

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИЯ ХОМУТОВСКАЯ

МАГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

Annotation

Четыреста лет королевством Фросс правит Дракон. Ему служат все чародеи, а каждую весну его посланники забирают в замок молодых людей, наделенных магической силой. Дракон решает, кто из них будет учиться, а кто – умрет.

Семнадцатилетняя Тисса и подумать не могла, что посланники придут за ней. Но открыв в себе силу, она уже не хочет подчиняться вековым устоям. А значит, ей пригодится вся ее храбрость. Ведь всего-то и нужно: пойти против Дракона, Всесильного Совета и даже своего возлюбленного.

Девушка, отданная на расправу дракону, академия магии и суровый красавец-маг – ингредиенты уже известны. Как приготовить из них что-то необычное? Эта книга сумеет вас удивить!

История пропитана юмором и магией – настоящая взрывная смесь.

-
- [Мария Хомутовская](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
-

Мария Хомутовская Магическое образование

Разработка серийного оформления В. Матвеевой
Иллюстрация на переплете Ю. Пасынковой

© Хомутовская М.А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Золотой Дракон

В подземелье темно так, что не разглядеть собственные руки. А еще сыро, и от каменных стен тянет прохладой. Но я, Тисса Ламен, дрожу не поэтому. Стоя одна в темноте, я жду Дракона, который меня сожрет.

Церемониться со мной правитель не станет, это ясно. Ведь магии во мне нет. А Дракон жаден до магии! Все чародеи, какие есть в королевстве, служат ему. Каждую весну его посланники разыскивают по городам Фросса отметивших семнадцатую зиму юношей и девушек, способных к колдовству. Их увозят в его замок, а там уж он решает, можно ли выучить привезенных магии.

Говорят, раньше ему доставляли по дюжине зараз, и он выбирал самых сильных. Теперь же, если один на весь город наберется – и то хорошо.

Но никогда в жизни я не могла подумать, что этим одним буду я!

Еще утром я преспокойно занималась своими делами. Работы в нашей сапожной лавке всегда немало, но сегодня я просто сбилась с ног. С самого рассвета я резала кожи, делала подметки, бегала с поручениями... Теперь-то я понимаю, что родители хотели меня отвлечь от мыслей о том, какой наступил день.

А день стоял прекрасный: лучистый и безоблачный. Из окон веяло теплом. Солнце радостно улыбалось, пробудившись от зимней спячки. Первый день весны был по-настоящему весенним.

Отец, как всегда, постукивал молоточком внизу. Мать расставляла туфли и сапоги в витрине. Моя четырехлетняя сестра Нора носилась туда-сюда, а брат Керн ушел в школу.

Семейное дело было для меня чем-то само собой разумеющимся. Просто работа, которая должна быть сделана. Я знала, что через год-другой выйду замуж, и тогда буду помогать в делах уже своему мужу.

С шитьем у меня было не очень, поэтому мне поручали простую работу: резку или покраску. Я занималась этим прямо в своей комнатке на втором этаже. Комнатушка вся пропахла кожами и красильными

составами. Этот плотный, тяжелый запах приятным не назовешь, но я уже так привыкла к нему, что он стал мне родным.

Когда перед домом остановилась карета с золотым гербом, я бросила на нее лишь быстрый взгляд. Приехал очередной посетитель, ну и хорошо. Но уже через минуту я сообразила, чей это герб. Рука, держащая нож, дрогнула, и он упал на пол. Сегодня гонцы Дракона объезжают Оренну – столицу королевства!

– Тисса! – позвал снизу отец. – Иди сюда!

От его напряженного голоса мне стало не по себе. Я утерла пот (резать толстые кожи не так просто!) и спустилась вниз.

Посреди лавки стоял человек в желтом кафтане. Из-под кафтана выглядывал камзол, расшитый драконьим гербом. У меня внутри похолодело.

Посетитель вперился в меня изучающим взглядом. Я не могла вздохнуть. Щеки наливались жаром. Даже в нелепом желтом костюме посланец Дракона выглядел изысканно и богато. Было сразу видно, что он никогда не видал тяжелой работы. Мне захотелось спрятать свои мозолистые руки с потемневшими от черной краски ногтями. И причесаться бы не мешало...

– Подходит, – промолвил «желтый».

Отец вскочил на ноги. Мать подбежала ко мне и схватила за руку. А я, будто ничего не понимая, так и продолжала смотреть на гонца.

– Ты едешь со мной! – распорядился он. – Вещей не бери.

В один миг до меня дошло, что меня ждет. Ладони покрылись липким потом. Мать уже обнимала меня и плакала. Отец опустил глаза в пол. Я беспомощно разглядывала ряды сапог и туфель. Запах кожи показался мне в эту минуту прекраснейшим ароматом на земле.

«Желтый» бросил на прилавок пузатый кошель – слабое утешение родителям. Мысль о том, что я их больше не увижу, сдавила горло.

– Едем!

Как во сне я обняла родных и пошла за гонцом в карету.

– Будь сильной, Тисса! – шепнул отец.

Дверца кареты хлопнула, отрезав меня от прошлой жизни.

Отказать гонцу нельзя. Можно попытаться сбежать... А что толку? Посланцы Дракона умеют колдовать: вернут, а то и прибить могут. А так, если выучишься на мага, будет тебе почет и богатство. Лишь бы Дракон не сожрал.

Кроме меня, в карете не было никого. Я вцепилась пальцами в бархатное сиденье и уставилась в окно. Усевшись напротив, гонец подал кучеру знак. Невидящим взглядом я смотрела, как проплывали мимо знакомые улицы, где я гуляла с подругами, бегала за покупками, ходила в школу... Но вскоре знакомые места закончились и начались те, где я почти не бывала. Мы подъезжали к замку Дракона все ближе и ближе...

Окруженный крепостной стеной замок стоял на холме, возвышаясь над остальным городом, как сам огнедышащий ящер над мелкими людишками. Улицы Ореины лучами расходились от него.

Он был отдельным миром внутри города. Простые люди, вроде меня, понятия не имели, что творится за его стенами. Там властвовала магия, и, попав туда однажды, никто не возвращался назад. Горожане могли увидеть магов лишь издали на какой-нибудь церемонии или по весне обнаружить на своем пороге гонца...

«Желтый» поначалу молчал, бегая по мне равнодушным взглядом. Но когда в окне показались каменные стены замка, принялся давать указания:

– Дракона называй «господин». Ежели он спросит – отвечай, а сама не болтай. Будешь артачиться – у него на это разговор короткий.

Половину его слов я пропустила мимо ушей: слишком бешено колотилось сердце, слишком жаль мне было своей почти восемнадцатилетней жизни. Я была уверена: произошла чудовищная ошибка, и магии во мне нет.

... Говорят, будто до семнадцати лет магия у всех спит, а полную силу набирает к восемнадцати годам. Потому и выбран такой возраст для начала обучения. Но еще я слышала, что маги чувствуют свою силу с детства и отличаются от других людей – поэтому Дракон и забирает их.

Я никак не могла поверить, что внутри меня скрыты неизвестные мне способности. Ни разу в жизни со мной ничего магического не происходило. Ни одного разочка! Я самая обычная. Гонец ошибся, а расплата за эту ошибку ляжет на меня.

Визгливый скрип рессор оповестил, что карета остановилась. Я сильнее вжалась в сиденье, но гонец ухватил меня за худые плечи и подтолкнул к выходу.

Неловко вывалившись из кареты, я оказалась перед невзрачной дверцей в каменной стене. Рядом поджидали два хмурых стражника, им «желтый» меня и передал.

Я не запомнила дорогу, которой меня вели: коридоры петляли как лабиринт, уводя все ниже под замок. Но они хотя бы были освещены – редкие факелы бросали на нашу компанию неровный свет. Зато когда полутемный коридор закончился, стражники втолкнули меня в кромешную тьму и захлопнули дверь.

* * *

Дыхнуло холодом и запахом сырого камня. У меня мурашки побежали по спине. Я всей кожей ощутила древнюю жуть этого места, словно здесь никто не бывал со времен короля Догобора Второго, построившего замок.

Глаза немного привыкли к темноте, и я увидела прямо перед собой длинный коридор. Ни дверей, ни замков. Может, я могла бы сбежать отсюда?

Но как только я подумала об этом, далеко в конце коридора замерцали две золотистые точки. У меня перехватило дыхание. Дракон!

...Конечно, нашего правителя я видела и прежде. Он присутствовал на многих празднествах, а однажды даже ехал в боевом облачении во главе войска, отправлявшегося в горы. Но он всегда был в человеческом обличье. А издали и вовсе выглядел как самый обычный человек, только волосы ярко золотились на солнце.

Но каждый житель Фросса знал, что он – Золотой Дракон.

Должно быть, он давно ждал меня. И теперь приближался – медленно и неспешно, как змей. Огромное золотое тело освещало путь собственным светом. Я смотрела на него, не в силах пошевелиться. Его голова размером с половину меня! И правда, сожрет и не подавится!

Дракон остановился в двух шагах. Глядя в оливково-золотые глаза, я застыла, позабыв даже слова приветствия, которым меня научил «желтый». Свечение золотого тела помогло разглядеть по бокам Дракона двоих людей. В голове мелькнуло, что это Драконовы

маги – самые сильные маги королевства, которые всегда сопровождают правителя.

Горячая чешуйчатая морда приблизилась ко мне, и гигантские ноздри втянули воздух. Меня обдало волной жаркого драконьего дыхания, от которого мурашки прошли по телу, и я услышала:

– Еще одна бесполезная крестьянка! Когда уже Фасх научится разборчивости!

Его голос был мягким, глубоким и даже приятным, но все же неуловимо похожим на змеиное шипение.

Повернув голову к магу справа, правитель сказал:

– Давай!

Грузно повернувшись в узком коридоре, Дракон стал медленно отползать в обратную сторону. А ко мне направился мужчина в черном костюме. На поясе у него блестел огромный меч.

И я запоздало поняла, что не прошла проверку.

– Нет! Нет! – закричала я. – Пощадите!

Шаги Драконова мага отлетали от сырых стен гулким эхом. Медленно обойдя меня, он встал позади, заставив мои внутренности сжаться в комок.

– Беги! – услышала я его голос.

Я замерла, решив, что ослышалась.

Второй маг эхом повторил:

– Беги!

Я огляделась, унимая дрожь. Дракона уже не было рядом. Его золотые глаза светились в далеком конце коридора. Бежать к нему мне вовсе не хотелось! Но за спиной стена и запертая дверь. Куда же мне деваться?

– Беги, если хочешь жить! – прошипел первый маг, подталкивая меня.

По бликам света впереди я поняла, что у коридора есть ответвления, и, не успев додумать эту мысль, ринулась навстречу Дракону.

Через несколько шагов слева оказался коридор. Я свернула туда.

Скорее! Подальше от чудовища!

Босые ноги скользили по каменному полу, а коридор все не кончался. И тут я услышала звук, от которого по телу побежали новые мурашки.

Мерзкое золотистое шипение.

Да-да, оно, без сомнения, было золотистым. А еще – очень голодным.

В тот же миг я с ужасом поняла: это не шанс на спасение, а только игра. Дракон решил поиграть со мной, прежде чем съесть.

Но я продолжала бежать. Что мне еще оставалось?

Справа показался проход. Я свернула в него, неуклюже поскользнувшись.

Шипение в ушах нарастало. Казалось, будто меня преследует гигантская змея.

Коридор закончился слишком быстро. Я со всего размаху влетела в стену, едва успев развернуться плечом. Не обращая внимания на боль от ушиба, я отступила и принялась судорожно ощупывать стену в поисках выхода. Кромешная тьма в поиске не помогала, а добротная каменная кладка не давала никакой надежды на спасение.

– Ш-ш-ш-ш-ш...

Я замерла. Дракон уже здесь! Огромная золотистая морда склонилась, глядя в мои глаза немигающим взглядом. Еще секунда и...

В голове промелькнула моя незамысловатая жизнь. Родители. Брат и сестренка. Школа. Подруги. Мальчишка с соседней улицы, повадившийся дергать меня за косу. И как отец говорил зареванной мне: «В другой раз – бей сразу в глаз!»

Быстрее, чем успела обдумать полезность совета, я изо всех сил ткнула Дракона в глаз.

– А-а-а-о-о-о-о! – завопил он.

Правитель явно не ожидал, что добыча будет сопротивляться!

Заметавшись от боли, Дракон хлестнул мощным хвостом по стене над моей головой. Так он может запросто раздавить меня своим телом! Не помня себя от страха, я пригнулась и проскочила мимо него.

– С-с-с-с-стой!

Такой ярости в свой адрес я еще не слышала.

Бежать обратно было ужасно глупо, и я старалась найти еще какой-нибудь ход. Впереди стало чуть светлее. Ноги сами понесли меня туда, и только завернув за угол, я вспомнила, что Драконовы маги тоже светятся в темноте...

Увидев меня, они слегка опешили, но мне вслед неслось шипение Дракона:

– С-с-с-схватить!

И два мага-близнеца, растопыбив руки, двинулись на меня.

Не на ту напали! Ощущение опасности бурлило в крови, придавая мне сил. Как заяц, уходящий от загонщиков, я ловко юркнула между ними и, заметив еще один ход, побежала туда.

Но удача сегодня от меня отвернулась: через несколько шагов коридор вновь уперся в тупик. Тяжело дыша, я старалась вжаться в стену, мечтая стать невидимой. Злобное шипение безжалостно напоминало, что Дракон близко.

Его голова уже показалась в проходе.

– Пожалуйста, – зарыдала я. – Не ешьте меня!

Но Дракон уже открыл пасть. Повеяло запахом серы, и я вспомнила, что он помимо прочего умеет плевать огнем. Сейчас я превращусь в жаркое! Я зажмурилась, не в силах пошевелиться. Руки и ноги заранее покалывало в ожидании жара. Я почти чувствовала его...

Но вместо обжигающего пламени на меня... дул теплый ветерок?

Дуновение прекратилось, и я в изумлении открыла глаза. Дракон смущенно кашлянул.

– С-с-с-святые ш-ш-шурмы! – прохрипел он. – Ну и дела...

Твердо решив меня убить, он дыхнул еще раз. Но огня не было.

Что происходит? Мне настолько не везет, что на мне у Дракона закончилось пламя? Или дело в этом странном тепле, от которого у меня уже вся спина взмокла?

– Кхм... – бросил Дракон наконец. – Кхм... Ну што-ш-ш-ш... Добро пожаловать в мой замок!

В коридор вбежали маги с мечами наперевес. Задумчиво сверля меня голодным взглядом, Дракон громогласно объявил:

– Мельхикор! Девчонка твоя!

Стоящий справа маг возмутился:

– Но, повелитель, почему я?

– Потому ш-ш-ш-што! – прошипел Дракон, снова кашлянув. – Забирай!

Маг, названный Мельхикором, подошел к едва живой мне, деловито взял за шкурку, как котенка, и потащил за собой по коридору.

Глава 2

Первый урок

– Вот не было печали, – ворчал маг, пока мы поднимались по многочисленным лестницам. – Что же ты такого сотворила, что он тебя не съел?

Вокруг постепенно светлело. Из подземных лестниц мы наконец выбрались в широкие уютные коридоры. Стены были увешаны бесконечными рядами картин, а мои босые ноги ступали по мягким коврам. Вместо жутковатых факелов путь освещали свечи и свет из высоких окон. Чем выше пролегал наш путь, тем оптимистичнее мне виделось мое будущее.

Я осталась в живых! Большое достижение! И что бы ни произошло дальше, это в любом случае лучше, чем перевариваться в желудке дракона.

– Сомневаюсь, что ты и в школе-то училась, – продолжал причитать маг. – Какая из тебя ученица!

Тут я впервые к нему пригляделась. Я видела Драконовых магов на церемониях, и они всегда казались мне одинаковыми, как близнецы: высокие, статные воины. Но теперь я могла рассмотреть детали: вьющиеся каштановые волосы, благородное молодое лицо, гладко выбритый вздернутый подбородок и цепкий взгляд. Одет маг был в черное: кожаную куртку и штаны. На его груди поблескивал круглый золотой медальон с изображением дракона – знак Драконового мага.

– Пришли, – буркнул Мельхикор, отпирая тяжелую кованую дверь.

Внутри была небольшая, но богато обставленная комнатка с кушеткой и гобеленами на стенах. Однако маг пересек ее и распахнул еще одну дверь – двустворчатую.

Вот это да! Я даже рот открыла.

Светлые покои вчетверо больше первой маленькой комнатки показались мне верхом роскоши. Кровать с балдахином, ковры на полу, белоснежный камин... Я в жизни не видела такой красоты! Даже подсвечники на стенах были из золота!

– Это моя комната, – мигом отрезвил меня маг. – А та, – указав на маленькую комнатку, добавил он, – твоя.

Дождавшись, когда я закрою рот и посмотрю на него, он продолжил:

– Меня зовут господин Мельхикор. Так и будешь меня называть. Это ясно?

– Да, господин Мельхикор, – поспешно проговорила я.

– В твои обязанности будет входить все: стирка, уборка в комнатах, чистка сапог и мелкие поручения. Вопросы?

Вопрос у меня был только один: разве Дракон велел ему взять меня в служанки, а не в ученицы? Но под суровым взглядом мага я предпочла его не задавать.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Мельхикор, не дождавшись ответа. – А то еще болтливой девки мне не хватало. Как твое имя?

– Тисса Ламен, – отвечала я.

Он недовольно сморщился, поджав губы. И чем ему имя-то мое не угодило?

– Я научу тебя магии, Тисса, – после паузы негромко проговорил Мельхикор. – Если, конечно, все это не шутка!

Он снова смерил меня долгим взглядом, будто хотел разглядеть во мне способности к магии. А я со стыдом вспомнила о растрепанных волосах и перемазанных грязью ногах.

– Иди в купальню и приведи себя в порядок! – велел маг, словно прочитав мои мысли.

Он указал на небольшую дверь справа.

– Я скоро вернусь.

Мельхикор развернулся и прошествовал вон из комнаты, хлопнув за собой двери.

Я вновь с благоговением огляделась. Дракон действительно ценит своих магов! Какие же тогда покои у него самого?

Еще раз с досадой взглянув на свои грязные ноги, я опасливо прошла по узорчатому ковру к указанной магом дверце. За ней была небольшая комната, по размерам повторяющая ту, что он назвал моей. Стены здесь были украшены позолоченными изразцами с драконовым гербом. На лавке стопкой лежали белоснежные полотенца, в середине комнаты стояла огромная ванна, а рядом с ней – бочка с горячей водой.

Наверняка все это было приготовлено для мага, но я решила, что потом натаскаю еще. В конце концов, он сам послал меня сюда!

Я налила в ванну воды и с удивлением обнаружила, что, сколько бы я ни брала из бочки, вода прибывала снова и оставалась такой же горячей! Оглянувшись на дверь (вдруг маг вздумает вернуться!), я сняла домашнее платье и нижнюю рубашку, порядком испачканные в подземелье, и залезла в ванну.

Горячая вода ласково коснулась кожи, и я прикрыла глаза, едва сдерживая внезапные слезы. Как ни крути, а моя жизнь изменилась навсегда! Я больше не увижу свою семью, не буду работать в лавке и устраивать с подругами пикники на холме. А что случится, когда Мельхикор поймет, что я не могу колдовать, еще неизвестно...

От этой мысли слезы все же вырвались на волю.

Всхлипывая, я принялась натираться душистым мылом. Я несколько раз хорошенько намылилась, ополоснула лицо, вымыла голову, а когда выбралась из ванны, ощутила, что мне намного легче. Может, в воде тоже какая-то магия?

Я взяла из ровной стопки мягкое полотенце, а вот надеть – кроме грязного платья – мне оказалось нечего. Пришлось натянуть его обратно.

Когда я вышла из купальни, маг еще не вернулся. Воровато озираясь, я миновала его покои и попала в свою комнату.

На кушетке было аккуратно разложено... платье. Это было серое платье из простого сукна, но по краю подола и рукавам шла искусная красно-серебристая вышивка. Рядом с ним лежала чистая белая рубаха.

Я провела пальцами по алым цветам с тонкими серебряными листьями, словно чтобы убедиться, что эта красота настоящая. Надеть наряд я не решалась, но, оглядев комнату еще раз, поняла, что в моем застиранном платье мне здесь не место. Поминутно оглядываясь на дверь и оттого путаясь в рукавах, я переделалась.

К моему удивлению, все подошло точно по размеру, словно было сшито на меня.

Завершив туалет заплетением косы, я устало прилегла на кушетку, чтобы обдумать произошедшее. Но стоило голове коснуться подушки, как я провалилась в сон.

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Во сне я убегала через темный лес от огромных золотых драконьих глаз. А тут было светло и уютно.

– Тисса! – раздался резкий оклик мага из комнаты.

Я проспала момент, когда он пришел!

Поспешно вскочив, я побежала на зов.

Мельхикор стоял посреди комнаты в одной рубахе и штанах.

– Явилась наконец! – недовольно сказал он. – Я уж хотел послать в тебя парочку заклятий!

Я встала перед ним, всем видом выражая внимательность, но его наряд меня смущал. Даже отец не показывался передо мной в таком виде.

– Слушай и запоминай! Разбудишь меня с рассветом, – начал он давать указания, расстегивая многочисленные пуговицы на рубахе.

Я чувствовала, как мое лицо наливается жаром.

– У меня с утра важное дело, – смерив меня взглядом, продолжал он. – Завтракаю я всегда здесь. Подашь завтрак к моему пробуждению. Надеюсь, ты разобралась, где кухня?

– Еще нет, господин, – выдавила я.

– Ну да, только дрыхнуть время у тебя нашлось! – закатил он глаза, расстегнув последнюю пуговицу.

Рубашка упала на пол.

– Подай чистую из сундука! – указал Мельхикор мне за спину.

Стараясь не смотреть на почти голого мага, я подошла к сундуку и, покопавшись, вынула оттуда рубаху.

Мельхикор скептически взглянул на румянец на моих щеках.

– Было бы проще, будь ты мальчишкой, – забрав рубаху и махнув рукой, заявил он. – Иди!

Не поднимая глаз, я выскочила за дверь.

Поиск кухни оказался делом непростым. Ужин уже прошел, и многочисленные коридоры были пустынные. Я смутно понимала, что еду готовят внизу, но, спустившись на несколько этажей, по-прежнему не представляла, куда идти. Я ужасно боялась, что потом не найду обратной дороги к покоям мага, поэтому шла, запоминая статуи и приметные картины на стенах.

Наконец мне повстречался рыжий мальчишка-лакей, который указал направление.

Через несколько минут я забрела в просторный полуподземный зал, обрушивший на меня – после сонных замковых коридоров – целую какофонию. Повара и слуги за длинным столом ели, пили и громко переговаривались. Стучали ложки, чавкали рты, булькали в кастрюлях разнообразные блюда. Поварята переругивались из-за пирожков, судомойки гремели посудой, а стайка служанок хихикала в углу. Во главе стола и всего кухонного мира восседал внушительного роста усач и поедал ароматную свиную рульку.

На меня никто не обратил ни малейшего внимания. Протолкнувшись к столу, я взяла порцию весьма аппетитного рагу и уселась на скамью.

– А ты кто такая? – недовольно спросил светловолосый парень, садясь рядом и выхватывая кружку с квасом прямо у меня из-под носа.

– Меня зовут Тисса, я ученица господина Мельхикора, – ответила я, взяв другую кружку.

Несколько голов тут же обернулись в мою сторону. Паренек опустил кружку, не донеся ее до рта, и недоверчиво покосился на меня.

– Так ты была в подземельях Дракона? – присвистнул мальчишка, сидевший напротив. Съехавший на ухо белый колпак выдавал в нем поваренка.

– Эка невидаль! – хмыкнул белобрысый, деловито отхлебнув квас.

– Ты умеешь колдовать? – спросила молоденькая девушка в сером платье вроде моего, только без вышивки.

Все наперебой принялись задавать мне вопросы и засыпать советами, подняв такой гомон, что ответить кому-то из них было невозможно.

– А ну тихо! – вдруг громыхнул усач, стукнув по столу кулаком. – Нечего устраивать балаган! Будто учеников никогда не видели!

Его глубоко посаженные глазки обвели сидящих грозным взглядом, и слуги притихли. Чуть дольше остановив глаза на мне, он вернулся к еде.

– И то верно, – буркнул светловолосый парень.

Я обернулась к этому явно недовольному моим появлением слуге, но он отставил кружку и выскочил из-за стола. Не успела я моргнуть, как он скрылся в толпе.

В возникшей тишине я рискнула обратиться к усачу.

– Э-э-э... Господин Мельхикор велел подать ему завтрак на рассвете, – робко сказала я.

– Значит, ты теперь его ученица? – уточнил великан, покачав головой.

Сок от свинины стекал по его усам и капал на стол.

– Мельхикор еще не брал учеников с тех пор, как стал Драконовым магом!

Меня его слова не обрадовали. Так вот почему маг так зол! Но зачем Дракон отдал меня именно ему? Нарочно, что ли?

Не найдя ответов на эти вопросы, я решила вернуться к более простой теме.

– Так я приду за завтраком на рассвете...

Утерев рот рукавом, усач пророкотал:

– Знаем-знаем. Все будет сделано. Вот Лаура обрадуется, что ей больше не надо этим заниматься! Раньше-то она ему завтрак носила.

Я довольно кисло улыбнулась, «радуясь» за неведомую Лауру.

– Расскажи хоть, откуда ты родом? – благодушно поинтересовался усач, поглаживая сытый живот.

Чтобы не отвечать на его расспросы, я поспешила доесть и ускользнуть из кухни. Слишком уж много мне внимания за один день.

Вернувшись в свою комнатку, я осторожно приоткрыла двустворчатую дверь и заглянула в покои Мельхикора. Там было темно, и я решила, что маг давно спит.

Я расплела косу и сняла платье, а затем вновь легла на свою кушетку. Она уже показалась мне родной.

Сон не шел. В голове клубились мысли. Меня смущало, что пока моя роль больше похожа на роль служанки. Другие слуги почтения мне не выказывали, хотя и интересовались мной. А мне вот интересно, когда маг начнет меня учить.

Я представляла себе, что Мельхикор завтра посадит меня за стол и станет объяснять магическую науку. Вообще-то в школе я училась неплохо, может быть, я смогу ее освоить?..

Вдруг я скорее почувствовала, чем увидела, что дверь в покои мага приоткрылась. Наверное, надо спросить, не нужно ли ему чего. Но мне стало так жутко, что я застыла, не смея пошевелиться.

Темная тень вышла из его комнаты и медленно направилась ко мне. Все же сумев прогнать оцепенение, я села и неуверенно произнесла:

– Господин Мельхикор?

Тень остановилась у кушетки.

– Да, это я, – тихо отозвался он.

– Что-то случилось? – выдавила я еле слышно.

Его рука грубо толкнула меня обратно на подушки. А в следующий миг он уже ловко забрался в мою постель.

Сердце заколотилось как безумное. Слова застряли в горле.

– Что вы делаете? – пролепетала я, стараясь казаться возмущенной, а не испуганной до дрожи в коленях.

– А ты как думала? – заявил Мельхикор, придвигаясь ближе. – Я же сказал: будешь делать все.

Его рука поползла к вороту моей рубашки, вгоняя меня в какое-то оцепенение. Происходящее казалось настолько диким, что я не знала, что делать. Собрав все силы, я попыталась его оттолкнуть, но под тонкой рубашкой мага скрывались стальные мышцы.

Его вторая рука скользнула под одеяло и схватила меня за бедро, царапнув кожу. С отчаянием я поняла, что борьба бесполезна, и гневно заорала:

– НЕТ!

И в этот момент я ощутила, как через все мое тело прошла волна странного тепла. Секунда – и она вырвалась наружу, ударив мага в грудь.

Мельхикора отбросило с кушетки и приложило о стену напротив. В комнате стало светло. В поисках источника света я уткнулась взглядом в свои руки. От них расходилось яркое свечение. Все мое тело сияет!

А маг медленно поднимался с пола, морщась от боли. Пока мое сердце пыталось выскочить из груди, я заметила, что у него разбит нос и губа. Я побила Драконова мага! Что теперь будет? Я замерла в ужасе.

Кровь аккуратными струйками стекала к подбородку. Мельхикор вытер ее кружевным рукавом и заявил:

– Неплохо!

Кажется, он совсем не рассердился.

Я не знала, что сказать, поэтому просто сидела и смотрела на него.

Он поглядел на выпачканный кровью рукав и заметил:

– В тебе скрыта большая сила.

Как будто можно по цвету его крови определить мои магические таланты!

– Я... Я не хотела, – пробормотала я.

– Считай, что это был первый урок, – сказал он, взглянув на меня. – Теперь я не сомневаюсь, что ты на что-то способна!

– Но я же... Я не знаю, как я... – Слова отказывались складываться в предложения.

– Сначала магия проявляется, только если ты испугана или в гневе, – назидательно сообщил Мельхикор. – Тебе придется научиться использовать ее по своему желанию. Запомни свои ощущения: они тебе пригодятся, когда ты снова захочешь призвать ее на помощь.

Легко ему говорить! События и ощущения сегодняшнего дня сплелись в тугой клубок, и сейчас я уже была не в состоянии его распутать.

Маг облизнул губы и снова вытер нос.

– Зачем было бить так сильно? – проворчал он.

Но он явно не ждал ответа на свой вопрос, уже направившись к дверям.

На пороге он помедлил.

– Спокойной ночи! – донеслось из темноты, и двери захлопнулись.

А я так и осталась растерянно сидеть на постели, глядя, как постепенно угасает сияние, словно впитываясь в мою кожу.

Глава 3

Давор

Наутро Мельхикор отправился по своим делам. На его лице не было и следа вчерашних ран. Поправляя медальон на груди перед уходом, он сказал только одно:

– Не прикасайся к моим книгам!

Разумеется, мне сразу стало любопытно, что же за книги у него такие! Но я решила, что это тоже было какое-то испытание – вроде вчерашнего визита в мою комнату, – поэтому я запрятала любопытство подальше и мужественно занялась работой. Я прибралась, начистила обувь, сменила белье на кровати и отправилась его стирать.

Провозившись со стиркой до самого вечера, я вернулась в покои мага. Время близилось к ужину. Я осторожно присела на краешек стула, оценивая свою работу. В комнате царили красота и порядок.

Любуясь результатами своего труда, я остановила взгляд на книжных полках.

Если маг просил не трогать их, то должна быть на то причина. Или он просто считает меня неуклюжей неряхой, способной испачкать или изорвать древние труды? Все-таки я росла не в хлеву!

Не утерпев, я подошла к книжному шкафу. Разноцветные корешки, покрытые пылью, смотрели на меня, призывая взять их в руки. В этом шкафу уместились бы все книги, которые я прочла за свою жизнь. Но я никогда еще не видела книг о магии. Может быть, если я не стану их читать, а просто пролистаю страницы, то ничего ужасного не случится? Я с сомнением провела пальцем по корешкам, стирая слой пыли.

– Апчхи! – вырвалось у меня.

В этот миг двери открылись, и вошедший Мельхикор вперил в меня подозрительный взгляд. Я смущенно попыталась спрятать за спину испачканный в пыли указательный палец.

– Поскольку ты еще не превратилась в лягушку и не отрастила клыки до пола, то, видимо исполнила мой наказ, – съязвил он вместо приветствия, пересек комнату широкими шагами, снял кафтан и кинул его на стул.

– Зачем нужны книги, из-за которых превратишься в лягушку? – не сдержалась я.

– Подрастешь – узнаешь, – заявил маг, устало усаживаясь в кресло. – На завтра подготовь мне черный костюм, я его чем-то перепачкал. Утром встреча послов из Талании, я должен выглядеть пристойно.

Покопавшись в сундуке, я извлекла на свет костюм, о котором он говорил. Великолепный черный бархатный камзол с серебряным и золотым шитьем спереди портило отвратительное пятно.

К счастью, я знала, что делать, и немедленно побежала на кухню за горчицей.

Дома мама часто называла меня неряхой и ругала за измазанное платье. Зато я крепко запомнила мамину науку, как от пятен избавляться. Вот уж не думала, что это умение пригодится мне в драконьем замке!

Когда я пришла во двор, где стирала днем, уже стемнело. Но у бочонка с горячей водой стоял на земле ручной фонарь со свечой внутри. В его тусклом свете, согнувшись в три погибели, полоскал что-то в корыте белобрысый парнишка, которого я вчера видела на кухне. Он казался моим ровесником, а благодаря своему щуплому сложению – и одного со мной роста.

– И ты здесь. – Он разогнулся, когда я подошла ближе. – А я думал, они девок только для постельных дел используют.

Обескураженная его грубостью, я надменно поинтересовалась:

– Кто ты такой?

– Давор. Ученик Сильверона, – отозвался он, вытирая лоб рукой.

Зря он рассчитывал, что мне это о чем-то скажет. Видимо, эта мысль отразилась на моем лице, потому что парнишка быстро добавил:

– Второго Драконового мага, – обтерев руки о штаны, он насмешливо взглянул на меня. – Ты откуда вообще взялась?

– Из обувной лавки, – буркнула я, взяв пустое корыто.

Не хотелось признавать, что его насмешки выводят меня из себя.

Я налила в корыто немного горячей воды.

– Ну тогда ясно! – усмехнулся он. – Скоро Мельхикору наскучишь, и он скормит тебя Дракону.

Он выплеснул грязную воду из своего корыта на землю, и она обрызгала мой подол.

– Тебе не приходило в голову, что женщины тоже обладают магией? – злобно поинтересовалась я.

С чего он взял, что, кроме постели, я ни на что не годна!

– И то верно! – засмеялся он. – Так можете лицо раскрасить, что в красавиц обратитесь!

Проходя мимо, Давор сильно толкнул меня плечом, заставив уронить Мельхикоров камзол прямо на землю. Я в ужасе кинулась его поднимать.

– Я буду следующим Драконовым магом! А неуклюжим девкам не советую вставать на моем пути! – бросил Давор и удалился.

У меня горели уши, а в груди горела злость. Мало того что он меня оскорбил, так еще и наряд Мельхикора стал грязнее прежнего!

Когда я закончила его отчищать, время уже перевалило за полночь. Спать я легла уставшая и расстроенная.

Наутро Мельхикор позвал меня к себе. Его черный костюм аккуратно лежал на стуле, где я его и оставила. С мрачным выражением лица маг стоял рядом, сложив руки на груди. Я испугалась, что пятно все же не отстиралось или я вчера что-то напутала от усталости.

– Вижу, ты расстаралась, – сказал Мельхикор, указывая на наряд.

Я молчала, растерянно глядя на него. Знать бы, чем он недоволен!

– Но ты не поняла мое задание, – заявил маг, а потом рявкнул: – Принеси золы из камина!

Я поспешила выполнить требование. Набрав полный совок золы, я принесла его Мельхикору. Маг взял совок и, не дрогнув, высыпал золу прямо на костюм.

Я вскрикнула от неожиданности и обиды. Стоило же полночи отчищать этот проклятый бархат!

– Очисти его с помощью магии, – велел Мельхикор. – У тебя четверть часа.

Резко развернувшись, он быстро вышел из комнаты.

Оставшись в одиночестве, я едва не заплакала. Сначала этот грубый мальчишка, а теперь вся работа насмарку! Мельхикор мог хотя бы объяснить, как воспользоваться магией!

В памяти всплыли слова наставника о том, что магия проявляется, когда я зла или напугана.

Сжав зубы, я постаралась переплавить свою обиду в гнев. Это было легко! Я и так готова прибить заносчивого мага! Но мысленно направив эти чувства на черный кафтан, я не изменила ситуацию ни на йоту.

Застонав от бессилия, я сосредоточилась на страхе. Что сделает маг, если я не выполню задание? Превратит меня в лягушку? Побьет? Скормит Дракону? Да что угодно!

Страха у меня – хоть отбавляй, но костюм оставался таким же грязным.

Тогда я поняла, что чувства мне не помогут. Несколько раз глубоко вздохнув, я постаралась сосредоточиться на главной задаче: очистить грязь. Вспомнив свои вчерашние ощущения, я попыталась вновь вызвать в теле то приятное чувство. Я даже зажмурилась от напряжения. И у меня... получалось? По венам растекалось яркое тепло...

Протянув руку к костюму, я мысленно направила силу в пальцы и принялась легонько шевелить ими, будто приглашая золу в свою ладонь. Невероятно! Но я своими глазами видела, как частицы грязи отделяются от ткани и образуют в моей руке неровный клубок. Несколько раз так же проведя руками вдоль кафтана и штанов, я наконец привела их в приличный вид.

Сердце бешено колотилось. Я подняла руки и совсем по-новому оглядела их, не веря своим глазам. Я только что колдовала?.. По-настоящему?..

Не успела я прийти в себя, как замерла, ощутив чье-то присутствие. Я обернулась. Позади стоял Мельхикор и смотрел на меня с большим интересом. Мне захотелось спрятать руки за спину, но в ладони мялись грязные комья.

Маг протянул руку и, забрав их у меня, кинул обратно в камин.

– Неплохо, – заявил он. – Можешь идти.

Как зачарованная я направилась к своей комнате. Неплохо?.. Это все, что он может сказать? Да я совершила настоящее чудо! Я колдовала! В самом деле колдовала!

В первый раз я действовала совершенно неосознанно, а сегодня... это совсем другое!

А он говорит: «Неплохо»?..

Меня взяла такая досада! Похоже, что Мельхикор из тех, кто никогда не будет доволен. Даже если я сотворю слона из воздуха, он скажет только «Неплохо!». Учитель из него никудышный. В конце концов я сама все сделала, а он мне ничем не помог.

Выходя из его покоев, я заметила, что изнутри в замочную скважину вставлен ключ. В голове промелькнула совершенно сумасшедшая мысль. Закрыв за собой двери, я вновь возродила в теле магические ощущения. На этот раз все оказалось легче, словно магия только и ждала, когда я ее призову. Не до конца понимая, что вообще делаю, я покрутила пальцами у замка. Тоненько щелкнув, ключ с той стороны повернулся.

Да я и вправду ведьма! Злорадно улыбнувшись, окрыленная своим первым колдовством не по указке Мельхикора, я побежала вниз – завтракать.

Не успела я войти в кухню, как вновь столкнулась с Давором. Он что, нарочно меня подкарауливает?

– А, опять ты! – протянул он, нагло загородив мне вход.

– Это мои слова! – ответила я. – Дай пройти!

Губы Давора искривились в презрительной усмешке.

– Ну ты же ведьма! – подначил он. – Сделай что-нибудь!

Меня уже начинало трясти от того, как упорно все в этом замке только и мечтали проверить мои способности.

– Манерам тебя Сильверон не учит? – прошипела я, оттолкнув его.

Пройдя мимо Давора, я услышала за спиной шепоток. Еще не успев сообразить, что происходит, я почувствовала, как под юбку забирается прохладный ветерок магии. Не задумываясь, что делаю, я взмахнула рукой, отсылая его туда, откуда он явился.

В тот же миг штаны Давора стали надуваться, как пузырь. Выпучив глаза, он хлопал по штанинам ладонями, но это не помогало. Слуги на кухне стали хихикать над парнем и показывать на него пальцем. Давор суетился и что-то глухо бормотал, тщетно пытаясь сдуть штаны, но они уже раздулись так сильно, что...

БАБАХ! Лопнули прямо на заднице!

Кухня заходила ходуном от смеха, а покрасневший как рак ученик Сильверона бросился вон.

Я только головой покачала. «Не рой яму другому», – сказала бы сейчас моя матушка.

После вкусного завтрака и триумфального избавления от Давора я пребывала в прекрасном настроении.

А вернувшись к себе, с удивлением обнаружила, что двери в покои Мельхикора все так же заперты. Магически провернув ключ в другую сторону, я вошла внутрь. Мага там не было, зато окно было распахнуто настежь. Я подошла к подоконнику и растерянно посмотрела вниз.

Услышав за спиной топот, я обернулась и увидела пунцовое лицо Мельхикора. Ворвавшись в комнату, он так хлопнул дверями, что потолок надо мной испуганно задрожал.

– Тупая деревенщина! – заорал мой наставник. – Задери тебя Дракон! Зачем ты меня заперла?!

Я вытаращилась на него, пытаюсь понять хоть что-то.

– Но ключ-то был с вашей стороны, – заморгала я. – Я только хотела проверить, смогу ли я колдовать сама.

– Из-за тебя я опоздал на встречу! – не слушал моих объяснений маг. – Да знаешь, что за это с тобой следовало бы сделать?

Его красное от гнева лицо оказалось передо мной. Отпрянув, я пролепетала:

– Я не хотела. Я думала...

У меня в голове не укладывалось, что случайно повернутый ключ мог помешать сильнейшему магу королевства выйти за дверь.

Мельхикор вдруг прищурился и взгляделся в меня так, словно видел впервые.

– Что ты там бормочешь? Говори толком! – прорычал он.

Но, не дав мне сказать ни слова, он схватил меня за руку...

– Нет, идем со мной. Лучше покажешь!

...И потащил меня прочь из покоев.

Мы прошли весь коридор, миновали лестницу, другую...

Когда мы пропустили спуск к кухне, я поняла, что мы вновь идем в подземелья, и у меня засосало под ложечкой.

– Господин Мельхикор, я не нарочно! – заныла я.

Он только бросил на меня злой взгляд, даже не замедлив шаг.

Когда мы оказались в темном коридоре, мне действительно стало страшно. Я понимала, что мольбы его не проймают, и надеялась только,

что он не ведет меня к Дракону.

Побродив по подземелью, Мельхикор остановился и наконец отпустил меня, небрежно взмахнув рукой. Факел на стене вспыхнул, и я увидела, что мы стоим в маленькой камере с узкой дверью, которую маг тут же захлопнул.

– Закрой! – приказал он.

Поколебавшись, я подошла к двери. Сосредоточиться было трудно, но явное ощущение опасности знало свое дело. Я протянула дрожащую руку, и – не успела я ощутить уже знакомое тепло в теле – ключ послушно повернулся. Замок со скрипом щелкнул, а я на всякий случай отодвинулась от двери подальше.

Мельхикор приблизился к двери и оглянулся на меня, как бы говоря: «Смотри». Он демонстративно подергал за ручку, показывая, что мы заперты. А потом произвел руками движение, которое было в точности похоже на движение моих рук. Вот только ключ... не поддался?.. Ничего не щелкнуло и не провернулось.

– Как тебе это? – поинтересовался он, поджав губы.

Я испугалась. Вдруг я сделала что-то не так, и теперь мы не сможем выбраться отсюда!

Мельхикор вертел руками и так и этак, произносил какие-то слова и даже поджег дверь, но ничего не происходило.

– Твоя очередь! – наконец злобно заявил он, пропуская меня вперед.

Я запаниковала: Драконов маг не смог открыть запертую мной дверь! Куда уж мне с ним тягаться!

Рука снова дрогнула, но стоило мне пошевелить заполненными теплом пальцами, как замок радостно щелкнул.

Мельхикор, прищурившись, пристально смотрел на меня.

– И ты раньше не колдовала?

Я изумленно покачала головой.

– Ладно, – задумчиво заметил он. – Теперь я верю, что ты сделала это не нарочно.

Меня так и тянуло спросить, почему такой сильный маг, как он, не сумел отпереть дверь, но я боялась, что он снова взбесится.

Мельхикор взмахнул рукой, и я услышала странный звук, напоминающий тихое позвякивание. Поискав глазами его источник, я

увидела на полу цепь. Она как змея подползла ко мне и – не успела я оглянуться – замкнула кандалы на моей ноге.

– Урок третий, – сказал Мельхикор. – Выбирайся сама. Буду ждать тебя наверху.

И он вышел, захлопнув дверь и щелкнув замком.

Я глубоко вдохнула, сконцентрировалась и повертела пальцами, пытаюсь отомкнуть кандалы. Не сработало. Я попробовала еще несколько раз. Никакого эффекта. Тогда я постаралась привлечь к делу подступающую панику. Однако я быстро поняла, что паника – ненадежный друг в деле магии.

Пытаясь сохранять спокойствие, я закрыла глаза и провела над цепью рукой. Что-то было не так. Когда я чистила костюм или поворачивала ключ, ничто не стояло на моем пути. А этот замок словно закрывала невидимая ткань, сквозь которую не проникала моя магия.

Ну конечно! Это заклинание Мельхикора! Я попыталась отодвинуть его, но незримая преграда не поддалась.

На меня навалилась ужасная усталость.

Бессмысленно глядя на факел на стене, я подумала, что торопиться мне, в общем-то, некуда. Если выберусь отсюда, Мельхикор тут же придумает мне другое задание. Его способ обучения, конечно, дает результаты, но ради чего все это? Давор сказал, что хочет стать Драконовым магом. А я? Хочу ли я быть настоящей ведьмой?

Выполнять приказы Дракона... Таскать девушек в его подземелье... Обучать других...

А если я не хочу этого, то чего я хочу?

В подземелье было полно времени на размышления, а может быть, время здесь не существовало вовсе. Трудно понять.

Время для меня остановилось, и я замерла, устав от чужих правил. Я неслась во весь опор, но только сейчас задумалась, зачем бегу и куда. И вот – когда ногам мешали тяжелые кандалы, а плечи мерзли от подземельного холода – я ясно ощутила, что могу не играть в эту игру. У меня есть сила самой решать свою судьбу!

Вдруг в дверь с той стороны что-то стукнуло. Я вздрогнула. Моей первой мыслью было: «Дракон пришел!»

– Эй! Ведьма! – услышала я знакомый насмешливый голос. – Ты еще здесь?

О, нет! Давор! Только его не хватало!

Хотя... Может, его прислал Мельхикор, чтобы освободить меня?

– Я здесь! – отозвалась я, поднявшись на ноги.

– Вот и славно! – заявил ученик Сильверона, и за дверью послышалось шебуршание.

Я хотела спросить, в чем дело, но вопрос застрял в горле: из-под двери вылез черный паук размером с мою ладонь. Я в ужасе отпрянула. За первым пауком под дверь протиснулся еще один... и еще...

Штук десять мерзких созданий направились прямо ко мне. Я вжалась в противоположную стену. Пауки были явно магическими: я топнула ногой, надеясь их напугать, но они продолжали наступать. Подобравшись достаточно близко, один из них прыгнул мне на ногу! Я завизжала, а за дверью послышался злорадный смех.

И тут меня прорвало! Скинув восьминогую тварь, я собрала весь свой гнев и метнула в пауков. Они вспыхнули и рассыпались ровными горстками пепла. Но гнев и не думал утихать. Одним взмахом руки я сорвала заклинание Мельхикора и освободилась.

Подняв с пола цепь, я подошла к двери и почувствовала, что здесь чары еще сильнее. Мне даже не приблизиться к ней! Но я была так зла на Давора, что магия действовала сама по себе. Я резким движением распахнула дверь. То, что минуту назад казалось мне непробиваемой стеной, вдруг стало не серьезнее яичной скорлупы.

Давор стоял в коридоре. Такого поворота он явно не ожидал! При виде меня лицо его вытянулось, и он бросился бежать по коридору. Но я хорошенько размахнулась и метнула ему вслед Мельхикорову цепь. Догнав парнишку, она послушно обвила его ногу. Давор запнулся и обрушился на пол. Я стала тащить его к себе, как тащат из воды тяжелую сеть с уловом. Гнев придавал мне сил. Давор извивался не хуже рыбы. Он даже метнул в меня заклятие, но только оцарапал руку повыше локтя.

Его попытка напомнила мне, что я тоже умею колдовать. Подтащив Давора поближе, я направила на него свою магию, и она втолкнула парня в камеру. Мне осталось только победоносно

захлопнуть дверь. Из камеры понеслись угрозы и заклинания, но мне было все равно. Я повернула ключ в замке и заявила, тяжело дыша:

– А теперь выбирайся!

– Ты заплатишь за это! – прокричал Давор.

Только теперь я заметила, что вся взмокла. По телу пробегали волны то ли магии, то ли гнева.

Позади меня раздались аплодисменты. Я резко обернулась.

– Прекрасно! – заявил Мельхикор, склонив голову в притворном почтении.

Его физиономию я хотела сейчас видеть меньше всего на свете!

– Это ты его прислал? – без обиняков спросила я.

Меня трясло.

– Нет, – покачал он головой. – Но даже я не придумал бы лучше! Ты быстро учишься!

Я смерила мага злым взглядом. Мельхикор неярко светился, как и в прошлый раз, но сейчас он был не единственным источником света. Охваченная смутной догадкой, я взглянула на свои руки. Все верно: теплое сияние с красноватым оттенком!

Но мне это больше не интересно! Довольно! С меня хватит!

До чего же надоело чувствовать себя подопытным кроликом. Маг словно изучал, как быстро я сломаюсь, если давать мне невыполнимые задания.

– Ты хоть поняла, что ты сделала? – поинтересовался Мельхикор.

– Проучила завистливого болвана! – выпалила я.

– Ты сняла мои блокирующие заклятия, применила собственную магию и даже вступила в бой, – перечислил он.

– И что? – поинтересовалась я.

– Из тебя выйдет толк! – ухмыльнулся Мельхикор.

Все еще на взводе, я заявила:

– А мне наплевать! Я больше не собираюсь здесь оставаться!

Брови мага поползли вверх. Отвернувшись, я прошествовала по коридору в противоположную от него сторону.

Мельхикор за мной не пошел, а я, удалившись на десяток шагов, поняла, что не знаю, где выход. Поняла – но не остановилась. Продолжая полыхать гневом, я продвигалась все дальше по коридору.

Заметив развилку, я гордо повернула в первый попавшийся ход. И вдруг...

...Врезалась в стену.

У меня даже искры из глаз посыпались. Я бессильно сползла на пол, держась за лоб.

Я так старалась быть как можно дальше от наставника, что не заметила, как забрела в тупик!

Надо мной навис светящийся силуэт.

– Недалеко ты ушла, – заметил Мельхикор. – Возвращайся к работе!

Но вместе с гневом испарились и остатки сил, и на меня навалилась ужасная усталость. Я все же с трудом поднялась и поплелась за магом, едва переставляя ноги.

Остаток дня я, пребывая в каком-то отупении, занималась домашней работой. Колдовство высосало из меня все силы и, видимо, мысли тоже.

Под вечер к Мельхикору явился посетитель. Крепкий мужчина с шевелюрой странного серебристого цвета. По круглому медальону на его груди я узнала в нем второго Драконова мага.

– Ты не видел Давора? – услышала я из-за двери его вопрос.

– Нет, Сильв, – невозмутимо ответил Мельхикор. – У меня теперь своя головная боль.

Поворчав о безалаберности учеников, они разошлись. А я осталась в недоумении. Почему Мельхикор солгал? Он же знает, где Давор!

Признаться, мне стало жаль беднягу. Если даже Мельхикор не смог открыть запертую мною дверь, то паренек останется в подzemелье надолго. У меня в голове не укладывалась жестокость Мельхикора.

Когда он лег спать, я выскользнула за дверь и пошла вниз по сонным коридорам замка.

Я даже сама удивилась, как легко отыскала нужную дверь. От меня больше не исходил свет, и я шла в крошечной тьме по наитию – куда вели ноги, не разбираясь в множестве коридоров, – шла, пока не уткнулась в дверь и не почувствовала, что я на месте.

– Давор! – позвала я, приложив ухо к двери.

В камере послышалось звяканье цепи. Я магически провернула ключ и распахнула дверь. Силуэт парнишки, сидящего на полу, слабо светился.

Я молча смотрела на его сутулые плечи, не зная, что ему сказать. Я совершенно не жалела о своем поступке и пришла сюда только из-за жестокости магов, которым нет никакого дела до жалких людишек вроде нас.

– Что это за колдовство? – негромко спросил Давор. – Я использовал все, что знаю, но не смог снять цепь!

– Видимо, у меня особая предрасположенность к замкам, – ответила я и легким движением освободила его.

Давор хмуро поднялся с пола.

Мы смотрели друг на друга, как дураки. Ничего не хотелось говорить – даже слова благодарности звучали бы сейчас нелепо.

– Научи меня этому! – наконец сказал Давор.

– Я сама не знаю, как у меня получается, – покачав головой, отозвалась я. – Может быть, когда Мельхикор выучит меня магии, я смогу разобраться.

– Да тебе можно и не учиться! – фыркнул он. – Ты отбила мои заклятия, даже не заметив!

– Это вышло само собой! – убеждала я.

Давор переступил с ноги на ногу, бросив на меня любопытный взгляд. Он явно не хотел показывать, что я его заинтересовала.

– А правда, что ты потушила драконов огонь? – продолжил он допрос.

– Драконов огонь? – переспросила я.

– Когда Дракон хотел дыхнуть на тебя огнем, то не смог, – пояснил Давор. – Маги уже третий день об этом говорят!

Я вспомнила, как в одном из этих коридоров Дракон собирался меня поджарить, но потерпел неудачу. Так вот почему он меня не съел! Вот как понял, что у меня есть сила!

Я медленно кивнула и смущенно пробормотала:

– Мы так и будем здесь торчать? Может, пойдём поужинаем?

Давор оценивающе глянул на меня и сказал:

– А пойдём!

Глава 4

Сила

Ночью в кухне было безлюдно, только двое поварят чистили сковороду в уголке. Давор шикнул на них, и они исчезли.

Мой спутник раздобыл кувшин кваса, несколько ломтей хлеба и пару сочных кусков свинины. Устроившись друг напротив друга за длинным столом, мы пили и ели, перемежая чавканье разговором.

После приключений в подземелье я не замечала ни голода, ни усталости. Но теперь от аромата мяса у меня желудок свело. С каждым отправленным в рот кусочком я чувствовала все большее умиротворение.

Давор стал вести себя куда приятнее, смирившись с тем, что мы с ним в одной лодке. Я рассказала ему, как наставник его искал, а Мельхикор сделал вид, что ничего не знает, и Давора будто прорвало: на меня полились истории о Сильвероне и обучении у него.

– Я удивлен, что Сильверон вообще спохватился! – говорил он с набитым ртом. – Когда я изучал заклинания изменения, он приказал мне превратить булыжник в алмаз и не показываться ему на глаза, пока я этого не сделаю. Я мучился три дня, как вдруг он пришел сам, вспомнив, что случайно вместо простого камня дал мне марголит!

Покачав головой, Давор разразился невеселым смехом.

– Марголит? – переспросила я, отправив в рот ароматный кусок мяса.

– Это камень, поглощающий магию, – глотнув из кружки, сообщил Давор. – Редкая штука.

Наклонившись ко мне, он шепотом добавил:

– Я слышал, в подземельях есть тайный ход в марголитовые пещеры – тюрьму для магов!

Если бы не его драматический тон, я бы испугалась. Но Давор явно переигрывал.

– Только Дракон ходит туда, – продолжал он. – И может отправить в пещеру неугодных магов. Поэтому его все так боятся!

– Ну да, а огромная пасть и способность дышать огнем тут ни при чем! – фыркнула я.

Давор рассмеялся.

– А ты веселая. Хорошо, что он тебя не съел!

Я расплылась в улыбке.

Вкусная еда и усталость давали о себе знать: я расслабилась, и все стало казаться мне куда забавнее и проще. Однако внутри у меня роилась сотня вопросов, которые посыпались на словоохотливого собеседника.

– А другие ученики в замке есть? – спросила я.

– Пф-ф-ф... – протянул Давор, проведя рукой над пустой кружкой, чтобы ее наполнить. – Нет. В прошлом году привозили двоих, но одного Дракон отослал в Рион – учиться у тамошнего мага, а второго куда-то на восток.

Махнув рукой вправо, словно показывая, куда отправился ученик, он продолжал:

– Сейчас в замке всего десять боевых магов, помимо Драконовых. Но ученики есть только у Сильверона, а теперь и у Мельхикора. Поэтому слуги тобой так заинтересовались. Мы с тобой – важные птицы. Но только не для магов! Они самые высокомерные существа на земле! Ну, не считая Дракона. Но у него хотя бы есть основания.

Давор отхлебнул из кружки и посмотрел на меня.

– Ты хоть знаешь, откуда взялся Дракон?

Я была оскорблена до глубины души! Эта история всем известна, в школе ее учат наизусть.

– Четыреста лет назад, во времена правления короля Догобора Второго, соседний Уэкон затеял с нами войну. В жестоких битвах Фросское королевство сдавало позиции, король был тяжело ранен, и враг готовился праздновать победу. Тогда и появился Дракон. Он спустился с неба с целой армией магов и прогнал уэконцев с нашей земли. За этот подвиг Догобор перед смертью нарек Дракона правителем отныне и вовеки веков. А маги стали пользоваться почетом и уважением, – протараторила я на одном дыхании.

– Складно. Прямо по учебнику, – усмехнулся Давор. – Только враки все это!

– Что значит враки? – Я недоверчиво уставилась на него.

– То и значит! Сказочки для необразованных крестьян, – небрежно бросил Давор, глотнув кваса. – Сильверон давал мне читать

исторические книги. На самом деле Дракон убил Догобора, а король Уэкона так испугался его свирепости, что заключил с нами мир.

Я задумчиво повертела вилкой в тарелке, переваривая новые сведения.

– Не очень большая разница, – промолвила я. – И, если подумать, это не объясняет, откуда взялся Дракон.

– А про переселение народов вам в школе не рассказывали? – снова фыркнул Давор.

Должно быть, мой изумленно-растерянный вид ответил на его вопрос.

– Две тысячи лет назад, когда люди приплыли на Континент, драконы уже жили здесь, – поведал он мне. – А кроме них и другие магические существа. Но драконы сильнее и опаснее всех. Поэтому люди боялись их и стали истреблять. Вот только драконы владели магией. Они научились принимать человеческий облик и скрываться. От их браков с людьми рождались «владеющие силой» – маги. Люди боялись магов, а драконы их презирали. Неудивительно, что маги с радостью согласились, когда Дракон предложил им службу в его армии, пообещав богатство и привилегии. У них и выбора-то особого не было. А когда он пришел к власти, маги превратились в знатных господ, потеснив даже королевских аристократов.

О происхождении магов от драконов я слышала впервые.

– Значит, Дракон – последний на Континенте? – поразмыслив, спросила я.

– А кто его знает, – пожал плечами Давор. – Может быть, скрываются где-то и другие. Но очень похоже.

Он с любопытством взглянул на меня.

– А расскажи про встречу с Драконом!

– А ты про свою! – отозвалась я.

История Давора отличалась от моей: его Дракон долго обнюхивал, но счел годным. А когда мы вдоволь посмеялись над моими выкрутасами, я уже и сама поверила, что мне ничего не угрожало.

Мы говорили до тех пор, пока не начали клевать носом прямо в кружки.

– Эти маги считают себя лучше всех... – невнятно проворчал Давор.

Его слова долетали до меня как сквозь плотный туман.

– Смотрят на нас, учеников, как на грязь... Нам надо держаться заодно. Понимаешь, Тисса?

Прежде чем мои глаза окончательно закрылись, я успела пробормотать что-то утвердительное.

Мне снились водопады Фросса. Это достопримечательность нашего королевства. Я была там совсем маленькой девочкой. Такой маленькой, что даже не вспомнить, при каких обстоятельствах и с кем. Зато я хорошо помню сам водопад. Неистовый поток воды шириной в пять домов, поставленных в ряд, низвергался с обрыва в реку и превращался в спокойное и тихое течение.

Я стояла у этой мирной глади и смотрела на воду. А потом мне захотелось попить. Я наклонилась, чтобы зачерпнуть воды, но тут меня кто-то толкнул, и я упала лицом в реку. От ледяной воды перехватило дыхание! Я закашлялась, открыла глаза...

...И получила еще один холодный душ.

Осознав, что уже не сплю, я вскочила, вытирая лицо. Холодные струйки проникли под платье, и я задрожала.

Передо мной с самым равнодушным видом стоял Мельхикор, держа в руках ушат с водой.

– Кажется, проснулась. Или еще? – Он угрожающе приподнял ушат.

Я с трудом вспомнила, чем кончился вечер. Наверное, я не подала магу завтрак, вот он и пришел на кухню сам.

Я оглянулась в поисках нового друга, но Давора нигде не было, а вокруг всюду кипела работа. Слуги носились с блюдами по кухне, создавая невообразимый шум. Странно, что я не проснулась раньше!

– Твоего дружка уже забрал Сильверон, – процедил маг. – Он-то и сказал мне, где тебя искать.

Лицо Мельхикора походило на маску, но по плотно сжатым губам и едва заметно дрожащим крыльям носа я догадалась, что он зол.

– Простите, господин, – только и сумела выдать я.

Не ответив, он поставил ушат на стол и велел:

– Идем! Пора за работу!

Резко развернувшись, маг широким шагом двинулся прочь из кухни. Я побежала за ним.

Мельхикор молчал всю дорогу. Передо мной маячила его спина, а я вертела головой по сторонам. Многие картины, двери и повороты уже казались мне знакомыми. Я начинаю осваиваться здесь!

Только оказавшись в своих покоях, маг перестал играть в молчанку. Он встал посреди комнаты и, впившись в меня острым взглядом, заявил:

– Если принесешь ребенка, тут с ним никто возиться не будет! Скормят Дракону, да и все!

Я густо покраснела. Вот что его беспокоит! Он подумал, что мы с Давором...

– Ты моя ученица, а не бордельная девка! Так что изволь ночевать в своей спальне!

– Это не то, что вы подумали, господин, – попыталась я оправдаться.

Но Мельхикор и бровью не повел.

– И если это повторится еще хоть раз...

Не договорив, он сделал шаг ко мне и встал так близко, что мне пришлось поднять голову. В его черных зрачках плясали странные огоньки. Я и не замечала, что глаза у него потрясающего изумрудного цвета!

– Я превращу тебя... – Он цедил слова, как будто они застряли у него в горле.

Наверняка в голове еще не совсем прояснилось после сна. Иначе откуда в ней взяться мысли, что сейчас он меня поцелует?..

Ничего глупее и быть не могло!

– Превращу тебя в слизняка! – наконец рявкнул он и отошел.

– Это не повторится, господин, – пролепетала я.

– Я ухожу, а ты прибери комнату. И ни шагу за порог!

Выпалив это, Мельхикор прошествовал вон.

Я вздохнула и принялась за работу. По его милости я осталась без завтрака. А как выяснилось позже, и без обеда.

К вечеру в комнате все блестело, а мой желудок отчаянно требовал еды. После утреннего нагоняя я не решалась нарушить запрет и сходить на кухню. В сотый раз протирая пыль на книжных полках, я вдруг заметила что-то вроде кулинарной книги. И у меня появилась идея. Ведьма я или нет?!

Я бросила тряпку и села в кресло. Закрыв глаза и сосредоточившись, я попыталась призвать на помощь магию. Я надеялась создать хотя бы кусок хлеба, но дело не шло: магия рассыпалась, не желая мне поддаваться. Наверняка для создания еды существовало какое-то специальное заклинание, которого я не знала.

Устав от бесполезных попыток, я решила попробовать по-другому.

Представив необходимое, я сделала рукой движение к себе, словно приманивая что-то, и сразу ощутила, что у меня получается. Перед моим внутренним взором проносились картины, как тарелка с едой пролетает по коридорам и лестницам прямо к двери Мельхикора. Через несколько минут я поняла, что еда вот-вот влетит в комнату. Выскочив из покоев Мельхикора, я устремилась к тяжелой входной двери, распахнула ее...

...И чуть не упала в обморок!

Серебряные волосы... Медальон с драконом...

В коридоре в воздухе висел Сильверон! В одной руке у него была полная тарелка, а в другой – кубок. Он растерянно болтал ногами и выпучивал глаза. Мне ничего не оставалось, кроме как заставить его влететь в комнату.

Опустившись на пол в покоях Мельхикора, маг поставил рядом то, что держал.

– Что это за шутки? – возмутился Сильверон. – Где он?

– Кто? – выдавила я.

– Мельхикор! Кто же еще! – ответил маг, начиная злиться. – Или ты хочешь сказать, что сама до этого додумалась?

У меня не хватало слов, чтобы объяснить это даже себе, а нужно было как-то быстро объяснить это ему.

– Видите ли, господин, я проголодалась и хотела призвать обед из кухни. Но, видно, сделала что-то не так.

Глаза Сильверона выпучились еще сильнее.

За спиной слышались шаги. Я беспомощно обернулась как раз в тот момент, когда в распахнутые двери вошел Мельхикор.

При виде нас на его лице отразилось изумление. Но не успел он сказать и слова, как к нему подскочил Сильверон и разразился гневной тирадой. Брызгая слюной и тыкая Мельхикора в грудь, он кричал что-то про необученных деревенщин и бесталанных учителей.

Я не могла разобрать ни слова. В ушах гудело, а сердце так колотилось, будто я только что прибежала сюда по лестницам из самого подземелья. Вдруг Мельхикор теперь превратит меня в слизняка?

Наконец Сильверон ушел, взмахнув полой длинного кафтана. Сложив руки на груди, Мельхикор уставился на меня.

– Я мало что понял из его слов, – проговорил он. – Что ты опять натворила?

Я объяснила ему, что случилось. И, к моему удивлению, в конце рассказа Мельхикор расхохотался.

– Ты вытащила Сильверона из-за стола? Ха-ха-ха! Хотел бы я увидеть его лицо, когда его несло по коридорам! Ха-ха-ха!

Я слабо улыbnулась, испытав невероятное облегчение. И все же в этой истории мне не давала покоя одна мысль, и я решила ее озвучить.

– Господин Мельхикор! Но ведь Сильверон – маг, почему он не избавился от моих чар?

Веселье наставника тут же угасло. Пройдя мимо меня, он не спеша снял кафтан и опустился в кресло.

– Во-первых, конечно, элемент неожиданности, – начал он. – Не сразу сообразишь, что происходит, когда ты расслаблен и не ожидаешь нападения. А во-вторых, – нахмурившись, добавил он, – твоя магия отличается от нашей.

– Отличается? – удивилась я.

– Я не понимаю, как она работает! – воскликнул он. – Я не смог открыть дверь, которую ты заперла... Нет, повозившись подольше, я рано или поздно смог бы это сделать. Но не так просто. Вот и Сильверон тоже...

– И... что это значит? – испуганно спросила я.

Мельхикор молчал, постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Наконец он с неохотой произнес:

– Это значит, что ты очень сильна! А чтобы управлять такой силой, нужно учиться!

Он поднял на меня пронзительный взгляд, от которого отчаянно заколотилось сердце.

– С завтрашнего дня я начну учить тебя по-настоящему.

Мельхикор выполнил свое обещание. Утром он задумчиво снял с полки книгу и дал ее мне, приказав прочесть.

– Будешь знать азы – тогда и поговорим.

В своей комнатке я села на стул и в предвкушении раскрыла книгу. Я ожидала, что сейчас мне откроются тайны магии... что я узнаю, откуда берется сила и как ею распоряжаться или, на худой конец, научусь превращаться в лягушку.

Но книга оказалась на удивление скучной. Там говорилось, что магия – это психическая сила, возникающая в теле. Чтобы пользоваться ею, нужно уметь ее сконцентрировать. Для этого маг обычно направляет ее в руки и произносит специальные словоформы. Произношение каждого звука вызывает определенную магическую реакцию, поэтому заклинания так важны. А дальше шел бесконечный список заклинаний с пояснениями, как их применять...

Когда книга упала на пол, я поняла, что заснула прямо на стуле.

Передо мной стоял Мельхикор, сложив руки на груди.

– Задери тебя Дракон! – прорычал он. – Неужели ты умеешь только дрыхнуть?

Я вскочила на ноги, густо покраснев. Мельхикор действительно походил сейчас на строгого учителя. Но я уже поняла, что оправдания ни к чему не приведут.

– Я прочла начало! – заявила я.

– Чудесно! Тогда скажи мне, как создать огненный шар?

К своему стыду, я осознала что если в книге и было такое заклинание, то я его не запомнила.

– Невозможно выучить все заклинания с одного раза! – не сдалась я.

Глаза Мельхикора сузились, а крылья носа угрожающе задрожали. Он опустил руки, и мне показалось, что он готов схватиться за меч.

– Ты что же, вздумала мне дерзить? – прошипел он.

– Нет, господин Мельхикор, – испугалась я, отступив от него на пару шагов.

– Воображаешь себя самой умной?! – закричал маг. – Посмотрим, как тебе понравится это!

Не сводя с меня яростного взгляда, он резко взмахнул рукой.

Сперва мне показалось, что ничего не случилось. Но потом я ощутила странное покалывание в ногах. Опустив взгляд, я увидела, что мои ступни вместе с подолом платья быстро обрастают корой, становясь деревянными. Ноги онемели. Я перестала чувствовать их!

Кора росла все выше, подбираясь к коленям. К горлу подкатила паника.

– Давай останови это! – вызывающе бросил Мельхикор.

Я в ужасе уставилась на него. Он беспечно наблюдал за мной, сложив руки на груди.

Чтобы не видеть его ухмылки, я закрыла глаза.

Я смогла запереть этого негодяя в комнате, а потом победить Давора. Я справлюсь! Я должна справиться!

Одеревенелость уже дошла до талии.

Сосредоточившись, я мысленно постаралась вызвать теплое ощущение в теле и остановить заклинание Мельхикора.

Магия разлилась по телу, но этого было недостаточно. Мне чего-то не хватало.

Паника росла, путая мысли и отбирая силы.

Я попыталась изменить наложенное заклятие, но это было похоже на лепку из глины: я меняла форму, но суть оставалась той же.

У меня стало покалывать в руках. В полном отчаянии я открыла глаза.

Мельхикор все так же внимательно смотрел на меня, но уже не ухмылялся.

– Что мне делать?! – выпалила я.

– Замедляющее заклинание было на второй странице, – заявил наставник.

Он всерьез думает, что я еще способна здраво мыслить и вспомнить заклинание? Он что, не видит, как я напугана?

– Произнеси «ливерон», – соизволил помочь он. – А потомними мое заклинание с помощью «намето».

– Ливерон! – закричала я.

Но почему-то ничего не произошло. Слово повисло в воздухе, оставшись просто словом.

– Ливеро...

Договорить я не смогла. Мне стало трудно дышать. Кажется, мои легкие тоже превращались в дерево!

– Господин... – простонала я, пытаюсь вдохнуть.

– Пробуй еще раз! Наполни слово магией!

– Ливе...

Я захрипела, хватая ртом воздух. Голова закружилась.

– Борись! Эй! Тисса! – донеслось до меня, и я провалилась в
небытие.

Глава 5

Ученица

Я резко очнулась, выдернутая в сознание магией. Надо мной склонялся Мельхикор. Смежив веки, он шептал заклинание. На переносице у него появилась складка, а на лбу выступили капли пота.

Едва я пошевелинулась, как он открыл глаза. Такого взгляда я у него еще не видела. В нем не было обычной надменности, он был... человечным? Но только в первую секунду.

– Жива, – то ли спросил, то ли подтвердил он и отодвинулся.

Я поняла, что лежу на своей кушетке поверх узорчатого покрывала, а он сидит на стуле рядом.

На меня нахлынула злость. Вот так, значит! Сейчас он скажет: «Ну и отлично», – и пойдет к себе как ни в чем не бывало! Давор прав! Маги ни во что не ставят своих учеников!

Я приподнялась на локте, чтобы высказать ему все, что я думаю о его методах обучения, о нем самом и о его родственниках до десятого колена.

– Прости меня, – обезоружил меня Мельхикор.

Это было так неожиданно, что я растерялась и нелестные слова не смогли вырваться наружу. И удивительное дело: я поверила в его искренность.

Выудив из кармана белоснежный батистовый платок, маг вытер им лоб, а потом заговорил, не глядя на меня:

– Мой отец был Драконовым магом. Он всегда требовал от меня быть лучшим во всем. А как только у меня проявились магические способности, он сам взялся за мое обучение.

Мельхикор скомкал платок и сжал его в руке так, что побелели костяшки пальцев.

– Он делал ставку на практику: оставлял меня в яме со змеями или запирали в темнице на неделю. Пока не выберусь... или не сдохну. Он считал, что только сильнейший может служить Дракону. Слабак, неспособный без тренировки применять заклинания из книг, не имеет права занять его место. Он считал, что лучшие учителя – страх и боль.

И когда смерть дышит в затылок, магические способности обостряются...

Платок в его руке вспыхнул и превратился в пепел. Мельхикор высыпал его на ковер.

Мне стало не по себе. Родители никогда меня не били, даже не пороли за шалости, хотя всякое бывало. Я и представить себе не могла, чтобы родной человек умышленно делал все возможное, чтобы причинить мне боль. Страшно подумать, что пережил Мельхикор.

Мне хотелось пожалеть его, но я чувствовала, что жалости Драконов маг не потерпит.

Я села и спустила ноги на пол. В груди все еще саднило, поэтому мне легко было едко сказать:

– И ты решил брать с него пример? Или просто хотел отыграться? Наши взгляды встретились.

– Я вообще не хотел брать учеников, – ответил Мельхикор. – Мне удавалось уклоняться от этой обязанности пять лет! И вот Дракон подсунул мне тебя!

– Ну извини, что осталась в живых в подземелье, – проворчала я. – Надеюсь, тебе приятно было смотреть, как я задыхаюсь. Я тоже к тебе в ученики не напрашивалась!

Что я несу!..

Я запоздало сообразила, что перестала называть его «господин». У меня внутри все сжалось. Вряд ли он спустит мне такую наглость.

Но Мельхикор не торопился снова сыпать угрозами о превращении в слизняка. Вместо этого он устало опустил глаза и сжал руку в кулак.

– Я не думал, что ты не сможешь справиться с простеньким заклятием! – тихо сказал он, поднимаясь со стула. – Слишком поздно сообразил, что все серьезно.

– Простеньким? – обалдела я.

– Ты обладаешь огромной силой! – проговорил он, возбужденно проходя по комнате. – Против твоей магии бессильны я и Сильверон, а тут всего лишь превращение в дерево! Как это может быть?

Не успела я опомниться, как Мельхикор снова оказался передо мной. Он наклонился к моему лицу, словно надеясь прочесть в нем ответ. Я видела прожилки в его изумрудных глазах, завитки волос на

висках, плотно сжатые губы. Я ощущала едва заметный аромат его магии, похожий на запах скошенной травы...

Мне захотелось к нему прикоснуться. Провести рукой по волосам. Прижаться виском к колючей щеке.

Сердце перепуганным зайцем запрыгало в груди.

Чувствуя, как лицо заливают румянец, я опустила глаза. Откуда такие странные мысли? Лишь бы он не догадался, о чем я думаю!

– Ты не обычная ведьма, – тихо сказал Мельхикор и отступил.

– Но ты... вы же все равно научите меня, господин? – с трудом произнесла я.

Он поправил ворот камзола и обвел взглядом комнату. На секунду я испугалась, что он скажет «нет» и пошлет меня на съедение Дракону.

– Будто у меня есть выбор! – наконец буркнул он. – Завтра с утра продолжишь читать книгу, а после обеда будем практиковаться.

Он развернулся, чтобы уйти, но вдруг бросил через плечо:

– И помни свое место. Еще раз забудешься, и я лишу тебя возможности разговаривать.

И он скрылся в своей комнате, хлопнув дверью.

С того дня учеба стала налаживаться. Мельхикор был нетерпеливым и порой грубым, но словно в извинение за попытку меня убить проявлял чудеса выдержки, подробно объясняя мне самые простые вещи. Точнее то, что он считал простыми вещами.

Мне легче было проломить стену, чем заставить ее изменить цвет, и проще самой превратиться в червяка, чем перенести его с места на место. Я могла легко отразить боевые заклинания наставника, но сама не способна была сотворить даже огненного шара.

Мои чары зависели от настроения, сосредоточенности, погоды за окнами и Дракон знает чего еще!

Мельхикор хмурился, ругался сквозь зубы, закатывал глаза и постукивал пальцами по подлокотнику кресла. Но не отступал. Он мужественно направлял мои способности в общепринятое русло, и постепенно у него получалось.

К исходу весны я научилась вызывать магию по собственному желанию, накладывать элементарные заклинания и контролировать силу своих чар.

Помимо полезных заклинаний я узнала и другие основы магии. Мельхикор рассказал мне, что чем сложнее устроено животное и чем оно крупнее, тем труднее в него превратиться. Например, стать червяком ничего не стоит – даже мне это под силу. А вот в лягушку обратиться труднее. Сам Мельхикор умел становиться собакой, но ненадолго. Если переусердствовать с превращением, можно и умереть. Поэтому ни один маг не может стать другим человеком или драконом.

Еще одним из самых сложных разновидностей магии было врачевание. По утверждению Мельхикора, убить и то легче, чем излечить. Я мало поняла из его объяснений. Выходило, что для исцеления магию нужно направить особым образом. У меня ничего не получилось.

Зато уборку и прочие поручения я теперь могла выполнять взмахом руки. Я думала, что с такими успехами у меня появится больше личного времени. Но чем меньше у меня становилось работы, тем больше Мельхикор требовал в обучении. Занятия магией отнимали все силы.

Порой, когда мне бывало грустно, я вспоминала дом. Тогда я брала сапоги и принималась их начищать. Эта привычная монотонная работа помогала мне привести в порядок мысли и вернуть душевное спокойствие.

Я все еще боялась заблудиться в огромном замке, но вскоре освоилась в той его части, где были покои Мельхикора. Особенно мне понравился коридор с картинами на стенах. Я могла часами разглядывать пейзажи и портреты, вышедшие из-под кисти придворных художников. Меня до глубины души восхищало их мастерство. Однажды я даже подумала, что это тоже своего рода магия: с помощью красок перенести на холст живого человека!

Общение со слугами у меня не задалось. Многие рады были поболтать с ученицей Мельхикора, но я интересовала их скорее как невиданная зверушка, чем как живой человек. Не услышав сплетен о моем господине или утолив любопытство по части магии, они начинали меня сторониться. Единственным, с кем действительно можно было поговорить, оставался Давор.

С ним у меня сложились приятельские отношения. Встречались мы в основном на кухне и частенько задерживались там, чтобы

обсудить общие проблемы. Он больше не делал мне гадостей, но и настоящим другом я не могла его назвать.

* * *

Миновала весна. Она успела побаловать нас теплыми дождями и бездонной голубизной неба, чириканьем воробьев и мелкими желтыми цветочками на газонах замкового двора. Лето вступило в права жарой и скорым праздником летнего Солнцестояния.

Я обожала этот праздник! Веселые гуляния на площади, праздничные венки и угощения, вечерние танцы до полночного захода солнца! Дракон обычно поздравлял горожан в полдень на площади. В народе говорили, что вечером в замке он устраивал собственный пир. Но пир мало меня интересовал. Я предпочла бы отмечать Солнцестояние так же, как в предыдущие годы, с родными и подругами.

Я собиралась с духом, чтобы попросить Мельхикора отпустить меня на площадь, хотя знала, что выходить в город магам не принято. Но я пока всего лишь ученица, а если надену плащ, меня и вовсе никто не узнает. И все же, прежде чем обратиться к наставнику, я решила разведать обстановку.

До праздника оставалась неделя, когда я за ужином спросила у всезнающего Давора:

– Скажи, а ученикам можно покидать замок в день летнего Солнцестояния?

Давор с наслаждением уплетал овощи, не замечая ничего вокруг.

– Покидать замок? – наконец, словно очнувшись, переспросил он и уставился на меня. – Ты что, сбежать решила?

Я рассеянно ковыряла в тарелке, соображая, что можно было сказать, а что не следовало бы.

– Нет, – наконец определилась я. – Хочу пойти на площадь, посмотреть на праздник.

«Увидеться с родителями», – мелькнуло в голове.

– А как же испытание?

– Испытание? – настала моя очередь делать недоуменное лицо.

– Ну да! У нас будет следующий этап! У тебя – первый, а у меня – третий!

Аппетит пропал окончательно.

– Этап чего?

– Обучения! Неужели Мельхикор тебе не говорил?

Давор подвинул к себе кружку, продолжая жевать, но потом взглянул на меня и соизволил объяснить:

– Дракон будет проводить испытание! Если пройдешь – учишься дальше.

– А если нет? – заволновалась я.

– С тобой этого не случится. – Он махнул рукой, взявшись за жаркое.

– И все-таки?

– Да как обычно, – небрежно сообщил Давор. – Сожрет.

Признаться, кровожадность Дракона уже казалась мне сильно преувеличенной. Но при мысли об испытании у меня засосало под ложечкой. Вдруг я выкину какой-нибудь фокус? Вдруг сделаю что-то не так?

Надежда на веселый праздник растаяла без следа.

Тем же вечером я вошла к Мельхикору, чтобы начистить его сапоги. Он сидел в кресле и читал.

– Господин Мельхикор, – позвала я.

Он поднял на меня изумрудные глаза.

– Давор сказал мне, что в день летнего Солнцестояния меня ждет испытание. Это правда?

Маг кивнул.

– Да, Тисса. И не только тебя. Всех нас.

– Всех? И вас? – удивилась я.

– И меня, и Сильверона, – ответил он. – Дракон хочет видеть рядом лишь лучших из лучших. Но для нас это скорее формальность и развлечение, а вот для тебя – настоящая проверка. Покажешь Дракону, чему ты научилась.

Теперь уже страх захватил все мое существо.

– Но, господин... Я боюсь, что не справлюсь...

– У тебя нет выбора! – отрезал он. – Впрочем, как и у меня!

Стало ясно, что разговор окончен.

Я прошла мимо мага к сундуку, рядом с которым валялись сапоги, и подняла их.

Выпрямившись, я ощутила, как на мое плечо легла теплая рука. Я замерла, почему-то боясь обернуться и увидеть, что он стоит рядом.

– Ты справишься, – тихо произнес он. – Когда-нибудь ты займешь мое место рядом с Драконом.

Я все же решилась взглянуть на Мельхикора.

– А если я не хочу занимать ваше место? – прошептала я, глядя в изумрудные глаза.

– А чего же ты хочешь? – удивился маг.

Ответ на этот вопрос маячил на задворках сознания и был слишком смелым, чтобы позволить ему оформиться в цельную мысль. Но когда Мельхикор спросил, ответ вдруг вырвался из тьмы и, миновав разум, оказался на языке.

– Я хочу быть свободной.

Изумрудные глаза заблестели. Мне даже подумалось, что он вот-вот скажет: «Я тоже».

Но мой учитель лишь отвел взгляд и убрал руку с моего плеча.

– Знаешь, что бывает с теми, кто не хочет служить Дракону? – услышала я его тихий, но твердый голос.

Я закатила глаза, уже догадавшись, что он скажет.

– Он их сжирает! Слышала тысячу раз!

Мельхикор грустно улыбнулся.

– Я не об этом. Дракон находит их и выпивает их силу. А там уж не так важно: убьет он тебя или нет. Маг без силы похож на выеденное яйцо.

– Но почему? – воскликнула я. – Я жила, даже не зная, что у меня есть какая-то сила! Могла бы и дальше так жить!

– Я не знаю, – промолвил он. – Магия – это природный дар. Ты можешь долгие годы жить, не зная, что она есть внутри тебя. Но выпустив ее на волю хоть однажды, ты больше не сможешь не замечать ее. Она пропитает все твоё существо, став каркасом, на котором держится все остальное. И если магию из тебя вынуть, того, что останется, будет недостаточно. Я видел таких людей: потухший взгляд и сторбленная спина. Они существуют, а не живут. Жалкое зрелище.

Брезгливо поморщившись, Мельхикор отступил, опустился в кресло и снова взял в руки книгу.

В наступившей тишине я вдруг вспомнила наш разговор с Давором.

– А как же марголитовые пещеры? Я слышала, Дракон держит непокорных магов там.

Мельхикор пожал плечами.

– Может, и держит, если они существуют. По мне, это больше похоже на страшилку для молодняка.

– Но ведь марголит существует! – возразила я.

– Да, но он очень редкий и ценный. И добывают его в горах Уэкона. Если бы у нас были такие огромные залежи, чтоб покрыть целую пещеру... Нет, это полная чепуха!

Мельхикор тряхнул головой, словно отгоняя саму мысль о марголитовой пещере, и переключился на книгу.

А я вспомнила про сапоги и отправилась их начищать.

* * *

В ту ночь я не могла уснуть. Завтрашнее испытание у Дракона не шло из головы. Мельхикор сказал, что мне нужно поберечь силы, и освободил меня на вечер от занятий. Но сейчас я бы лучше раз за разом подчиняла себе непокорную магию, чем бессмысленно пялилась в потолок, думая о завтрашнем дне.

Чтобы отвлечься, я встала, оделась и пошла на кухню. Я надеялась перекусить или поболтать с кем-нибудь.

Погруженные в безмолвие замковые коридоры казались мне мертвыми и неудобными. Завтра они наполнятся людьми и атмосферой праздника. Но сейчас статуи выглядели жутко, а тишина давила. Мне нужно увидеть хоть одного живого человека!

Я не прогадала: на кухне за длинным столом сидел Давор. Перед ним стоял полный кувшин, а на тарелке лежали куриные кости. Стол был заставлен блюдами, оставшимися с ужина.

– Тисса! – обрадовался он и помахал мне.

Его взгляд показался мне мутным, а движения – нечеткими.

Я подошла и уселась напротив.

– Угощайся! – Давор резко подвинул ко мне тарелку с паштетами и хлебом.

От парня шел сладковатый запах явно магического происхождения. Но определить заклятие я не смогла.

– Спасибо! – в сомнении пробормотала я. – Только кваса налью.

– Кваса? Пф-ф-ф... – Давор потянулся за кружкой для меня. – Попробуй мою выпивку!

Он плеснул мне из своего кувшина, разлив половину на стол, и я сразу поняла, что было источником запаха. Запах шел от кувшина, одновременно отталкивая и привлекая своей приторностью.

– Что в кувшине? – спросила я, принимая кружку.

– Зелье храбрости! – подмигнул мне Давор. – Кто знает, может, это наш последний вечер!

– Думаешь, я не справлюсь с испытанием? – натянуто улыбнулась я.

– Ты-то справишься! Ты справишься! – грустно обнадежил он. – А вот я...

– Тебе не впервой! – заметила я, сделав большой глоток.

По телу тут же пробежала теплая волна. А на вкус как обычный квас!

– То-то и оно, – продолжил Давор. – Не впервой... А чем дальше, тем труднее угодить Дракону! Первый раз – пф-ф-ф. Защитишься от огненного шара – уже молодец! А в прошлом году я едва дух не испустил, пока боролся с заклятием Сильверона!

– Сильверона? – удивилась я, подвинув тарелку с паштетами ближе к себе.

Напиток разжег во мне голод и настойчиво пытался разжечь еще и веселье.

А вот Давор заметно погрустнел.

– Я ведь сам пришел в замок Дракона, – признался он.

Моя рука с куриной ножкой замерла над тарелкой. Мне бы и в голову не пришло самой сдать на милость правителя, даже если бы я знала, что он не собирается меня поджаривать.

– Я сбежал из дома в свою тринадцатую зиму, – заговорил Давор, помолчав. – Мать с отцом грызлись как собаки, а доставалось нам с братом. Пока отец его случайно не пришиб насмерть. Мать тогда сама не своя сделалась... Я ушел. Пешком добрался до Оренны.

Подрабатывал где придется или воровал, а жил на улице. Однажды я подрался с парнем постарше, и он пырнул меня ножом. Тут-то я решил, что мне конец.

Давор хрипло засмеялся. А у меня кусок в горло не лез.

– Знаешь это ощущение, когда изнутри тебя по всему телу до самых кончиков пальцев растекается магия? – выставив перед собой ладонь, он не отводил от нее глаз. – Горячая, живая волна, и ей нет границ... Так я исцелил свою рану. И понял, что я маг! Для меня это был шанс на другую жизнь!

Он положил ладонь на стол. Я слушала не шевелясь, боясь спугнуть его откровенность нечаянным движением.

– Боялся ли я Дракона? – усмехнулся Давор. – Едва ли. Есть вещи и пострашнее.

И я на миг представила его: нищего мальчишку в чужом городе, голодного и одинокого... Какое будущее его ожидало? Смерть от голода или холода? Воровство и попрошайничество? Он прав: по сравнению с такой судьбой уж лучше встреча с Драконом.

Забыв о еде, Давор продолжал:

– Мне было почти семнадцать. Я не стал дожидаться весны или чего-то еще. Просто пришел, и Дракон меня принял. Ему не так уж трудно обнюхать кого-нибудь в своем подземелье.

Он снова усмехнулся, но я видела, что ему вовсе не весело.

– Мне здесь нравится, Тисса! – заявил парень, снова приложившись к зелью. – И я стану Драконовым магом во что бы то ни стало!

Я хотела сказать, что понимаю его, и в тот момент это была чистая правда. Я действительно поняла, почему он так стремится к высокому званию.

Но внезапно мир покачнулся, и слова застряли в горле. Мое тело отказывалось мне подчиняться. Оно сделалось рыхлым и неповоротливым. Давор и стол стали увеличиваться в размерах, а потом улетели куда-то ввысь. Я успела только заметить, как изумленно вытянулось лицо Давора.

Ничего не понимая, я оказалась в темноте. Не успела оглядеться, как ощутила рывок в районе хвоста.

Откуда у меня хвост?

Меня перевернуло вверх ногами и вновь куда-то понесло.

Я инстинктивно пыталась махать руками, но их у меня больше не было! Зато все мое тело извивалось и скручивалось.

Внезапно передо мной всплыло огромное лицо Мельхикора, перевернутое вверх ногами.

– А я ведь тебя предупреждал! – рыкнул он.

Предупреждал?

Оцепенев, я подняла глаза наверх и увидела гигантские пальцы Мельхикора, сжимающие нечто похожее на склизкую коричневую сосиску.

Склизкую!

Он превратил меня в слизняка!

Я хотела крикнуть ему, что это несправедливо, что мы с Давором просто разговаривали! Но выяснилось, что мне нечем. У меня не было языка, чтобы произносить обычные человеческие слова, я только нелепо открывала и закрывала рот. Я с ужасом осознала, что превратилась в бессловесное и беспомощное существо!

– Г... господин Мельхикор, – услышала я испуганный голос Давора. – Мы пришли перекусить...

– Молчать! – повернулась к нему голова моего наставника. – Напиться перед испытанием! Ты такой же безмозглый слизняк, как и она! А ну спать! Живо!

Я повертела глазными щупальцами и увидела ученика, поспешно вылезавшего из-за стола.

– А ты...

Меня тряхнуло, и полные ярости глаза Мельхикора вновь показались передо мной.

– Ты идешь со мной!

Я шлепнулась на что-то теплое, и вокруг сомкнулась тьма. С трудом я сообразила, что он зажал меня в ладонь.

Во мне поднимался гнев. Мельхикор не хочет даже выслушать меня и Давора! Вот так взял и заколдовал без всякого предупреждения! Ну, я ему покажу!

Зелье Давора уже выветрилось из головы, но сосредоточиться все равно было непросто. Мельхикор мотал рукой вверх-вниз, а его ладонь давила со всех сторон.

Я чувствовала тепло своей магии, но мне не удавалось ощутить наложенное заклинание. Попытавшись его убрать, я только потратила

силы впустую.

Это разозлило меня еще больше. Сжав отсутствующие у слизня зубы, я попробовала снова. Похоже, Мельхикор что-то почувствовал, потому что меня на несколько секунд перестало трясти. Я воспользовалась шансом и хорошенько сконцентрировалась.

Вот оно! Заклятие горело яростью Мельхикора, и мой гнев притянул его, как магнит. Я резко вытолкнула чужую магию, отправив назад, откуда явилась.

Я тут же начала увеличиваться в размерах.

Встав в полный рост, я была ужасно рада видеть свои руки и ноги. Кровь все еще бурлила. Я бы с удовольствием обсудила с Мельхикором превращение учеников в слизней. Но маг куда-то подевался. Я недоуменно посмотрела по сторонам.

– Расколдуй меня немедленно! – услышала я снизу голос наставника.

Опустив глаза, я обнаружила на полу маленького сердитого слизняка. Я и подумать не могла, что глазные щупальца могут смотреть с таким злым прищуром.

Я не сомневалась: если бы у него были руки, он сложил бы их на груди.

Моя ярость куда-то подевалась. Едва сдерживая смех, я подняла его и положила на ладонь.

– Вам так идет этот облик, господин Мельхикор, – выдавила я.

– Расколдуй меня! Сейчас же! – грозно повторил слизень.

Языка у него, может, и не было, но оставалась магия. Поэтому его голос звучал прямо у меня в ушах.

– Разумеется, сию минуту! – ехидно проговорила я, решив не злить его еще больше.

Я понятия не имела, как снять заклинание, но едва я направила на Мельхикора свою магию, как оно рассыпалось, и передо мной снова стоял Драконов маг.

Слизнем он, несомненно, быть перестал, зато по цвету напоминал вареного рака.

Злобно зыркнув на меня, он велел:

– Идем спать!

Резко развернувшись, Мельхикор поспешил покинуть кухню.

Я побежала за ним. От сдерживаемого хохота у меня слезы выступили на глазах. Время от времени я прыскала в кулак, но мастерски выдавала это за кашель.

Глава 6

Испытание

До этого дня я даже не задумывалась о том, что у Дракона есть имя. Когда кто-нибудь говорил «Дракон», все и так понимали, о ком речь. Дракон единственный и неизменный.

Златомир восседал на золотом троне в главном зале, одетый в кафтан до пола, расшитый золотом. У него были золотые волосы, собранные сзади в хвост, и оливково-золотые глаза. А вот лицо – совершенно неприметное. По нему невозможно было определить его возраст. Если бы не глаза, это лицо было бы скучным и безликим. Однако когда Златомир заговорил, его черты стали неуловимо похожи на драконью морду.

– Добро пожаловать, владеющие силой! – Встав с места, он раскинул руки в приветственном жесте. – Сегодня наш ежегодный праздник! Пока в городах и деревнях поют песни и разжигают костры в честь солнца, мы собрались здесь, чтобы продемонстрировать свои магические умения.

От волнения у меня все сжалось внутри, и я стояла с деревянной спиной, боясь даже голову лишней раз повернуть.

К счастью, Давор пристроился рядом и пояснял происходящее. Перед церемонией он сказал, что вчера мне очень повезло («Он мог запросто оставить тебя слизняком! Мне однажды пришлось неделю ужом ползать за Сильвероном»). Я не стала раскрывать ему правду, ограничившись нервным хихиканьем.

Помимо Мельхикора и Сильверона на церемонии присутствовали две дюжины магов, которые приехали из провинций, где служили по приказу Дракона. Из двух дюжин человек ведьм было всего трое. Может, женщинам действительно реже достается сила?

Драконовы маги стояли по бокам от трона, а остальные образовывали широкий полукруг. Мы с Давором и еще тройкой учеников прятались во втором ряду.

Я красовалась в новом черном платье с серебряным шитьем на рукавах, похожем на парадный костюм Мельхикора. Платье я нашла

утром на стуле. Наколдовал ли Мельхикор его сам или заказал у портного, я не знала, но оно очень мне понравилось.

Мой наставник утром был еще более молчалив, чем обычно. Казалось, что он тоже волнуется перед испытанием, но не хочет признаваться в этом.

– Сперва свое мастерство покажут сильнейшие! – провозгласил Златомир и уселся обратно на трон.

Сильверон и Мельхикор вышли в центр полукруга. Встав напротив, они поклонились друг другу.

А затем все стало происходить так быстро, что я сперва ничего не поняла. И только увидев лежащего на полу Мельхикора, осознала, что они уже вступили в бой. Они взметнули вихри магии, сквозь которые трудно было разглядеть их самих. А теперь мой наставник лежал на полу, размахивая руками и явно пытаясь подняться. Но невидимая сила не давала ему этого сделать. Он напоминал перевернувшегося на спину жука. Сильверон угрожающе приближался к нему.

Я прижала ладони ко рту. Что будет, если Мельхикор проиграет бой?

Но когда второй маг уже подошел к нему вплотную, Мельхикор схватил его за ногу. Все изменилось за секунду: Мельхикор вскочил на ноги, а вместо Сильверона на полу сидела жирная серебристая жаба.

Маги вокруг меня захихикали.

Мельхикор театрально поклонился и взмахнул рукой, возвращая Сильверону нормальный облик.

Дракон, однако, не веселился.

– Вы довольны, повелитель? – спросил его Сильверон.

– Вам бы только балаган устраивать! – скривившись, промолвил Златомир. – Я каждый год рассчитываю увидеть настоящий бой!

– Мы с Мельхикором каждый год намереваемся вам его показать, – произнес Сильверон. – Но каждый из нас брезгует оттирать потом от пола другого.

Вокруг снова раздались смешки. Мельхикор поклонился с самым серьезным видом.

Дракон разочарованно махнул рукой, и маги вернулись на свои места.

Следующими вышли два незнакомых мага. Один принялся читать заклинание – настолько длинное и заунывное, что у меня даже глаза

начали слипаться. А второй атаковал его огненными шарами и какими-то белесыми сгустками. Но они не долетали до мага, окруженного защитным заклятием. Внезапно прямо из пола перед ним взялось расти молодое деревце, очень быстро превратившись в столетний дуб. Маг топнул ногой, и дерево изменило форму, обернувшись узловатым посохом, словно сплетенным из его корней. Взяв посох в руку, маг направил его на противника, и тот упал без движения.

Зрители зааплодировали.

– Неплохо! – промолвил Златомир.

И это было только начало.

Маги и ведьмы по двое выходили в круг и сражались. Иногда это выглядело как заранее отрепетированный спектакль, а иногда они в самом деле соревновались. Но никто явно не пытался убить соперника.

Меня поразила ведьма с черными волосами, доходящими до пят. Не успел ее противник напасть, как она взмахнула рукой и поменяла всем присутствующим пол! Я стала усатым парнем, а Давор – симпатичной светловолосой девчонкой! Дракон хохотал от души, глядя, как Мельхикор и Сильверон в образе придворных дам пытаются поднять свои мечи, упавшие на пол.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, ведьма опрокинула противника на спину и объявила себя победительницей. Спорить никто не стал.

По прошествии двух часов я устала от быстро меняющихся картин и решила смотреть на Мельхикора. Он стоял по правую руку от Дракона, неподвижный, словно монумент в честь незыблемости драконьей власти.

Они с Сильвероном больше не казались мне одинаковыми. Темная голова Мельхикора отличалась от серебристой шевелюры второго мага. И роста они тоже были разного: Сильверон чуть ниже и шире в плечах. С его лица не сходила снисходительная полуулыбка, пока он наблюдал за испытанием. Мельхикор же был серьезен. В черной кожаной куртке, с мечом на поясе и поблескивающим медальоном дракона на груди, он внушал трепет. В этот момент я испытала гордость, что именно он мой учитель.

Когда выступили все маги, Златомир снова поднялся.

– Ну а теперь пусть начинающие чародеи покажут свое искусство! – повернув голову влево, заявил он. – Сильверон!

Сильверон вышел на середину круга, и Давор устремился к нему. Я успела только шепнуть приятелю:

– Удачи!

Учитель и ученик встали друг напротив друга. Сильверон кивнул и, нахмурившись, принялся плести заклинание: он шептал магические слова, вытянув правую руку перед собой. Затем он медленно поднял руку вверх, и перед Давором вырос огненный дракон. Размером поменьше настоящего, он весь состоял из языков пламени. Один из них чудище выпустило из пасти, целясь в Давора.

Но ученик не растерялся и обратил огонь в воду, схлынувшую обратно в драконову пасть. Давор сосредоточенно проговаривал заклинание, а вода с огнем боролись внутри ящера, заставляя его судорожно извиваться. Наконец дракон, захлебываясь, выплюнул последнюю струю огня и исчез.

Маги одобрительно зааплодировали. Давор и Сильверон по обыкновению поклонились.

– Прекрасно! – одобрил Дракон. – Мельхикор, твой черед!

Мое сердце ухнуло вниз, а потом отчаянно заколотилось о ребра.

Мельхикор тем временем вышел в середину круга и позвал:

– Тисса!

Ноги стали вдруг невероятно тяжелыми, а зал потерял очертания, сжавшись до предназначенного мне места в центре полукруга. Решительно стиснув кулаки, я медленно двинулась к Мельхикору.

Маги расступились, с интересом разглядывая меня. Я словно издали слышала их перешептывания, слившиеся в монотонный гул.

Я встала напротив наставника и вдруг ощутила необычайную сосредоточенность. Страх ушел. Глядя на Мельхикора, я понимала, что все будет хорошо.

Он церемонно поклонился и, дождавшись, пока я сделаю то же самое, взмахнул рукой.

В меня полетели огненные шары – один, другой, третий. Я легко погасила их на середине пути, как учил меня Мельхикор. А он тут же отправил в бой новые. Я повторила движение, но вдруг заметила, что шары изменились. Они не летели прямо на меня, а двигались по причудливым траекториям. Я справилась со всеми, но один все-таки подобрался сзади и ударил меня в спину.

Мое новое платье охватил огонь. Как назло, из головы вылетело потушающее заклинание! Я безуспешно хлопала себя по спине, а пламя жгло кожу.

Я в панике бросила взгляд на Мельхикора. Он бесстрастно наблюдал за моими стараниями, как и все остальные.

И меня взяла такая злость! Это не испытание, а просто цирк! Маги развлекают фокусами всемогущего Дракона! А если кто-то и пострадает, кому какое дело?

Заслонив собой боль и страх, гнев помог мне сконцентрировать магию. Я собрала огонь обратно в огненный шар и метнула Мельхикору.

Он не ожидал нападения. Огненный сгусток ударил его в грудь, и теперь уже его куртка загорелась. Маг что-то шептал, но ничего не происходило.

Я догадалась, что он не может потушить огонь. Вновь сконцентрировавшись, я рассеяла свою магию. Пламя погасло.

– Довольно! – вдруг раздался рык Дракона.

Кажется, все в зале подпрыгнули. Я взглянула на правителя. Он встал с трона и с яростью смотрел на нас.

– Опять фокусничаешь, Мельхикор? – В голосе Златомира слышалось змеиное шипение.

– Нет, господин. Я лишь продемонстрировал вам способности моей ученицы, – поклонился ему маг.

– Ты поддавался ей! Это же очевидно! – воскликнул Дракон.

– Нет, господин...

– Хватит, поди прочь! – перебил Златомир. – Я сам этим займусь!

Он стал спускаться со своего возвышения прямо ко мне, и с каждым шагом облик его менялся. Кожа покрывалась блестящей золотой чешуей, голова увеличивалась в размере, полы длинного кафтана превращались в хвост, а золотые волосы – в жесткий гребень.

Я едва дышала, замороженная прекрасным и одновременно ужасным зрелищем.

Спустя пять ударов моего сердца передо мной стоял Дракон – пятиметровый ящер на коротких лапах.

– Прис-с-с-ступим, – услышала я его шипение.

Не успела я опомниться, как он открыл пасть, и из нее вырвалась струя пламени. Пугаться времени не было. Я создала вокруг себя

защиту, и его атака не нанесла мне вреда. Тогда он двинулся на меня, наверняка желая разорвать зубами. Я поспешно отскочила. Маги вокруг заволновались. Кому хочется быть поджаренным!

Дракон снова выпустил пламя. И мне пришла в голову мысль поступить с ним так же, как с Мельхикором. Недолго думая, я направила его же оружие против него. Оттолкнувшись от меня, струя огня попала ему в голову. Златомир дико заревел. Он опустил голову, пытаясь короткими лапами потушить морду. А потом я увидела, как она засветилась золотым светом и огонь исчез. Но в оливковых глазах читалась ярость.

Дракон бросился на меня. Маги расступились, разорвав круг, потому что это больше не было представлением. Дракон хотел меня убить!

Я металась от него по залу, но он не отставал. Долго так продолжаться не могло. Я в очередной раз бросилась в сторону, но сверху навалилось что-то тяжелое и сбilo с ног. Это когтистая лапа Дракона придавила меня к полу. Все заклинания вылетели из головы. Я хотела лишь одного: спасти свою жизнь. Чувствуя, как коготь впивается мне в плечо, я вызвала магию и, вспомнив свои ощущения, когда отбивалась от Мельхикора, направила ее на противника.

Дракон зарычал и взмахнул лапой вместе со мной. Меня подбросило в воздух. Перед глазами мелькали лица магов, стены зала и золотая чешуя. А в следующий миг я обнаружила, что сижу на чем-то скользком и блестящем. На драконьей шее!

Златомир тряс головой, как необъезженный конь, и пытался смахнуть меня лапами, но я намертво вцепилась ему в загривок вне себя от страха.

На мгновение я вырвала из окружающей обстановки встревоженный взгляд Мельхикора и осознала, что делаю. Я уселась верхом на правителя!

От такого озарения я разжала пальцы и спрыгнула вниз, рискуя быть растоптанной. Едва ноги коснулись пола, я выпрямилась и встала перед Драконом, тяжело дыша.

Он уставился на меня с таким видом, словно только что сообразил, где он и что происходит. Я не смела пошевелиться. Вернув себе человеческий облик, он медленно обвел взглядом зал, в котором воцарилась гробовая тишина.

И внезапно расхохотался.

– Аха-ха-ха! – раскатился по залу смех Златомира. – Ну ты даешь! Ха-ха-ха!

Я тихонько выдохнула. За катание на своей шее он мог меня казнить и без всякой магии.

– Как, говоришь, твое имя? – поинтересовался Дракон, внимательно меня разглядывая.

– Тисса Ламен, – удивляясь, что еще могу говорить, ответила я.

– Прекрасно, Тисса! – заявил он и прошествовал назад к трону.

Растревоженные маги вернулись на свои места, забыв наградить меня аплодисментами.

Дальнейшее подернулось для меня какой-то дымкой. Оставшиеся ученики показывали свои умения, но мне все время казалось, что взгляд Дракона прикован ко мне. Я не видела ничего, кроме его золотисто-оливковых глаз. Даже его заключительную речь я пропустила мимо ушей. Зато, когда она отзвучала, и маги проследовали в соседний зал на ужин, меня принялись поздравлять. Первым подоспел Давор.

– Ты молодец! Это было потрясающе! – Он хлопнул меня по плечу. – Я думал, он прибьет тебя за то, что взобралась на него!

Я вымученно улыбнулась. Мимо прошел Мельхикор. Судя по злому блеску в изумрудных глазах и плотно сжатым губам, он поздравлять меня не собирался.

– Замечательно! Поразительно! – налетели на меня другие ученики, с которыми я до этого и словом не перемолвилась.

Даже некоторые маги подошли выразить мне свое восхищение. Смущенная таким вниманием, я забилась в дальний уголок праздничного стола. Давор сел рядом со мной. Он подавал мне блюда и наполнял кружку, а я машинально что-то жевала. Каждый раз, когда я бросала взгляд на сидящего справа от Дракона Мельхикора, меня все сильнее тревожил его мрачный вид. Похоже, мой наставник был единственным, кто не считал мое выступление триумфом. Я же радовалась одному – что осталась в живых.

Едва первые гости начали расходиться, я поспешила к себе. Давор кинулся было проводить меня, но его желание пообщаться с магами пересилило, так что я не стала его дожидаться.

Добравшись до своей комнатки, я села на кровать. Сердце колотилось. Я предчувствовала, что мое испытание еще не завершено. Сейчас придет Мельхикор и объяснит, что не так.

Но минуты тянулись бесконечной вереницей, а маг не возвращался. Я рассеянно листала магическую книгу, которую должна прочесть... ходила из угла в угол... прокручивала в голове сражение с Драконом... Глаза уже начинали слипаться. Чтобы Мельхикор опять не застал меня спящей, я отправилась в его комнату.

Здесь все было привычно. Я сама расставляла эти книги на полках, застилала постель и даже наливала воду в графин на столике. Сердце наполнилось спокойствием и уютом. Что бы ни случилось, Мельхикор защитит меня. Может, он и злится, но я могу на него рассчитывать.

На стуле висел его кафтан. Я рассеянно провела по нему пальцами и, поколебавшись, взяла в руки. В груди закопошилось странное желание ощутить запах его хозяина...

В тот же миг двери распахнулись, явив мне разгневанного Мельхикора собственной персоной. Я повесила кафтан обратно, словно проверяла его чистоту.

– Безмозглая идиотка! – заявил Мельхикор, тыча в меня пальцем.

– Что-то не так? – поинтересовалась я с наигранным равнодушием.

– Ты оседлала Дракона! – воскликнул он, подходя ко мне вплотную.

– И что? – огрызнулась я. – Мне надо было позволить ему меня съесть?

– Никто бы тебя не съел, дуреха! – прокричал маг. – Могла бы притвориться беспомощной на минутку! А теперь он очень тобой заинтересовался!

– Заинтересовался?..

Я небрежно приподняла бровь, хотя внутренности скрутились в тугий узел.

– Ты чуть не опозорила Дракона перед его собственными магами! Думаешь, теперь ты сможешь спокойно продолжать обучение? – Изумрудные глаза Мельхикора сердито сверкали.

Я опустила взгляд, чтобы их не видеть. Он прав! Мне нужно было сделать вид, что я не могу противостоять Златомиру. Но в тот момент

мне это и в голову не пришло! Я была слишком напугана!

– Я испугалась, – тихо сказала я.

Воцарилась тишина.

Вдруг Мельхикор обхватил меня руками и прижал к себе. Это было неожиданно и странно. Но, ощутив щекой холод его медальона, я поняла, как мечтала об этом. Как давно мне хотелось вот так прижаться к его груди, вдохнуть аромат его магии, почувствовать его руки на своей спине... Все это время я делала вид, что даже не мыслю ни о чем подобном, но сейчас я отдала бы все на свете, чтобы он никогда меня не отпускал.

– Я тоже испугался, – еле слышно произнес он.

Я боялась пошевелиться и спугнуть неожиданное чудо. Время перестало существовать, и только мое сердце отстукивало гулкие удары, которым не было конца...

Но вот – спустя вечность или миг – Мельхикор разомкнул объятия. Отступив, он отвернулся и сказал:

– Теперь уже ничего не поправишь...

Он замер, словно боясь сделать лишнее движение. Я догадалась: он ждал, пока я уйду.

Но схватка с Драконом одарила меня смелостью. Я приблизилась к нему и положила руку на плечо.

– Мельхикор...

Он повел плечом и скинул мою ладонь.

– Иди! – велел он.

– А если я не хочу? – тихо спросила я.

Он вскинул голову так резко, будто его толкнули в спину. Изумрудные глаза источали лед.

– Я не спрашивал, чего ты хочешь! – рявкнул маг. – Уходи!

Мне оставалось лишь подчиниться.

Глава 7

Неравенство

– Ты не слышишь, что ли? Тисса! – воскликнул Давор.
Мы сидели за обеденным столом.

...Прошло уже больше месяца с испытания, но предостережения Мельхикора не сбылись: ничего не изменилось. Дракон не вмешивался в мою жизнь, и я продолжала обучение. Вот только теперь занятия с Мельхикором давались мне куда труднее.

После того как я осознала свои чувства к нему, я прикладывала все усилия, чтобы он ничего не заметил. Но стоило мне взглянуть на него, как сердце норовило выпрыгнуть из груди. В его присутствии я начинала путаться в словах и заклинаниях. Я краснела и бледнела невпопад. Мне казалось, что я постоянно себя выдаю.

Однако Мельхикор делал вид, что ничего не замечает. И это было самое унижительное. Ведь я замечала все: его преувеличенную грубость, моменты, когда он намеренно избегал прикосновений ко мне, брошенные исподтишка взгляды.

Я не могла понять, как случилось, что грубый и молчаливый маг превратился для меня в самого привлекательного мужчину на свете. Когда это произошло? Вспомнить определенный момент мне не удавалось. Сквозь эти мысли настойчиво пробивался бодрый голос Давора.

– Что ты сказал? – постаралась я вернуться в реальность.

Мой обед давно остыл, слуги поели и разошлись по делам. За длинным столом остались только мы с Давором.

– Я говорю, что нас ждет настоящий бой! – повторил Давор.

– Бой?

– Ты еще не слышала? – нетерпеливо бросил он. – Дракон отправляет нас в Баффан! Там горцы вздумали устроить мятеж! Мы приструним их своей магией!

Парень захлебывался от восторга, подпрыгивал на стуле и даже уронил кубок, расплескав по столу клюквенный сок.

...Вражда с горцами продолжалась, сколько я себя помню. Народ, живущий в Небесных горах, люто ненавидел Дракона. Его вожди

множество раз пытались объявить свои земли свободными от власти Фросса, но каждый раз Дракон огнем и магией ставил их на место. Их набеги на предгорный городок Баффан уже стали среди народа символом бессмысленной воинственности. «Что ты машешь кулаками, словно горец в Баффане?» – говорили у нас.

Я тоже считала эту вражду бессмысленной. И вообще, идея «приструнивать» кого бы то ни было не казалась мне заманчивой.

– Кто это «мы»? – вяло спросила я, отодвинув свою тарелку.

– Мельхикор, Сильверон и мы с тобой!

– Мельхикор ничего мне не говорил, – сказала я.

– Да он, похоже, вообще тебе не сообщает новости! – закатил глаза Давор. – Он еще более высокомерный, чем мой учитель! Считает тебя какой-то прислужницей!

Его слова разлились по телу горячей волной. У меня запылали щеки. Он прав! Мельхикор потому и прячет свои чувства! Он считает, что «какая-то прислужница» их недостойна!

– Я его ученица, а не прислуга! – резко заявила я.

– Так я и не считаю... – удивился Давор моему тону.

Но я его оборвала:

– Заткнись!

И неожиданно поняла, что моя злость была предназначена не ему.

Не обращая внимания на изумленно-обиженные глаза Давора, я выскочила из-за стола и бросилась вон из кухни. Злость ошиблась с мишенью. Но сейчас мы это исправим.

* * *

Мельхикора я застала читающим в любимом кресле. Он почти всегда сидел с книгой, если был у себя. Держа голову повыше, я направилась прямо к нему. Он с удивлением поднял глаза и уставился на мое покрасневшее лицо.

– Почему вы не сказали мне про восстание, господин Мельхикор? – без предисловий выпалила я.

– Восстание?.. – лениво протянул он. – Ты про Баффан?

– Почему я узнаю важные вещи на кухне, а не от вас? – Мне стоило большого труда не кричать на него.

– А я не собирался брать тебя с собой, – ответил Мельхикор, глядя на меня так, словно я отвлекла его от важного дела из-за пустяка.

– Но Давор сказал...

– Не он решает, кто поедет, а кто нет! – отрезал Мельхикор и невозмутимо вернулся к чтению.

– Почему вы не хотите меня брать? – не отступала я.

Маг раздраженно захлопнул книгу.

– Я не считаю, что кровавая расправа над сотней непокорных горцев – достойное развлечение для девицы!

Его холодный взгляд и отстраненный голос прогоняли меня. Но я не могла позволить магу вот так от меня отмахнуться.

– О! Теперь вы вспомнили, что я девица!

Что я несу?! Мне захотелось оторвать себе язык! Невозможно собраться с мыслями, стоя так близко под взглядом изумрудных глаз.

– Что ты этим хочешь сказать? – нахмурился Мельхикор.

Я с трудом сглотнула.

– Я поеду с вами!

Это была глупейшая глупость, но мне нужно было произнести хоть что-то!

Он резко поднялся.

– Отправишься в горы подавлять восстание? – ехидно уточнил он.

Отступить было некуда, и я упрямо кивнула.

Мельхикор уставился на меня, словно не веря своим ушам. Казалось, он понял, что это был блеф, куда раньше меня самой.

– Идиотка, – процедил наконец маг, отвернувшись.

– Я знаю, в чем причина на самом деле! – выпалила я.

– И в чем же? – бросил он.

– Вы думаете, что я... что я всего лишь служанка, что мне не место среди магов! – выкрикнула я, сжав кулаки.

Мельхикор смотрел на меня исподлобья. Его глаза превратились в щелки.

– Все дело в этом! – повторила я.

Мои ладони вспотели, а голова кружилась от собственной смелости.

– И поэтому вы делаете вид, что ничего не происходит!

Мельхикор предостерегающе прищурился.

– А что-то происходит? – спросил он.

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! – выкрикнула я, устав подбирать слова. – И я знаю, что ты тоже...

Мою смелость оборвала хлесткая пощечина. По лицу разлилась острая боль, а из глаз полились слезы. Я ахнула, прижав ладонь к горячей щеке.

Сквозь мутную пелену я видела, что Мельхикор смотрит на меня. По его белым скулам ходили желваки. В глазах читалось изумление или... испуг?

– Не смей говорить об этом! – выдавил он.

Я молчала, ненавидя слезы, которые сами собой бежали по щекам.

– Это непозволительно. – Он перевел взгляд на свою руку, словно не веря, что это она только что так грубо соприкоснулась с моим лицом. – Я твой учитель, а ты ученица. Я – Драконов маг, а ты...

– Всего лишь служанка, – подсказала я, глотая слезы.

– Да, – безжалостно подтвердил он. – Мы находимся на разных уровнях, и это совершенно неприемлемо!

Он сжал руку в кулак и с такой яростью ударил по подлокотнику своего кресла, что лежавшая на нем книга упала на пол, нелепо подогнув страницы.

– Это всего лишь чувства, а не конец света, – упрямо произнесла я.

Бросив на меня быстрый взгляд, Мельхикор процедил:

– И куда, по-твоему, они могут привести?

– Я не знаю, – честно ответила я.

– А я знаю! – отрезал он.

Он знает! Великий Драконов маг всегда все знает лучше всех!

Я вздохнула, чтобы унять слезы, и проговорила:

– Однажды я закончу обучение и стану служить Дракону, как ты!

Хмыкнув, Мельхикор вновь отвел глаза:

– Но и тогда мы не будем на равных. Ты можешь стать Драконовым магом, но не раньше, чем я умру или уступлю тебе свое место.

Вот как... Он никогда не примет меня... Никогда не сочтет равной...

Внутри меня разверзлась огромная дыра. Пустота, такая, что я, кажется, зазвенела. Мне нужно было уйти, гордо хлопнув дверью, но я не могла сдвинуться с места.

– Но пощечины я не заслужила! – заявила я.

Дернувшись, словно от ответного удара, Мельхикор сделал шаг ко мне. Он взял меня за запястье, отнял руку от лица и прикоснулся к пострадавшей щеке, которая все еще горела огнем. Тепло, на этот раз приятное, разлилось по ней.

Он нахмурился, наверное, читая заклинание. Его лицо было так близко. Я заглянула в изумрудные глаза и поняла, что это мой единственный шанс. Я потянулась к нему и прикоснулась губами к его губам, зная, что он снова меня оттолкнет.

Но вместо этого его губы шевельнулись и вдруг прильнули к моим с неистовой силой. Горячие пальцы скользнули со щеки до затылка. И у меня все тело заныло от невероятного блаженства. Где-то в глубине дрожащего сознания билась отчаянная мысль: он прикасается ко мне!

Его вторая рука оказалась на спине, прижимая меня все крепче. Язык Мельхикора проник в мой рот, и я едва слышно ахнула от охвативших меня неведомых ощущений.

Но стоило мне почти поверить в происходящее, как маг резко отстранился. Его руки подрагивали, а лицо было похоже на застывшую маску.

– Это невозможно, – хрипло произнес он. – Уходи!

Размазывая слезы по лицу, я выбежала из комнаты.

* * *

Утром я, как обычно, подала Мельхикору завтрак. Руки предательски дрожали, и мне пришлось применить магию, чтобы поставить поднос на стол.

Но маг ничего не сказал. Он вообще не сказал мне ни слова, кроме короткого приветствия. С самого утра был хмурым, словно Сильверона объявили лучшим магом королевства!

Но я была только рада его молчанию. Мне было стыдно за вчерашнее. Полезла к нему с поцелуями! Было яснее ясного, что Мельхикор все сделает для того, чтобы держать меня на расстоянии, скрывая свои чувства.

Когда он ушел, я попыталась отвлечься работой. Но в комнате и так царил идеальный порядок. Я почитала, сходила на кухню и даже

прогулялась в саду, что делала крайне редко. Но меня преследовало ощущение, что все изменилось. Никто из нас уже не сможет делать вид, что мы лишь учитель и ученица.

Маг вернулся лишь к вечеру. Я усердно учила заклятие из книги, когда он вошел.

– Нам надо поговорить, Тисса! – бросил он, проходя через мою комнату.

Я отложила книгу и глубоко вздохнула, пытаюсь утомонить тут же заколотившееся сердце. Успокоиться не получилось, но я встала и направилась к двустворчатой двери.

Мельхикор опирался одной рукой на стол, а другой поправлял ворот камзола, словно он вдруг стал ему мал.

– Я больше не могу учить тебя, – сказал он. – Завтра я уезжаю в Баффан, а когда вернусь, передам тебя новому магу.

У меня что-то оборвалось внутри.

– Кому? – безжизненно произнесла я.

– Дракон не хочет отпускать тебя из замка, поэтому твой новый наставник сам приедет сюда. Это леди Аравель из Монтака. Ты видела ее на испытании.

Я припомнила черноволосую ведьму, поменявшую всем пол. Она мне понравилась, но она – не Мельхикор...

– Я больше вас не увижу? – еле слышно спросила я.

– Что за глупости! – раздраженно бросил он. – Увидишь еще тысячу раз! На любой церемонии я по-прежнему справа от Дракона!

В горле застрял ком, мешая говорить. Конечно, он понял, что я имела в виду. Мельхикор смотрел в сторону, постукивая пальцами по столу.

– Тебе все ясно? – услышала я его голос.

– Да, господин, – ответила я и попятилась к выходу.

Маг так и остался стоять у стола, задумчиво изучая его поверхность.

Глава 8

Магия Дракона

Занимался рассвет. Сильверон и Мельхикор уже отбыли, а мы с Давором стояли на верхушке Западной башни.

Моего приятеля Драконовы маги тоже оставили в замке, и он отчаянно негодовал по этому поводу:

– Как Сильверон мог не взять меня с собой! На настоящий бой! Зачем я учился три года?!

Мы забрались сюда, потому что Давор хотел посмотреть, как маги проедут по дороге, которая змеей огибала город. Но поднялся такой туман, что ничего было не разглядеть. Башня будто плавала в молоке. Мне казалось, что мы с Давором – единственные люди в мире, укрытом белой периной.

Я слышала, что маги путешествуют, переносясь с места на место с помощью своей силы. Но Давор объяснил мне, что это не совсем так. Для перемещения используются специальные магические руны. Маг может переместиться только туда, где их оставил, или с их помощью поговорить с другим человеком. Но в беспокойном Баффане руну оставлять было небезопасно. Поэтому Драконовы маги поехали как обычные люди – на лошадях.

– Я слышал, у тебя будет новый учитель, – сказал Давор, спускаясь за мной по винтовой лестнице.

– Да, – без энтузиазма проговорила я.

После вчерашнего разговора с Мельхикором мне был свет не мил. Меня не интересовали ни леди Аравель, ни ее приезд. Я прекрасно знала, что мы с Мельхикором не можем быть вместе, но его отношение ко мне все равно причиняло почти физическую боль. Умом я понимала, что он поступил правильно, но сердце не могло это принять.

– А кто? – не отставал парень.

– Какая-то леди, я не запомнила имя, – безразлично ответила я.

– Леди Аравель? – скривился Давор.

Я с удивлением взглянула на его недовольное лицо.

– А тебе она чем не угодила? – буркнула я.

– Ничем. – Он дернул плечами. – Она одна из самых выдающихся ведьм столетия.

Звучало так, словно это было ее недостатком.

– Если она такая выдающаяся, почему она не стала Драконовым магом? – поинтересовалась я.

– Она отказалась жить в замке Дракона, – пояснил парень. – Первая за всю историю, кого он за это не уничтожил. Она говорила, что только море Монтака дает ей силы.

Он вдруг понизил голос, будто леди Аравель могла нас услышать:

– А на самом деле она была любовницей Дракона, и они повздорили.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Так говорят, – буркнул он. – Она очень красивая.

Говорят! Аж зубы сводит от таких досужих сплетен! Если женщина красивая, то непременно чья-нибудь любовница!

Хотя, может быть, это лучше, чем быть отвергнутой, как я...

– Пойдем позавтракаем? – предложил Давор.

Я вяло поплелась за ним.

...Так прошла неделя. Я ничем не интересовалась и никуда не ходила. Давору, наоборот, не сиделось на месте: он то и дело звал меня то пообедать, то погулять, то предлагал совершить вылазку в подземелья и попрактиковаться в магии. В конце концов его общество стало меня тяготить, и я, бывало, пропускала обед, чтобы не видеть ни его, ни кого-либо другого.

Я бесцельно бродила по комнате Мельхикора, сидела в его кресле, словно прощаясь с этим местом – ведь скоро мне придется поселиться у леди Аравель. Я брала книги с полки и пыталась читать их, но ничто не находило отклик в моей душе. Заклинания не получались, и я забросила их.

На девятый день отсутствия Мельхикора ко мне в комнату ворвался Давор. Он даже не постучал, и я подпрыгнула в кресле от неожиданности.

– Тисса! – вскричал он, страшно взволнованный. – Скорее! Идем!

– Что стряслось? – недовольно спросила я, решив, что он хочет предложить мне новое развлечение.

– Пришла весть от Сильверона! Мельхикору нужна помощь!

– Помощь? – удивилась я.

Два Драконовых мага не могут справиться без своих учеников?

– Твоя помощь!

Давор принялся рисовать пальцем в воздухе светящийся след, бормоча:

– Сейчас... Посмотри, что мне прислал Сильверон!

Когда он закончил, в воздухе завис непонятный символ, и я догадалась, что это и есть знаменитая руна. Давор коснулся ее, и знак заговорил голосом Сильверона:

– Давор! Горцы взяли Мельхикора в плен. Его нужно спасти! Срочно доставь сюда Тиссу! Ни слова Дракону!

Руна исчезла.

Я вскочила на ноги, в ужасе глядя на Давора.

– Почему он не велел говорить Дракону?

Парень пожал плечами.

– Потому что Дракон не станет никого спасать, – произнес он. – Ну что, идем?

Я растерянно кивнула. Куда он меня зовет? Я понятия не имею, что делать!

Моя растерянность наверняка отразилась на лице, потому что Давор поспешно добавил:

– Мы пройдем по тайному ходу под замком, найдем старую руна Сильверона и перенесемся к ним. Надеюсь, у нас получится!

Я не успела даже удивиться четкости его плана...

– Получится! – заверила его я.

Иначе и быть не могло! Мы поможем Мельхикору, чего бы это ни стоило!

* * *

Четверть часа спустя мы с Давором пробирались по темным коридорам подземелий. Мое сердце бешено стучало. Как случилось, что Мельхикора пленили воинственные горцы? Почему Сильверон решил, что именно я смогу помочь? А вдруг у меня ничего не выйдет?

Мой спутник держал над головой факел, зажженный магией. Через плечо у него была перекинута небольшая сумка. Я не брала с собой вещей. Если мы будем путешествовать с помощью магии, то ни

еда, ни постель нам не понадобятся. Но, видно, предусмотрительный Давор все же прихватил с собой съестное.

Вдруг тусклый свет факела нырнул в дверной проем по правой стене. Приглядевшись, я поняла, что мы миновали ту самую камеру, где произошла история с пауками. Здесь началась наша дружба. Как все изменилось с тех пор! Давор стал моим другом, а Мельхикор...

Страх за наставника толкал меня вперед, заставляя нетерпеливо наступать на пятки Давору.

– Откуда ты знаешь про ход? – спросила я у него спустя пару минут.

Я понятия не имела, как Давор ориентируется в запутанных коридорах. Даже при свете факела они все одинаковые!

Давор споткнулся. По стенам заметались пляшущие тени. Сумев удержать факел, парень выпрямился и снова поднял его выше.

– Я видел, как им пользовался Сильверон, – ответил он.

Сделав еще несколько шагов, он резко остановился, и я натолкнулась на него.

– Что такое? – поинтересовалась я, выглянув из-за его спины.

Мы стояли перед самой обычной стеной.

– Это здесь, – уверенно сказал Давор и протянул мне факел. – Подержи-ка!

Я взяла свет, а мой спутник прикоснулся к плотно уложенным камням и сказал:

– Харасим!

Вспыхнув зеленоватым светом, стена исчезла! Я подняла руку и осветила открывшийся проем. Факел выхватил из тьмы ступени, уходящие вниз.

– Нам еще ниже? – заволновалась я.

Помедлив, Давор кивнул.

Он обернулся и забрал у меня факел. Я успела увидеть его лицо – на нем читался страх. Казалось, Давор был совсем не рад, что ввязался в это приключение.

Тем не менее он решительно шагнул на лестницу.

Лестница оказалась винтовой. Мы спускались по ней все ниже и ниже, будто в подземную башню. Мне было откровенно страшно. Не знаю, что именно меня пугало: глубина, тьма вокруг или испуганный вид Давора.

Но наконец спуск закончился. Вслед за моим спутником я вступила в огромный подземный зал. Слабый свет факела не мог полностью его осветить, но я чувствовала, что потолок очень высоко. Эхо наших шагов ударялось о стены.

– Куда теперь? – спросила я.

– Идем прямо, – сказал Давор и двинулся вперед.

Мы прошли уже шагов сорок, когда я заметила под ногами рисунок. Оказалось, что мы ступаем по изображению драконьего хвоста. Его изгиб напомнил мне медальон Драконовых магов. Я замедлила шаг, чтобы рассмотреть его получше.

Вдруг наш факел погас, и мы оказались в полной темноте.

– Давор? – пролепетала я дрогнувшим голосом.

Его сдавленное дыхание слышалось совсем рядом, и я не могла понять, почему он не может зажечь факел.

Я шагнула к нему, но натолкнулась на что-то и, потеряв равновесие, упала на пол. Жесткие толстые нити опутали мое тело. Похоже, я угодила в паутину!

– Давор! – крикнула я, начиная паниковать.

Ответом мне была тишина.

Я шепнула заклинание, чтобы освободиться, и в тот же миг почувствовала, что задыхаюсь. Заполнившая тело магическая волна встала поперек горла, не давая вдохнуть. Постепенно сила заклинания таяла, и, когда оно полностью растворилось, я смогла сделать вдох.

Глаза слезились. Судорожно хватая ртом воздух, я сквозь мутную пелену увидела впереди свет. Он разрастался и становился все больше – как будто в пещеру проникло солнце. Золотое солнце. Это же...

– Златомир... – прохрипела я.

Дракон подошел совсем близко и преобразился в человека. Но и будучи человеком, он продолжал светиться. В его золотом сиянии я увидела рядом Давора.

– Отлично! – протянул Дракон. – Ты молодец, мальчик!

Я уставилась на друга, не веря своим ушам. Давор стоял по струнке, высоко держа подбородок. Глаза на его бледном лице были непроницаемы, но плотно сжатые губы подрагивали.

– Ты? – выдохнула я.

– Я привел тебя сюда по приказу повелителя! – опустил он ко мне взгляд. – Те, кто верно ему служит, становятся Драконовыми магами!

У меня все сжалось внутри. Какое гнусное предательство!
– А как же Мельхикор?.. – только и смогла сказать я.
– Это была только приманка, – ответил мне Дракон.
– Я же видел, что ты за ним хоть на край света побежишь! –
вставил Давор.

Кровь прилила к щекам. Как же мне захотелось шарахнуть заклинанием по его надменной роже! Я попыталась подняться, но паутина была слишком тяжелой, а толстые жгуты впивались в кожу.

– Зачем... я здесь? – выдавила я.

– Мне нужна твоя сила! – ответил Златомир и сделал шаг ко мне.

Я дернулась, но лишь еще плотнее запуталась в сети.

Дракон протянул руку...

– НЕТ! – завопила я, брыкаясь.

Заполнившая тело магия старалась вырваться наружу, но опять застряла в горле. Я задыхалась, перед глазами плясали черные точки...

Еще один отчаянный вдох – и вокруг меня сомкнулась тьма.

* * *

Глаза открывались медленно, с трудом. Веки были будто свинцовыми. Где я?..

Пошевелившись, я ощутила, что лежу на чем-то жестком. Жестком, как камень... И воздух, пропитанный прохладной сыростью, словно в подземелье...

Подземелье!

Я все вспомнила! Глаза мгновенно распахнулись.

Надо мной нависал потолок из необработанного камня, слабо поблескивающий в неровном свете. Повернув голову, я увидела источник света – маленькую масляную лампу.

Приподнявшись на локтях, я почувствовала под руками колючие стебли. Я лежала на куче соломы в небольшой пещере. Никаких пут на теле больше не было.

Чувствуя легкое головокружение, я поднялась на ноги.

Мое подобие постели было устроено у стены. А с противоположной стороны чернел узкий проем с неровными краями... Выход! Обрадовавшись, я бросилась туда! И только подойдя ближе,

увидела натянутую поперек прохода металлическую сеть. Несомненно, это та сеть, которую накинуд на меня Давор. Та самая, что не дает колдовать. Я не рискнула прикоснуться к ней.

... Дракон сказал, что хочет получить мою силу. Забрал ли он ее? Наверное, нет, иначе почему я все еще жива? Нужно было проверить.

Я отошла подальше от входа, к лампе, и попробовала сотворить огненный шар в своей руке. Магия проснулась в теле, как обычно, но едва на ладони вспыхнула искра, как заклинание рассеялось, словно впитавшись в стены.

Обескураженная таким эффектом, я повторила магические слова, но чары в руке рассыпались, как карточный домик!

В голове всплыл наш давнишний разговор с Давором, в котором он рассказывал о марголите и тайных пещерах Дракона. Мельхикор думал, что это выдумка, но, похоже, мне «посчастливилось» проверить эту легенду на своей шкуре.

Мысль о Даворе вызвала у меня тоскливую злость.

Усевшись обратно на солому, я обхватила колени руками и задумалась. Если я не могу пользоваться магией, то как мне выбраться отсюда?

В мою голову, как черви, поползли мерзкие мысли. Предательство Давора можно понять. Он с самого начала завидовал моей силе. А еще притворялся моим другом! Надо было оставить его тогда в подземелье!

А вот знал ли Мельхикор, чего хочет Дракон? Нет, конечно, нет. А если знал? И обучал меня специально, чтобы отдать ему? Нет!

Не взял меня с собой подавлять восстание...

Я тряхнула головой, пытаюсь вышвырнуть из нее эту мысль, которая, как назло, была очень настойчива.

Нет-нет-нет!

Что будет, когда Мельхикор вернется из Баффана? Станет ли он меня искать? И найдет ли? Златомир сочинит для него сказочку, что я сбежала или утопилась от любви. Это будет звучать до смешного логично.

Плакать мне не хотелось. Все, что я чувствовала, – это злость. На Давора, на Дракона и на себя. Я оказалась такой дурой! Позволила заманить себя в подземелье одним упоминанием о Мельхикоре! Могла бы сообразить, что Сильверон не станет посылать за мной!

Какой-то шорох у входа вырвал меня из задумчивости. Я подняла голову и увидела Златомира. Он приближался ко мне, волоча по пыльному камню длинные полы расшитого золотыми цветами кафтана.

Вскочив на ноги, я приготовилась встретить свою судьбу лицом к лицу.

– Здравствуй, Тисса! – сказал он.

Я не стала отвечать. Просто смотрела ему в глаза. Будто и не боюсь.

– Сильно же ты сама себя приложила, – улыбнулся Златомир. – Я даже не успел поговорить с тобой.

– Я успела понять суть, – заметила я.

Его вежливость выглядела очень подозрительно!

– Мне кажется, ты вообразила себе какие-то ужасы! – Он развел руками. – А я-то надеялся, что мы сможем договориться с выгодой для нас обоих.

Я промолчала. Когда тебя запирают в темнице, отняв возможность пользоваться магией, глупо ожидать выгодной сделки.

– Я все про тебя знаю, Тисса, – негромко произнес Златомир. – Ты не хочешь служить мне. Тебе непонятен твой дар. Я знаю и о вас с Мельхикором. Всю правду.

Я ощутила, что краснею. Неужели Мельхикор говорил с ним обо мне?

– Я хочу предложить тебе обмен, – продолжал Дракон. – Ты отдашь мне свою силу, а я верну тебя домой. К родителям и прежней жизни.

Мне вспомнился разговор с Мельхикором. Он говорил: если Дракон отнимет магию, то маг не сможет жить дальше.

– Ты лжешь! – выпалила я, не доверяя ему ни на йоту. – Если я отдам тебе силу, то умру!

– Что за чепуха! – поморщился он. – У людей сила – это только талант, один из многих. Как хороший голос или красивое лицо. Это мы, драконы, целиком состоим из нее. Ты не умрешь, обещаю.

– Может, не сразу, но угасну очень быстро, – настаивала я. – Мельхикор говорил мне об этом.

– Люди так непостоянны! – усмехнулся Златомир. – Они начинают жалеть о том, что утратили, вместо того, чтобы наслаждаться тем, что

приобрели. Это лишь их выбор.

Он сделал шаг ко мне.

– Выбор есть и у тебя, – продолжал он. – Вам с Мельхикором не быть вместе, но ты можешь вернуться домой и забыть о нем. Выйти замуж и жить долго и счастливо.

От его слов у меня заныло сердце. Да ведь он прав! Я никогда не хотела быть Драконовым магом! Мне не нужна моя сила...

– Мельхикор знал, что я это сделаю, – прошептал Дракон, подойдя ко мне вплотную. – С твоего испытания знал. Вот и уехал подавлять восстание. На самом деле Сильверон мог и один справиться.

Сердце болезненно сжалось. В памяти всплыли слова Мельхикора о том, что уже ничего не поправишь...

Уж не об этом ли он говорил?

– Ложь, предательство, интриги... – не унимался Златомир. – Девочка моя, тебе здесь не место.

Он провел рукой по моим волосам, и я с отвращением отшатнулась.

– Я не верю тебе!

– Разумеется, – пожал он плечами. – И вообще, какая разница, что там задумал Мельхикор? Я готов заплатить тебе за твою силу! Сколько ты хочешь?

Такой поворот еще больше сбил меня с толку. К богатству я никогда не стремилась, привыкнув довольствоваться тем, что имею. Но если Дракон готов озолотить меня за мой магический дар... Насколько же сильно он ему нужен?.. И что в моей силе такого особенного?

– Я понимаю, это непростое решение, – мягко проговорил Златомир. – Подумай об этом хорошенько. Я могу дать тебе столько золота, сколько захочешь.

Выдержав паузу, он плавно повернулся, сверкнув золотыми цветами на кафтане, и направился к выходу, уже через мгновение растворившись в темноте за порогом.

* * *

Думать над его предложением я вовсе не собиралась. Но слова Дракона так и звучали в ушах... отдавались эхом в сердце и разуме. И не те слова, что о золоте...

Мельхикор. Я должна забыть о нем. Где лучше это сделать, как не дома в кругу родных? Златомир прав и в том, что мне не нужна магическая сила. Я совершенно не похожа на Давора, мечтающего поскорее занять место Сильверона. Не похожа я и на Мельхикора, видящего смысл жизни в служении Дракону. Пока что от моего дара одни неприятности.

Но... Я не могла отдать его. Я остро чувствовала, что без магии стану неполноценной, половинчатой. Я уже не буду собой. Это все равно, что отдать руку или ногу: жить без них можно, но сложно. А в случае с магией речь идет уже не о физических проблемах, а о более глубоких вещах. Я попросту не смогу быть той, кем мне предназначено быть.

Задумчиво шагая из угла в угол, я обнаружила возле лампы ломоть хлеба и кувшин с водой. Перекусив, я снова стала бесцельно бродить по своей тюрьме.

Дракон лжет. Зачем ему оставлять меня в живых? Какое ему дело, что со мной будет, если он получит свое? Но если я откажусь – он точно меня убьет! Для чего ему мое согласие? Или есть причина, по которой оно ему нужно?

А что, если... Он не сможет забрать силу без моего согласия?

Тогда понятно, к чему эти уговоры.

Вот бы найти способ сбежать отсюда!

Напряженные раздумья утомили меня не хуже домашней работы.

Я пыталась колдовать, но все попытки рассыпались, а каменные стены поглощали мои силы.

* * *

Златомир пришел наутро. Я назвала это утром, потому что к тому времени успела поспать. На самом деле я понятия не имела, какое сейчас время дня.

– Ты подумала? – без предисловий спросил он, встав посреди пещеры.

Его сияние затмило тусклый свет лампы, в которой уже заканчивалось масло.

Дракон казался спокойным, но написанное на его лице предвкушение желанного ответа делало черты звериными. Он поигрывал пальцами, и казалось, если я откажусь, с них тут же сорвется смертельное заклятие.

– Ты согласна на мое предложение? – повторил он, не сводя с меня глаз.

Руки у меня вспотели, а во рту пересохло, но я держала голову высоко.

– Без моего согласия тебе не забрать мою силу, так? – решила я.

Дракон равнодушно ответил:

– Так. Но для тебя это ничего не меняет.

...Все, что я смогла придумать со вчерашнего дня, – это обмануть его. Я соглашусь на сделку, а когда он выведет меня отсюда, я снова смогу колдовать и сбегу.

Я уже открыла рот, чтобы начать приводить этот план в исполнение, но почувствовала, что он провалился. Дав согласие, я не смогу отменить свои слова. Отказавшись от своей силы, я передам Дракону власть над ней. Это какой-то другой, неподвластный мне, уровень магии.

– Я не отдам тебе свой дар, – проглотив слова о согласии, твердо сказала я.

Златомир вздрогнул, как от удара, и зашипел:

– Глупая девчонка! Я предлагаю тебе золото и свободу, а ты? На кой черт тебе магия?

Не дожидаясь ответа, он подскочил ко мне и схватил за косу.

– Думаешь, я не смогу тебя заставить? – Оливковые глаза пылали золотой яростью. – Собираешься тягаться со мной? С самим Драконом?!

Он оттолкнул меня, и я упала на пол, расцарапав локоть об острый камень.

– Я не буду рассказывать, что сделаю с тобой, если ты откажешься, – ледяным тоном произнес Златомир. – Есть способ проще: Мельхикор.

У меня внутри все похолодело.

– Будешь делать то, что я скажу, иначе он умрет! – выплюнул Дракон. – Я все подготовлю и вернусь за тобой через два часа.

Разъяренно стуча сапогами, он покинул пещеру.

Я поднялась с пола, потирая ушибленный локоть. Выход по-прежнему закрывала магическая сеть, я не успела заметить, как Златомир ее миновал, хотя это вряд ли бы мне помогло. Я подошла и бездумно вцепилась в нее руками, но она не поддалась. Толстые металлические жгуты были добротно закреплены с той стороны.

Стоило попытаться применить магию, как она прокатилась по телу невыносимой болью...

* * *

Так и нашел меня Златомир через два часа. Обессиленно лежащей у входа после сотни бесплодных попыток справиться с магической сетью.

– Жалкое зрелище, – фыркнул Дракон.

Я беспомощно смотрела, как его руки производят какие-то движения возле сети, а затем он накинул ее на меня. От прикосновения к коже холодного металла я вздрогнула.

Златомир взял меня за шкуру и поставил на ноги. Запинаясь, я неуклюже шла за ним и не падала только потому, что его рука продолжала тащить меня вперед.

Я скорее догадалась, чем увидела, что мы в том самом зале, куда привел меня Давор.

В центре зала несколько горящих свечей образовывали круг. Рисунок на полу внутри круга повторял изображение на драконовом медальоне.

– Встань здесь! – подтолкнув меня в центр, рявкнул Златомир. – Слушай и запоминай! Сейчас я сниму сеть, и мы с тобой будем вместе читать заклинание. Когда мы закончим, ты станешь обычной девчонкой, поднимешься по лестнице, и чтоб я больше тебя никогда не видел!

Он вынул из кармана золотого кафтана какую-то вещь и сунул ее мне под нос. Я узнала круглый золотой медальон с драконом.

– Это Драконов медальон, – пояснил Златомир. – Такой же, как у моих магов. Если сделаешь что-то не так, я дам ему сигнал, и Мельхикор умрет мучительной смертью. И ты ничего не сможешь с этим поделать. Твоя магия не поможет. Медальон подчиняется только Дракону.

Как хорошо он все продумал! Даже противно! Ужасно ощущать себя загнанным в клетку зверем!

Интересно, а знает ли Мельхикор о свойствах медальона?

– Ты все поняла? – уточнил Златомир.

Я с отвращением кивнула. Маг с поразительной легкостью скинул с меня сеть и швырнул ее за пределы круга. У него в руках появилась книга в искусно выделанном кожаном переплете. Он сунул ее мне в руки, и его глаза засияли предвкушением.

– Вот здесь, – ткнул он пальцем в книгу. – Нам нужно читать вместе. Начали!

Страницы были исписаны четкими аккуратными золотыми буквами. И я догадалась, что писал эту книгу сам Златомир.

Стоило открыть рот, как слова заклинания полились сами собой. Они звучали легко и мелодично, словно только и ждали, когда их произнесут.

– Симеро алтахан колева симеро симеро...

Сперва мы пели вразнобой, но постепенно наши со Златомиром голоса зазвучали в унисон, сплавляясь в единое целое. И когда это произошло, из наших тел потекла магия. Она обволакивала пещеру серебристым покрывалом и смешивалась в один сгусток энергии. И скоро стало не разобрать, где чья.

Стоя в облаке этого серебристого тумана, мы все пели и пели, а заклятие не кончалось.

Туман начал медленно и почти неуловимо тянуться к Златомиру. Когда я увидела это, меня будто ударило: нет! Этому не бывать! Я ему не позволю! Я не хочу отдавать ему свою магию!

И этот протест прокатился рябью по серебристому покрывалу, а с моего языка сорвалось:

– Анева алтахан колева анева анева...

Я сразу ощутила, что ситуация изменилась: голоса расслоились и туман отхлынул от Златомира.

Дракон злобно уставился на меня, всем своим видом говоря: «Прекрати! Вернись к заклинанию!»

Но я упрямо твердила:

– Анева алтахан колева анева анева!

Я не знала, откуда взялись эти слова. Их словно подсказала мне сама магия. Мой голос креп, а Златомира стало совсем не слышно.

– Что ты делаешь, глупая девчонка! – взревел он, выпучив глаза.

Покрывало магии теперь быстро оборачивалось вокруг меня. Дракон пытался его удержать, но тщетно: это выглядело так, словно мелкое насекомое борется с бурным речным потоком. Никому не под силу остановить реку!

Златомир поднял руку с зажатым в ней медальоном и прорычал:

– Остановись!

Но я не могла остановиться. Я летела все дальше на крыльях неведомых слов заклинания. Образ Златомира расплывался перед глазами, а все обычные проблемы казались далекими и неважными. Я уже не управляла магией – я сама стала ею.

Медальон вырвался из руки Златомира и медленно поплыл по воздуху ко мне. Дракон потянулся за ним, но его кожа стала стремительно морщиться и высыхать. Оливковые глаза наполнились ужасом, а рот мага открылся в безмолвном крике. За несколько секунд он сохся и рухнул к моим ногам кучей костей. Даже если бы захотела, я не успела бы ничего сделать.

И в миг, когда его не стало, каждая клетка моего тела наполнилась силой. Не было больше магии вокруг, она вся клубилась во мне. Она требовала выхода, она хотела показать, на что способна.

Оторвав взгляд от останков Златомира, я взяла зависший передо мной Драконов медальон. Как только я его коснулась, он вспыхнул золотистым светом.

А я моргнула и обратилась в дракона.

Глава 9

Медный дракон

Я дожидался Сильва во дворе. Под сапогами хрустело пшено, рядом толклись куры. Дом губернатора Баффана вообще походил на хлев. Мне не терпелось вернуться в замок.

Если бы еще не мысли о Тиссе...

Я всегда различал магию по запаху. И не только магию. Я понимал, когда человек боится или беспокоится. Каждое чувство имеет свой аромат, и я точно знал, какое из них я хочу вызвать у собеседника.

И только с ней это не работало.

Начать хоть с того, что ее магия не пахла! Будто ее и вовсе нет! Уверен, Златомир тоже это заметил. Я спрашивал Фасха, но он определяет магов по-другому: посланник Дракона видит искру внутри человека. И сколько бы я ни твердил, что он ошибся, мои доводы слабели с каждой новой выходкой Тиссы.

Зато ее собственный аромат не давал мне покоя. Никогда еще мне не встречался столь притягательный запах, тонкий, как кружево, и теплый, как маленький огонек. Только из-за него я вообще обратил на нее внимание. А еще из-за ее непредсказуемости. Что сделает нормальный человек, если его превратить в слизняка? Испугается? Растеряется?

А что сделала она?.. Это девчонка обладает силой, сравнимой с драконьей, и такой же смелостью. Превратить Драконова мага в слизня! Ни один чародей в королевстве не посмел бы этого сделать. А она посмела!

Посмела превратить, посмела влюбиться, посмела вызвать во мне чувства, которым нет места в моей жизни.

– Готов? – вырвал меня из задумчивости голос Сильва.

Он вышел из дома, поправляя меч на поясе. Вслед за ним на пороге показался губернатор.

– Доброго пути, господа! – проблеял он.

Этот розовый толстяк был похож на одну из свиней, что копошились у забора. Он, разумеется, рад нашему отъезду.

Не удостоив его и взглядом, я коротко кивнул Сильву и протянул ему руку.

Одновременно коснувшись заранее начертанной им руны, мы оказались на площадке наверху Западной башни Драконова замка. Сегодня светило яркое солнце, не то что в день отъезда. И тащиться на лошадях не пришлось.

– Как же я мечтаю о своей постели! – Сильв потянулся и хрустнул суставами.

– Ты только и делал, что спал! – первым ступив на лестницу, проворчал я.

Плохое настроение стало моим постоянным спутником в нашем путешествии. По крайней мере нам удалось уладить дело миром. Хотя Дракон вряд ли похвалит меня за некоторые уступки.

– Задери тебя Дракон! Мельхикор! – воскликнул Сильв, спускаясь вслед за мной. – С каких пор ты стал таким занудой?

Я предпочел не отвечать.

– Чувствую, сегодня будет пир в честь благополучного завершения нашей миссии! – продолжал он. – Нам полагается чествование!

Я буркнул что-то невразумительное. Пир – не пир, какая разница? Я бы лучше провел вечер в компании крепкого вина. Может быть, оно заглушит аромат Тиссы, преследующий меня повсюду.

В знакомом коридоре мы разошлись в разные стороны. Я вошел к себе. Тиссы не было. Скинув запыленный кафтан, я сел в кресло.

Все-таки дома лучше, чем в пропахшем клопами жилище баффанского губернатора. Меня передернуло при воспоминании о тех заклинаниях, которые пришлось применить, чтобы сделать гостевую спальню пригодной для жилья.

Ощущение уюта неожиданно сменилось смутной тревогой. Что-то не так! Повинуясь предчувствию, я встал с кресла и подошел к книжному шкафу. Я задумчиво провел пальцем по одной из полок. Пыль?..

Не сказать чтобы Тисса каждый день протирала полки до блеска, но сейчас слой пыли был союзником зудящего запаха беды. Я не был бы сильнейшим магом, если бы не умел доверять своим ощущениям.

Вернувшись в маленькую комнатушку, я втянул носом воздух. Тиссы не было несколько дней.

Я бросился вон.

Один человек уж точно должен знать, где она!

* * *

Взмахом руки распахнув двери в покои Сильверона, я влетел к нему и закричал:

– Где этот гаденыш?

– Гаденыш? – недоуменно отозвался Сильв, расслабленно сидя в кресле.

Он уже успел снять сапоги и теперь смотрел на меня как на знатную помеху его спокойному отдыху.

– ДАВОР! – взревел я.

От моего рыка второй маг подпрыгнул.

– Он пошел обедать, – укоризненно заявил Сильв. – А что стряслось?

Его последние слова долетели мне в спину – я уже мчался на кухню.

Но проделывать весь путь мне не пришлось: свернув в соседний коридор, я увидел мальчишку.

Он тоже меня заметил и бросился бежать. Смешно!

С легкостью догнав, я схватил его за шкуру, как щенка, и встряхнул.

– Где Тисса?

– Я не знаю, – промямлил Давор.

Но бегающие глазки выдавали его ложь с головой!

– Ах, не знаешь! – прошипел я, едва сдерживая крик. – А я ведь попросил тебя приглядывать за ней! Я для этого оставил тебя в замке! Попросил, а?

– Д-да, господин. – Глаза мальчишки выпучились от страха.

– ТАК ГДЕ ОНА?! – закричал я, чуя беду.

– Да не знаю я! – огрызнулся Давор. – Три дня уже не видел.

Вина! От него невыносимо смердело виной!

– Говори! – не находя слов, тупо повторил я.

Рука, которой я его держал, раскалилась, и одежда ученика начала тлеть.

– Ай! – завопил он и хлопнул себя по шее. – Ладно! Она у Дракона!

Мои пальцы разжались сами собой. Я моментально понял, что это значит. Златомир добрался до нее.

Невидящим взглядом я смотрел, как Давор пятится от меня, потирая обожженную шею.

А ведь я просил его сообщить, если Дракон призовет Тиссу... Если что-то будет не так... Оставил ему руну...

– Ты! – Мой голос гулко разнесся по коридору. – Ты сам привел ее Дракону?

– И что? – ощерился сопляк. – Какое вам дело?

Поймав мой взгляд, он разом растерял весь свой гонор и бросился бежать.

Ярость раскаленной волной прокатилась по моему телу, и я наконец выпустил ее на волю.

Заклинание сбило Давора с ног. Но впервые в жизни я, Драконов маг, хотел ударить сам, не применяя чары. Подскочив к Давору, я изо всех сил врезал ему по лицу. Раздался хруст. Костяшки пальцев противно занули. Не обращая на это внимания, я ударил снова, и еще...

– НУ ХВАТИТ!

Мощный магический толчок отшвырнул меня от ученика, заставив проехать по каменному полу.

Давор скулил в нескольких шагах от меня.

– Что ты вытворяешь, Мельхикор? – бросил Сильв, подходя ближе.

Тяжело дыша сквозь стиснутые зубы, я взглянул на свою руку. На содранных костяшках запекалась кровь. Красная и липкая. Отвратительно настоящая. Как же низко я пал!

– Ты знал, верно? – глухо спросил я, не глядя на Сильверона.

– Знал о чем? – раздражающе равнодушно переспросил он.

– О моей ученице! – все же подняв на него взгляд, рывкнул я. – Ты знал, что Дракон нарочно отослал меня, чтобы забрать ее магию!

– Я знал не больше тебя! – сложив руки на груди, отозвался Сильв. – Но догадаться о его интересе было нетрудно! Подумай сам! Зачем деревенской девчонке такая сила?

Давор зашевелился, пытаясь встать.

– Он не убьет ее, – добавил Сильверон. – Отправит куда-нибудь в провинцию. Ничего с ней не случится!

Как складно он врет, даже сам верит!

– Посмотрел бы я на тебя, если бы у тебя отняли силу! Долго ли ты так проживешь? – тихо проговорил я.

Сильв молчал. На его лице проступило что-то похожее на жалость. Ярость вспыхнула у меня в груди с новой силой.

– А я ведь позвал Аравель! – ударил я по больному. – Зря, выходит.

Хмурое лицо Сильверона перекошилось.

– А мне какое дело? – выпалил он. – Позвал он! Да ты без Драконовой указки и пальцем не пошевелишь!.. Не ожидал от тебя!

Сильв отвернулся и направился к своему ученику.

Злобно усмехнувшись, я наблюдал, как он склонился над Давором.

– Красавец! – цокнул языком Сильв. – Повернись, полечу тебя!

– Я сам! – буркнул мальчишка и сел.

Его лицо было залито кровью, нос сломан, а сам он корчился от боли, держась за бок. Отвратительное зрелище. Металлический запах крови был так силен, что, казалось, я чувствую ее вкус на языке. Я пожалел, что не применил магию, но в этом случае Давор уже был бы мертв.

Впрочем, это ничего не изменило бы.

Из-за поворота показался слуга, стремительно бегущий к нам.

– Господин Дракон желает видеть господина Мельхикора и господина Сильверона! Прямо сейчас!

Я окинул Сильва раздраженным взглядом и поднялся на ноги. Оставив Давора в коридоре, мы поспешили на зов.

...Уже свершилось. Я переставлял ноги как заводной солдатик. Дракон отнял ее силу и отослал Тиссу подальше. Даже попрощаться не дал, скотина золотоволосая! Стоило отлучиться на пару недель, и все рухнуло!

В глубине души я знал, что обманываю себя: все рухнуло гораздо раньше, еще во время Испытания. Я много лет скрывал от Дракона свой чуткий нос, чтобы он не возжелал моего дара. А Тиссу он вынудил открыться. Как загорелись его золотые глазки, когда он увидел, что она обернула вспять его заклятия!

Я сам в этом виноват. Нужно было ее предупредить! Только я боялся, что Дракон почует фальшь в нашей битве. А он почуял желанную силу...

Двери распахнулись сами, и мы вступили в приемную Дракона. Я произнес заученное приветствие и поднял голову.

Перед нами, отодвинув хвостом золоченое кресло, стоял Дракон. Но он изменился. Чешуя вместо золотого оттенка отливала медью.

Я несколько раз моргнул, но дракон оставался таким же красноватым.

– Вы звали нас, господин? – в изумлении пробормотал я.

Неужели это сила Тиссы так повлияла на него?

– Вы можете называть меня госпожой, – промолвил ящер.

Сверкнув медной чешуей, Дракон превратился... в Тиссу!

Я уставился на нее, не веря своим глазам. Как ей это удалось? Где Златомир? Что здесь вообще происходит?

Прошло не меньше минуты, пока я осознал, что стою, самым глупым образом разинув рот. А рядом Сильв выглядел так, словно это его я только что в коридоре хорошенько приложил по голове.

Тисса наблюдала за нашей реакцией, снисходительно выжидая.

Она так изменилась! Уверенно подняв голову, она свысока смотрела на нас как настоящая правительница. Каждое ее движение излучало силу. Конечно, сила была в ней и прежде, но нескладная девчонка-служанка не верила ей и не чувствовала ее. Теперь же Тисса знала, что она сильна.

– Что произошло? – выдавил я.

Она смотрела мне в лицо с вызовом:

– Дракон хотел забрать мою силу. Но я изменила заклинание, и вышло наоборот. Он погиб.

Ну конечно! Она сумела и заклятие Златомира обратить против него! А драконы не живут без своей магии.

– Ну а теперь объясните мне, что здесь на самом деле происходит! – велела Тисса.

Сильв покосился на меня.

– О чем ты, Тисса? – проговорил я.

– Вы ведь знали, что он собирается сделать это? – Она не спрашивала, а утверждала. – Ты, Мельхикор, для этого меня и учил! Чтобы отдать ему!

Я молча смотрел ей в лицо. Еще недавно я тащил ее за шкуру в свои покои, а теперь должен оправдываться перед ней... Перед той же Тиссой и не той же...

– Нет, – наконец выдал я. – Я не мог этого знать. Сперва я вообще думал, что магии в тебе нет! А потом считал, что все это какая-то нелепая случайность! – Я дернул плечами. – Везение или хаотичные вспышки. Я и не думал...

Я умолк: злой взгляд Тиссы говорил, что это не то, что она хотела услышать.

– Что я стану новым Драконом? – подсказала она.

Медленно кивнув, я словно вспомнил, где я и кто. Девчонки больше не существует. Передо мной новый Дракон.

Опустившись на одно колено, я сказал:

– Клянусь служить вам, госпожа.

Сильв быстро сориентировался.

– Клянусь служить вам, госпожа, – повторил за мной он.

Чувствуя на себе задумчивый взгляд Тиссы, я услышал:

– Как вы легко меняете хозяина, господи!

Я поднял голову:

– Наш долг – служить правителю Фросса, Дракону, кем бы он ни был.

Я чуял ее гнев, колючий, как куст шиповника. Как ни старалась Тисса спрятать свои чувства за равнодушной маской правительницы, она еще не научилась этого делать.

Желая перевести разговор в более привычное русло, я сказал:

– Вы позволите нам отчитаться о миссии в Баффане?

– Да, конечно, – бросила она.

В нескольких словах я описал суть происшествия и требования горцев. Сильв предусмотрительно помалкивал.

– Мы договорились с ними о снижении налога и не применяли магию, – заключил я.

– Ну что ж, прекрасно! – заявила она. – Вижу, вы расстарались!

Насмешка сквозила в ее словах. Девчонка даже не понимает, что мы сделали! Возможно, предотвратили войну! А ее волнует только собственное новоприобретенное могущество!

– Мы заботились о благе королевства, госпожа Тисса, – строго сказал я.

Тисса смотрела на меня очень внимательно, будто надеясь прочесть мысли.

– Хорошо, – кивнула она. – Я принимаю вашу клятву! Сегодня отдохните с дороги, а завтра займемся делами. Можете идти.

Мы поднялись и спиной двинулись к выходу, как и полагается при Драконе. А Тисса задумчиво прошла в противоположную сторону, но быстро обернулась.

– Мельхикор! – позвала она. – Задержись на минуту.

На лице Сильва тут же появилась понимающая ухмылка, и он поспешил исчезнуть.

Едва дверь за ним захлопнулась, правительница сказала:

– Подойди.

У меня участилось сердцебиение. Задери меня Дракон, это всего лишь Тисса!

Я сделал несколько шагов к ней и остановился на почтительном расстоянии, глядя на золоченое кресло, на ковер, на вышивку на ее платье, только не на нее. Но она подошла ближе и постаралась поймать мой взгляд.

– Я... Я хочу сказать тебе кое-что...

Ее голос больше не был властным. Вернулась та Тисса, которую я знал. Скромная девочка, не ведающая своей силы. Мягкая, теплая и близкая...

– Нет, Тисса! – оборвал я ее, испугавшись своих мыслей. – Не надо.

Наши взгляды встретились.

– Я больше не твоя ученица, – произнесла она. – И я хочу сказать тебе, что...

Не нужно обладать феноменальным чутьем, чтобы понять, что она хочет сказать. Но ответить я мог лишь одно.

– Ничего не изменилось. Мы по-прежнему на разных уровнях.

На щеках ее вспыхнул румянец.

– Но я же...

– Да, теперь ты Драконица, – проговорил я, заложив руки за спину, – но мы так же далеки друг от друга, как и раньше. Теперь уже ты выше меня.

Ее глаза наполнились слезами. Я ощутил горький вкус во рту. Бессмысленный разговор! Все predetermined с самого начала!

Страшно захотелось пить.

– Условности! – воскликнула Тисса, взмахнув руками. – Сегодня ты выше, завтра я! Почему это имеет такое большое значение?

– Потому что таков наш мир, – ответил я.

– Но я теперь правительница! – не отступала она. – Мы могли бы переписать правила! Все изменить! И быть вместе!

Ее лицо так и горело надеждой. Она не понимает.

– Ты слишком наивна, Тисса, – сказал я. – Нельзя одним словом поменять тысячелетние традиции. Заставить людей думать, как тебе хочется. Нельзя так просто сделать черное белым.

– Ты просто трус! – выпалила она. – Или... Или я ошиблась, и ты меня не любил...

Нужно было сразу так ей и сказать.

– Просто мне уже не восемнадцать, – заявил я. – Я знаю, как устроена жизнь! Я знаю, к чему приводит неравенство!

Она упрямо глядела на меня, заставляя пересохшее горло судорожно сжиматься.

– Ты сама сказала: это лишь чувства, – хрипло продолжал я. – Нужно забыть о них.

Стараясь держать себя в руках, Тисса страшно побледнела.

Я сглотнул.

– Значит, нет способа нам быть вместе? – произнесла она, и слезы все же потекли по щекам крупными каплями.

Если бы я мог вытереть их своей рукой...

– Если и есть, я его не знаю, – выдавил я.

Больше всего на свете я хотел сейчас оказаться подальше отсюда и выпить воды.

Довольно! Не дожидаясь ответа, я поклонился и, избегая ее взгляда, направился к дверям.

Тисса меня не остановила.

* * *

Сперва я решил, что Сильверон все-таки уговорил Тиссу устроить пир. Но потом понял, что она сама ждала нас, чтобы объявить себя

новым Драконом. И правильно делала! Без нашей поддержки могло произойти что угодно.

Тронный зал кишел народом. Все придворные собрались посмотреть на Тиссу. От «Великолепной десятки» (так мы с Сильвом прозвали боевых магов, потому что их число уже много лет не менялось) до Фасха и других гонцов, ищущих новеньких. И конечно, все явились с женами и прислугой. Гости усаживались за длинные столы, расставленные вдоль стен. В дверях зала толпились слуги, поднимаясь на цыпочки.

Я занимал привычное место справа от трона, невольно бросая взгляды на Тиссу. В платье, словно сотканном из расплавленной меди, с высокой прической и гордо поднятой головой она была невыносимо красива. На цепочке, привязанной к ее поясу, небрежно болтался Драконов медальон. Мне оставалось лишь удивляться, как быстро она освоилась с новой ролью. В ней не было гордости или, напротив, стеснения. Тисса приняла свое положение как данность.

Сейчас Драконница стояла и оглядывала зал, ожидая, пока все займут свои места.

Не верилось, что она никогда прежде не бывала в тронном зале и на драконьих пирах. Я вспомнил, как она изумлялась роскоши моих покоев, впервые попав в замок. Все изменилось так стремительно!

Тисса обернулась к Сильву и что-то спросила. Он, ухмыльнувшись, ответил. Осознание, что она прислушивается к нему, а не ко мне, неприятно кольнуло. Злясь на себя, я решительно подавил зародившийся в груди зуд. Проклятые чувства!

Наконец, в битком набитом зале не осталось свободных мест. Тисса подняла руку, и воцарилась тишина.

– Приветствую вас, господа! – сказала она. – Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память безвременно погибшего Златомира. Перед смертью он успел передать мне свою силу и власть. Многие века Фроссом правил Дракон. И я буду продолжать эту славную традицию!

Тисса взмахнула рукой и переместилась так быстро, что у меня зарябило в глазах. Перед взором все еще стоял ее золотистый силуэт, а она сама уже оказалась в центре зала. Подняв руки, новая правительница надела на себя драконий облик, как надевала бы расшитое золотистыми нитями платье.

Так это выглядело для всех.

Но я видел каждый миг ее превращения. Вот ее кожа приобрела красноватый оттенок... вот исчезли веснушки на ее лице... вот ее русая коса вытянулась в драконий гребень... Тонкие пальцы срослись и выпустили когти... руки и ноги покрылись блестящей чешуей... Из спины вырвались два огромных крыла... По крайней мере сейчас я мог спокойно ею любоваться, не опасаясь, что кто-нибудь это заметит: все в зале смотрели только на нее.

Медная Драконица была похожа на прежнего дракона всем, кроме цвета. Обведя зал взглядом ореховых глаз, Тисса открыла пасть и выпустила струю огня. Придворные ахнули и обеспокоенно заерзали. Но огонь тут же погас.

– Признаете ли вы меня своей правительницей отныне и до конца моей жизни? – осведомилась она.

Будто у них был выбор!

Превращения подобного рода – это верх магического искусства. Даже я не способен обратиться в кого-то сложнее собаки. Если человек может стать драконом, то одно из двух: или он уже дракон, или его магическая сила больше всей ныне известной. В обоих случаях лучше признать его власть.

Сильв захлопал в ладоши первым, я – вторым, и аплодисменты раскатились по залу. Маги что-то кричали, а стоящий неподалеку алхимик Склэн проворчал: «Наконец перемены!»

Вновь став человеком, Тисса вернулась на место и провозгласила:

– Да начнется пир!

Постепенно все уgomонились и принялись за еду. Я окинул взглядом зал, чтобы убедиться, что несогласных действительно не нашлось. Не заметив ничего необычного, я взял свой кубок.

– Господин Мельхикор! – раздался справа радостный голос.

Я так сосредоточился на Тиссе, что не заметил, как рядом устроилась Брунгильда – молодая жена одного из «десятки» магов. Ее муж сидел в другом конце зала, занятый обсуждением удачной охоты.

Задери тебя Дракон! Только этого не хватало!

Вместе со званием Драконова мага я получил повышенное женское внимание к своей персоне и поначалу без зазрения совести пользовался им. Но меня подвел мой чуткий нос: от милых девушек, твердящих о большой и чистой любви, упорно шел аромат лжи, похоти

и манипуляций. Неверные жены пахли своими мужьями, а от их розовощеких дочерей тянулся душный аромат любовной зависимости, от которого у меня сводило зубы.

Тисса же стала для меня глотком свежего воздуха. Чистый, незамутненный интригами аромат... Наверное, с моим отцом произошло то же самое.

...Эту гнусную историю я впервые услышал от своей няньки. Она не поскупилась на описание того, как мой отец спутался со служанкой, опорочил ее и обесчестил. А когда на свет появился я, отослал ее из столицы, как ненужную вещь. Долгие годы я верил в эти рассказы, тем более что отец ни словом о моей матери не упоминал. И только в восемнадцать лет я решился спросить о ней.

Это было в ночь перед Испытанием. Он давал мне последние напутствия, а я в те времена очень волновался перед встречей с Драконом. Помню, как после моего вопроса он сердито свел кустистые брови и глянул на меня исподлобья. Я уж решил, что, по обыкновению, ответа не дожусь, и он просто вышвырнет меня из своих покоев. Но отец тяжело вздохнул и рассказал правду.

Он сказал, что отношения с мамой были самой большой ошибкой в его жизни. Едва только придворные узнали о его связи с девушкой ниже по положению, как в замке разразился скандал. Отца жестоко травили и даже подговаривали Златомира сместить его с должности Драконова мага. Чтобы не допустить такого позора и поскорее замять эту историю, он выслал мою мать из замка.

За меня же вступился сам Златомир, который разглядел во мне искру силы. Благодаря его покровительству никто в замке не смел сказать обо мне дурного слова.

– Твое место определяет сила. Будь ты обычным ребенком, ты сгинул бы в неизвестности вместе с матерью, – подвел итог отец. – Но ты – маг! И ты должен стать сильнейшим, чтобы оправдать доверие Дракона!

И я стал. Долгие годы мысль о том, что я должен быть первым, помогала мне. Она придавала моей жизни смысл.

Какой же ужас я испытал, когда понял, что история повторяется! Драконов маг не может влюбиться в собственную ученицу!

И я еще не пал так низко, чтобы стать наложником Драконицы...
Нет, Тисса не для меня.

И я уже давно держался от женщин как можно дальше. К сожалению, чем неприступнее я себя вел, тем привлекательнее им казался. Глядя на Брунгильду, я подумал, что они делают ставки, которая из них сможет меня соблазнить. Она всегда вела себя со мной чересчур откровенно. Вот и сейчас ее пышная грудь, выглядывающая из декольте, была открыта куда больше, чем требовал этикет.

– Добрый вечер! – с притворной скромностью улыбнулась она.

– Добрый, – буркнул я.

Тяжелый, приторный аромат похоти окутал меня, словно липкий сироп.

– Как прошла поездка в Баффан? Правда, что скоро будет война? – Брунгильда распахнула голубые глаза.

– Нет, – сдержанно отозвался я. – Войны не будет.

– Удивительно, что вы вдвоем предотвратили войну! – с придыханием проговорила она. – Что же там случилось?

Желания обсуждать с ней Баффан не было никакого. Я бросил:

– Все как обычно. Лучше расскажите, что происходило в замке в мое отсутствие.

Брунгильда чуть наклонилась – так, что ее грудь легла на стол, – и заговорила:

– О, без вас в этом замке ничего не происходит! Мы только сейчас узнали про нового Дракона!

Проигнорировав льстивый намек, я поднял кубок за ее здоровье. Но напрасно я надеялся, что это поможет сократить разговор.

– Впрочем, одна новость есть, – не унималась она. – Говорят, скоро к нам прибудет леди Аравель из Монтака. Можете вообразить: знаменитая Драконова Дева будет жить в нашем замке! Мне не терпится ее увидеть!

Я чуть не подавился вином.

Задери меня Дракон! Я же сам ее пригласил, чтобы она обучала Тиссу. Но теперь непонятно, оправдан ли ее приезд или стоит послать ей весть, чтобы его отменить.

– Вы ведь знакомы с ней? – спросила Брунгильда.

– Да, я знаком, – кратко ответил я, напряженно соображая.

Собеседница явно жаждала подробностей, но вместо этого я спросил:

– А вам чем она так нравится?

Пусть лучше болтает приставучая девица, а я смогу немного помолчать.

Брунгильда собиралась ответить, но вдруг из ее рта вырвалось нечто длинное и тонкое и, коснувшись тарелки перед ней, скрылось обратно.

В недоумении я поставил кубок на стол. В глазах Брунгильды отразился ужас. Она машинально прожевала кусок мяса и вновь открыла рот, но действие повторилось, не дав ей ничего произнести. Я чуял хорошо знакомую магию, но утверждать не спешил. Побледневшая Брунгильда с набитым ртом вновь хотела оправдаться. При следующем движении я резко вскинул руку, ухватил эту тонкую нить и тут же понял, что держу...

...Ее длинный влажный и шершавый язык.

Я с отвращением отдернул руку, а девица прикрыла ладонями рот. Выпученные голубые глаза наполнились слезами. Я хотел снять заклятие, но она вскочила из-за стола и, всхлипнув, убежала.

Больше не сомневаясь, я повернулся влево:

– Зачем ты это сделала?

Тисса равнодушно глянула на меня.

– Сделала что?

– Я почувствовал твою магию.

Она лениво ковырялась в тарелке, но я увидел скользящую по ее лицу улыбку.

Сильв недоуменно покосился на нас.

– Расколдуй ее! – потребовал я.

Лицо Тиссы приняло надменное выражение.

– А то что? – небрежно поинтересовалась она.

– Ничего! – прошипел я, потому что Сильв прислушивался к разговору. – Расколдуй ее, и все.

Даже ее ревность свербела в носу запахом роз. Так не бывает! Не может ревность благоухать так, чтоб у меня мурашки пробежали по спине.

– Я расколдовала. Нечего смотреть на меня так, – холодно сказала Тисса.

– Мы просто разговаривали. Что за фокусы? – Я как мог понизил голос.

– Я и не думала, что ты так популярен у дам. – Она указала на стол слева, где дочка другого мага пожирала меня глазами.

Поймав мой взгляд, девица покраснела.

– Выходит, ты отверг только меня.

Я глубоко вздохнул, заставляя голос звучать спокойнее. Клянусь, со Златомиром было куда проще!

– Нет, не только, – устало отозвался я, но Тисса обводила глазами зал, делая вид, что не слушает меня. – Тисса, я не могу запретить им пялиться. Ты еще не знаешь, что ожидает тебя! Сейчас слух о Драконице разнесется по королевству, и тебе будут поступать предложения о замужестве по три раза на дню!

Проигнорировав мои слова, Тисса повернулась влево и заговорила с Сильвероном. Что-то у него спросив, она рассмеялась его ответу. Кажется, Сильву пора стать придворным шутом!

Закатив глаза, я осушил свой кубок.

К счастью, в этот момент заиграли музыканты, и гости пустились в пляс.

* * *

Пир окончился около полуночи. Гости разбредались по комнатам, но мы с Сильвом не могли уйти, пока не проводим Тиссу в покои. Чем дольше длился праздник, тем печальнее она становилась. И теперь она шла по коридору впереди нас мрачнее тучи. Может быть, не стоило ей пить вино?

У позолоченной двери Драконица обернулась и сказала:

– Ты можешь идти, Сильверон!

Он вновь скорчил ехидное лицо и испарился. Я мысленно выругался, предчувствуя продолжение нашего разговора. Но мне ничего не оставалось, кроме как войти вслед за ней в приемную и ждать, когда она меня отпустит.

Тисса двинулась к окну, а потом прошла обратно ко мне. Взгляд ее блуждал по комнате, ни на чем надолго не останавливаясь, словно она искала опоры, но не могла найти. Что она пытается придумать? Я ощущал смутную тревогу, потому что не мог понять, чего ждать. Это

был один из тех моментов, когда Тисса могла повести себя непредсказуемо.

Когда она подняла на меня глаза, то вновь спряталась за маской повелительницы.

– Ты свободен, Мельхикор!

Я тотчас поклонился, понимая, что пора идти.

– Я имею в виду, что освобождаю тебя от службы! – заявила она.

Не сомневаясь, что ослышался, я уставился на Тиссу.

– Что?

Гордо вскинутый подбородок и блеск в глазах были мне ответом.

– Ты больше не один из Драконовых магов.

В ушах нарастало странное жужжание, сквозь которое смысл ее слов никак до меня не доходил. А когда дошел, то накрыл своей абсурдностью.

– Ты с ума сошла?! – закричал я.

– Завтра утром ты должен покинуть мой замок! – преспокойно заявила она.

От возмущения у меня не хватало слов. Ярость растекалась по телу. С моих пальцев соскользнула пара искр. Но девчонка меня не боялась! Я готов был поклясться: любое мое заклятие немедленно вернулось бы ко мне с удвоенной силой.

– Тисса, так нельзя!

– Можно!

Клянусь драконьей подмышкой! Она это всерьез!

– Я научил тебя всему! – Я в ярости ткнул в нее пальцем. – Я успешно провел миссию в Баффане! Я сильнейший маг в этом треклятом замке!

Но Тисса не реагировала на крики, продолжая холодно смотреть, как рушится моя жизнь.

– Ты думаешь, без меня этот дурак Сильверон на что-то годен?! – орал я. – Как ты будешь Драконом с одним только Драконовым магом?

– Я уже нашла тебе замену, – ледяным тоном произнесла она.

– Замену? – Я опешил.

В голове пронеслась вся «десятка» магов и даже жалкий мальчишка Давор. Ни один из них не стоил и моего мизинца. Какая, Дракон тебя задери, замена?

– Ты ведь сам рекомендовал мне леди Аравель из Монтака. – Правительница небрежно повела плечом.

– Ты с ума сошла?! – повторил я.

Но все было потрясающе логично! Из Аравель выйдет отличный Драконов маг. Меня захлестнуло отчаяние.

– Я говорила с ней, и мы прекрасно поладили, – заявила Тисса.

Она смотрела на меня и знала, что я бессилен против слова Драконицы. В этом медном платье, с поблескивающими глазами... Как же она была бесстыдно красива!

– Служба Дракону – это вся моя жизнь! – Я старался говорить спокойно. – Я... Не знаю, что еще я могу делать!

– Вот и узнаешь.

– Как ты можешь, Тисса?.. – упавшим голосом произнес я. – Из-за одной только ревности...

– Дело не в ревности! – перебила она, тщетно пытаясь скрыть дрожь пальцев. – Ты думаешь, мне легко будет каждый день видеть тебя? Скрывать свои чувства... Прятать их за семью печатями...

Уголки рта у нее предательски опустились, но ей удалось не заплакать.

– Притворяться... Зная, что ты никогда меня не примешь! Что у любой из этих замужних девиц больше шансов, чем у меня! Потому что мне пришлось стать Драконом! Хотя я к этому не стремилась!

Я слишком хорошо понимал, о чем она говорит, и от этого было только хуже.

– Я не хочу больше тебя видеть! – воскликнула она. – Убирайся, Мельхикор!

– Как прикажете, госпожа, – процедил я.

Обхватив пальцами Драконов медальон на груди, я сорвал его и бросил ей под ноги. Резко развернувшись, я удалился без всяких поклонов, хлопнув высокими дверями.

Я шел по коридорам, чеканя шаг, будто от ровной походки сейчас зависела моя жизнь. Но в груди разрасталась пустота, черная дыра, в которую могло засосать и меня, и все вокруг, только дай волю. Но я ей воли не дам.

Это утро было последним, когда я видел розовое марево восхода из своего окна. Я почти не спал в эту ночь. А если и дремал, мне снились плотно сжатые губы и дрожащие пальцы Тиссы.

– Убирайся, Мельхикор! – говорила она и, обратившись в дракона, выдыхала струю огня.

Я просыпался, все еще чувствуя, как кожу пожирает жгучее пламя.

Наконец, еще больше утомившись от болезненных видений, я сел на постели и долго размышлял о том, что делать дальше. Тисса выгнала меня из замка и лишила должности. Но я остаюсь магом, а значит – слугой Дракона. Тисса не указала, в какую провинцию мне следует отправляться, а значит, я могу решить сам. Где моя сила пригодится на благо королевства?.. Где будет нанесен первый удар по власти Драконицы?.. Где до сих пор нет своего мага, потому что местные жители ненавидят магию во всех ее проявлениях?..

Мой путь лежит в Баффан.

* * *

К утру я при помощи магии сложил необходимые вещи в кошель на поясе, взял свой меч и, бросив последний взгляд в окно, вышел за порог. Прощаться я ни с кем не собирался. И уж тем более я не хотел видеть ехидное лицо Сильверона, когда он узнает, что случилось.

Но пришлось. Сильв ждал в коридоре.

– Куда собрался? – поинтересовался он, в полумраке отделившись от стены.

Собрав в кулак всю свою невозмутимость, я через силу ответил:

– На покой! Драконица нашла мне замену.

– Замену? – Он закатил глаза. – Да она рехнулась!

Я сразу почуял фальшь в его словах.

– Ты уже знаешь? – не церемонясь, спросил я. – Откуда?

– Мне было жутко любопытно, о чем вы там ворковали наедине, – подмигнул Сильв.

– Подслушивал? – Я даже не удивился.

В отличие от меня, Сильверон никогда не был особо щепетилен в таких вопросах.

Он усмехнулся.

– Мог бы забыть ненадолго о своих поучениях и ублажить ведьму!

Я с трудом подавлял желание превратить его во что-нибудь бессловесное, и он достаточно хорошо меня знал, чтобы это понять.

– Давай лучше к делу, – продолжил он. – Аравель прекрасна, но не продержится здесь и месяца. Ты же знаешь ее: исполнять чужие приказы не по ней. Словом, тебе повезло, что я вас подслушал. Я подам тебе весть, когда пора возвратиться.

– Думаешь, я захочу вернуться? – хмыкнул я. – Да ни за что на свете!

– Я понимаю, ты зол, – продолжал Сильверон. – Но она же всего лишь девчонка! Что она знает о политике? Да и о магии тоже! Стоит надавить Уэкону или горцам снова взбунтоваться, и она поймет, что без тебя – никак!

Я не хотел признавать, что напарник прав. Тисса не представляет, во что ввязалась. Очень скоро она пожалеет, что выгнала меня, и мне придется вновь переступить этот порог.

– Хорошо, Сильв. Вот тебе знак.

Я начертил пальцем в воздухе руны, с помощью которой Сильв сможет связаться со мной. Он протянул руку и коснулся ее, забирая себе. Руна исчезла.

– Куда ты идешь? – спросил Сильв.

– Охранять границу, – неохотно ответил я. – А ты приглядывай тут за всем.

Я чуть не сказал «за Тиссой», но в последний момент сдержался. Я и так слишком много думаю об этой неблагодарной девчонке!

– Прощай, друг. – Второй маг внезапно обнял меня. – Пусть удача сопутствует тебе, а Тисса одумается поскорее!

– Прощай, – буркнул я, обескураженный таким проявлением чувств.

И только дойдя до лестницы, осознал, что буду скучать по Сильву.

Глава 10

Библиотека

Леди Аравель из Монтака прибыла ранним утром. Едва я успела открыть глаза, как мне о ней доложили.

Накануне я долго не могла уснуть. Разговор с Мельхикором вынул мне всю душу. Я видела, какую боль причинило ему мое решение, но оставить его в замке значило обречь на постоянные мучения себя.

Теперь же, глядя в зеркало на свое опухшее от слез лицо, я радовалась, что владею магией. Она помогла мне привести себя в порядок, и я отправилась к леди Аравель, по пути отгоняя назойливые мысли о Мельхикоре. К счастью, ей хотя бы не пришлось занимать его покои: для новой Драконовой ведьмы были подготовлены отдельные комнаты.

Я спешила поздороваться с ней и поблагодарить за приезд, но застыла в дверях, невольно залюбовавшись.

Леди Аравель воплощала в себе изысканность, грацию и красоту. Изысканность сквозила в ее ярком, необычном наряде, в массивных серьгах, в темных локонах до пят, в каждом движении, была самой ее сутью. Драконова ведьма просто ходила по комнате, раскладывая вещи, а казалось, что она исполняет важный и красивый ритуал.

Она взмахнула рукой, и на каминной полке появились статуэтки разномастных птиц.

– Святые шурмы! Наки потерялся! – сказала Аравель, покачав головой. При каждом движении ее серьги мелодично позвякивали.

Обернувшись, она заметила меня. Ее лицо с тонкими, правильными чертами тут же расплылось в улыбке.

– Тисса! Доброе утро!

Я опомнилась: было не очень вежливо разглядывать ее как великое чудо.

– Доброе утро! Я так рада, что вы согласились приехать! – сказала я.

Она подплыла ко мне и взяла мои руки в свои.

– О, дорогая! – промолвила Аравель. – Я не могла не прийти тебе на помощь! Женщина-Дракон – это новая страница в истории Фросса!

Представляешь, что тут сейчас начнется! Конечно, тебе нужна поддержка. И пожалуйста, давай без церемоний!

Она улыбалась так тепло и искренне, что не улыбнуться в ответ было бы преступлением. Но ее слова взволновали меня.

– Начнется что? – осторожно спросила я, моргнув.

– Не знаю. Но я чувствую большие перемены. Подожди, пока придет письмо, – загадочно промурлыкала она.

Я хотела расспросить ее подробнее, но прибежал слуга и доложил, что меня уже дожидается Сильверон. Задери меня Дракон! Я же и ему назначила встречу!

Я торопливо вынула из кармана Драконов медальон, возвращенный Мельхикором, и протянула Аравель.

При виде символа принадлежности к сильнейшим магам королевства улыбка на лице ведьмы угасла. Аравель приняла его с таким видом, точно делает это через силу.

– Что-то не так? – не удержалась я от вопроса.

– Не думала, что когда-нибудь надену его, – медленно произнесла она, задумчиво поглаживая золотого дракона. – Не хочется, чтобы это было ошибкой.

Мне пришло в голову, что она знает о подлых свойствах медальона убивать по приказу Дракона. Я бы тоже десять раз подумала, прежде чем соглашаться на такие условия.

Но тут же, словно в извинение за свои слова, она сомкнула золотую цепочку на грациозной шее и вновь расцвела улыбкой.

– Благодарю за оказанную честь!

Торопливо распрощавшись, я поспешила в кабинет на встречу с Сильвероном.

* * *

Кабинет Дракона, а теперь уже мой, представлял собой маленькую комнатку с низким потолком. Стены украшали гобелены, на которых были изображены разные драконы. Вся дальнюю стену занимал разноцветный витраж с картой Фросса.

За овальным столом в центре комнаты уже сидел Сильверон. Он занял левый из двух стульев с львиными лапами вместо ножек.

Догадавшись, кому принадлежал второй стул, я ощутила в горле ком. Обойдя стол, я уселась на место Дракона: широкое кресло с золотой обивкой. Златомир обожал все золотое!

– Я бы хотела поговорить с тобой насчет Давора, – сказала я, не дав магу раскрыть рта.

У меня возникло противное ощущение, будто я делаю подлость, но просто так спускать ему с рук предательство я не собиралась. И мне хотелось покончить с этим вопросом как можно скорее.

– Он учится уже три года, но я сильно сомневаюсь в его способности стать Драконовым магом, – начала я.

Сильверон молча слушал, давая мне возможность высказаться полностью. За его спиной висел гобелен с богато разукрашенным черным драконом. Из его пасти вырывалось вышитое золотой нитью пламя, а блестящий глаз казался живым. Разглядывая дракона вместо собеседника, я продолжала:

– А еще я сомневаюсь в его верности мне.

– Я понимаю, о чем вы говорите, госпожа. – Сильверон склонился ко мне через стол, заставив на него взглянуть. – Какое наказание вы ему уготовили?

– Он никогда не будет Драконовым магом, – произнесла я свой приговор. – И тебе не подобает иметь такого ученика.

При этих словах Сильверон дернулся. Черный дракон с гобелена подмигнул мне злобным глазом.

– Хочешь выгнать его, как Мельхикора? – уточнил маг.

Это был удар под дых, но я не подала виду.

– Нет. Он может остаться как слуга или конюх.

Лицо мага скривилось, словно я предложила ему стать конюхом самому.

– Тисса, ты должна понять, – он положил руки на стол, – если Златомир что-то задумал, ни Давор, ни я, ни Мельхикор не смогли бы ему помешать! Мальчик лишь исполнял приказ. Нельзя строго судить его за это.

– Да, вы все только и умеете, что исполнять приказы и следовать правилам! – Я мгновенно вышла из себя. – Не пора ли научиться пользоваться собственной головой?

Сильверон тяжело вздохнул.

– Начинать свое правление с мести всем, кто тебе неуютен, – не самый умный шаг, – сказал он.

– Тогда какой шаг умный? – ехидно поинтересовалась я.

Но маг был необычно серьезен.

– Прости мальчика. Он может только мечтать о силе, которой владеешь ты, – помолчав, проговорил он. – Он просто позавидовал. Но я лично позабочусь о том, чтобы впредь он вел себя достойно.

Я молчала. Слишком ярко стояло перед глазами самодовольное лицо Давора, когда я не могла подняться с пола под тяжестью марголитовой сети. На что еще он может пойти, чтобы стать Драконовым магом?

– Дар магии встречается все реже, – продолжал Сильверон. – Нельзя разбазаривать его зря. Ты не доверишь Давору охранять тебя, но он может стать неплохим гонцом. Он сам скоро это поймет.

– Ничего он не поймет! – возразила я. – Он привел меня на верную смерть ради места рядом с Драконом!

Сильверон поднялся на ноги, со скрипом отодвинув стул.

– У него не было выбора! – воскликнул он. – Все маги служат Дракону – хотят они того или нет. И только Дракон решает их судьбу!

Опершись рукой на стол, Сильверон пристально смотрел на меня. Его лицо пылало.

– Ты больше не служанка, Тисса! – твердо произнес он. – Ты Драконница! Одно твоё слово карает или милует. Даже Мельхикор с его сомнением не посмел спорить с тобой!

Я поняла, как трудно Сильверону отказаться от ученика, которого он растил все эти годы: годы напрасных стараний в попытке сделать из паршивого мальчишки настоящего мага.

Может быть, он прав?.. Я еще не привыкла к тому, насколько теперь велика моя власть. Впервые в жизни от моего решения зависит судьба других людей! Сейчас я могу легко уничтожить Давора, а заодно и все усилия Сильверона. И моя мелочная месть обернется рухнувшими надеждами двух человек. Стоит ли оно того?

Черный гобеленовый дракон молча смотрел на меня из-за спины мага.

Я сделала Сильверону знак сесть. Он медленно опустился на стул, только сейчас заметив, что стоит.

– Но почему Дракону дана такая власть над магами? – спросила я.

– Потому что сила Дракона неизмеримо больше нашей, – ответил Сильверон. – Ты, наверное, еще не прочувствовала это. Займись своими способностями на досуге.

Действительно, я пока не заметила у себя какой-то особенной драконьей силы, кроме умения превращаться в пятиметровую ящерицу. Но, по-моему, этот талант сильно переоценен.

Сильверон коснулся круглого медальона на груди.

– Взять хоть медальон. Это древний драконий артефакт. В нем уникальные чары, подвластные лишь Дракону.

– Любому дракону? – уточнила я.

– Может быть, – пожал плечами Сильверон. – Но Златомир был последним драконом на Континенте. Теперь медальон подчиняется тебе.

Но мне не давал покоя другой вопрос.

– И тебя не смущает, что Дракон может убить тебя в любой момент? – пробормотала я.

– С самого начала наша жизнь в руках Дракона, – сказал маг, глядя мне в глаза. – И с медальоном, и без.

Свой медальон я носила привязанным к поясу. Отцепив его, я задумчиво повертела магический предмет в руках.

– Златомир угрожал мне с его помощью убить Мельхикора, если откажусь отдать свою силу, – призналась я.

От этой мысли у меня до сих пор сжималось сердце.

Почесав подбородок, Сильверон сказал:

– Славно, что ты согласилась. Магия этой безделушки действует на все экземпляры одновременно.

Я уставилась на него, переваривая эти слова. На лице мага играла невеселая усмешка.

– Как ты смогла забрать драконью силу? – после паузы спросил он.

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Я просто изменила слова заклинания.

– Но... – опешил он. – Откуда ты знала, как их изменить?

Я колебалась. Можно, конечно, сделать вид, что я обладаю тайными знаниями, недоступными пониманию прочих магов, но у меня не было настроения что-то из себя изображать.

– Они сами пришли на ум, – честно сказала я.

– То есть как сами? – сильнее прежнего удивился Сильверон. – Нельзя просто сказать что попало и получить желаемое!

– Я не знаю, Сильверон! – раздраженно воскликнула я. – Я спасала свою жизнь!

Я даже сама себе не могла ответить на этот вопрос, а он хочет, чтобы я объяснила ему!

Он сверлил меня взглядом, словно надеясь, что я вот-вот раскрою ему страшную тайну. Я с отвращением бросила медальон на стол.

Не дождавшись другого ответа, Драконов маг добавил:

– У медальона есть и другие способности. Например, он позволяет переговариваться на расстоянии. Уверен, Златомир многое о нем утаил. Ты бы покопалась в драконьих записях.

Я огляделась, поджав губы.

– Не вижу здесь ничего, похожего на записи.

– Проверь в его комнатах, – пожал плечами Сильверон.

Поколебавшись, я все же убрала медальон обратно на пояс.

– И учти: когда разнесутся слухи о новом Драконе, – продолжал маг, – соседи захотят проверить тебя на прочность. С Таланией у нас еще неплохая дружба, а вот Уэкон давно ждет момента подобраться к Баффанской долине. Как я понял из разговора с Аароном, король Варингласс обещает горцам независимость. Так что если они ему помогут, то... Сама понимаешь!

Нет, я ровным счетом ничего не понимала! Что мне делать со всем этим?

На лице Сильверона промелькнуло плохо скрываемое злорадство.

– Так ты оставишь мне Давора? – уточнил он.

Я бросила взгляд на Черного дракона в поисках поддержки, но на этот раз он показался мне отвратительным чудовищем. Алчным монстром, забиравшим у магов силу, как Златомир. Не ему решать судьбу Давора...

– Хорошо, оставлю, – промолвила я. – Только пусть не попадается мне на глаза.

Сильверон кивнул и поднялся.

Когда он ушел, я подошла и заклинанием сдернула гобелен с Черным драконом со стены, а затем медленно, с наслаждением испепелила. На душе стало легче.

Еще раз с сомнением оглядевшись в поисках Златомировых записей, я отправилась к себе.

* * *

За те три дня, что я дожидалась возвращения Мельхикора, я успела преобразить покои Дракона в соответствии со своими вкусами. Сделала чуть меньше золота и чуть больше воздуха, заменила его наряды на свои, кое-что переставила... Могла ли я еще весной подумать, что буду жить в лучших комнатах во всем королевстве?

...Когдаходишь к Дракону, сперва нужно пройти приемную, где обычно ждут маги. Просторный и уютный зал, достаточно большой, чтобы сюда могла поместиться моя драконья ипостась. Именно здесь мы разговаривали с Мельхикором.

За приемной располагались две небольшие личные комнаты. Я понятия не имела, зачем они нужны. Видимо, чтобы правитель мог заниматься своими делами или принимать гостей более близких, чем Драконовы маги. Самой дальней комнатой была спальня.

Я удивительно легко прижилась тут. И мне удивительно не было дела до своих новых способностей и высокого положения.

Да, я чувствовала, что стала сильнее. Но... на сердце было тяжело. Я делала вид, что меня интересует власть Дракона, но в глубине души я понимала, что ввязалась в это только ради Мельхикора... Если бы не он, я бы просто сбежала подальше отсюда.

Я даже ни разу не раскрыла Драконовых крыльев!

Войдя в спальню, я подошла к окну. За крепостными стенами, за чертой города, за лесами вдали едва виднелись треугольные пики гор – далекие и манящие. Я знала, что он отправился туда. Мельхикор. Я не могла объяснить, с чего я это взяла. Я просто ощущала его каждой клеточкой тела. Меня даже пугало это чувство. Эта связь была слишком сильна!

Мне нужно разорвать ее! Что толку стучаться в закрытую дверь? Он сказал: «Мы снова на разных уровнях»... Как же больно это было! Стоять в двух шагах и не сметь прикоснуться. Все понимать и не понимать... Я должна забыть его. Навсегда.

Оторвав взгляд от гор, я бросилась на кровать и зарылась в подушки.

* * *

Вечером я решила последовать совету Сильверона. Я обыскала все комнаты, но не нашла никаких записей, которые бы делал Златомир. Более того, у него словно вообще не было ни одной книги!

Однако слуги объяснили мне, что для книг у Дракона была отдельная комната – библиотека, и указали к ней дорогу.

Я решила пойти туда через свой любимый коридор с картинами, но, свернув за угол, едва не столкнулась с Драконовыми магами.

Аравель и Сильверон стояли в коридоре друг напротив друга и молчали. Аравель выглядела безупречно и мило улыбалась, а вот Сильверон меня удивил. На его лице появились пышные серебристые усы, хотя обычно он ходил гладко выбритым.

Он заметил меня, и, будто стесняясь своего внешнего вида, посторонился. Но я сразу почувствовала неловкость, висевшую в воздухе между этими двумя. Может быть, дело в том, что я еще официально не объявляла о назначении Аравель?

– Позволь представить тебе леди Аравель из Монтака, – начала я, обратившись к Сильверону.

– О! Мы уже знакомы! – перебил усач. – Каждый год мы встречаемся на Испытании.

Леди улыбнулась чуть шире.

Я почувствовала себя идиоткой. Представляю их друг другу, будто новенькие здесь они, а не я!

– Ну что ж, – пробормотала я. – Леди Аравель – новый Драконов маг. Думаю, это тоже уже не новость.

Она изящно кивнула, и ее серьги переливчато зазвенели.

– Что заставило вас покинуть так любимый вами Монтак? – с насмешкой спросил у нее Сильверон.

– Приглашение Мельхикора, – вежливо ответила она.

– Златомиру вы не оказали такой чести! – ехидно заметил он.

– Я могу отличить, когда действительно требуется мое вмешательство, а когда меня просто хотят использовать в собственных

целях, – твердо сказала Аравель.

– Тем не менее вы пользовались привилегиями, которые предоставлял Златомир, – холодно отозвался Сильверон.

Я только успевала переводить взгляд с одного из них на другого. Чувство, что они говорят не то, что думают, не покидало меня. В этом коридоре шла какая-то игра, правил которой я не знала.

– Как вам идут эти усы! – вдруг перевела тему Аравель и улыбнулась.

У Сильверона забегали глазки. Его пальцы вцепились в меч на поясе, неуклюже поправляя его.

– Ну да... – пробормотал он.

Леди Аравель смотрела на него с вежливым ожиданием.

– Кхм... Я хочу быть отшлепанным, – сказал Сильверон.

Повисла пауза.

Я решила, что ослышалась. Леди Аравель продолжала так же доброжелательно смотреть на Сильверона, будто он ничего не говорил. Если бы не его густо покрасневшие щеки, я бы и сама так решила.

– Что-что? – переспросила я.

Сильверон открыл рот и снова закрыл.

– Я тоже не расслышала! – подначила Аравель. – И еще, кажется, усы не разглядела.

Маг покосился на нее и повторил:

– Я хочу быть отшлепанным. И хватит уже, Аравель!

Ее залиvistый смех, смешавшись с перезвоном сережек, разнесся по коридору.

– В прошлом году и то было приличнее! – заявил он.

Ведьма повернулась ко мне.

– Сильверон проиграл мне в бою три года назад, – пояснила она. – Мы с ним поспорили, что я его одолею. Он не поверил, и вот результат!

Изящный палец, увенчанный крупным кольцом, небрежно указал на сильвероновские усы.

– При встрече со мной он должен быть при усах и всякий раз, когда кто-то упоминает о них, Сильверон повторяет заранее придуманную мною фразу.

– Еще два года! – воздел руки к потолку маг, бросив на нее лукавый взгляд. – Я мог бы просто извиниться.

– Это слишком скучно! – отозвалась Аравель.

Я тоже заулыбалась. Я точно не пожалею, что позвала ее!

– Ну что ж, мне пора! – поклонился Сильверон.

Аравель коротко кивнула, и они, как по команде, удалились в разные стороны.

Я продолжила путь в библиотеку. У Аравель и Сильверона похожее чувство юмора. Думаю, они поладят.

В памяти всплыли слова Давора о том, что Аравель была любовницей Златомира. Не поэтому ли ее называют Драконовой Девой?

* * *

Все лишние мысли вылетели из головы, когда я добралась до библиотеки. Войдя туда, я просто обомлела. Огромный зал с пола до потолка заставленный книгами! Книжный шкаф Мельхикора не шел ни в какое сравнение с этой кучей знаний! Тут тысячи книг! Да мне их и за всю жизнь не прочесть!

В центре зала стояло несколько столов для чтения. Я присела за один из них и с тоской уставилась на полки. Я даже не представляю, с чего начать!

У меня мелькнула мысль, что я зря трачу время. Мне здесь не место, я не знаю слишком многого...

Но твердо решившись не сдаваться без борьбы, я подошла к полкам и провела пальцем по корешкам. Это движение меня успокоило. Прикосновение к пыльным, местами потрепанным, иногда обернутым кожей или сукном книгам внушало мне уверенность. Я будто приветствовала старых друзей, готовых рассказать мне о своих приключениях и познаниях.

Рассказать мне... Ну конечно!

Я взяла с полки объемный фолиант, название которого гласило: «История Фросского королевства. Часть 1». Приложив к книге ладонь, я ощутила, как обложки касается моя магия. Легким усилием я протолкнула чары внутрь, заставив книгу засветиться золотистым светом. Этот свет вернулся обратно в мою ладонь, и в этот миг я с изумлением поняла, что знаю ее содержание. Более того: я помнила

каждую страницу, будто в самом деле ее прочла. Магия словно впитала в себя всю книгу до буквы!

Вдохновленная своим открытием, я стала брать другие книги и проделывать с ними то же самое. А потом решила ускорить процесс и, коснувшись рукой целого шкафа, прочла все книги в нем.

... Через два часа я сидела на стуле посреди библиотеки, обхватив голову руками, и осмысливала новые знания. Мне казалось, что мой мозг кипит. Книжные страницы проносились перед глазами, а я тонула в море информации. Я просто физически не могла осознать все сразу. Что для меня важнее всего? Что я хочу знать прямо сейчас?

Еще когда мы с Давором обсуждали легенду о появлении Дракона, я поняла, что мои школьные знания очень ограничены, что одно и то же событие можно трактовать по-разному, что есть вещи, о которых не сообщают простым горожанам.

Но тогда...

Каков наш мир на самом деле?

Может быть, сотни и тысячи людей написали сотни и тысячи трудов для того, чтобы я смогла найти ответ на этот простой вопрос.

Охваченная возбуждением, словно собираюсь открыть величайшую тайну мира, я выдернула из стопки чистый лист, подвинула чернила и принялась писать. Книги по истории, политике и магии проносились в памяти, складываясь в четкую картину знания, как укладывались бы друг на друга кирпичи, возводя здание. Мне понадобилось около часа, чтобы выписать самую суть, а потом выстроить факты в нужном порядке.

Закончив, я взглянула на свою работу. Хотя я брала сведения из книг, представшая передо мной картина открыла мне то, о чем не рассказали даже самые смелые летописцы.

Западный Континент невелик. Он поделен почти поровну между тремя королевствами: Фроссом, соседним Уэконом и Таланией, с которой у нас нет границ. И в каждом королевстве есть маги. В Талании государственное устройство такое же, как у нас, за исключением того, что маги служат не Дракону, а обычному человеку – королю. В Уэконе помимо короля существует Магическая гильдия со строгой системой: есть боевые маги, маги-лекари, маги-исследователи, маги-художники. Но все три королевства объединяет то, что ни в

одном из них наделенный силой человек не может сам решать свою судьбу!

Во Фроссе служить Дракону – значит быть боевым магом. Быть лучшим – значит быть сильнейшим бойцом. Мне вспомнились поединки магов в день летнего Солнцестояния. За много лет традиция Испытания стала лишь представлением, но когда-то лучшие маги королевства бились насмерть на глазах у Дракона.

Но оттенков магии – как волн в море, и не каждый человек, рожденный с магическим талантом, имеет предрасположенность к боевым заклинаниям. На самом деле очень немногие по-настоящему к ним способны. И большинство из них – мужчины. Теперь я понимаю, почему так мало среди нас женщин-магов. Мне стало жутко при мысли, скольких из них уничтожил Дракон...

А Драконовы маги! Разве сама мысль охранять кого-то, кто превосходит тебя силой, не нелепа? Истинная цель, с которой создана эта должность, – подчинить Дракону сильнейших чародеев королевства и иметь возможность убить их при малейшей угрозе.

В Уэконе система другая. Но и там тебя не спросят, какие силы ты хочешь развивать. Какие магические навыки нужны гильдии в данный момент, такие у тебя и станут формировать. А если учеников вдруг стало слишком много... Ни в одной книге не говорилось, куда они девались, поэтому мне оставалось лишь прочесть между строк.

Гильдия, придворные маги и Дракон тщательно следили, чтобы ни один маг не был свободен. Никогда! Храбрецов, осмелившихся бросить вызов системе, нещадно убивали.

По моему телу пробегали волны гнева от осознания творящейся вокруг несправедливости. Но ничто в мире не бывает случайным! И сила, доставшаяся мне, тоже.

Теперь я знала, что будет делать новый Дракон!

Глава 11

Драконова Дева

Я стала Драконом в конце июля. А уже к концу августа королевство настигли первые изменения.

Менять порядки я начала с создания специальной школы для магов – Академии. Никаких больше подземелий и игр с Драконом! Все люди, способные к магии, будут учиться!

О своей идее я заявила на очередном пиру. Сытые и подвыпившие маги из «Великолепной десятки» (Сильвероново словечко так и прилипло) не стали возражать, когда я приказала им по очереди участвовать в строительстве. С магией дело шло быстро, и я надеялась, что к ноябрю здание будет готово.

Но работы предстояло еще много. Нужно было назначить учителей, привезти учеников со всего королевства... Я очень радовалась, что Сильверон и – особенно – Аравель меня поддержали. И если первый только недоверчиво ухмылялся, дескать, «чем бы дитя ни тешилось», то Аравель проявляла искренний энтузиазм.

Она договорилась с магом из Риона, и он согласился стать учителем. Другого учителя она нашла среди моей «десятки». Вместе со мной и архитектором она продумывала внутреннее устройство Академии, лично помогала магией в строительстве, а однажды усмирила парочку рассорившихся из-за кривой кладки работников.

Аравель вообще умела находить подход к людям. Что бы я, с моей прямотой, делала без нее!

Кроме того, мне очень помогали знания из книг. Прочитав разом всю библиотеку и не успев как следует осмыслить ее содержание, я с головой окунулась в новые обязанности и планы. Порой я просто знала, как что-то делать, и лишь потом соображала, откуда мне это известно. А порой страницы книг сами проступали перед внутренним взором, и я будто читала их заново.

Идея Академии совершенно меня поглотила. Работа над ней затмевала тоску по Мельхикору и придавала смысл моей роли Дракона. Я с нетерпением ждала ноября.

Проснувшись однажды утром от того, что замерзла, я поняла, что за окном наконец ударили морозы. Согрев комнату магией, я откинула одеяло и увидела... его. Письмо. Оно лежало на одной из многочисленных подушек. Желтоватый свиток был скреплен сургучной печатью с оттиском в виде сияющего полумесяца.

Сломав печать, я развернула послание и прочла:

«Здравствуй, Тисса Ламен, нареченная новым Драконом Фросского королевства!

Восхищенные твоей силой, мы, величайшие маги Западного Континента, приглашаем тебя на Всесильный Совет. Вход откроется ровно в полночь новолуния на вершине Западной башни».

Вместо подписи внизу был нарисован такой же знак, как на печати.

Желудок ухнул вниз. Я вскочила с постели и, позабыв про магию, стала кое-как натягивать платье, которое не поддавалось, потому что я все еще держала в одной руке свиток.

Письмо! Аравель упоминала про письмо! Прошло много времени, но сейчас я вспомнила наш первый разговор. Нужно срочно с ней поговорить!

Наконец, сообразив, что умею колдовать, я за миг привела себя в порядок и бегом бросилась в покои ведьмы.

Аравель сразу открыла на мой стук. На ней был алый шелковый халат до пят, красиво облегающий фигуру. Кажется, я подняла ее с постели.

– О! Тисса! Что случилось? – удивилась она.

Я без разговоров сунула ей письмо. Аравель аккуратно развернула его и пробежала глазами.

– И? – спросила она, подняв на меня взгляд.

– Что все это значит? – выпалила я.

– Что именно тебе непонятно? – с вежливым любопытством уточнила ведьма. – Что такое Всесильный Совет?

Я отчаянно закивала.

Она повела ладонью, приглашая меня войти. Я и не заметила, что так и топчусь на пороге. Только когда я закрыла за собой дверь, Аравель заговорила вновь.

– Всесильный Совет – это Святые шурмы, – сказала она.

Впервые я услышала о «Святых шурмах» от Златомира. Он поминал их к месту и не к месту. Но даже когда я прочла всю библиотеку, эта фраза не стала понятнее. Шурмы упоминались лишь вскользь, как древняя легенда давно почившего племени.

Увидев мое лицо, Аравель заулыбалась.

– Да-да. Это не пустое слово. Они величайшие маги, которые берегут спокойствие нашего Континента. Получить письмо от них – большая честь. Я знала, что тебе оно придет.

Она вернула мне свиток.

– Все вокруг знают больше, чем я, – проворчала я, забирая послание. – Значит, мне нужно пойти на Совет?

– Как хочешь, – пожала плечами Аравель. – Но разве тебе не интересно увидеть тех, кто решает судьбу нашего мира?

Я задумчиво сложила письмо.

– А если они решат ее не в мою пользу? – проговорила я.

– Это не Испытание, Тисса, – мягко сказала она. – Это лишь знакомство.

– Ты встречалась с ними? – взглянув в ее лицо, поинтересовалась я.

Небрежно кивнув, она отошла вглубь комнаты.

– И как это было?

Но Аравель сделала вид, что не услышала моего вопроса. Взяв со столика гребень, она принялась расчесывать свои длинные волосы. Ее грациозные движения заставили меня на минуту забыть, о чем мы говорили, завожожив монотонной красотой как заклинанием...

Заклинанием?

Я вдруг отчетливо увидела, как магия течет в Аравель и вокруг нее... как изменяет пространство и мысли тех, кто рядом... как вплетает в свое мерное, изящное поле, заставляя забывать неудобные вопросы, не обращать внимания на мелочи, видеть лишь красивое и не видеть остального.

У меня будто пелена упала с глаз! Так вот в чем ее секрет! Вот благодаря чему она так хорошо ладит со всеми! Это ее особая магия!

Впервые Аравель предстала передо мной настоящей. Конечно, я продолжала восхищаться ею – ведь ее красота никуда не делась, – но мой ум стал свободен от ее чар.

... Аравель во всем поддерживала меня, и за эти недели я так привыкла к ней, что уже не представляла себя без ее дружеского плеча. Но мне и в голову не приходило, что я ничего не знаю о ней. И если раньше она отказалась от должности Драконова мага, то почему теперь передумала? Зачем Аравель приехала в Оренну?

Из глубин памяти всплыла одна из книг. Глава о Драконовой Деве. Леди Аравель знаменита своей охотой на драконов.

Убить дракона очень трудно: их чешуя отталкивает магию, а сами они обладают невероятной силой. Аравель притворялась невинной девушкой, отданной дракону на растерзание, а потом, усыпив бдительность чудовища, убивала его. Так она и получила прозвище «Драконова Дева». Трех драконов она победила один на один, а еще одного уничтожила в Уэконе, помогая королю. Ходил слух, будто она знает их слабое место. Поэтому сам Златомир не стал ей перечить, когда она отказалась от службы в столице и поселилась на берегу моря в Монтаке – самом благополучном краю Фросса.

Я смотрела, как она нежно проводит гребнем по черному шелку волос, и впервые ощущала, что она не только красива, но и сильна. Глубоко внутри нее жила сила, еще более древняя и удивительная, чем моя – драконья. Вместо милой девушки передо мной на миг предстала крылатая воительница с сияющим мечом.

Мои мысли прервал стук в дверь.

Я едва не подпрыгнула. Образ Драконовой Девы рассыпался. Аравель оглянулась.

Дверь распахнулась, и на пороге застыл усатый Сильверон.

– Я хочу быть отшлепанным! – игриво заявил он.

Увидев меня, он запнулся и вскинул брови. Глаза его тотчас забегали, а вид стал смущенным.

– Доброе утро! – мгновенно сориентировался он. – А я зашел за леди Аравель, чтобы... Чтобы пойти на завтрак.

– Понятно, – пробормотала я, едва ли услышав, что он говорил.

Меня слишком поразило неожиданное озарение, чтобы я обратила внимание на его неподходящий для завтрака наряд: на маге были лишь штаны и наполовину расстегнутая рубаха.

– Тисса, что-то не так? – Аравель коснулась моей руки.

– Ничего, – ответила я, заглянув в ее встревоженное лицо. – Мне нужно подумать о том, что ты сказала.

И я поспешила к себе, забыв о зажатом в руке письме.

* * *

Согласно книге «Драконоведение», каждый дракон имел собственную «стихию», то есть при определенных обстоятельствах его магия усиливалась. Например, когда-то существовали Водные драконы, которые имели преимущество в воде. Черный дракон сильнее ночью, а Золотой – в окружении золота. Этим объяснялась любовь Златомира ко всему золотому. А моей стихией была эта осень.

Замковый двор устилала листва всех оттенков меди. От желтоватого, почти золотого, до густого темно-коричневого. Слуги сметали их в кучи и сжигали. Глядя на пляшущее под окнами пламя, я чувствовала, как растет моя сила.

Или я просто любила осень?

В ту ночь я не могла заснуть. Я стояла у окна и разглядывала поднятые ветром листья, мечущиеся по земле, будто в танце.

Меня взбудоражило открытие, что Аравель – убийца драконов, скрывающая свою истинную силу. Возможно, это было глупо, но меня не оставляло ощущение, что она меня обманула. Могу ли я на самом деле ей доверять? Вдруг она имеет что-то против Медной Драконицы?

Мне вспомнилось, как неделю назад я навестила родителей.

Мы с Аравель приехали на Ремесленную улицу в золоченой карете и остановились возле шестого дома от колодца.

– Мне пойти с тобой? – спросила Аравель.

Но я только покачала головой, от волнения в горле стоял ком. Я не хотела никого брать с собой, но Драконова Дева настояла, что мне не стоит выходить в город одной.

Солнце уже садилось, и на улице было пусто.

Я оправила платье и подошла к знакомой до боли двери. Конечно, я порой думала о родных, вспоминала свою жизнь дома, особенно поначалу. Потом круговерть событий отодвинула эти мысли на задворки сознания. И став Драконом, я долго не решалась на эту встречу. Они уже знают, что я жива. Знают, что я Дракон. Что я еще могу им сказать?

В какой-то момент я смирилась с незримым законом: маги отдельно, простые горожане отдельно. Но все-таки я набралась храбрости и пришла сюда, чтобы его нарушить.

Я осторожно приоткрыла дверь, и над головой звякнул колокольчик. В лавке никого не было, и его звук разнесся по всему дому.

Я огляделась. Ничего не изменилось! Все те же ряды ботинок и туфелек, тот же запах кожи и краски... Я подошла к прилавку.

Из дальней комнаты вышел отец и встал за прилавок.

– Что угодно госпоже?

Но увидев меня, замер. Он совсем не изменился: морщины на лице, поношенный сюртук, молоточек в мозолистых руках – видно, я отвлекла его от работы.

– Тисса! – Он едва не выронил инструмент.

Узнал! Быстро обежав вокруг прилавка, я бросилась ему на шею.

– Я так скучала, папа!

Но отец обнял меня некрепко, боязливо, словно не веря, что я настоящая.

На шум прибежала мама, а с ней – Нора и Керн. Я обнимала их всех, а они смотрели на меня как на великое чудо.

– Простите, что долго не приходила, – сказала я. – Моя новая... должность отнимала все силы. Но теперь я хочу пригласить вас жить в замке вместе со мной. Вы ни в чем не будете нуждаться, а Нора и Керн будут учиться у лучших учителей.

Но еще до того, как договорила, я поняла, какую задумала глупость. Вырвать их из привычного мира в магический – и ради чего?

Морщинки на мамином лице проступили сильнее, а отец покачал головой:

– Нет, Тисса, ничего не выйдет. Замок для магов, что мы будем там делать? Проводить время без всякой пользы? Станем прислужгой? Здесь наше семейное дело, наш дом, и мы не бедствуем. Наше место здесь.

Я хотела бы возразить, но не могла. Потому что отец был прав.

– Мы слышали, что ты строишь школу для магов, – проговорила мама. – Если у Керна или Норы найдется дар, ты возьмешь их туда?

Я посмотрела на младших.

– Ну конечно!

Керн выступил вперед.

– Я точно стану магом! – заявил он. – Во дворе я самый сильный и ловкий!

Нора ничего не сказала, сильнее прижавшись к юбке матери. Кажется, она успела меня забыть и теперь побаивалась.

– Этого достаточно, – улыбнулась мне мама.

– И если тебе понадобится помощь, Тисса, ты всегда можешь к нам обратиться, – сказал отец.

Я почувствовала, что будь я хоть трижды Драконом, для них я навсегда останусь просто дочкой. От этого понимания на душе потеплело.

– Можно я буду приходить иногда? – спросила я.

– Мы всегда рады тебе, – заверила мама.

– Но сейчас мне уже пора. – Я думала об оставшейся в карете Аравель и о странной неловкости, никак не желающей исчезать.

На прощание мы снова обнялись, на этот раз крепче.

А сейчас мне стало не по себе от мысли, что Аравель знает, где живут мои родные.

Я во что бы то ни стало должна выбросить из головы навязчивые мысли о ней!

Оторвавшись от созерцания замкового двора, я скользнула взглядом по городу. Оренна спала, укрытая одеялом лунного света. Справа, сразу за замковой стеной виднелась недостроенная крыша моей Академии. При виде этих сумрачных стен меня охватило неудержимое желание оказаться там. Посмотреть, как идет строительство, ощутить, что все это создано моими стараниями. И отвлечься от вопросов без ответов.

В конце концов, а почему бы и нет?

Сделав глубокий вдох, я отступила от окна и сконцентрировалась. Когда тело наполнило знакомое тепло, я ринулась вперед и с разбега выпрыгнула на улицу.

Расчет оказался верным: я обратилась в дракона в тот самый миг, когда ноги оторвались от подоконника. Я испугалась, что не смогу удержать свое громадное тело в воздухе. Чтобы расправить крылья, потребовалась секунда свободного падения. Но потом лететь оказалось не сложнее, чем ходить ногами по земле. Потoki ветра в крыльях держали меня, словно я была совсем невесомой.

Я именно так себе это и представляла: свист ветра в ушах, ощущение силы и невероятная свобода!

Стараясь не производить шума, я несколько раз облетела город, наслаждаясь новыми ощущениями. Мой самый первый полет! Жаль, что Мельхикор меня не видит...

Я опустилась у входа в недостроенную Академию и вернула себе человеческий облик.

Здание слепо смотрело на меня темными провалами окон и дверей, а в недостроенном дымоходе жутко выл ветер. Но страху больше не было места в груди, которая только что разрезала ледяной воздух. Я ощущала себя здесь хозяйкой. Это чувство подкреплял окружающий меня неяркий ореол теплого, золотисто-медного света.

Первые два этажа были уже готовы. Кое-где торчали балки третьего – последнего – этажа. Я ступила под своды храма магии и пошла по коридору. Меня окутывали тишина, пустота и тьма. Я прикасалась к стенам, не в силах поверить, что моя смелая задумка воплощается в жизнь, и вскоре здесь будут обучаться новые маги, свободные от власти Дракона.

По широкой лестнице из белого мрамора я поднялась на второй этаж. Своей цели я уже достигла: забыла о сомнениях и беспокойстве. Аравель помогает мне в создании Академии – вот и все, что мне нужно о ней знать. Остальное – неважно.

Пора было отправляться назад.

Сделав еще несколько шагов, я в недоумении остановилась. Из кабинета для занятий, у которого еще не было двери, лился тусклый свет. Кто мог здесь быть среди ночи? Или это игра бликов?

Подойдя ближе, я встала сбоку от входа и заглянула в классную комнату.

На полу, ссутулившись и скрестив ноги, сидел маг. Сомнений в его магических способностях не было: он слабо светился. Перед ним стояла свеча, благодаря которой были различимы его лицо и руки. Когда он шевельнулся, я узнала щуплую фигуру и светлые волосы Давора.

Задери меня Дракон! Мы с ним не встречались с тех пор, как он привел меня в пещеру к Златомиру. Наверняка об этом позаботился Сильверон. Но за это время желания с ним общаться у меня не прибавилось. Мне нужно незаметно выскользнуть отсюда!

Давор снова зашевелился, и в неровном свете пламени у него в руке блеснуло лезвие. Я замерла. Деловито закатав левый рукав, парень занес над кожей кинжал. На каменный пол кабинета побежала кровь.

Что он делает? Я не знала магии, для которой нужна кровь.

Подождав несколько секунд, Давор провел над раной пальцем. До меня донесся тихий шепот. Кровь остановилась, а Давор стал разглядывать руку на свету. От раны не осталось и следа!

До чего же легко он это проделал!

В памяти всплыло напряженное лицо Мельхикора, когда он лечил меня. Его задумчивые и сосредоточенные изумрудные глаза, когда он совершал одно из самых сложных магических действий...

Но Давор не выглядел утомленным. Он показался мне бледнее обычного, но, возможно, виной этому был тусклый свет. Откуда у Давора такая сила?

Вынув из кармана какой-то сухарь, ученик Сильверона стал задумчиво его жевать.

Мне нужно было уходить. Я не знала, что сказать ему, если он меня заметит. Только память о былой дружбе и нежелание расстраивать Сильверона не давали мне испепелить его за предательство.

Но когда я уже сделала несколько шагов в сторону ближайшего окна, мне пришла в голову идея. Безумная идея!

Я даже не знала, возможно ли это.

Легко вызвав магическую волну, я превратилась в дракона. А затем применила заклинание для изменения цвета. Моя чешуя засияла золотом. Коварно ухмыльнувшись – насколько это возможно зубастой пастью, – я заглянула в дверной проем.

Давор обернулся на золотой свет и выронил сухарь. Не заметить пятиметрового монстра было сложно!

– Давор! – прошипела я, подражая Златомиру.

Ученик вскочил на ноги. Его глаза выпучились так, что, казалось, вот-вот вывалятся.

– Парш-ш-шивый мальчишка! – взвыла я. – Я погиб из-за тебя!

Медленно протискиваясь в проем, я наступала на Давора, не отрывая глаз от его белого лица.

– Теперь твой черед! – заявила я и выдохнула струю огня.

Увидев настоящий огонь, Давор вышел из оцепенения и заметался по комнате, как таракан, уворачиваясь от пламени.

Поджаривать его я не собиралась, только хорошенько напугать.

– С-с-святые ш-ш-шурмы! – очень похоже изобразила я Златомира, закатывая глаза. – Колдовать ты так и не научился!

Я уже целиком была внутри комнаты и незаметным дуновением магии подтолкнула Давора к выходу.

С перекошенным в немом крике ртом ученик бросился бежать. Я припустила за ним.

Оказалось, что я далеко не так изящна, как Златомир. Мои тяжелые лапы топали по полу, сотрясая школу до основания. Сверху летела каменная пыль, посыпая и без того светлую шевелюру Давора.

Надо отдать ему должное: пару раз он попытался метнуть в меня заклятие, но драконья чешуя надежно защищала от магии. Поэтому я отвечала ему зловещим смехом, от которого – я могла поспорить – у Давора волосы на голове шевелились.

Погоня продолжалась через весь второй этаж. Широкий коридор закончился тупиком. Давор уткнулся носом в высокую глухую стену, на которой по моей задумке должны были висеть часы.

– Попалс-с-ся! – обрадовалась я.

Давор часто дышал, прижимаясь к стене так сильно, словно хотел в ней раствориться. Я никак не могла определиться: поугатать его огнем или превратить в слизня. Но пока я раздумывала, он наконец сообразил, как себе помочь.

– Харасим! – выкрикнул ученик, и в чудесной ровной стене моей школы образовалась круглая дыра размером с Давора, в которую он живо выпрыгнул.

Издав разочарованный рев, я в последний раз топнула лапами и вернула себе человеческий облик. Осторожно приблизившись к дыре, яглянула вниз, но внизу была лишь тьма.

Я отошла от края и сделала то, что в образе дракона сделать было довольно затруднительно: от души расхохоталась.

Я смеялась так, что у меня звенело в ушах, а на глазах выступили слезы. Мой хохот эхом разносился по коридору. Мне удалось успокоиться лишь через несколько минут.

И в этот момент в наступившей тишине раздался знакомый голос:

– Развлекаешься?

Резко обернувшись, я увидела неподалеку Аравель.

Она стояла посреди коридора в одном из своих обычных ярких нарядов – малиновом платье – и смотрела на меня. Мое веселье как ветром сдуло.

– Что ты здесь делаешь? – нахмурилась я.

– Я ощутила твою магию и решила, что ты попала в беду, – ответила ведьма, подходя ближе. – Пришла проверить.

В другое время я бы удовлетворилась таким объяснением, но теперь правда о Драконовой Деве не давала мне покоя.

– Ты что, следишь за мной? – взвилась я.

– О чем ты, Тисса? – удивилась Аравель.

Она смотрела на меня с искренним недоумением, но теперь меня этим было не пронять.

– Твои чары больше не действуют на меня, – сказала я.

Аравель приподняла бровь.

– Я знаю, что ты – убийца драконов! – заявила я.

Она улыбнулась.

– Ах вот в чем дело! Ты раньше не знала? Эта тайна известна всему королевству!

Я снова ощутила себя деревенской дурочкой. Леди Аравель знаменита среди магов, простым горожанам вроде меня подобные вещи не сообщают. Я лишь недавно прочла о ее подвигах. Очень жаль, что ни в одной из библиотечных книг не было раздела: «Как понять, что Драконова Дева хочет тебя убить».

– Почему ты согласилась приехать в столицу? – спросила я. – Что тебе нужно?

Я была уверена: если она примется врать, я пойму.

Но Аравель не стала врать.

– Если это так важно, я расскажу, – проговорила она. – Но, может, найдем место поуютнее?

Леди выразительно оглядела голые стены и недостроенный потолок.

– Нет, – отрезала я. – Я хочу знать правду здесь и сейчас!

Всем своим видом я давала понять, что ее расслабленные манеры и очаровательная улыбка не смогут больше меня околдовать.

Аравель тяжело вздохнула и взмахнула рукой. Внутренне сжавшись в пружину, я собралась отразить ее удар. Но заклятие

полетело не в меня.

Посреди коридора возник столик с угощениями и два удобных кресла. Приглядевшись, я поняла, что она позаимствовала их из моего кабинета. Ловко!

Мы не спеша заняли кресла, будто собираясь провести военные переговоры.

– Что ты имела в виду, когда сказала, что моя магия не действует на тебя? – спросила Аравель, разливая по кубкам темно-красный напиток.

– Твои очаровывающие чары, которыми ты всех к себе располагаешь, – ответила я. Угощаться я не спешила, хотя сладости на круглом блюде в середине стола выглядели весьма аппетитно.

– Ну что ж, не буду отрицать, мой дар очень облегчает мне жизнь, – улыбнулась Аравель, протягивая мне кубок. – Ты действительно необычная ведьма, раз заметила его.

– Ближе к делу, – бросила я, сверля Драконову Деву недовольным взглядом. Нетронутый кубок стоял на столе передо мной.

Аравель пригубила свой напиток.

– Когда мне было семнадцать, меня, как и тебя, привели в замок Дракона, – негромко произнесла она.

По ее тону я поняла, что это начало длинной истории.

– Нас было трое: еще парень и девица, которых я видела в первый и, как оказалось, в последний раз. Дракон лишь презрительно фыркнул, склонив к нам золотую морду. Дальнейшее я помню смутно. Все поглотил огонь, девочка кричала, я бежала по коридору, не помня себя от ужаса. Я ничего не знала о магии. Все, что я умела, – это петь и танцевать. И увидев приближающегося Дракона с окровавленной мордой, я прощалась с жизнью. Но вместо молитвы я стала петь.

Погрузившись в воспоминания, Аравель задумчиво поглаживала пальцем край кубка.

– И Дракон... заслушался. Он будто впал в оцепенение и больше не нападал. Воспользовавшись этим, я проскользнула мимо него и сбежала. Мне повезло: я смогла выйти из замка незамеченной и бежала прочь из Ореены. Я двигалась днем и ночью, скрываясь в лесах. Но на третий день пути Златомир догнал меня. Золотой дракон опустился передо мной возле лесного ручья. Думаю, ты можешь представить, что я испытала, увидев его.

Я невольно вспомнила свою первую встречу со Златомиром, когда была уверена, что дракон меня сожрет. Удивительно было понять, что представлявшаяся мне такой героической и прекрасной Драконова Дева пережила то же самое.

– Но Златомир сказал, что оставит мне жизнь, потому что у меня редкий дар. Магия, способная победить дракона. Он хотел, чтобы я служила ему и помогла уничтожить других драконов, оставшихся во Фроссе. И я согласилась. Какой у меня был выбор?

Аравель отпила из кубка и бросила на меня полный горечи взгляд.

– Я отправилась в Монтак, – продолжила она. – Меня учил местный маг, престарелый Акнир. Он понятия не имел, как использовать мою силу, я многое постигала сама. А после второго Испытания, Сильверон научил меня бою на мечах. Тогда, отметив девятнадцатую зиму, я убила первого дракона.

Она опустила глаза. Ее пальцы, сжимающие кубок, побелели.

Я слушала, затаив дыхание.

– Знаешь, что самое трудное в сражении с драконом? – неожиданно спросила Аравель.

Ответ ей явно не требовался.

– Момент, когда он становится человеком. Никакие доводы о том, что он уничтожает магов, что он опасен и жесток, не действуют. Ты пронзаешь мечом равного себе. Человека, как и ты. К тому же околдованного.

У меня холодок пробежал по спине от ее спокойного, холодного тона.

– Убийство дракона – для меня не подвиг, а сделка с совестью. Я ненавидела себя, Златомира и мой дар. Нет, я не сомневалась, что стоило мне ошибиться – и любой из них убил бы меня без сожалений. Но каждый раз, когда я заносила меч для последнего удара, что-то внутри меня ломалось навсегда.

Медленно договорив, Аравель надолго замолчала. Я уже решила, что больше она ничего не скажет, но Драконова Дева продолжила:

– Я как могла отказывалась от поручений Дракона, но Златомир узнал о моей слабости – любви к Сильверону – и пользовался ею.

– Ты и Сильверон? – Слова вылетели прежде, чем я успела их обдумать.

Но стоило мне их произнести, как в памяти возникли моменты, когда я видела ее и Сильверона вместе, и все встало на свои места. Какая же я глупая!

– Прости, я должна была догадаться, что вы любите друг друга, – пробормотала я, покраснев под ее спокойным взглядом.

– Если бы, – усмехнулась Драконова Дева, отпив из кубка. – Нет, Тисса, он не любит меня, это только действие моих чар. Я могу получить любого мужчину, но это не любовь.

В этот миг за ее показным равнодушием я разглядела разбитое сердце. Но у меня было неловкое чувство, что насчет Сильверона она ошибается. Но могу ли я знать об этом больше ее самой?

– Почему ты так решила? – выдавила я.

Аравель лишь покачала головой, намекая, что не намерена это обсуждать. Ее сережки грустно зазвенели.

– К счастью, драконов вскоре не осталось, – продолжила она свой рассказ. – Златомир, конечно, мечтал надеть на меня свой драконий ошейник, называемый медальоном, но мне удалось сбежать от этой участи в Монтак.

Она посмотрела мне в глаза долгим прямым взглядом.

– Я всегда верила, что рано или поздно власти Дракона придет конец. И когда Мельхикор рассказал мне о тебе, моей первой мыслью было: а что, если эта Тисса поможет мне уничтожить Златомира?

Потянувшись ко мне, она положила свою руку на мою.

– Но получилось еще лучше! Ты заняла его место! – Ее глаза сияли. – А твоя идея с Академией? Это потрясающе!

Я не находила слов. Аравель так верила в меня, так открылась мне, мне стало ужасно неловко за свои подозрения.

– Я на твоей стороне, Тисса! – говорила она. – Я тоже всем сердцем хочу, чтобы маги учились! И чтобы никакой Дракон не заставлял девятнадцатилетних девочек становиться убийцами.

Я взяла стоящий передо мной кубок и залпом осушила его. В нем оказался сладкий виноградный сок.

– Ладно, – сказала я. – Ты меня убедила. Выходит, ты не собираешься меня убивать.

Аравель мягко улыбнулась:

– О нет, Тисса! А с твоей силой я бы и не смогла. Ты сама сказала, что мои чары не действуют на тебя. И ты знаешь, что драконы не

умеют менять цвет?

Видимо, она намекала на мою выходку с Давором.

Я даже не удивилась, уже смирившись с тем, что умею творить невозможное. Но, по-моему, дело не в какой-то особенной силе, а в том, что я просто не знаю, где проходит граница.

Небо в дыре, оставленной Давором, медленно светлело.

– Пора спать, – заметила Драконова Дева.

Я кивнула, и мы поднялись с кресел одновременно. Повинуясь взмаху руки Аравель, еда и мебель исчезли.

Церемонно поклонившись мне, она начертала в воздухе руну. Прежде чем коснуться ее, Драконова Дева сказала:

– Новолуние уже завтра.

И исчезла.

В облике дракона вылетая через дыру в стене, я думала о том, что ее напоминание уж точно не даст мне заснуть.

Глава 12

Всесильный Совет

В лицо дул ледяной ветер, так и норовя проникнуть под меховой плащ. Иглы мелких снежинок кололи кожу. Зима в этом году пришла внезапно. Упала с неба, едва наступил ноябрь.

Новолуние ноября.

Но за ветром и снегом не было видно ни неба, ни звезд. Я стояла на верхушке башни, держась за парапет, чтобы ощущать хоть небольшую опору в этой белой ветреной пустоте. Второй рукой я придерживала капюшон на голове. Надеюсь, сам Совет будет проходить в другом месте.

Далекий бой часов возвестил, что наступила полночь.

Я ожидала, что грянет гром и ударит молния, и я тут же попаду в компанию великих магов.

Но вместо этого в середине площадки снег стал лениво закручиваться в небольшой вихрь. Я бы его и не разглядела, если бы не искала глазами что-нибудь необычное.

Оторвав руку от парапета, я подошла к сгустку магии. Он медленно стремился принять форму, похожую на какое-то животное. Я потянулась, чтобы прикоснуться к нему, но вдруг услышала:

– Кыш!

Я отдернула руку.

– Ну до чего нетерпеливые маги! – проворчал женский голос, исходящий из бесформенного вихря.

Но вот он наконец обрел форму, и я увидела странное существо: птицу с человеческим лицом. Существо было молочно-белого цвета, будто вылепленное из сыплющегося на нас снега. Размером в половину моего роста, оно больше всего походило на гигантскую сову. Лицо же его с тонкими чертами и алебастровой кожей будто принадлежало статуе.

– Здравствуйте, – неловко сказала я.

– И вам не хворать! – ответствовала полуптица. – В чем дело, леди? В первый раз следуете на Совет?

Я растерянно кивнула.

– Здравствуй, о, великий... Хм... То есть великая ведьма! – заговорило существо сучающим тоном, словно повторяло заученный текст. – Я Страж Всесильного Совета.

Полуптица зевнула.

– Скажи пароль и отправляйся на Совет!

Про пароль мне никто ничего не говорил. И в письме он не был указан.

– Скажите, Страж, – осторожно начала я, – а что, если я его не знаю?

– Знаешь-знаешь, – отмахнулась она крылом от моего затруднения. – Подумай!

Но, как назло, в голову ничего не шло.

Я с досадой воскликнула:

– Святые шурмы! Откуда я должна его знать!

Присказка Златомира вылетела сама по себе. Страж чуть удивленно взглянула на меня.

– Даже так? Ну ладно. Сойдет.

И я, растерянно хлопая глазами, внезапно оказалась совершенно в другом месте.

Первое, что я ощутила: стало тепло и сухо. Западная башня с ее метелью осталась далеко отсюда. А здесь передо мной был круглый стол, за который усаживались люди в длинных кафтанах разного цвета, похожих на халаты. Я с удивлением обнаружила, что мой наряд – желтый, хотя я надевала парадное красно-золотое платье.

Вокруг царил полумрак. Только сами маги излучали свет. Каждый светился своим цветом, и все оттенки смешивались в одно молочно-белое сияние, окутывающее маленький зал без окон и дверей.

Пока я оглядывалась, советники уже расселись, и теперь с интересом смотрели на меня. Я насчитала восемь человек. От них исходило ощущение огромной магической силы, и мне стало еще больше не по себе.

– А вот и новенькая! – вдруг услышала я знакомый голос.

Справа от меня сидела Аравель в красном облачении и приветливо мне улыбалась. Ее присутствие приободрило меня, и я стала вглядываться в остальные лица, надеясь обнаружить среди них другие знакомые. Но, кроме Драконовой ведьмы, я никого не узнала.

– Медная Драконица Фросса! – промолвил мужчина, сидящий напротив. – Мы рады видеть тебя в наших рядах!

Его великолепное черное одеяние, словно поглощающее окружающий свет, полностью покрывало его тело. Даже руки были скрыты черными бархатными перчатками. На этом черном фоне особенно четко выделялись русые с проседью волосы и короткая бородка. Насколько я помнила, бороду обычно носили в Уэконе. Веселые морщинки вокруг глаз наводили на мысли о добром дедушке. Но сами глаза, холодные и властные, придавали лицу хищный вид и смутно напоминали какого-то зверя.

– Я тоже рада, – кратко отозвалась я.

– Ты можешь присесть. – Он радушно указал мне на стул, взмахнув широким рукавом.

Смутившись, что все еще стою перед ними как истукан, я поспешно заняла свое место.

– Давненько у нас не было новеньких! – соединив попарно пальцы черных рук, продолжал он. – Для начала стоит познакомиться. Меня зовут Черный Ворон.

Он чуть склонил голову, изображая поклон, но при этом не сводя с меня внимательного взгляда, а затем принялся называть сидящих по очереди. Имена у магов были наподобие Зеленого Великана и Белого Барса. К своему стыду, я не запомнила ни одного. Аравель он представил как Драконову Деву. Женщин, кроме нее и меня, в зале не было.

– Ну что ж, Медная Драконица, у тебя, наверное, много вопросов? – заметил Черный Ворон.

Я поняла, что мое молчание затянулось, но и представляться не имело смысла: они и так знали мое имя.

– Познакомиться с вами – большая честь для меня! – промолвила я, обведя взглядом магов. – А что касается вопросов... Я бы хотела узнать, зачем собирается Всесильный Совет? Что он делает?

Все сидящие за столом посмотрели на старика, ожидая его слов. Я догадалась, что он здесь главный.

– Для начала скажу, что существование Совета – полнейшая тайна, – вкрадчиво проговорил Ворон. – Приняв наше приглашение, ты поклялась хранить ее. Только члены Совета могут обсуждать его между собой.

У меня мелькнула мысль, насколько это странно и удивительно, что никто до сих пор не выдал эту тайну. Долго хранить секреты – не в натуре людей.

– Мы собираемся раз в год, – рассказывал маг, – чтобы обсудить сложившуюся на Континенте ситуацию. В Совет входят сильнейшие маги. Мы сохраняем баланс сил, чтобы наши страны жили в мире и процветании. Ведь стоит одному королевству получить слишком много силы, как баланс нарушится и начнется война. Наша цель – разумное сотрудничество и взаимопомощь.

Я с интересом выслушала его, но ничего не сказала. Его прилизанная речь напомнила мне книгу, где я читала о равном количестве магов в каждом направлении гильдии Уэкона. Звучало все это красиво, но за тщательно подобранными словами скрывались судьбы людей, которые неуютны гильдии или Совету.

Глядя на Черного Ворона, я не могла отделаться от мысли, что передо мной тот самый человек, чьими стараниями живет эта жестокая система.

– Ты поняла, о чем я говорю? – уточнил Ворон, неверно истолковав мое молчание.

Я лишь кивнула.

Маг сдвинул брови. Наверное, он ожидал от меня возгласов восхищения.

– Ну что ж, тогда перейдем к повестке дня. Главная новость, – он вновь впился в меня взглядом, – это конечно, новая Драконица Фросса. Совет хотел бы узнать, какую политику ты собираешься проводить на своей земле?

Подобного вопроса я и ожидала, поэтому уверенно произнесла:

– Я строю Академию для обучения колдовству всех, обладающих способностями. И собираюсь научить людей применять магию не только для военных целей.

Повисла напряженная тишина. Все смотрели на меня так, будто я сморозила страшную глупость. Я ощутила, как щеки покрываются горячими красными пятнами.

– Кхм... – наконец проговорил Ворон. – Когда ты сказала: «всех, обладающих способностями», ты же имела в виду «после прохождения строгого отбора»?

– Нет, – заявила я. – Никакого отбора! Только наличие силы.

В глазах Ворона на миг мелькнуло презрение, которое уже через секунду было аккуратно стерто. Задумчиво коснувшись черными пальцами бороды, он сухо произнес:

– Ты представляешь, к каким последствиям это может привести? Магическая сила потеряет свою ценность! Каждый крестьянин из деревни сможет стать магом! Это невысказано!

Члены Совета зашевелились на своих местах. Должно быть, проверяли, крепко ли на них сидят!

– Ничего, – бодро ответила я. – Зато в его деревне будет хороший урожай.

– О чем ты говоришь? – надменно повел бровью маг.

– О том, что для магов есть более полезные занятия, чем толпиться возле Дракона.

Черный Ворон обвел красноречивым взглядом советников за столом.

– Это, безусловно, очень необычный подход, – сказал чернобородый господин в фиолетовом костюме.

– А как же армия Дракона? – спросил высокий тонкий маг в голубом.

Он говорил замедленно, немного растягивая букву «а».

– Я уверена, недостатка в боевых магах по-прежнему не будет, – важно ответила я.

– Очень интересная идея, – подал голос старик с длинной белой бородой, сливающейся с его белыми одеждами.

Явно разочарованный отсутствием поддержки, Ворон резко стукнул рукой по столу.

– Несусветная чушь! – воскликнул он, устав играть роль великодушного советника. – Проверенная веками система отбора во Фроссе позволяет держать магию под контролем. Ее упразднение отразится на всех нас... И в первую очередь на тебе!

Он ткнул в меня пальцем.

– Кто ты такой на самом деле? – громко поинтересовалась я.

Черный Ворон перевел на меня полный злобы взгляд, словно надеясь, что ослышался.

– Я спрашиваю, какую должность ты занимаешь при дворе Уэкона? – повторила я, ничуть не смутившись.

– Уэкона?

Я выразительно указала на бородку.

На его лице появилась снисходительная улыбка.

– Я думал, совершенно очевидно, что использование прозвищ подразумевает желание сохранить тайну личности каждого из нас.

– Да бросьте! – воскликнула я, поражаясь собственной смелости. – Драконова Дева всем известна! Я читала о ней в книгах! И кто-то доставил письмо в мою комнату в замке Фросса, а значит, знал, кто я и где живу! И это вы называете сохранностью тайны личности?

Ворон натужно улыбнулся.

– Ладно, ты нас раскусила! Мы собираемся вместе много лет. Нам всем известны настоящие имена. – Он положил локти на стол. – Но тебя мы видим впервые. Не будем торопить события.

Его нарочито мягкий голос и складная речь раздражали меня – тем более что под мякотью уже проглянула гнилая сердцевина.

– Ты боишься меня? – поинтересовалась я с самым невинным видом.

По кругу сквозняком пронесся шепот. Улыбка исчезла с лица Черного Ворона.

– Я Баолен, глава гильдии магов Уэкона! И я никого не боюсь!

Кто бы сомневался! Будь он обычным магом, совсем другие речи бы вел!

– Очень приятно! – вежливо сказала я. – А теперь скажи мне, Баолен, как вы избавляетесь от лишних учеников?

– Избавляемся? – лицемерно удивился он.

Шепот вокруг стал громче. Но я нарочно смотрела только на него.

– Я говорю о том, что во Фроссе только боевые маги имеют право на жизнь. Почему?

– Об этом стоило бы спросить прежнего Дракона, – ответил Баолен, снисходительно глядя на меня.

– А как же ваша гильдия? – не сдавалась я. – Удивительно, что земля Уэкона рождает каждый год равное количество магов!

Но глава гильдии не смутился. Он откинулся на спинку кресла и вновь свел вместе черные пальцы.

– Я вижу, ты молода и наивна, – ощущение превосходства сквозило в каждом его слове, – и считаешь, что с тобой обошлись несправедливо в замке Фросского Дракона. Но с высоты своего небольшого опыта ты не можешь увидеть полную картину!

Я поднялась с места. Сейчас на меня смотрели уже все. На лице Аравель читался ужас вперемешку с восхищением.

– Когда я убегала от Дракона по коридору, я, конечно, не могла увидеть полную картину! Но теперь, с его места, мне все прекрасно видно! И ваша «полная картина» мне вовсе не нравится!

Устав играть роль терпеливого мудреца, Баолен резко поднялся.

– Чтобы понять наш мир, мало обрести силу! – прошипел он, ударив ладонью по столу. – Иногда приходится чем-то пожертвовать, чтобы сохранить тысячи жизней. Ты не знаешь, какой ценой мы добились прекращения войн на Континенте! Со временем ты поймешь, что...

– Что не хочу расставаться с властью? – перебила его я. – Что боюсь, как бы маги не начали сами выбирать, кому служить? Что могла бы быть свободна и счастлива, а вместо этого подчинялась дурацким правилам?

По моему телу проходила мелкая дрожь.

– Без правил магия повергнет мир в хаос! – рявкнул Баолен. – Сотни магов, предоставленных сами себе, не смогут мирно сосуществовать! Всегда найдется хоть один, который захочет власти!

– Например, ты!

Пунцовое лицо Ворона перекопилось от гнева.

– Меня выбрали члены Совета! – прорычал он.

– Выбрали или просто испугались?

– Да как ты смеешь!

Пока мы пререкались, несколько магов вскочили на ноги. Воздух в зале искрился напряжением.

– Не смей грубить главе Совета! – заявил чернобородый.

Краем глаза я заметила, что Аравель тоже встала.

– Я прошу прощения! – желчно сказала я. – Поскольку я молода и неопытна, то не знаю, где здесь дверь, которой я могла бы хлопнуть. Потому что я не стану помогать вам поддерживать существующий порядок!

Я обвела Совет разъяренным взглядом. Поднявшиеся на ноги маги начали возмущаться. Аравель что-то поспешно говорила им. Но несколько человек продолжали сидеть на своих местах. Старик в белом наряде с белой бородой, казалось, вообще уснул.

Глубоко вздохнув, Баолен произнес:

– Ты права. Мы совершили ошибку, пригласив тебя на Совет. Как я уже сказал, сила – еще не означает мудрость. Глупо было ожидать мудрости и здравомыслия от столь юной девицы.

Он взмахнул рукой, и рядом со мной появилась белая женщина-птица.

– Отправь ее домой, Страж! – велел глава Совета.

Страж задумалась на пару секунд, а потом поинтересовалась:

– А как же стандартная формула?

И без того красное лицо мага стало похоже на помидор.

– Силой ветров и гор заклинаю тебя: отправь девчонку домой! – взревел он.

Полуптица уставилась на меня и забубнила:

– Согласно третьей поправке кодекса Всесильного Совета, я должна спросить у тебя, о великий... великая ведьма, осведомлена ли ты о том, что не сможешь вернуться в этот зал, если я...

– Страж! – угрожающе произнес Баолен. С его руки соскользнула пара искр.

– Зачем было создавать меня, если мне не дают делать мою работу! – возмутилась полуптица и обратилась ко мне: – Коснись меня!

Прежде чем исчезнуть, я услышала голос Аравель:

– Даже ты, Ворон, не хочешь следовать собственным правилам!

* * *

Со мной творилось что-то странное. Уже третий день подряд у меня болела голова. Головная боль началась, когда Аравель нашла меня в ночь новолуния на площадке Западной башни. Я проснулась там в ночной рубашке и меховом плаще. Никогда раньше я не ходила во сне, но другого объяснения происшествию ни у кого не нашлось. Сильверон посоветовал мне запираться спальню на засов.

Самое странное, что я не могла вспомнить, как ложилась спать, и меня преследовало смутное ощущение, что я пришла на это место с какой-то целью. Сначала происшествие меня напугало, но проклятая боль в затылке вскоре вытеснила все другие мысли. Здание Академии было уже достроено, но мне пришлось доверить дальнейшие хлопоты

Сильверону и Аравель. Открытие планировалось через две недели, а я была совершенно не в состоянии заниматься делами.

Я пробовала избавиться от боли магией, но не могла достаточно сосредоточиться, заклинания из книг оставались пустыми словами. Я надеялась, что просто перенапряглась, и скоро все пройдет само собой. Однако мои надежды не оправдались.

На третий день я обратилась за помощью к Аравель.

После завтрака она пришла в мои покои. Я ждала ее, сидя в своем любимом кресле.

– Я не так уж сильна в исцелении, – с порога предупредила она.

Аравель поставила напротив меня стул. Усевшись на него, она взяла меня за руки и закрыла глаза. Меня подташнивало от боли и мелькание ведьмы перед глазами только усиливало это ощущение.

Некоторое время ничего не происходило. Я старалась расслабиться. И как только мне показалось, что боль начала отступать, раздался стук в дверь.

С досадой открыв глаза, Аравель прервала лечение, и боль вернулась с новой силой.

Раздраженным взмахом руки я распахнула дверь. В покои ворвался Сильверон.

– Тисса! То есть госпожа Тисса! – вскричал он. – Срочное сообщение!

– Что стряслось, Сильверон? – спросила я, поморщившись от его громкого голоса.

Маг подошел ближе, отвесив Аравель галантный поклон.

– Король Уэкона Варинглас желает засвидетельствовать тебе свое почтение и поздравить с вступлением на престол, – сказал он. – Поэтому он послал к нам небольшую делегацию.

Сильверон загадочно умолк. Меня не очень заинтересовала эта информация. Меня сейчас вообще мало что могло заинтересовать, кроме средства от головной боли.

– Но угадайте, кто ее возглавляет? – продолжил он.

– Баолен... – прошептала Аравель с таким видом, словно оправдались ее худшие опасения.

Тревога на ее лице заставила меня спросить:

– Кто такой Баолен?

– Он первый королевский советник, глава гильдии магов Уэкона, – пояснила она.

Глава гильдии... Что-то знакомое...

Вдруг по моему затылку словно кто-то молотом шарахнул.

– Ай! – Я обхватила голову руками, глухо застонав.

– Что с тобой, Тисса? – прорвался в сознание голос Сильверона.

– Голова болит! Я умираю! – простонала я. – Вылечите меня!

– О нет, – отозвался маг. – В лечении я полный ноль. Вот если надо кого-то убить, зовите!

К затылку прикоснулись теплые руки Аравель, и мне сразу стало полегче. Я открыла глаза и увидела склоненного надо мной Сильверона.

– А знаешь что? – сказал он. – Я могу позвать Давора. Я понимаю, что он последний человек, которого ты хочешь видеть, но лечение хорошо ему удастся.

Перспектива встречи с Давором лицом к лицу меня ужаснула. Одно дело гоняться за ним в образе дракона, а другое – разговаривать с ним! Да еще и принимать помощь от того, кто желал моей смерти. Я уже собиралась сказать «не надо», сославшись на помощь Аравель, но она меня опередила.

– Веди его сюда! – резко приказала ведьма.

Такого напряженного голоса я у нее никогда не слышала и спорить не решилась.

Сильверон ушел, Аравель убрала руки с моей головы и вновь присела на стул. Грудь ее тяжело вздымалась, будто Драконова ведьма долго куда-то бежала.

– Как ты себя чувствуешь? – мягко спросила она.

Тупая боль пульсировала в затылке, но она была лишь эхом той боли, которая накрыла меня пять минут назад.

– Гораздо лучше, – ответила я. – Зачем нам Давор? Разве ты не можешь меня вылечить?

Аравель сокрушенно покачала головой.

– Нет, не получается. Мои способности к исцелению ограничены. Тебе бы пригодился опытный целитель.

– Где же его взять? – проворчала я.

– Надеюсь, Давор сможет тебе помочь, – проигнорировав иронию, заявила Аравель.

Ее сочувственный взгляд меня не радовал. Она вообще знает, кто такой Давор?

В моей чугунной голове всплыла сцена в недостроенном классе. Он так легко исцелил свою рану... Вдруг и правда сработает?

Наконец, вернулся Сильверон, ведя с собой ученика. Давор старательно прятал глаза.

– Здравствуйте, госпожа, – безжизненно произнес он и поклонился.

– Давай без предисловий! – рявкнула я, раздраженная этой мышинной возней с этикетом.

Давор подошел ближе и, встав позади меня – прямо как Аравель пару минут назад, – положил ладони мне на голову. От его рук разлилось приятное тепло. Боль отступала, а голова наполнялась легкостью. Внезапно Давор сказал:

– Господа, вам придется выйти!

Это было сказано властно и с полной уверенностью в своей правоте. Аравель и Сильверон переглянулись.

– Ты серьезно? – переспросил Сильверон.

– Абсолютно! И как можно скорее! – промолвил Давор.

– Нет! – запротестовала я.

С этой дурацкой болью я чувствовала себя ужасно уязвимой и не хотела оставаться с Давором наедине.

– Мы не уйдем, – будто прочитав мои мысли, поддержала меня Аравель.

Сильверон поспешно кивнул.

– Хорошо, – процедил Давор. – Пусть уйдет только леди Аравель.

Бросив на меня тревожный взгляд, Драконова ведьма удалилась.

– В чем дело, Давор? – спросил Сильверон, когда за ней закрылась дверь.

– Помолчите! – приказал он, словно забыв, что перед ним его учитель.

Я больше не ощущала боли и думала, что лечение окончено. Но когда Давор убрал ладони, меня снова будто стукнули по затылку. Я застонала.

Давор встал передо мной.

– Кто-то колдовал над тобой, Тисса! Это очень сильное заклинание!

Его слова не очень меня удивили, я чувствовала, что здесь замешана магия.

– Что за заклинание? – выдавила я. – Ты можешь его убрать?

– Я могу убрать боль, но снять заклятие мне не под силу. – Парень закусил губу. – Мне кажется... Я почувствовал в нем магию Аравель.

Сильверон резко подошел к нему.

– Что ты имеешь в виду? Тиссу околдовала Аравель?

– Выходит, что так, – осторожно ответил Давор.

Это было слишком! Я просто не могла в это поверить. Наша беседа в недостроенной Академии убедила меня, что я могу ей доверять!

– Ах ты, маленький паршивец! – Сильверон схватил ученика за шкуру. – А я тебя еще перед Тиссой выгораживал!

Но я чувствовала, что Давор не врет.

– Постой, Сильверон! – Я медленно поднялась с места. – Пусть он закончит лечение!

Маг неохотно отпустил ученика.

– Убери боль, – обратилась я к Давору, – а я попробую сама справиться с заклятием.

Он неловко кивнул и снова скрылся из поля зрения. Теплые руки легли на голову, принося облегчение. Боль постепенно отступала, и мысли наконец прояснились.

Я отчетливо ощутила, что у меня на затылке змеей свернулась чужая магия. Должно быть, боль мешала мне заметить ее раньше. Из глубин памяти всплыло заклинание разрушения, которому словно сто лет назад научил меня Мельхикор. Я стала медленно его напевать.

– Варанан солен аусотон...

Я чувствовала, как заклятие, сжимающее голову, идет трещинами и раскалывается на куски. Один... Два... Восемь поразительно одинаковых по силе магии сгустков разного цвета.

И красный принадлежал Аравель!

Мои глаза беспомощно распахнулись. Нет, не может быть! Но с последним звуком, покинувшим мой рот, вся восьмерка развеялась в прах.

В тот же миг на меня обрушились воспоминания. Я вспомнила все: Всесильный Совет, полутемный зал, Аравель, Стража, Черного Ворона-Баолена и нашу перепалку. Я ошалело смотрела на Давора и

Сильверона, которые не сводили с меня глаз. Мое сердце бешено колотилось.

Давор что-то прошептал. Я неохотно позволила его магии меня коснуться. Сердцебиение наконец замедлилось, и я вздохнула спокойнее.

– Ты сняла заклятие? – спросил Давор.

– Да, – отвечала я.

– Так что ты говорил про Аравель? – повернулся к нему Сильверон.

– Нет, Сильверон! – замахала я руками. – Это не то, что ты думаешь. Аравель пыталась меня вылечить, поэтому на мне остался след от ее магии.

Сама не знаю, почему я соврала. Мне не хотелось рассказывать им про Совет. Язык налился тяжестью, а все тело заполнила кошмарная усталость.

Давор глянул на меня исподлобья, но ничего не сказал. Сильверон усмехнулся.

– Верно! Она же первой взялась за лечение. Тебе еще учиться и учиться, Давор!

Маг хлопнул парня по плечу.

– Может, отправить тебя в Академию? – хохотнув, продолжал Сильверон. – Если, конечно, призрак Златомира не станет возражать!

Мы с Давором залились краской одновременно. Мне стало стыдно оттого, что Драконов маг знает о моей выходке. Давор сжал губы и уставился на спинку стула.

– Но кто же тогда тебя околдовал, Тисса? – спросил Сильверон.

– Эм... Похоже, я сама неверно прочла заклинание из книги, – сочинила я на ходу.

Маг бросил на меня презрительный взгляд, в котором явно читалось: «Вот идиотка!»

– Понятно, – протянул он. – Мы можем идти, госпожа?

– Да, конечно. Благодарю вас за помощь, – важно ответила я, стараясь сохранить остатки достоинства.

Маги с поклонами удалились. А до меня запоздало дошла суть Сильвероновой новости: Баолен приедет в мой замок!

Глава 13

Наемник

В лицо дул ледяной ветер, так и норовя проникнуть под меховой плащ. Иглы мелких снежинок кололи кожу. Зима для меня пришла внезапно. Упала с неба, едва я ступил на горную тропу.

Я и прежде слышал, что в горах холодно и может пойти снег даже летом, но сам никогда еще не забирался так высоко. Обычно предводитель горцев, Аарон, спускался в Баффан для переговоров. Я не бывал в его деревне.

Порыв ветра сыпанул мне за шиворот ледяную пыль. Я невольно поежился.

Терпеть не могу снег! Терпеть не могу горы! И уж тем более терпеть не могу снег в горах! Но сейчас я упорно продвигался по узкой тропе, по колено утопая в холодной пуховой перине.

Согласно данной губернатором карте, до селения горцев оставалось совсем немного. Вообще-то я мог бы применить магию и сделать подъем более приятным, но горцы и так недолюбливают магов. Так пусть лучше видят, что я иду как обычный человек. В том, что за мной следят, я не сомневался. С самого Баффана позади следовало минимум двое. Но они не подходили близко, и я делал вид, что ничего не замечаю.

Я хорошо это умею – не замечать очевидных вещей. Именно так она и сказала. Перед внутренним взором нарисовался образ Тиссы, несмело касающейся губами моих губ...

Дракон тебя задери! Сколько можно!

Особенно сильный порыв ветра сдул с головы капюшон. Я пошатнулся и отступил назад, прижавшись к скале. Горы тоже были мне не рады: тропу совсем замело, а ветер настойчиво пытался скинуть вниз, на камни.

Я поправил плащ и продолжал путь. Но едва успел сделать пару шагов, как почувствовал приближение спереди большого отряда. Я поморщился: они воняли, будто стадо баранов.

Из-за поворота показалась пятнистая мохнатая фигура. Благодаря широкому размаху плеч, вид она имела весьма внушительный. Белый

мех сливался с окружающим снегом, а серые пятна на нем были похожи на обнажившиеся скалы. Из-под шапки выглядывали темные глаза с очень яркими белками. Рта словно и не было: его скрывала густая борода.

Я скрестил руки на груди и ждал, когда человек приблизится. Горец остановился в двух шагах и сказал:

– Добро пожаловать в деревню, Мельхикор!

– «Господин Мельхикор», если не возражаешь, – ответил я.

– Если не возражаешь, я не буду проверять твою прочность в бою, – проворчала фигура. – А свои столичные замашки можешь засунуть себе в...

– Я понял, – перебил я. – Кто ты такой?

Переступив с ноги на ногу, создание заявило:

– Я Оосон, старший сын вождя.

Я смутно припомнил, что Аарон приезжал на переговоры в сопровождении сыновей и воинов, но они были слишком похожи друг на друга, чтобы я сумел узнать Оосона.

– И, если не хочешь отморозить бубенцы, – добавил он, – пойдём со мной.

– Куда? – спросил я, не двигаясь с места.

Горцы обычно не пускают посторонних в деревню. Я ожидал, что мне придется уговаривать вождя встретиться со мной, а тут практически вежливое приглашение!

– В дом, где сопли не будут леденеть на ветру, и вы с отцом толком поговорите, – пояснил сын вождя.

Из-под меховой шапки сверкнули два темных глаза:

– Или ты думаешь, что у тебя есть выбор, маг?

Я мысленно хмыкнул. Он такой дерзкий только потому, что у него за спиной целый вооруженный отряд. Наивные горцы до сих пор считают, что способны противостоять магии.

Я двинулся к нему и ответил:

– Конечно нет.

Проходя мимо него, я легонько коснулся рукой меха, намереваясь превратить невежливого горца в жабу. Но заклятие отскочило и развеялось.

Оосон улыбнулся одними глазами.

– Да, я тоже не пальцем деланный.

– Веди уже, – буркнул я с досадой.

Мне нужно встретиться с Аароном – придется потерпеть общество его нахального сына.

* * *

Деревня Аарона представляла собой жалкое зрелище: выдолбленные прямо в скале дома, убогие деревянные лестницы вели к неровным дверным проемам, окна завешивались шкурами, а для скота местные жители использовали естественные пещеры.

Однако, миновав небольшие ворота дома Аарона, я изрядно удивился. Внутри обстановка не отставала от городских удобств! Оосон привел меня в просторную комнату на обед. Полы в ней были устланы коврами из овечьей шерсти. От большого камина разливалось уютное тепло. Мне указали место за дубовым столом искусной работы. Стулья, кресла, зеркала – вся мебель здесь не уступала дворцовой. Откуда она взялась?

Сам хозяин восседал в широком кресле, окруженный подушками. Двое мальчишек-слуг расставляли яства на столе и наливали вино.

Аарон был уже стариком, а его великовозрастный сынок давно перешагнул порог тридцатилетия. Но горцы считали, что вождь остается вождем до самой смерти. Поэтому седовласому старцу ничего не оставалось, кроме как выглядеть гордым и величественным, а дела, требующие активных действий, поручать Оосону. Тем не менее он не гнушался самолично приезжать в Баффан, хотя и казалось, что он вот-вот отойдет в мир иной.

Старик явно не прост! С ним надо быть начеку!

– Что привело тебя в наши края, Мельхикор? – спросил вождь, позвякивая браслетами с драгоценными камнями.

Я чувял: он что-то задумал.

– Ваши края не хуже и не лучше любых других, – не приветливо буркнул я, пригубив вино, которое оказалось очень неплохим.

– Не считай меня за дурака, – покачал головой вождь. – Ты мог отправиться в Монтак к морю или в Рион, где делают лучшее вино. Любой маг в королевстве счел бы за честь приютить тебя. Вместо

этого после размолвки с Драконом ты идешь не к друзьям, а к его врагам. О чем это говорит?

Меня всегда поражала осведомленность Аарона. Считалось, что среди горцев нет магов и они боятся магической силы. Чтобы защититься от магии, они убивали особых животных – снежных барсов – и шили из их шкур свои знаменитые шубы. Но ходил слух, что они обладают собственными способностями. Или же им помогает кто-то из замка Дракона.

– Я пришел, чтобы укрепить мир, – признался я. – Чтобы сказать, что мой уход не меняет нашего соглашения. И Дракон тоже так считает.

– И даже новый Дракон? – улыбнулся Аарон.

Я слишком резко отставил кубок, плеснув вином на стол.

– Зачем задавать вопросы, на которые ты уже знаешь ответ?

– Я хочу убедиться, что мои сведения верны.

– Верны, – коротко бросил я. – Но суть не изменилась. Дракону не нужна война. И вам не нужна. Новый Дракон сильнее.

Аарон продолжал улыбаться. Поставив локти на стол, он задумчиво сцепил пальцы рук.

– Меня интересует не это, Мельхикор. Мне нужен ты. Я хочу, чтобы ты служил мне.

Усмехнувшись про себя, я лениво откинулся на спинку стула.

– Не слишком-то умно, Аарон! Переманивать Драконова мага!

– Ты служил Дракону верой и правдой много лет, и чего ты добился? – проговорил вождь. – Новый Дракон выгнал тебя! Ты потерял положение и дело всей жизни. Самый подходящий момент предложить тебе и то и другое, но уже в моих рядах. Ты сможешь мне добиться привилегий для моего народа, а я дам тебе все, что пожелаешь.

Как это ни ужасно, я вынужден был признать, что старик прав. Все, чему я посвятил свою жизнь, рухнуло вмиг – от одного слова обиженной девчонки. Я до сих пор не мог спокойно вспоминать наш последний разговор!

Выждав красноречивую паузу, вождь продолжил:

– Если захочешь, я даже отдам тебе в жены свою младшую дочь. Редкая красавица.

Я поднял на него взгляд.

– Твое предложение – большая честь для меня, – проговорил я. – Но я не могу на него согласиться. И дочь свою тоже оставь при себе.

В глазах собеседника мелькнуло разочарование.

– Мельхикор, – тяжело вздохнул он. – Дракон не ценит твои таланты, обидно разбазаривать их на бесцельное скитание по Фроссу!

Пришла пора выложить навстречу его пожеланиям пару-тройку моих.

– Если бы ты разрешил мне остаться, – непринужденно сказал я, – я мог бы помочь вам в каких-то вопросах. Но действовать против Дракона я не стану.

– О! – оживился Аарон. – Это другой разговор. Значит, предпочитаешь неофициальное вмешательство?

– Скорее – невмешательство! – отрезал я.

– Вот и договорились, – осклабился вождь.

Щелкнув пальцами так, что драгоценные браслеты снова зазвенели, он велел слуге налить мне еще вина.

* * *

Аарон всячески старался мне угодить. Мне предоставили комнаты не хуже, чем в замке, двоих слуг и право посещения деревенских собраний. Вождь сажал меня за свой стол и обращался со мной как с действующим послом Дракона, а не опальным магом.

От прислуги я отказался. С уборкой я вполне справлялся с помощью магии. А завтрак в комнату мне здесь был не нужен. Неторопливые трапезы за общим столом давали прекрасную возможность слушать и наблюдать. Я хотел знать о горцах как можно больше, чтобы вовремя заметить опасность.

Самой полезной привилегией я сперва счел право присутствия на собраниях. Я надеялся, что смогу почуять, если Аарон опять вздумает устроить мятеж. Но горцы обсуждали только поголовье скота и продажи шерсти.

Некоторые вещи действительно меня поразили. Например, тот факт, что полудикие горцы сражались почти такими же мечами, как Драконовы маги и солдаты. Где и как они их добыли, оставалось для меня загадкой. Дракон запрещал продавать горцам оружие, а

уэконского клейма на них не стояло. Я даже спросил Аарона об этом, но старик лишь обронил:

– Мы перенимаем лучшее у наших соседей.

Чтобы не потерять форму, я часто захаживал в «боевой зал» – просторную пещеру, где всегда можно было потягаться с кем-нибудь в мастерстве владения мечом.

Признанным мастером клинка считался Оосон. Закрывая глаза на его постоянное сквернословие, я часто бился с ним, но ни разу не победил. Я привык пользоваться в бою магией, а приходилось опускаться до простого махания мечом, чтобы сражаться с сыном вождя на равных.

На входе в «боевой зал» вдоль стены стояли мечи и щиты всех форм и размеров. Оосон всегда первым делом снимал собственный меч и откладывал в сторону, а потом выбирал себе один из выставленных у стены.

– Что же ты своим мечом не дерешься? – спросил я его однажды.

Горец лишь усмехнулся.

– Ты же не враг. Мой меч для битвы, а для тренировки – эти. – Он кивнул на склад у стены. – Если я против тебя мой Каарол подниму, то дружбе нашей конец. Меч все помнит. Это как шубу козьим дерьмом запачкать. Вроде и отмоешь, а все равно душок остался.

Мое чутье живо вообразило себе эту картину.

Отношение к оружию как к живому существу сначала показалось мне дикостью. Но постепенно я узнал больше о верованиях горцев, и оно уже не выглядело странным.

В столице считали, что горцы боятся магии, но оказалось, что они боятся только магов Дракона. На самом деле народ Аарона верил, что все в мире пронизано магией. Некоторые люди умели пользоваться ею в большей степени, некоторые – в меньшей. Но магия для них жила даже в привычных вещах. Очень странные убеждения для народа, обделенного магической силой. За все время пребывания в деревне я не почувствовал ни крупицы ее!

Горских женщин я почти не видел. Они жили очень уединенно, скрываясь от мужских глаз. Даже на трапезах Аарона прислуживали мужчины. Только дочери вождя иногда появлялись за ужином. Старшая дочь Аарона давно была замужем и жила в другой деревне. Зато средняя и младшая церемонно входили в зал в разноцветных

нарядах и сияющих украшениях со свитой мамушек и нянюшек, окружающих их плотной стеной.

Любовь горцев к сверкающим побрякушкам тоже казалась мне необычной. Я мог понять женщин: в их природе себя украшать. Но даже воины из личного отряда Оосона носили браслеты с камнями, переливающимися всеми цветами радуги. Я был готов держать пари: выпячивание своего богатства компенсировало у них какой-то недостаток.

* * *

Лето прошло незаметно. Я и не ожидал, что так быстро привыкну к извечному снегу вокруг и нехитрому рациону горцев, в основном состоящему из мяса и молока. Единственное, к чему я не мог привыкнуть, – отсутствие Тиссы. Каждое утро мне казалось, что она вот-вот войдет в покои с подносом, и каждый вечер я подолгу не мог заснуть, вспоминая тот или иной наш разговор. Мне повсюду мерещился ее аромат, и это сводило с ума. Сказать ей, что о чувствах нужно забыть, оказалось куда проще, чем сделать.

В начале ноября средняя дочь Аарона выходила замуж. На сам обряд меня не пригласили, а вот пир пришелся мне по душе. Особенно наливка из местных ягод. К середине вечера я даже начал задумываться: а может, и правда взять в жены младшую? Вон она сидит в праздничном голубом платье: тонкая, как тростинка, глаза черные, коса ниже спины... Она куда красивее Тиссы...

Что я вообще нашел в этой стропливой девчонке? Почему она снится мне каждую, задери ее Дракон, ночь? Тонкий сладостный аромат... Широко распахнутые глаза... Мелькнувшая в вырезе платья ключица...

«Мельхикор...» – говорила она в этих снах, как в тот самый первый раз, когда я обнял ее. Я так сильно хотел защитить ее, спрятать от Дракона во время Испытания, что не сдержался. А она сразу все поняла... У нее тоже нюх на такое, что ли? Я скрывал как мог, а она все равно поняла. И бросила мне эту правду в лицо.

Я опрокинул еще чарку.

Мне досталось почетное место за столом рядом со старшим сыном вождя. Сперва Оосон был странно молчалив. Мы только обменивались тостами за счастливую пару. Но накачавшись настойкой, он рассказал мне, что, будучи преемником отца, не может жениться, пока не станет вождем. Хотя у него есть женщина и даже парочка детей. Рассказ он щедро приправлял словами «задница» и «дерьмо», а вскоре из его речи можно было различить лишь их. Чем больше он пил, тем чаще его взгляд задерживался на мне, а губы беззвучно произносили: «Дерьмовый маг». Я чуял, что он готовится затеять драку, поэтому при первой удобной возможности пересел за дальний стол. Я надеялся, что здесь меня никто не побеспокоит.

Надежда не оправдалась: вскоре я увидел приближающегося немолодого мужчину. Незнакомец шел медленно и без четкого направления, но я не сомневался, что именно ко мне. Он ничем не выделялся среди других гостей: жидкая борода, разноцветный кушак, яркая рубаха. Но я отчетливо видел, что этот человек не из местных. На его лице была написана серьезность, которая не вязалась с беззаботным весельем, царящим на праздничном пиру.

– Здравствуй, Мельхикор, – поприветствовал меня незнакомец, садясь рядом. – Меня зовут Пан.

Его запах показался мне знакомым, но я не смог вспомнить его. А вот фальшью от него несло за версту.

– Пан? – Я поднял брови. – Слишком уж короткое имя для такого благородного господина!

Пан деловито положил руки на стол.

– Ты проникателен, это не мое имя, – не стал отпираться он. – Но речь не об этом. Я слышал, что ты – бывший Драконов маг. Вот только Дракон выгнал тебя, и теперь ты служишь вождю горцев.

В который раз я убеждался, что люди любую историю способны повернуть самым неприглядным боком. Но чутье подсказывало мне, что спорить сейчас не время. Моему собеседнику нужен человек, ненавидящий Дракона. И я должен узнать зачем.

– И? – бросил я, доливая себе наливки и протягивая вторую чарку Пану.

Он взял ее, но по лицу было видно – из вежливости. А я наконец сообразил, в чем фальшь: руки странного гостя одеты в тонкие, как вторая кожа, бежевые перчатки.

Перчатки.

В памяти блеснул прием во дворце короля Варингласса, где я присутствовал как представитель Дракона. Я понял, почему мне знаком запах странного гостя...

– За прекрасную Эанель и ее мужа! – воскликнул я, поднимая чарку.

Но я лишь пригубил настойку. От осознания того, кто передо мной, желание пить как ветром сдуло.

– У меня есть дело к тебе. Очень тонкого свойства, – продолжал уэконец, выпив и вытерев усы рукавом. – Ты знаешь, что вытворяет эта, с позволения сказать, Драконица, пока ты здесь пируешь?

– Понятия не имею! – заявил я, маскируя свое напряжение нетвердым голосом. – Плевать я на нее хотел с горы Погопо!

Пан стукнул чаркой по столу.

– Она строит школу для магов! – Он скривился, словно досадуя, что ему приходится озвучивать такое непотребство. – Она говорит, что каждый захудалый крестьянин, обладающий силой, может выучиться! Но самое страшное: она говорит, что маги не обязаны служить Дракону! Она решила попрасть устои, на которых держится Фросское королевство!

От избытка чувств Пан покраснел, а голос его все набирал силу, дрожа от возмущения.

Выпитая настойка бурлила в крови и стучала у меня в ушах. Я почти не понимал его слов, но ясно чуял его ненависть, и в моем затуманенном мозгу уже вырисовывалось направление, в котором движется разговор. Тисса в опасности!

– Маги смогут делать, что захотят! – ревел Пан, опрокинув еще чарку. – Она ввергнет наш Континент в пучину войн и разрухи!

– Вот драконье отродье! – поддержал я.

Сидящие поблизости гости стали на нас оборачиваться. А Пан, прищурившись, заглянул мне в глаза.

– Поэтому я и нашел тебя! Кто-то должен ее остановить!

– Остановить? – Я глянул на него, будто не понимая до конца, чего он от меня хочет.

– Вот именно! Остановить, – понизил голос собеседник, склонившись ко мне. – Ты сильнейший маг Фросса, и тебе предоставляется возможность отомстить за свой позор!

– Ты намекаешь... – Я выразительно чиркнул себя по шее.

Пан отрывисто кивнул.

Я чуть отодвинулся от него и откинулся на спинку стула.

– Думаешь, это так легко? – заявил я. – Дракон... Драконица сильна!

– А если я скажу тебе, – еще тише проговорил Пан, заставляя меня вновь приблизиться, – что скоро она будет совершенно беспомощна?

У меня по спине пробежала дрожь.

– О чем ты? – Я взгляделся в темные глаза уэконца.

– Это все, что я знаю, – бросил он, – но это так же верно, как то, что в случае успеха ты станешь главным, а возможно, и единственным Драконовым магом.

– А кто же станет новым Драконом? – выдавил я, не в силах вообразить, как он собирается лишить Тиссу магической силы.

– А это уже не твоя забота, Мельхикор, – промолвил Пан, придвигаясь еще ближе. – Все, что тебе нужно: внезапность и безжалостность. И никакая глупая девчонка уже не будет стоять на твоём пути!

– Мне вдруг ужасно захотелось в столицу, – ухмыльнулся я, подыгрывая его гнусному возбуждению.

– Ну а мне пора, – поспешно сообщил Пан, поднимаясь со стула.

Не успел я слова сказать, как он отошел и затерялся в толпе веселящихся гостей.

Я смотрел ему вслед, и в груди беспокойство боролось с недоверием. Что означают его громкие заявления? Каким колдовством он может лишить Тиссу ее силы? Да еще когда она под охраной Драконовых магов! Это же чепуха!

Налив и выпив последнюю чарку, я ухмыльнулся. Благодаря ей до меня дошла ирония: Баолен не смог бы найти худшего исполнителя для своего плана.

Глава 14

Галионит

Трубачи надували щеки изо всех сил. Мелкая белая крупа сыпалась с неба на мой новенький золотистый плащ с меховой опушкой. Над Оренной клубились хмурые серые тучи, точно отражая мое настроение по поводу прибытия посла Уэкона.

С тех пор как я вспомнила о первой и последней беседе с Баоленом, я не ждала ничего хорошего от нашей встречи. Я выспросила у Аравель про заклинание, которое заставило меня забыть о Совете. Оказалось, что на меня было наложено заклятие Тайны, созданное усилиями всех восьмерых советников. Его используют как раз в таких случаях: когда кого-то изгоняют. При Аравель такое случалось дважды.

Очень умно! Мне стало ясно, почему никто не болтает о шурмах.

Баолен не знал, что я все вспомнила. Аравель убеждала меня воспользоваться этим и не пререкаться с ним, а проявить как можно больше почтения и сговорчивости. Было весьма странным, что на роль посла король Варинглас выбрал столь высокопоставленную особу. Аравель твердила, что нужно быть осмотрительнее.

Но меня беспокоило другое: открытие Академии было назначено на послезавтра, а Баолена мы ожидали еще неделю назад. Почему он задержался? Вдруг он задумал сорвать церемонию?

Я встречала уэконцев, стоя на верхней ступеньке замковых дверей. Слева от меня ежился в тонкой кожаной куртке Сильверон. Аравель тоже надела боевой наряд Драконова мага: кожаные куртку и штаны, а длинные волосы заплела в косу. Но мужская одежда лишь подчеркивала ее высокую грудь и округлые бедра, а грациозные движения завораживали всех присутствующих мужчин. Интересно, распространяется ли действие ее чар на Баолена?

К мосту перед замком подкатила заляпанная дорожной грязью, но все еще роскошная карета. На боку ее угадывался герб Уэкона: восходящее солнце. Покачиваясь, как подвыпивший гуляка, карета въехала во двор и остановилась. За ней следовало около дюжины конных солдат с солнечным гербом на груди.

Из кареты под серое утреннее небо вылез Баолен. Он и теперь не изменил черному цвету.

В теплом плаще с меховым подбоем и скрывающих руки перчатках он выглядел еще более внушительно, чем на Совете. Вместо солнца у него на груди была вышита шестиконечная звезда – знак его гильдии. Он подошел и поклонился мне. Я приветствовала его, выпустив из ладони магического белого голубя – символ мира и дружбы между нашими странами.

– Приветствую тебя, Баолен, глава Магической гильдии Уэкона и главный советник его величества короля Варингласса! – сказала я. – Добро пожаловать во Фросское королевство и в мой дом.

Он вновь чопорно поклонился. Наконец можно было покончить с церемониальными условностями и войти в теплый замок.

О пышности приема лично позаботилась Аравель: зал блистал украшениями и свечами, играли лучшие музыканты, а столы ломились от вкуснейших блюд. Посол восхищался замком и вообще вел себя весьма дружелюбно. Уэконцы из его отряда заняли приготовленные для них места среди десятки моих магов. Прежде чем сесть за стол рядом с Аравель, Баолен приблизился ко мне и извлек из-под плаща искусно вырезанную и украшенную шкатулку.

– Его величество король Варингласс велел передать вам сей скромный дар. Пусть ваши глаза сияют ярче этих галионитов! – медовым голосом промолвил он, слегка поклонившись.

Я приняла подарок со словами благодарности. Но посол продолжал выжидающе смотреть на меня, не торопясь садиться за стол. Под его настойчивым взглядом я открыла шкатулку.

Внутри обнаружилось великолепное кольцо с тремя драгоценными камнями размером с грецкий орех. При свете свечей они переливались всеми цветами радуги. У меня дух захватило от их красоты!

В голове услужливо появилась страница одной из книг, где говорилось, что галиониты – самые драгоценные камни в мире. Их добывают в горах на севере Уэкона, а во Фроссе – в Небесных горах. Эти самоцветы очень редкие, и носить их имеют право лишь особы королевской крови. Благодаря этим сведениям я смогла оценить не только щедрость короля Варингласса, но и другое важное значение подарка: король признал меня правительницей, равной себе.

– Не желаете ли примерить его? – спросил Баолен, до сих пор не сводящий с меня внимательного взгляда.

Именно так я и должна была поступить. Но меня не покидало смутное ощущение опасности, исходящее от этих камней. Я бы любовалась ими вечно, но мне была неприятна мысль, что они коснутся моей кожи. Согласно книге, у галионитов нет магических свойств. Наверное, я просто не привыкла носить такие потрясающие украшения.

Я надела колье, а Сильверон галантно помог мне его застегнуть.

– Вы великолепны! – с приторной улыбкой заявил Баолен.

Он принялся мне аплодировать, а придворные подхватили. Я покосилась на Сильверона и Аравель, которые хлопали вместе со всеми. Они бы непременно почувствовали опасность – на то они и Драконовы маги. Эта мысль немного меня успокоила.

Несмотря на крупный размер камней, их вес совершенно не ощущался. И через пять минут я уже забыла о колье, будто носила его всегда.

...Пир шел своим чередом. Баолен искусно делал вид, что видит меня впервые, и всячески подчеркивал свое почтение. Ни единым жестом или словом он не давал повода заподозрить, что еще недавно назвал меня «глупой девчонкой» и выставил вон из Совета. И я тоже старалась не выдать, что помню об этом.

За столом посол рассказывал последние новости из Уэкона и расписывал достоинства своей магической гильдии. Мне оставалось только поддакивать, умирая от скуки.

– Магия многогранна, – samozабвенно вещал Баолен, словно читал наизусть «Оду Догобору Справедливому». – Каждый человек, наделенный силой, сначала похож на необработанный галионит. Моя гильдия для того и существует, чтобы дать огранку его талантам.

– Разумеется, – пробормотала я.

К счастью, в эту минуту подали жаркое, и можно было сосредоточиться на нем.

– Конечно, никто не может хорошо уметь все, – продолжал посол, накалывая на вилку сочные куски, – мы тщательно выбираем, каким граням хотим уделить внимание, чтобы каждый камень получился настоящим сокровищем.

Замолчав, он отправил мясо в рот, и я последовала его примеру.

– Тут я с вами не соглашусь, – неожиданно подала голос Аравель. Баолен перевел взгляд на нее.

– Вы делаете огранку, исходя из общего вида украшения, которое хотите получить, – проговорила она, – но каждый камень в отдельности обрабатывают не так.

– Что вы имеете в виду? – натянуто улыбнулся Баолен.

– Каждый маг от рождения имеет талант к одному виду магии. И этот талант ему стоит развивать. Только тогда он станет уникальным сокровищем. Вы же делаете похожие друг на друга камешки, чтобы они идеально вписались в придуманный вами узор.

Аравель смотрела на него в упор, и лицо посла стало наливаясь краской. Он явно хотел возразить, но Драконова ведьма вдруг повернулась к напарнику:

– У господина Сильверона, например, талант отращивать усы.

Сильверон бросил на нее испепеляющий взгляд и заявил:

– Я хочу быть отшлепанным!

Баолен подавился куском жаркого и закашлялся. На глазах посла выступили слезы, он хрипел и стучал себя кулаком в грудь.

– Вам помочь, господин Баолен? – забеспокоилась Аравель.

Он покачал головой и обескураженно посмотрел на Сильверона. Тот ел как ни в чем не бывало.

Тогда Баолен глянул на меня. Но я тоже сделала вид, что ничего не слышала.

Вытерев рот салфеткой, посол в недоумении продолжил трапезу. А я заметила, как Аравель едва уловимо улыбнулась напарнику.

* * *

Утром меня разбудил стук в дверь. Вчерашний прием и общение с Баоленом так меня утомили, что я не помнила, как уснула.

Не желая вылезать из сладких объятий подушек, я взмахнула рукой, чтобы открыть двери. Но стук не прекратился.

– Войдите! – крикнула я.

– Тисса! – В комнату ворвалась Аравель в парадном платье. – Ты все проспала! Баолен уже ждет тебя на завтрак! Опоздание так неуважительно!

Я села и потерла глаза. В эту секунду я была готова устроить пир в честь того, кто придумал заклинание для быстрого создания платья и прически. Я привычно взмахнула рукой.

Баолен с утра – что может быть хуже? Опять слушать его самодовольные рассказы!

Опустив голову, чтобы оценить наряд, я с изумлением обнаружила, что магия не сработала: я по-прежнему была в ночной сорочке.

Я попробовала снова. Но вместо того, чтобы заставить сорочку превратиться в парадное платье, сила утекала, как песок сквозь пальцы.

– В чем дело, Тисса? Ты не собираешься одеваться? – спросила Аравель.

– У меня не получается! – пожаловалась я.

Под ее недоуменным взглядом я спрыгнула с постели и подошла к зеркалу. На меня смотрело растрепанное существо в белой рубашке и галионитовом колье. Я вчера забыла снять подарок посла!

– Ты всегда спишь в украшениях? – спросила Драконова ведьма, тоже обратив на него внимание.

– Я вчера забыла о нем, – буркнула я. – Помоги мне переодеться!

Аравель изящно взмахнула рукой, но ничего не произошло.

Мы растерянно смотрели друг на друга. Чтобы убедиться, что это не сон, Аравель несколько раз изменила цвет своего платья.

– Что происходит? – пролепетала я, глядя на отражение в зеркале.

Драгоценные камни ослепительно сверкали на шее, но сейчас они показались мне совершенно не к месту. Я с досадой дернула застежку колье, но она не поддалась.

– Да что же это такое! – разозлившись, воскликнула я.

– Давай я! – поспешно произнесла Аравель.

Повозившись пару минут, она пробормотала:

– Не снимается! Хм... Пстой-ка.

Замерев напротив меня, Аравель уставилась на колье. Она поднесла его к самым глазам и принялась внимательно изучать. Она проводила над ним ладонью, шептала заклятия и даже приноживалась.

– С камнями что-то не так, – сказала она наконец. – Наверняка ты не можешь колдовать именно из-за них.

Предчувствие меня не обмануло! Не зря я не хотела надевать кольцо!

Ее тонкие пальцы с драгоценными перстнями слегка коснулись радужных камней.

– На застежку наложено заклинание, – продолжала Аравель, – но я не вижу его, поэтому не могу уничтожить.

– Что же мне делать? – воскликнула я в отчаянии.

– Баолен ждет нас, – напомнила Аравель. – Нужно идти на завтрак. Но не подавай вида, что происходит что-то необычное.

– Почему? – возмутилась я. – Ты же не думаешь, что это случайность! Баолен хочет сорвать открытие Академии!

– Может, и так, но подарок прислал король Варинглас. Обвинять посла – все равно что обвинять его. Такой скандал может обернуться войной. Нужно действовать тоньше.

Я тяжело вздохнула.

– Я схожу в библиотеку, – сказала Аравель. – Никогда не слышала, чтобы галионит обладал подобными свойствами! Это больше похоже на марголит. Но марголит мы с Сильвом сразу бы узнали!

Она снова покачала головой и принялась переодевать меня без помощи магии.

* * *

За завтраком я чувствовала себя не в своей тарелке. Баолен же, напротив, лучился жизнерадостностью. Я не могла отделаться от мысли, что он наблюдает за мной. Колье радужно переливалось у меня на шее, а он так и бросал на него довольные взгляды.

– Вижу, подарок его величества пришелся вам по душе, госпожа, – сказал он, наклонившись ко мне.

Пока Аравель была в библиотеке, он занял ее место.

– Да, оно прелестно, – отозвалась я с вымученной улыбкой.

Краем глаза я поглядывала на Сильверона, но он завтракал, не замечая ничего необычного.

Баолен сделал неловкое движение своим проклятым широким рукавом, и клюквенный сок из его кубка выплеснулся прямиком на мое платье.

Я вскочила, и медный кубок со звоном ударился об пол.

– Святые шурмы! О, простите! Простите мою неуклюжесть! – запричитал Баолен.

– Пустяки, не стоит переживать, – оборвала его я и взмахнула рукой.

Я сделала это по привычке, простое заклятие растаяло, не причинив уродливому пятну на платье никакого вреда.

Баолен коснулся бородки и задумчиво сказал:

– Все в порядке, госпожа?

Усевшись обратно, я пыталась улыбнуться, чтобы свести произошедшее к шутке. Но в голове стучала паника.

– Мне понравилось, как вы украсили мой наряд, господин посол, – только и смогла выдавить я.

Сильверон оторвался от еды и в изумлении поднял бровь. Я вновь взяла ложку, искренне надеясь, что маги не заметят, как у меня трясутся руки.

– Еще раз прошу прощения! – проговорил Баолен, пытаясь скрыть ехидную улыбку.

Чувствуя, как горят щеки, я благосклонно кивнула. Ярость горячей волной разливалась по телу. Из старикашки вышла бы отличная мерзкая жаба или слизняк! Скорее бы ко мне вернулась магия!

* * *

После завтрака я развлекала гостей осмотром столицы. Ударил мороз, и солнце ослепительно сияло, отражаясь от звезды на груди Баолена. Толстый слой снега позволял нам передвигаться на санях, запряженных четверкой лошадей, и мы объездили город вдоль и поперек. Баолен приторно восхищался красотой Оренны. Главный советник короля и глава Магической гильдии охал и ахал, как деревенский мужик, впервые приехавший в город.

Наконец лошади устали, и нам пришлось сделать остановку на Малой площади. В ее центре стоял фонтан. Он изображал золотого дракона со струей воды, изливающейся из пасти, но на морозе не работал.

Мы вышли из саней, потому что Баолен хотел рассмотреть статую дракона поближе.

– Жаль, что я не приехал летом, – сокрушался посол. – Фонтаны всегда казались мне механическим чудом.

Он обернулся ко мне.

– Вы позволите, госпожа?

Сперва я не поняла, о чем он спрашивает. А потом почувствовала магию в его руке.

– Или, может быть, вы сами?

Гость просит, Дракон его задери! Мне стоило бы самой запустить фонтан. Я не решилась отказаться и взмахнула рукой, призывая воду.

Магия развеялась, не долетев до дракона. Я смутилась, ведь на меня смотрели все: и Баолен, и Сильверон, и кучер с прислугой.

Сосредоточившись, я вновь сотворила заклинание. Оно опять стало рассыпаться, теряя силу, но я усилием воли старалась удержать магию.

Из фонтана потекла тонкая струйка воды. Это выглядело так, словно у дракона из пасти капает слюна. Все недоуменно смотрели на него. А я чувствовала, что у меня кружится голова.

Мимо проскользнуло легкое дуновение магии. В тот же миг вода вырвалась из фонтана мощным потоком и зашумела, ударяясь о пустое дно.

Я смотрела на дракона, стараясь не выдать смятения.

– Что-то не так, госпожа? – участливо спросил посол.

– Нет, ничего, – холодно отозвалась я. – Наслаждайтесь зрелищем, господин Баолен.

Я отвернулась от фонтана и направилась назад к саням. За мной тенью следовал Сильверон.

– Спасибо! – шепнула я ему.

Его заклинание запустило фонтан, и я уверена, что Баолен тоже это понял.

– Что происходит, Тисса? – тихо поинтересовался Драконов маг, подавая мне руку, чтобы помочь залезть в сани.

Но я только покачала головой.

Через несколько минут посол с довольным видом присоединился ко мне, и сани покатали назад к замку. У меня стучало в ушах. Завтра мне предстоит выступить перед всей столицей, а я не могу колдовать!

Можно, конечно, перенести открытие, но... Этого Баолен и добивается!

* * *

В замке я под предлогом отдыха отделалась от посла и кинулась в библиотеку: Аравель до сих пор была там. Что она хочет найти? Содержание всех книг роилось у меня в голове, но там не было сказано ничего о неснимающихся галионитовых колье!

Драконова ведьма сидела за читальным столом, склонившись над книгой. Ее окружали горы древних фолиантов вперемешку с пахнущими кожей и чернилами новыми томами. Несколько книг образовывали стопки рядом на полу.

– Нашла что-нибудь? – выпалила я с порога.

– Да, кое-что есть, – сказала она, задумчиво подняв голову. – Король Эйханер Третий всегда носил галионит на цепочке.

Мне захотелось стукнуть ее одной из этих книг по голове.

– Что за ерунда? – воскликнула я, подойдя к ней. – При чем тут король Уэкона пятисотлетней давности?

Пролистнув несколько страниц, Аравель произнесла:

– Он – единственный король, который обладал магической силой. Помнишь легенду?

Разумеется, я помнила! В книге «Великое королевство Уэкон» наиболее полно описана легенда, согласно которой Эйханер получил магический дар от духов ветров и гор для победы в войне с Таланией.

– И тебя ничего в ней не смущает? – поинтересовалась Аравель.

Замявшись, я села на стул рядом с ней, не торопясь отвечать.

– Я не верю в духов ветров и гор, – признала я наконец. – Не думаю, что он действительно получил силу от них.

– Вот именно! – сказала Аравель. – Очень удобно, что сила появилась в тот момент, когда шла война!

– К чему ты клонишь? – напряженно уточнила я.

– Магом нужно родиться! Если способностей нет, ни духи, ни Дракон, ни амулет с воскресного рынка не наделят тебя ими! – пояснила она. – Я думаю, сила была у него всегда, но он скрывал ее, пока не наступил критический момент.

– Но придворные маги заметили бы... – начала я.
– И тут мы добрались до его странной привычки носить с собой галионит, – многозначительно перебила меня ведьма.
В сознании словно вспыхнул свет!
– Ты считаешь, что галионит скрывает магию? – выпалила я.
– Вполне возможно. – Она захлопнула книгу, и ее серьги жалобно звякнули. – Нам предстоит проверить это!

Сославшись на подготовку к открытию, я заперлась у себя. Аравель пригласила придворного ювелира. Дряхлый Ормеан с помощью инструментов и своих тонких ссохшихся пальцев аккуратно вытащил галиониты из оправы.

– Посмотри, Тисса! – Аравель буквально ткнула меня носом в кольцо.

Под каждым драгоценным камнем помещалась тонкая пластина марголита!

– Впервые такое вижу, – пробормотал ювелир.

Мы с Аравель переглянулись.

Как только камни оказались извлечены, я явственно ощутила запирающее заклятие на застежке.

– Ты чувствуешь? – спросила Драконова ведьма.

Я кивнула и одним магическим усилием разбила его.

После этого снять украшение не составило труда.

А вот Ормеану пришлось потрудиться, чтобы вставить галиониты назад. Но мастер справился, и к следующему утру у меня на шее красовалось точно такое же драгоценное кольцо, но без марголита. Я предвкушала глаза Баолена, когда на открытии я смогу колдовать в полную силу.

Глава 15

Открытие

В ушах у меня звенело. Я стояла на ступенях перед дверями магической Академии и говорила заранее заготовленную речь – о том, что отныне юношей и девушек будут забирать не в подземелье Дракона, а в это самое здание. Здесь будут обучать всех, способных к магии, выбирая направление в зависимости от таланта ученика. Ведь магия бывает самая разная, она используется не только в бою, но и в обычной мирной жизни. И это прекрасно!

Подо мной колыхалось цветастое море нарядов. Весь город собрался посмотреть на открытие Академии. Маги из «десятки» выстроились по обе стороны от входа, возглавляемые Сильвероном и Аравель. Прямо возле ступеней собралась городская знать, а за ними – простые горожане. Я смотрела главным образом на них. Баолен стоял чуть поодаль и не спускал с меня глаз.

Скользя взглядом по толпе, я внезапно увидела лицо Мельхикора. Это невозможно! Он далеко отсюда, в горах!

Изумрудные глаза заглянули мне в самое сердце, и сомнений не осталось. Но стоило мне моргнуть, как он исчез.

У меня сбилось дыхание. Я забыла слова. Словно я драконом летела по воздуху и внезапно превратилась в человека, утратив крылья.

Запнувшись, я замолчала, а все продолжали выжидающе смотреть на меня. Лучше бы сейчас среди них не было проклятого Баолена!

С трудом сосредоточившись, я вновь принялась рассказывать об Академии, не обращая внимания на мечущееся в груди сердце. Сильверон и Аравель справа и слева от меня были неподвижны и невозмутимы. А вот посол Уэкона не отрывал от моей персоны внимательного взгляда. Хоть бы он подумал, что я волнуюсь из-за открытия!

Завершив свою речь, я победно взмахнула руками над головой, и в небо устремились сгустки магии. Прямо над головами толпы они взорвались сияющими разноцветными искрами и звездами. Под восхищенные возгласы я распахнула высокие двери Академии, а сама

исподтишка бросила взгляд на Баолена. Как ему понравился магический фейерверк? Пусть знает, что меня не остановили его гнусные ухищрения.

Действительно, на покрасневшем лице посла читалась досада, но он быстро стер ее, приняв невозмутимый вид.

Мне бы хоть немного его невозмутимости! Встреча с учителями и с Фасхом, привезшим первых учеников, праздничный пир – ничто не могло заставить меня забыть о странном видении. Мельхикор правда пришел? Или мне показалось? Он хотел увидеть Академию? Или меня? Где он сейчас?

Лишь около полуночи я оказалась одна в своих покоях. Почти бегом я миновала многочисленные комнаты и сразу направилась к окну в спальне, чтобы убедиться, что горы на своем месте, и Мельхикор – тоже там, а вовсе не в столице слушает мою речь на открытии...

Но едва я вошла в спальню, как ощутила магию. Знакомую до боли.

– Мельхикор! – Каждый звук его имени сладостно щекотал язык.

Скинув заклинание невидимости, Мельхикор встал передо мной как ни в чем не бывало, а я застыла, не в состоянии двинуть и пальцем. Все это время, все долгие ночи и дни я носила его в своем сердце. Он тянул из меня силы, как марголит, болел внутри рваной раной. Но только теперь, увидев его, я осознала в полной мере, как же мне его не хватало! И вот он стоит так невообразимо близко, в своей обычной кожаной куртке и темных штанах... только знака Дракона не хватает на груди...

Эта деталь не позволила мне разреветься и броситься ему на шею, напомнив, как яростно он хлопнул дверями на прощание.

– Здравствуй, – сказала я, потому что он молча разглядывал меня, будто и не собираясь ничего говорить.

– Здравствуй, – эхом повторил он.

Глупая, безумная, отчаянная, невозможная надежда стучала в моем сердце. Надежда, что он пришел ко мне. Вот сейчас он скажет, что любит меня и ничто не важно, если мы будем вместе.

– Ты знаешь Баолена, Тисса? – обронил Мельхикор.

Имя посла ржавым крючком выдернуло меня из сладкой мечты, обнажив реальность. Реальность, где маг, которого я прогнала из

замка, проник в мою спальню посреди ночи.

Я подняла голову повыше и сухо проговорила:

– Что ты здесь делаешь?

Но Мельхикор не ответил на мой вопрос.

– Он хочет тебя уничтожить, – бесстрастно произнес он.

Небрежно поправив выбившуюся из прически прядь, я ответила:

– Я бы тоже с удовольствием выцарапала ему глаза, но он посол, и мне приходится мириться с его присутствием.

Между нами была стена. Невидимая преграда, которую жалкие слова не в силах преодолеть. И от осознания этого у меня дрожали пальцы и слезы наворачивались на глаза. Из всех сил я старалась, чтобы Мельхикор этого не заметил.

Маг сложил руки на груди.

– Я не об этом! Он явился ко мне и, пустив в ход лезвие и подкуп, подговаривал убить тебя!

Меня... Что?..

Распахнув глаза, я молча смотрела на него, не находя слов.

– Я удивлен не меньше! – заявил Мельхикор. – Он еще сказал мне, что сделает тебя беспомощной. Что он имел в виду?

Передо мной обнажился весь гнусный план Баолена: он не просто хотел лишь меня силы! Он собирался воспользоваться тем, что я не могу колдовать, и убить меня!

В подлости этого мерзкого старикашки я не сомневалась, но Мельхикор...

– И поэтому ты здесь? – вглядываясь в изумрудные глаза, выдавила я. – Пришел убить меня?

– Не говори ерунды! – раздраженно отозвался маг, совсем как раньше, когда у меня не получалось какое-нибудь простейшее заклятие.

Слезы все-таки предательски выступили на глазах, но я надеялась, что при свете свечей Мельхикор их не заметит.

– Я пришел предупредить тебя, – немного мягче сказал он. – Если глава Магической гильдии лично ищет для тебя убийцу, то дело плохо! Чем ты успела так ему насолить?

Нет, что бы там ни было, Мельхикору я могу доверять! И я должна рассказать ему про Баолена и Всесильный Совет. Он должен знать.

Я открыла было рот, чтобы начать с главного, как вдруг почувствовала, что язык будто распух, а в горле появилось сильное жжение. Это что, магическая простуда?

Куда там! Очевидно, дело в другом: мой рот сковала чужая магия. На меня наложено заклятие вроде того, из-за которого я забыла про свой визит в Совет!

Злость нахлынула горячей волной. Как же не вовремя! Но никакие дурацкие ограничения не помешают мне рассказать Мельхикору правду!

Сопrotивляясь магии, я ворочала языком. Никогда еще мне не было так трудно произносить слова. И вместо «Святые шурмы» с губ сорвалось:

– Слепые куры!

Мельхикор недоуменно поднял брови.

Я собрала силу в кулак, чтобы разрушить заклятие, но оно не поддавалось. Мне и нужно-то было всего лишь сказать...

– Вяленые ерши! Все дело в них!

Маг ошалело смотрел на меня. Так смотрят на тех, у кого с головой не в порядке.

От напряжения у меня стучало в висках, я никак не могла произнести...

– Святые шурмы! – выкрикнула я, чувствуя, как лопается запрещающая магия под моим напором. – Я была на Всесильном Совете!

Казалось, мои слова только укрепили Мельхикора в мысли, что я рехнулась.

– Я серьезно, Мельхикор! – в волнении заговорила я. – Святые шурмы – это Всесильный Совет! В него входят сильнейшие маги Континента.

– Святые шурмы существуют? – насмешливо переспросил он. – Это же сказочка! Вроде тех, про марголитовые пещеры!

Перед глазами пронеслось воспоминание о заключении у Дракона. Мельхикор ничего не знал об этом, мы даже поговорить толком не успели.

– Они существуют, – повторила я. – И Баолен – глава Совета. Они пригласили меня на собрание, и мы с ним повздorили. Но я и подумать не могла, что он станет нанимать убийцу!

Мельхикор отвернулся и задумчиво сделал несколько шагов по комнате.

– И что они делают? – бросил он через плечо.

– Они сохраняют мир и равные магические силы на материке, – ответила я. – Так говорит Баолен. А на самом деле поддерживают многовековые традиции, определяющие судьбу магов.

– Вот как... – пробормотал Мельхикор.

Мне не было видно его лица, только как всегда прямую спину. О чем он думал? Его мрачное молчание меня пугало. Неужели он собирается выполнить поручение Баолена?

– Ты должна быть осторожнее, Тисса! – сказал Мельхикор, резко повернувшись ко мне. – Когда Баолен поймет, что я обманул его, он пришлет кого-нибудь еще.

– Что значит «быть осторожнее»? – хмыкнула я, встретив его взгляд. – Я прямо сказала ему и остальным, что устройство нашего мира несправедливо. Я не стану помогать им ограничивать свободу магов! Я все изменю! И я уже сделала первый шаг – открыла Академию. Теперь все люди, обладающие силой, смогут развивать свои способности. Я лично собираюсь следить за этим.

– Да, я слышал твою речь сегодня, – оборвал меня Мельхикор.

– Ну а следующим шагом, – продолжала я, – я объявлю, что маги не обязаны служить Дракону. Они смогут сами выбирать свою дальнейшую судьбу.

В который раз за беседу маг посмотрел на меня как на умалишенную.

– Не служить Дракону? – проговорил он. – А что тогда будут делать ученики твоей Академии?

Я пожала плечами.

– Служить себе и людям.

– Тисса, ты представляешь, как это опасно! – воскликнул Мельхикор. – Сотни магов, не знающих, где применить свои способности! Ты устроишь хаос!

– Ты говоришь, как Баолен! – заметила я. – Но между прочим, простые люди успешно с этим справляются.

Он продолжал сверлить меня полным ужаса взглядом, словно надеясь, что я пошутила.

– У простых людей нет силы, – после паузы выдавил он. – Дракон много лет направлял силу, и без направления все рухнет!

– У всех людей есть сила, – возразила я.

Взгляд Мельхикора говорил о том, что он по-прежнему ничего не понимает.

– Сила – это не только магия, – терпеливо пояснила я. – У каждого человека – свой дар.

– Но это не одно и то же! – взмахнув рукой, возмутился он.

Шагнув ко мне, Мельхикор взял меня за плечи. От этого прикосновения у меня дыхание перехватило, а сердце пустилось в пляс.

– Тисса, тебя убьют! – Изумрудные глаза были так близко... – Всесильный Совет никогда не позволит тебе дать магам свободу!

Мне не хватало воздуха. Слова Мельхикора ударялись в меня, как огненные шары.

Собрав всю свою волю, я оттолкнула его руки.

– Предлагаешь мне закрыть Академию? – едко поинтересовалась я.

– Я не знал, что все так далеко зашло... – Отступив, Мельхикор сокрушенно провел ладонью по волосам. – Я и не думал...

Окинув взглядом комнату, словно подыскивая нужные слова, он поправил ворот рубашки и взглянул на меня.

– Давай... Давай я останусь и буду тебя защищать.

Горло мучительно сжалось. Если бы он знал, как я хочу, чтобы он остался! Но у меня были причины отослать его прежде, они остались и сейчас.

– Меня защищают Сильверон и Аравель, – твердо произнесла я.

Казалось, он сразу понял, что скрывается за моими словами. Его губы сжались, а крылья носа предостерегающе затрепетали.

– Ты ведешь себя как ребенок! – воскликнул Мельхикор. – Нельзя смешивать все в одну кучу! Мы с тобой не можем быть вместе, но... я должен служить Дракону!

Не выдержав, я закричала:

– Но Дракона больше нет!

Вздрогнув как от удара, Мельхикор отшатнулся.

– Есть я! – продолжала я. – И моя Академия. И если ты рассуждаешь, как Баолен, то тебе здесь не место. Ты цепляешься за

прошлое, выдумываешь ограничения... Но моя магия – это магия изменений, теперь я знаю это! У меня есть сила, чтобы изменить мир!

В тот миг я бы все отдала за то, чтобы разглядеть искорку понимания в изумрудных глазах!

– Это самоубийство, Тисса! – рявкнул Мельхикор.

Будто снова пощечину дал.

Холод и боль ядом разлились по телу. Я отступила на шаг и надменно произнесла:

– Пусть. Тебе какое дело?

– Просто позволь мне остаться! – повторил он.

Но я уже поняла, что это невозможно. Он совсем не изменился! Такой же, каким был! Ему нет дела ни до меня, ни до Академии. Его волнует только собственное положение при дворе.

Я неторопливо отошла к окну, высоко держа голову. Ладони вспотели, а в груди засела тяжесть.

– А чем тебе не нравится в горах? – уткнувшись взглядом в стекло, бросила я. – Неужели у горских женщин ты пользуешься меньшей популярностью?

– Не говори глупостей! – последовал сердитый ответ.

– А ты не забывай, с кем говоришь! – взвилась я, резко обернувшись.

Изумрудные глаза сузились до щелок.

– Ах так, да?

– Да, так! Уходи! – Мой голос сорвался. – Убирайся из моего замка! Мне не нужна твоя помощь!

– И прекрасно! – прорычал Мельхикор.

Не утруждаясь соблюдением этикета, он вихрем пронесся мимо меня, едва не сбив с ног. Он использовал тот же путь, каким, вероятно, сюда вошел: выскочил в окно.

Я высунулась в окно и бросила взгляд вниз – на землю в дюжине метров подо мной. Но мага уже не было и следа. Мельхикор поступил подло: лишил меня возможности даже проводить взглядом его удаляющуюся спину.

К горлу подступили рыдания.

Внезапно вместо него я увидела прямо под моим окном человека. Его плащ выделялся на снегу черным пятном, а из-под плаща

выглядывала неправдоподобно черная рука. Задрал голову, он смотрел вверх.

Я отшатнулась от окна и задернула золотистые шторы.

Глава 16

Шкура барса

Я бился с одним из воинов Оосона. Имя противника я позабыл, но тот был очень хорош. Лицо бывалого бойца, словно высеченное из местной скалы, украшал угловатый шрам на щеке. Горец был воплощением суровых нравов здешнего народа и природы.

В правой руке я держал меч, а в левой – щит, которым отражал удары. На щите, таком же круглом, как у моего противника, была изображена голова снежного барса.

Горец вновь ударил. Не удержавшись на ногах, я припал на одно колено и поднял щит над головой. В тот же момент в прикрытую кожанкой грудь ткнулось лезвие меча.

– Ты проиграл, маг, – сказал воин.

Все в деревне знали мое имя, но все равно называли меня «маг», лишний раз подчеркивая, что я не такой, как они.

Я резко бросил щит, и он гулко зазвенел, ударившись о каменный пол. Сегодня я знал, почему проиграл. Я пришел сюда, чтобы отвлечься от воспоминания о вчерашней встрече с Тиссой.

Она выгнала меня во второй раз! Мне ужасно хотелось взять ее за плечи и хорошенько встряхнуть. Я мог бы остаться в замке без ее ведома. Мне не нужно ее разрешение! Сильверон прикрыл бы меня. Но гнев и обида давили слишком сильно. Я боялся, что не выдержу и сделаю какую-нибудь глупость.

Пусть разбирается сама, задери ее Дракон! Пусть гибнет, если ей так хочется. Заносчивая, самоуверенная девчонка!

...И все-таки я проиграл. Позволил чувствам взять верх и бросил ее, когда она в опасности. Я чувствовал себя «козьим дерьмом», как сказал бы Оосон, и бился как несдержанный мальчишка.

Из этих мыслей меня вывел негромкий голос.

Я обернулся: у входа в пещеру стоял Оосон.

– Отец хочет видеть тебя, – сказал он, сложив руки на груди.

В его снисходительной улыбке мне почудилось превосходство. Сын вождя был свидетелем моей неудачи.

Мой противник подал мне руку, но я сделал вид, что не заметил этого, и встал сам. Завершая поединок, мы кивнули друг другу.

Как только я подошел к Оосону, сын вождя развернулся и зашагал наружу. За всю дорогу к жилищу Аарона Оосон не проронил ни слова. Совершенно на него не похоже! А где же насмешки и поучения, которыми сопровождалась обычно наши бои? Он не упускал случая заметить, что я неверно держу щит, не успеваю переносить вес тела, слишком резко взмахиваю мечом. Я чувал, что должно случиться что-то важное.

Оглянувшись, я заметил, что воин со шрамом следует за нами.

Оосон привел меня в тронный зал. Эта комнатка была в десять раз меньше, чем тронный зал драконьего замка, но я уже знал, что именно здесь принимают послов и решают важные вопросы, здесь посвящают в воины и дают благословения, здесь решаются судьбы этого крошечного мирка, затерянного в горах.

Аарон восседал на троне на небольшом возвышении. Над ним висело огромное – в полстены – знамя горцев: голова барса. Стены были украшены такими же знаменами поменьше. Окон в зале не было, а свисающие с потолка светильники давали скудный свет, едва позволяющий различить лица.

По отполированному до блеска камню мы с сыном вождя прошли между двумя рядами воинов. Я встал перед тронном, а Оосон поднялся на возвышение и занял место рядом с отцом. Мой недавний противник присоединился к остальным воинам Оосона, стоявшим по бокам от вождя, опираясь на обнаженные мечи. Все они были в боевом облачении и с накинутыми на плечи шубами. Что здесь происходит?

– Подойди, Мельхикор! – сказал Аарон.

Я приблизился и почтительно склонил голову.

– Ты живешь у нас уже несколько месяцев, – негромко заговорил вождь, поглаживая бороду. – Но ты так же далек от нас, как и в первый день своего появления. Ты не один из нас.

К чему бы ни вел старик, я не мог промолчать.

– Несколько месяцев – небольшой срок. Лишь прожив в деревне многие годы, можно стать одним из вас.

– Верно, – задумчиво отозвался Аарон.

Замолчав, он замер и прикрыл глаза, словно собрался поспать. Я отчетливо уловил запах битвы, почти ощутил металлический вкус во

рту. Они хотят напасть на меня?

Горцы с мечами стояли так неподвижно, словно были частью убранства зала. Только Оосон нетерпеливо переминался с ноги на ногу и почесывался.

Аарон открыл глаза.

– Я знаю, что вчера ты был в столице, – услышал я его глухой голос. – Что ты там делал?

Я облизал губы, надеясь, что привкус крови мне почудился.

– Это мое личное дело, – произнес я, встретившись глазами с вождем.

Оосон дернулся, и я перевел взгляд на него. Но он лишь поправлял шубу на плече.

– Уже нет, – заявил Аарон. – Близится война, Мельхикор. И пришла пора тебе выбрать, на чьей ты стороне.

– Война?

Я быстро пересчитал воинов. Десять Оосоновых и еще десятка два внизу. Справлюсь.

– Ты решился снова напасть на Баффан? – уточнил я.

– Война с Уэконом, – проговорил он. – Ты ведь беседовал с Баолоном. И был в столице. Ты не хуже меня знаешь, к чему идет дело.

Откуда старику все известно? Кто-то следил за мной? Неужели я мог не заметить?..

– Тогда не мне, а тебе пора выбрать, на чьей ты стороне, Аарон! – сказал я. – Ты много лет выступал против власти Дракона. Если ты станешь поддерживать короля Варингласса, то нам не по пути.

Я будто невзначай коснулся ножен.

– Видишь ли, Мельхикор, ты прав, – отвечал вождь, сплетя пальцы рук на животе. – Я всегда ненавидел Дракона всей душой. И скорее готов был присоединиться к Уэкону, чем допустить его или его слуг в свои владения. Но Дракона больше нет!

Его слова резанули как кинжалом, до того они были знакомы. Но услышав их из уст Аарона, я ощутил, как что-то перевернулось внутри. Они вдруг обрели плоть.

– Златомира нет, – поправил я, понимая, что цепляюсь за соломинку.

– Новая Драконица устанавливает совершенно иные порядки, – сказал он. – И я хочу ей помочь.

Мое сердце пропустило удар.

– Ты хочешь ей помочь?

Не сводя с меня глаз, старик чуть опустил подбородок. Его сын снова переступил с ноги на ногу.

– Да, я собираюсь помочь ей всем, чем смогу, – говорил Аарон. – Ни один узкоонец не пройдет через горы, пока я вождь! Но ты... – Он указал на меня узловатым пальцем. – Тебе я не могу доверять. Ты все еще служишь Дракону!

Я сделал шаг к нему.

– Аарон...

Но вождь не позволил себя перебить:

– Тебе придется выбрать: стать одним из нас и сражаться или продолжать служить Дракону, которого не существует.

Он умолк, а я ощутил на себе взгляды всех в зале. Даже Оосон замер. Запах крови снова стал ярче. Я поднял правую руку ладонью к вождю.

– Ты не так понял, Аарон! – опустив руку, произнес я. – Я служу королевству, а не Дракону. И если вы защищаете Фросс, то и я с вами!

Выступив вперед, Оосон заявил:

– Это ты не понял, маг! Или ты один из нас, или ты труп!

Я взглянул на старика, но тот не одернул сына, а вновь едва заметно кивнул. Похоже, они возомнили, что могут ставить условия первому магу королевства!

– Не хочу тебя обидеть, сын вождя, – процедил я, – но даже если я проиграл на мечях, это не значит, что я не смогу уложить тебя на лопатки одним щелчком пальцев.

Оосон хотел было ответить в своем стиле, но вождь сказал:

– Не вмешивайся, Оосон.

Скорчив недовольную гримасу, его сын покосился на своих воинов и вернулся на место.

– Зачем ты ставишь мне такие условия, Аарон? – спросил я. – Разве ты хочешь битвы?

– А что ужасного в том, что мы примем тебя в свои ряды? – безмятежно заметил тот. – Почему ты так противишься этому, что готов сражаться? Ты сам сказал, что мы на одной стороне.

Я хотел ответить, а потом передумал. Я понял, в чем дело: мысль стать воином Аарона казалась мне нелепой лишь после того, как я был

Драконовым магом.

Сильнейшим.

Величайшим.

Был.

Тисса говорила то же самое: я до сих пор не могу поверить, что все изменилось. Я до сих пор служу Дракону. Но если старый вождь смог изменить взгляды и забыть о вражде на пороге войны, то пора и мне признать: я больше не тот, кем был всю свою жизнь.

– Я готов стать одним из вас, – глухо проговорил я.

Старик улыбнулся.

Оосон достал из-за пояса рог и протрубил в него. От этого звука знамена на стенах заколыхались. Казалось, сами стены пошатнулись, и зал сейчас рухнет на наши головы. Когда рог умолк, Аарон сказал:

– Готовься к Большой Охоте!

* * *

В деревне Аарона каждый воин носил шубу из шкуры снежного барса. Я знал, что эти животные считались у горцев священными, а их густой мех имел свойство отталкивать магию. Барсы водились высоко в горах, выше, чем жили люди. Охотились на них только во время ритуала посвящения.

В день, определяемый вождем, устраивали Большую Охоту. Мальчиков из деревни, достигших пятнадцати зим, уводили на гору Погопо старшие воины. Назад они возвращались с пятнистыми шкурами на плечах или не возвращались вовсе.

И хотя мне уже не пятнадцать, мое посвящение должно было пройти точно так же.

Одно упоминание об обрядах посвящения вызывало у меня тошноту.

Пока я шагал вслед за Оосоном в особую комнату для подготовки к обряду, в голове очень некстати всплыл день, когда я стал Драконовым магом.

...Он вьелся в память, несмотря на огромное количество выпитого вина. Златомир тогда в очередной раз уехал в Баффан – подавлять мятеж. Разумеется, мой отец отправился с ним, а я остался в замке.

Мне тогда было двадцать два года. Через несколько дней за мной прислали одного из «десятки». Мы переместились прямо на главную площадь Баффана, где Дракон в своем золотом одеянии уже ждал меня. Вокруг толпились маги и местные солдаты, и даже свиноподобный губернатор был там.

Оливковые глаза не выражали ничего, когда Златомир во всеуслышание объявил, что мой отец погиб в бою и теперь его место займу я, и надел мне на шею золотой медальон.

Я – новый Драконов маг.

В честь моего посвящения устроили пир. Раз за разом осушая свой кубок, я не знал, опечален ли я смертью отца или рад, что он больше не станет надо мной издеваться...

Одно я знал наверняка. Почуял, едва подойдя к Дракону.

Отца убил он.

И от этого знания меня тошнило.

* * *

Вслед за Оосоном я вошел в маленькую круглую комнату, а за мной последовали десять его воинов. Для такой компании внутри было тесновато. Я уловил запах древнего камня и едва различимый аромат какой-то местной травы.

С полукруглого потолка в самом центре свисал одинокий светильник. Света он давал ровно столько, чтобы понять, что комната выглядит странно: стены от пола до потолка были исписаны символами неизвестного мне языка.

Сказать, что я удивился, – ничего не сказать. Все люди Континента говорят и пишут на одном языке. Различия между королевствами есть, но они незначительны. Только у Дракона я видел книгу с подобными непонятными символами. Откуда в горах драконий язык?

Оосон указал мне на место под светильником и велел сесть на пол. Остальные стали рассаживаться вокруг. Я заметил, что пол выложен мозаичными кругами со странными буквами и изображениями барса.

Все заняли свои места. Едва Оосон устроился напротив меня, как вошла младшая дочь вождя и подала брату пучок трав. Их резкий запах ударил в нос, заглушив все другие. Оосон не спеша раскурил травы. Размахивая пучком из стороны в сторону, он завел песню на незнакомом языке, а остальные воины ее подхватили. Они закрыли глаза, слегка покачиваясь в такт пению. Сначала их голоса звучали нестройно, но постепенно выровнялись и слились в один.

Я чувствовал себя глупо. Никто не объяснил, что делать мне. Слов песни я не знал, а едкий дым слепил глаза. Ритуал убаюкивал, но можно ли мне было спать?

Я смежил веки.

Мое сознание заполняли запах трав и пение. Слова повторялись и казались такими знакомыми, словно я слышал их раньше. Они сами просились на язык, проникая в меня и накапливаясь в теле. Они рвались наружу. И я запел.

Песня понесла меня на своих волнах. Эта песня жаждала свободы. Она была свободой! Вместо горьковатого дыма я вдруг ощутил аромат дома. Не отцовских покоев в замке, а настоящего дома, которого у меня никогда не было.

В этом запахе смешалось все – едкий дым и пение, снег и горы, парное молоко и детский смех. Дом пах сырой землей и звездным небом, первым колдовством и пыльными книгами. Он пах теплым весенним днем и скошенной травой, маленькими желтыми цветочками на замковом дворе и розами.

А еще...

Дом пах Тиссой.

Неожиданно перед внутренним взором появился образ отца, который говорил, что встреча с моей матерью была самой большой ошибкой в его жизни. И мне открылось, какая ужасная боль скрывалась за его словами.

Я отчетливо ощутил, что проблема была не в том, что моя мать была служанкой. Отца подвело собственное стремление быть лучшим. Он не гнушался никакими методами, чтобы выслужиться перед Драконом, и за это в замке его ненавидели. Обнаружив слабое место отца, придворные лишь воспользовались предлогом, чтобы накинуться на него как стая волков.

А отец любил мою мать! Он пожертвовал своими чувствами ради службы Дракону, но это не далось ему легко... Дракон тебя задери! Человек, который ставил силу выше всего остального, тоже был способен на любовь!

И я вдруг понял, что нет никакой разницы: быть здесь или в замке Дракона... быть горцем или же Драконовым магом. Важно лишь быть собой и знать, кто ты такой.

Я открыл глаза. Я все еще пел!

Вокруг меня клубилась магия. Ее концентрация в комнате была настолько велика, что, казалось, я могу к ней прикоснуться. Горцев за дымом почти не было видно. Я опустил взгляд на свое тело. Но магия не выходила из меня, как я полагал. Наоборот, она словно впитывалась в мою кожу.

Как они сделали это? Как горцы открыли источник бесконечной силы?

– Эй, маг! – услышал я голос Оосона. – Закрой глаза!

Спорить я не стал. Едва веки сомкнулись, я вновь погрузился в теплое чувство дома. Мне показалось, что Тисса здесь, рядом со мной. И у меня мелькнула невероятная мысль: что источник бесконечной силы – это любовь...

* * *

Оосон разбудил меня ни свет ни заря бодрим окликом:

– Вставай, маг! Это была приятная часть! Теперь увидим, сможешь ли ты быть воином или у тебя кишка тонка!

Я обнаружил, что лежу на полу в той же ритуальной комнате, заботливо укрытый шерстяным одеялом. Все-таки я уснул во время песнопений.

– Будешь лезть в мои кишки, поглядишь на свои, – буркнул я, поднимаясь. Но ворчал я скорее по привычке – на самом деле на душе было легко.

Оосон рассмеялся и нетерпеливо махнул рукой, призывая поторопиться.

Его воины уже ждали нас снаружи, наряженные в те самые шубы, какую мне предстояло получить. Оосон сделал всем знак и первым

двинулся по узкой заснеженной тропе.

Солнце еще не поднялось. В рассветных сумерках дорога только угадывалась.

Я шагал за сыном вождя след в след, а остальные шли позади.

После вчерашнего ритуала у меня внутри поселилась небывалая легкость. Ум был кристально ясен, как прозрачный морозный воздух вокруг. Впервые за эти месяцы я знал, кто я и что делаю.

Сначала мы шли по утопанной тропе, по которой другие горцы тоже ходили на охоту. Тропа забирала все выше и выше, но подъем почти не ощущался. В тонкой кожаной куртке я быстро замерзал, и мне приходилось отогреваться магией.

Перед самым рассветом Оосон вывел наш отряд к перевалу между двумя горами. И моему взору открылся вид, от которого перехватило дыхание.

Под нами торчали острые серые пики, похожие на обломанные зубы древнего монстра. Ложбины между ними и узкие ущелья скрывались в молочных облаках. А вдали белоснежной волной вставал новый горный хребет. Здесь не было границ! Казалось, что я стою на вершине мира и нахожусь одновременно в каждой точке, которую вижу. И над этим великолепием медленно выглядывал из-за горизонта золотой краешек солнца, окрашивая снег в розовый цвет.

– Чего застыл, маг? – насмешливо толкнул меня в плечо Оосон.

Мы двинулись дальше, к горе справа. Проваливаясь в розовый снег, я понимал, почему прежде не любил горы. Я никогда не видел их по-настоящему! Глядя на высокие вершины из Баффана, я видел лишь проблему. Холод и снег – вот что я видел, когда брел один в деревню Аарона.

Но я не знал, что воздух на высоте пахнет свободой и чистотой, словно после грозы. А в каждом шаге ты чувствуешь силу, потому что он делает вершину чуть ближе. Я не знал, что покорять гору – все равно что приручать магию. Строптивную, вольную, дикую.

...Когда солнце поднялось, снег вокруг заблестел так, что слепило глаза. Пока мы взбирались на вершину, которая высилась по правую руку от нас, слева простирались удивительные картины горного края.

Я медленно брел за Оосоном по колена в снегу. Сапоги скользили, и спасала только магия. Двое горцев, в том числе мой знакомый со

шрамом, обогнали меня. Они шли в одном темпе, словно приклеенные к тропе. Я пожалел, что заранее не спросил у них про удобную обувь.

Часа через два я заметил, что стало тяжелее дышать и оттого труднее идти. Ноги еле передвигались. Тогда-то Оосон наконец остановился.

Путь нам преграждала скала. Воины стали устраиваться под ней, чтобы отдохнуть от подъема. Кое-кто достал флягу, а несколько человек сели прямо на заснеженные камни.

Оосон тоже жадно пил воду. Вытерев усы, он спрятал отороченную мехом флягу на поясе и поманил меня.

– Идем, маг!

Сын вождя, крадучись, принялся обходить скалу. Прежде чем последовать за ним, я еще раз оглянулся. В отряде царила расслабленность. Никакой опасности я не почувствовал. Странная охота!

Я двинулся за Оосоном.

Он уже скрылся в узком проходе между камнями.

– Смотри! – негромко произнес он, уступая мне свое место.

Я выглянул из-за камня.

Передо мной белело широкое поле, по краям которого торчали серые зубцы скал. Здесь мог бы поместиться весь драконий замок. Мы уже на вершине! Гора Погопо – это вулкан!

– Вот! – толкнул меня Оосон, указывая на что-то рукой.

Я пригляделся.

Из-за скалы на другой стороне кратера вышел большой белоснежный зверь. Шкура его не была украшена пятнами, как шубы горцев, но это, несомненно, был снежный барс. Зверь пробирался по снегу, легко ступая широкими лапами. Его длинный хвост волочился за ним, замечая следы. Я на секунду забыл, зачем я здесь, залюбовавшись его грацией и статью.

Опомнившись, я сказал:

– Он слишком далеко. Как мы достанем его отсюда? Магией?

– Магия тебе не поможет! – заявил Оосон. – С его шкурой твои заклятия ему все равно что собачий лай.

Повернувшись ко мне, сын вождя велел:

– Иди к нему.

– Что? – опешил я.

– Тебе уши прочистить? – поинтересовался горец. – Иди к нему. Если сможешь добыть шкуру, то станешь одним из нас.

Я с сомнением поглядел на свой меч. Копье подошло бы больше.

– Струсил, маг? – ехидно спросил сын вождя.

Страха я не испытывал. Я не ощущал в воздухе азарта, опасности и запаха крови, присущих охоте. Это сбивало с толку. Будто все происходящее было лишь спектаклем, и моя задача в нем – хорошо сыграть свою роль.

Вынув меч из ножен, я вышел из-за камня. Барс тут же повернул ко мне голову, будто того и ждал. Он замер, разглядывая меня. Медленно, без резких движений я приближался к зверю. Чем ближе я подходил, тем ярче проступал аромат его магии. Сильной магии.

До зверя оставалось несколько шагов. Барс оскалился, но не сдвинулся с места, будто не знал, что двуногое с мечом может быть опасным.

Задери тебя Дракон! Противно убивать того, кто не нападает. Так ли сильно мне нужна эта треклятая шкура?

Я сам не заметил, как опустил меч. Остановившись в шаге от величавого зверя, я посмотрел ему в глаза. Они были ярко-голубые, как морская глубь и топаз, сплавленные воедино.

– Ты пришел убить меня, Мельхикор? – невозмутимо спросил барс.

Чего еще ожидать от магического зверя!

Я медленно спрятал клинок в ножны и, вглядываясь в голубые глаза, ответил:

– Нет. Я хотел узнать, где бы мне раздобыть шкуру, как у тебя.

Барс склонил голову и фыркнул.

– Ты же маг, вот и наколдуй!

Я усмехнулся.

– Моей силы хватит разве что на хвост.

– Твои друзья помогут! – заметил он и перевел взгляд за мое плечо.

Я обернулся. Легко ступая по снегу широкими лапами, к нам полукругом приближались...

...Одиннадцать могучих пятнистых зверей!

В один миг я понял все. Я понял скрытый смысл вчерашнего собрания и выбора, который дал мне Аарон. Я понял, почему вождь

горцев так ненавидел Дракона.

У горцев есть магия! И больше всего на свете они боялись, что Дракон узнает об этом и заставит их служить ему. Что он разрушит жизнь деревни и отберет их свободу.

Конечно, они не могли просто сказать мне об этом. Лишь вступив в их ряды, я стал достоин величайшей тайны их народа. И теперь я должен хранить эту тайну, как свою.

Я вновь перевел взгляд на барса, белая шерсть которого поразительно напоминала длинную бороду вождя горцев.

– А как же шубы, Аарон? – спросил я.

– Колдуй, маг! – велел вождь.

Я закрыл глаза и послушно принялся читать заклинание перевоплощения. Я сомневался, что смогу обернуться барсом. Предел своей силы я знаю. Но когда зазвучали первые слова заклятия, одиннадцать голосов запели на неведомом языке, и я почувствовал дуновение магии со всех сторон. Кристальная чистота и дикая свобода гор звенели в ней.

Магия проникла внутрь меня и толчком пробудила спящую внутри со вчерашнего вечера силу. Мой голос зазвучал громче и... оборвался.

Я открыл глаза.

Я стоял рядом с Аароном на четырех лапах, а вокруг сидели остальные.

– Вот теперь ты один из нас! – узнал я голос Оосона в рыке ближайшего ко мне барса. – И можешь вылизывать свои бубенчики!

Глава 17

Марголит

– Я бы хотел посетить библиотеку, если не возражаете, – сказал Баолен за ужином.

– Разумеется, – вежливо ответила я.

С открытия Академии прошло несколько дней, но посол совершенно не собирался восвояси. Более того, он сообщил, что покинет нас не раньше чем через месяц, так как в это время года горные дороги слишком опасны. Я напомнила, что он вообще-то маг, а посол заявил, что не намерен тратить магическую силу на такую чепуху. На это нелепое утверждение даже нечего было возразить.

– Я слышал, у прежнего Дракона хранилось несколько редких книг, – продолжал он. – Поистине уникальных, их не найти даже в библиотеке Гильдии.

– Вероятно, – рассеянно отозвалась я.

Его присутствие не давало расслабиться. Я была убеждена: он что-то задумал! Но что?

За эти дни я успела понять, что болтовня Баолена не содержит и крупицы смысла, а лишь как ширма прикрывает его истинные намерения. Так что я изредка поддакивала и улыбалась, пока он самозабвенно разглагольствовал о книгах. Сидящие рядом Драконовы маги делали примерно то же самое: Аравель порой одаривала посла изящной улыбкой, а Сильверон вставлял многозначительное «Хм...».

Меня же куда больше волновала встреча с Мельхикором. Я знала, что он вернулся в горы. Правильно ли я поступила, не позволив ему остаться? И есть ли вообще какое-то «правильно»?

Место ответов занимала ноющая тоска, но ей пока не удалось победить здравый смысл.

– Вы говорите о заклятии, открывающем источник бесконечной силы? – вдруг сказал Сильверон.

Я вынырнула из своих мыслей и прислушалась к разговору.

– Ну что вы, – усмехнулся Баолен. – Открыть источник бесконечной силы не удавалось еще никому. Такого заклятия не существует! Это легенда.

Но я видела, как загорелись глаза у Сильверона.

Баолен поддел ложкой печеное яблоко и сказал:

– Хотя не отрицаю, что прежний Дракон мог увлечься этой идеей, как многие до него. Но вы же не думаете, что его эксперименты записаны в одной из библиотечных книг!

Усмехнувшись, он отправил яблоко в рот.

«Записаны в одной из библиотечных книг...» – стучало у меня в голове. Я замерла, забыв дышать.

– Кто знает, – непринужденно ответил Сильверон. – Каждый видит в книге лишь то, что способен увидеть в силу своих убеждений.

– Мудрые слова! – промолвил Баолен. – Но если дальше рассуждать в том же духе, то госпожа Тисса не пустит в библиотеку ни меня, ни вас!

Он насмешливо посмотрел на меня.

Натянуто улыбнувшись, я сказала:

– Не беспокойтесь, господин Баолен, моя библиотека открыта для всех желающих.

Учтиво склонив голову, он принялся за второе яблоко.

А я теперь не могла есть. У меня перед глазами плясали изящные золотые буквы. Заклинание, которое я читала, когда Златомир хотел отнять у меня силу! Оно записано в книге! Как я могла забыть о ней!

Разговор ушел в другое русло, а я внимательно приглядывалась к послу. Он знает о Златомировой книге! Вот зачем он идет в библиотеку! Есть ли там заклятие, открывающее источник бесконечной силы, или нет, но я должна добраться до Драконовых записей первой!

После ужина все стали чинно расходиться, а я тихо спросила у Аравель:

– Думаешь, действительно существует заклинание, чтобы открыть источник бесконечной силы? Разве это не иносказание?

Аравель звякнула сережками.

– Конечно, иносказание! Нет такого заклинания! У Баолена наверняка есть другая причина пойти в библиотеку.

– Какая? – волновалась я.

Стоящий слева от нас Сильверон вдруг сказал:

– Позволь, Тисса, я схожу с ним и постараюсь разузнать, что ему нужно на самом деле.

Мне не понравился азартный блеск в его глазах. Сильверон слишком заинтересовался источником бесконечной силы.

– Думаю, будет лучше, если с Баоленом пойдет Аравель, – ответила я.

Драконова Дева понимающе улыбнулась.

– На месте Дракона я не стала бы записывать заклинания, дающие кому-то силу, – сказала она.

Сильверон поджал губы.

– И все-таки сходи с ним, – велела я.

Аравель слегка поклонилась и поспешила за посланцем, оставляя меня в сопровождении второго мага. Ее слова меня не успокоили. Ведь Златомир записал заклинание, которое отнимает силу. И я даже знаю где!

* * *

Мое золотистое свечение выхватывало из мрака ступеньку за ступенькой. Как и в первый раз, горло сжималось от ужаса перед спуском. Меня передергивало от мысли, что я сейчас ниже подземелий, погребов и кухни. Прежде мне и в голову не приходило вернуться в подземный зал, где погиб Златомир.

Но мне нужна книга!

Аравель еще не вернулась из библиотеки, а Сильверона я отослала подальше. Брать его с собой мне не хотелось. Его интерес к источнику бесконечной силы явно не академический. А кто знает, что содержится в Златомировых записях?

Лестница кончилась, уткнувшись в подземный зал. Темнота неохотно расступалась передо мной. Я двигалась вперед, а огромная пещера сжалась до облака света вокруг меня.

Златомир мертв, но это место до сих пор принадлежит ему. Я вторглась в его владения среди ночи, побеспокоив его. Как я ни гнала прочь эти странные мысли, меня не оставляло ощущение чужого присутствия.

Шагов через сорок под ногой проступил знакомый рисунок. Я шепнула заклинание, и нарисованный на полу дракон неярко засветился. В середине круга света – там же, где я бросила ее

несколько месяцев назад, – на полу лежала раскрытая книга, исписанная Златомировым почерком. Я приблизилась, осторожно протянув к ней руку, будто она могла меня укусить.

Но ничего подобного не произошло. Подняв книгу, я пролистала ее.

Внутри оказалось множество записей золотыми чернилами, но все они сделаны на неизвестном мне языке (у драконов есть свой язык?). Кроме знакомого заклинания, при помощи которого дракон отнимал силу, я ничего не поняла. Я запустила в книгу магию и прочла ее. Теперь страницы с золотистыми символами всплывали у меня в голове, но понятнее от этого не становились.

Разочарованно покачав головой, я оглядела зал. Взгляд сам собой упал на темный провал коридора, ведущего к марголитовой пещере. А что, если отнести книгу туда? Тайные знания драконов не должны валяться где попало. Особенно если их ищет Баолен.

Мысль понравилась мне не только из-за книги. На самом деле мне захотелось снова побывать в пещере: убедиться, что вся эта история с Драконом не была сном, оказаться в отправной точке, чтобы увидеть, какой большой путь я уже прошла.

Я не спеша двинулась туда. Уже ступив под своды узкого коридора, я сообразила, что в зале должна валяться и марголитовая сеть, которой Златомир закрывал вход. Но возвращаться не хотелось.

Осторожно продвигаясь по темному ходу, я разглядывала неровный камень. Все мои чувства вдруг обострились, каждая трещинка в скале имела значение.

Преодолев коридор, я вступила под своды марголита. Мое сияние тут же стало тусклым. Я едва различала стены пещеры. Теперь она казалась мне такой маленькой!

Испытывая саму себя, я применила заклинание освещения. Я помнила свою неудачу с фонтаном, и мне хотелось преодолеть власть марголита. Заклинание стало впитываться в неровный камень вокруг, но я усилием воли смогла удержать его. Неохотно, но пещера осветилась. Вот теперь я чувствовала, что действительно кое-чему научилась!

Я бережно положила драконью книгу на пол, рядом с давно погасшей лампой.

Даже здесь меня не оставляло ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Оно внезапно стало таким назойливым, что я резко обернулась и...

...Со страшным грохотом с потолка обрушился неведь откуда взявшийся камень, полностью перекрыв выход.

Закашлявшись от поднятой им пыли, я подошла ближе и прикоснулась к нему рукой.

Я пропустила сквозь пальцы магию, чтобы разрушить преграду. Кожу обожгло пламенем. Вскрикнув, я отдернула руку. Эта глыба – тоже марголит!

Я отказывалась поверить в происходящее: меня снова заперли в марголитовой пещере!

Перед глазами промелькнуло заключение у Златомира, но я потрянула головой и решительно отогнала эти мысли. Я больше не беспомощная девчонка! Я – Дракон!

Вспомнив об этом, я сняла с пояса драконий медальон и повертела его в руках. Сильверон говорил, что с его помощью можно переговариваться между собой. Вложив в слова всю возможную магию, я мысленно позвала: «Аравель! Сильверон!»

Медальон на мгновение засиял и вновь погас, а ответом мне было молчание.

Пройдя из одного конца пещеры в другой, я пожалела, что не рассказала Аравель, куда иду. Прогуляться одной в марголитовую пещеру – чудесная идея! Лучше только объявить Баолена королем Фросса!

Вспышкой мелькнуло озарение: это он запер меня здесь! Мерзкий старикашка! Он способен только на гадости исподтишка: чтобы я не могла ему ответить – ведь он посол! Но теперь я ему покажу! Пусть даже ценой войны с Уэконом!

Осталось только выбраться отсюда.

Я встала подальше от входа и хорошенько сосредоточилась. Мне нужна вся моя сила! Выбрав заклинание разрушения, показавшееся мне самым мощным, я принялась читать его.

Заклинание было длинным и сложным, но я не успела даже до середины, как поняла, что оно бесполезно. Марголит поглощает его, не давая набрать силу. И сколько бы я ни старалась его удержать, я

лишь слабела с каждой минутой. Я чувствовала, что тут нужны особые слова, которые мне неизвестны.

Я все же произнесла заклятие до конца, но вместо разрушения добилась лишь легкого подрагивания камня.

Слезы досады выступили у меня на глазах. Громко выругавшись, я яростно стукнула кулаком по стене. Крошечный кусочек камня отвалился и упал на пол прямо возле книги Златомира. И пока я бессмысленно смотрела на этот осколок под ногами, у меня в голове созрела идея.

Стараясь не думать о том, насколько она безумна, я встала на прежнее место.

Когда-то я смогла изменить заклинание Златомира, значит, я могу сделать это снова. Я опять стала произносить слова для разрушения. Я не знала, что может заставить их измениться.

Но ведь я уже пользовалась магией, даже не зная магических слов: в самый первый раз, когда приложила Мельхикора о стену. Только сейчас мне нужно направить магию более точно и четко, иначе марголит рассеет ее в два счета.

При мысли о первом успехе по телу побежало то самое тепло, и я ощутила, что у меня получается! Вместо заученного заклинания в голове возникли другие слова, и я принялась их читать. Медленно и торжественно. Как они того требовали.

– Оло-пра, зин-пра, оло-зиннан-пра...

Подчиняясь моим чарам, так же медленно и торжественно, по полу от меня поползли трещины ко входу. Дойдя до него, трещины перекинулись на камень, мешающий мне выйти. Он словно покрылся мелкой сеткой, а вход в пещеру стал похож на стянутый морщинами старушечий рот.

Я продолжала повторять заклинание. И куски марголита стали обрушиваться на пол. Я рассчитывала, что уничтожу камень, и мне откроется выход, но вырвавшаяся на свободу магия на этом не остановилась. С потолка стали сыпаться крошки прямо мне на голову. Все яростнее лопалась толща камня, поднимая вокруг мелкую пыль.

Прямо передо мной упал увесистый кусок скалы.

Я поняла, что разрушаю не только камень, загородивший вход, но и всю пещеру. Я умолкла, но было поздно: верх проема рухнул, его обломки покатались по полу, освободив выход, но вокруг стали падать

другие куски марголита. Я бросилась вон из пещеры. Протиснувшись в проход и изорвав подол платья об острые камни, я увидела, что коридор тоже испещрен трещинами. Позади меня рушился потолок пещеры!

Я помчалась вперед по коридору. Каждый мой шаг сотрясал стены, и они крошились, как засохшая грязь.

Когда я выскочила в зал, за спиной грохнуло так, что дрогнул пол. Я с ужасом увидела, как под ногами расходится новая трещина.

С помощью магии я взмыла в воздух. Устремившись к выходу, я уворачивалась от сыплющихся сверху камней. Рисунок дракона внизу расплзался, об него разбивались осколки потолка.

В чернеющий проем я влетела на всех парах. Но здесь нет дверей, чтобы прикрыться от рушащегося безумия.

Я опустила на ноги и побежала вверх по лестнице.

Дыхания не хватало, я перепрыгивала ступеньки, уже толком не зная, от чего бегу. Согнувшись от боли в боку, я вывалилась в темный коридор.

Но коридор был не таким уж и темным. Заметив слабое свечение, я подняла голову.

Напротив меня стоял Давор. Его широко раскрытые в удивлении глаза вмиг сузились и сверкнули злобой.

Меня запер он!

Не дав мне опомниться, он бросился наутек.

– Стой! – крикнула я, едва переводя дыхание.

Но он уже скрылся за ближайшим поворотом.

Чувствуя, как горячая волна гнева разливается по телу, я сорвалась за ним. И через пару шагов едва не натолкнулась на Сильверона и Аравель, выскочивших навстречу.

– Тисса, ты в порядке? – выдохнула Аравель, тяжело дыша.

Но я была не в порядке! Давор предал меня во второй раз!

– За мной! – кратко рявкнула я и помчалась по коридору.

Драконовы маги едва поспевали.

– Что случилось? – пропыхтел Сильверон.

– Что случилось? – возмущенно выплонула я. – Твой дорогой ученик только что запер меня в марголитовой пещере!

Гнев клокотал внутри меня. Я была готова растерзать мальчишку своей драконьей пастью!

– Но это невозможно! – воскликнул Сильверон. – Когда я выходил, он спал в своей постели!

– Я видела его! – обернувшись к магу, прокричала я. – Он стоял в трех шагах! Я не могла ошибиться!

Сильверон выглядел растерянным, но больше не возражал. Я устремилась к лестнице наверх.

– Постой, Тисса! – Аравель положила руку мне на плечо, заставив остановиться. – Расскажи все по порядку.

Я уже успела поставить ногу на ступеньку. На языке вертелось едкое замечание, но она была как всегда права. Сейчас я выгляжу умалишенной, обвиняя Давора непонятно в чем.

Неохотно сделав шаг назад, я в красках живописала, как разрушила марголитовую пещеру, а потом встретила ученика в коридоре.

– Судя по его лицу, он не просто проходил мимо! – закончила я свой рассказ.

– Это очень странно, я видел его несколько минут назад, – пробормотал Сильверон. – Может быть, ты не разглядела во мраке...

Он умолк, натолкнувшись на мой взгляд.

– Покрываешь его до последнего, Сильверон? – прошипела я. – Может, это ты чего-то не разглядел?

Его лицо застыло, превратившись в непроницаемую маску.

– Что ты собираешься делать, Тисса? – поспешно вклинилась Аравель.

Не ответив, я резко развернулась и стала подниматься по лестнице.

Оставшийся путь до покоев Сильверона мы проделали молча. Я ругала себя за доверчивость. Надо было выгнать подлеца еще тогда!

Уже перед самой дверью меня осенило: я опоздала. Его там нет. Попавшись на месте преступления, только полный дурак станет возвращаться к себе.

– Подожди, Тисса... – начала Аравель.

Но я уже распахнула дверь.

Полным дураком Давор и был. Он делал вид, что мирно спит, пока Сильверон не тронул его за плечо.

Оглядев собравшуюся вокруг него компанию, ученик сонно зевнул и спустил ноги с кровати. Я едва удерживалась, чтобы сейчас

же не превратить его во что-нибудь.

– Что случилось? – спросил он.

– Глупый план, Давор! – отрезала я. – Тебе не оправдаться, я тебя видела!

Он уставился на меня, потирая глаза.

– Эм... Госпожа Тисса... Я не совсем понял, в чем меня обвиняют?

Какая неслыханная наглость! Моя злость вырвалась наружу.

– Ты запер меня в марголитовой пещере! – заорала я.

По моим рукам пробежали искры.

Давор вскочил с кровати и отпрянул. Из-под его длинной рубахи торчали тощие голые ноги.

– Не я, а Златомир, – дрожащим голосом произнес он. – И это было давно... С чего вдруг...

Он выглядел ужасно жалким. Но мне вспомнилось его полное холодной злобы лицо в коридоре. Один раз я уже пожалела его, и зря!

– Аравель! Отведи Давора в темницу! – велела я.

Сильверон вздрогнул, но ничего не сказал.

– За что? – воскликнул Давор, изображая непонимание.

Он оглянулся на Сильверона, а потом – на Аравель.

– Думаю, господин Сильверон справится с этой задачей лучше меня, – промолвила Аравель.

Ее чуть приподнятая бровь на что-то мне намекала. Но вряд ли Сильверону нравилась идея собственноручно посадить своего ученика в темницу.

Я сделала глубокий вдох.

Она слишком хорошо знает Сильверона. Маг оскорблен моим недоверием, лучше дать ему шанс проявить себя.

– Сильверон, отведи Давора в темницу!

Ничего не говоря, Драконов маг подошел к вжавшемуся в угол ученику и взял его за локоть.

Давор сразу сник и, опустив голову, тихо произнес:

– Штаны хоть можно надеть?

Небрежным движением Аравель наколдовала ему штаны и короткую куртку. Ни на кого не глядя, Сильверон повел ученика к двери.

Я смотрела на Аравель, которая задумчиво поправляла серьги. Мой гнев утихал, уступая место брезгливости. Я почувствовала себя так, словно, съев половину тарелки супа, обнаружила в нем таракана.

Дверь за Сильвероном и Давором захлопнулась.

– Тисса! Мне нужно с тобой поговорить! – Аравель сразу отбросила задумчивый вид.

– Говори! – мгновенно отозвалась я.

Мне хотелось обсудить с кем-то произошедшее, найти какое-то объяснение, которое ослабило бы чувство отвращения в груди. Отвращения к Давору, к Сильверону, к себе...

Но Аравель сказала:

– Помнишь, я пошла с Баолоном в библиотеку после ужина?

Такое начало сбilo меня с толку. Я растерянно кивнула.

– Библиотека его не интересовала, – сообщила ведьма, – он стал переманивать меня на свою сторону. Говорить гадости про Сильверона... В конце концов я не выдержала и ушла к себе.

Вот оно что! Библиотека и разговоры об источнике бесконечной силы были только предлогом.

– А у себя в комнате я обнаружила приглашение! – добавила Аравель.

– Приглашение? – непонимающе переспросила я.

– Тисса, Баолен снова созвал Всесильный Совет! Второй раз в году! Он даже новолуния дожидаться не стал! – быстро говорила Аравель, меряя шагами комнату.

Я никогда еще не видела ее такой встревоженной. Даже серьги позвякивали как-то нервно.

– Такого не случалось прежде! Уверена, это связано с тобой.

– Наверное, он хочет, чтобы Совет помог ему избавиться от меня, – догадалась я.

– Нет, Совет так не работает! – возразила она. – Он действует хитростью, исподтишка, незаметно. Никто из его членов не явится к тебе и не превратит в лягушку. Это нарушение всех его принципов.

Я подошла к кровати Давора и села на нее. На душе было так паршиво, словно вся она была исцарапана осколками марголита, летевшими с потолка полчаса назад.

– Зато оставить меня в марголитовой пещере на веки вечные вполне в его духе, – задумчиво заметила я. – Может быть, Давора

подослал Баолен?

Аравель покачала головой.

– Да, это на него похоже! – вновь разозлилась я. – Нужно помешать ему собрать Совет!

Но Драконова ведьма сказала:

– Нет, Тисса! Будет только хуже. Ты настроишь весь Совет против себя!

– Что тогда? – огрызнулась я. – Ждать, пока он наконец найдет способ незаметно меня убить?

Аравель подошла и взяла меня за руки.

– Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Пробраться тайно к Святым шурмам?

– А это возможно? Страж меня не пропустит, – проговорила я.

Но Аравель была полна решимости.

– Я не знаю, как можно ее обмануть, но нужно обязательно сделать это! – сказала она. – Я уверена, у тебя получится!

Я уже хотела по привычке сказать, что зря она так уверена, но внезапно осознала, что разрушила марголитовую пещеру. Вот что имел в виду Сильверон, когда утверждал, что магия Дракона несоизмерима с силой обычных магов. Конечно, я смогу заставить Стража меня пропустить!

Мне оставалось лишь уверенно кивнуть.

Выпустив мои руки, Аравель стала чертить в воздухе руну.

– Мы перенесемся на верхушку Западной башни. До полуночи еще полчаса, успеем что-нибудь придумать.

Глава 18

Сонокла

Небо было ясное, а морозный воздух прозрачен до рези в глазах. Крупные звезды собирались в гроздья, образуя над Оренной сверкающую дорогу. Не в силах тягаться с ее светом, молодой месяц скромно висел в сторонке.

Чтобы не замерзнуть, я магией призвала свой меховой плащ, и все равно от волнения меня била дрожь. Чтобы унять ее, я спросила:

– Перемещения всегда происходят из одного места?

Аравель мерила шагами площадку. Ее серьги непрерывно позвякивали.

– Нет, вообще-то каждый раз из разного, – отвечала она. – Но это внеплановый сбор, видимо, так проще.

Мы уже успели обсудить предательство Давора, но ни к чему не пришли. Ни я, ни Аравель не смогли придумать другую версию событий, как бы нам обеим ни хотелось.

– Осталось несколько минут, я наложу заклинание невидимости, – сказала Аравель.

Это была ее идея. Мы очень надеялись, что невидимость сможет обмануть Стража.

– Вот вы где, госпожа Тисса!

Я растерянно оглянулась. Из темного выхода на лестницу внезапно появился Сильверон.

– Что случилось? – спросила я.

Он широким шагом пересек площадку и остановился передо мной с самым официальным видом.

– Я пришел доложить вам о допросе, госпожа, – чужим голосом сказал маг. – Когда я понял, что вы не спите, то подумал, что вам захочется получить последние сведения касательно Давора. Если вы, конечно, не сочтете меня пристрастным.

Я растерянно взглянула на Аравель. Сейчас мне было совсем не до выслушивания Сильверона. Но если я его отошлю, он опять решит, что я ему не верю.

– Хорошо, докладывай, – велела я, надеясь на его немногословность.

Рассказ о Всесильном Совете займет куда больше времени.

– Я поговорил с Давором, и он клянется, что не покидал сегодня вечером своей спальни. Также я проверил его на заклятия. Он чист, на нем не было чужой магии как минимум три дня, – отчеканил Сильверон.

Он смотрел на меня, ожидая какой-то реакции, но я не знала, что сказать, и отвечала ему растерянным взглядом.

– Скажи, а мальчик не общался в последнее время с Баоленом? – поинтересовалась Аравель.

– Нет, – ответил ей маг, совсем не удивившись вопросу. – Мы с Давором недавно столкнулись с посланцем в коридоре. Я представил ему своего ученика, и это все.

– Тебе стоит расспросить Давора подробнее, – заметила Аравель. – Может быть, он виделся с Баоленом без тебя?

– Я знаю свою работу, Аравель, – произнес Драконов маг. – Я уже понял, кому выгодно рассорить нас. Но Давор не стоваривался с Баоленом.

– А ты не допускаешь мысли, что предатель может и солгать? – раздраженно спросила я.

Сильверон окинул меня странным взглядом.

– Так нескладно лгать, когда тебя собирается сожрать Дракон, – процедил он, – верх глупости. Тогда ему хотя бы стоило придумать свою версию произошедшего.

– Давор и не отличается умом! – Я закатила глаза. – Поймай, что?

– Что?

– Какой Дракон его собирается сожрать?

Сильверон сложил руки на груди, отчетливо напомнив мне Мельхикора.

– Дракон здесь вы, госпожа Тисса, – буркнул он. – И насколько я знаю, Дракон обычно расправляется с преступниками сам. Особенно если преступник – неверный маг, а не вор с базарной площади.

У меня внутри похолодело. Он прав!

– Но я не собираюсь убивать Давора! – возразила я, пытаюсь выровнять голос.

– Тебе стоило подумать об этом до того, как отправлять его в темницу, – сказал он. – К утру новость расползется, и весь замок будет ждать его казни.

У меня в горле встал ком, мешая говорить. Я была не прочь погонять ученика по недостроенной Академии, но убивать его...

– Значит, я нарушу еще одну традицию, – твердо сказала я.

Взгляд Сильверона смягчился.

– Я могу выпустить его, – вкрадчиво произнес он. – Пока никто ничего не узнал.

– Выпустить? – Я задохнулась от возмущения.

Я взглянула на Аравель в поисках поддержки. Но ее судьба Давора явно интересовала меньше, чем предстоящий визит в Совет. Так что она лишь чуть заметно пожала плечами.

– Я готов поручиться за него, Тисса, – продолжал Драконов маг. – Это был не он, а кто-то другой.

– Ни один маг не может стать другим человеком! – воскликнула я.

– Есть много способов обмануть зрение: иллюзия, внушение, маскировка, – пожал плечами Сильверон.

Я почувствовала, что теряю уверенность. Вдруг меня в самом деле обманули?

– Но Давор знал о марголитовой пещере, о ходе... – стояла я на своем. – Все указывает на то, что виноват он.

Но Сильверон тоже не сдавался.

– Я Драконов маг, и я привык доверять своей интуиции! Это был не он!

– Кхм... – Аравель громко кашлянула, настойчиво коснувшись моего локтя.

Совет! Сильверона нужно спровадить.

– Хорошо, выпусти его, – сменила я тон. – Но не спускай с него глаз. Ты отвечаешь за него лично!

Раздался далекий бой часов. Полночь!

– Благодарю за доверие, – саркастично поклонился Сильверон и развернулся на каблуках.

Справа от него воздух странно искривился.

Я затаила дыхание, но маг ничего не заметил. Уже приблизившись к выходу на лестницу, Сильверон обернулся:

– А можно узнать, что вы делаете здесь?

– На звезды смотрим, – ляпнула я, не смея шевельнуться.

В нескольких шагах от меня пространство преломлялось и плавилось, как жидкое стекло.

– Я хотела отвлечься после всей этой истории... – поспешно добавила я.

На лице Сильверона отчетливо проступило хорошо знакомое выражение «Вот идиотка».

– Давор ждет тебя, Сильв, – мягко сказала Аравель, сделав шаг к нему.

Помедлив, маг кивнул и скрылся в проходе.

Я с облегчением выдохнула и взглянула на ведьму.

– Заклинание, – шепнула она и взмахнула рукой.

Я опустила взгляд на свое тело. Такого странного ощущения я за всю жизнь не испытывала. Я чувствовала, что стою на полу ногами, но видела лишь темный камень. Я могла дотронуться одной рукой до другой, но не видела их. Чтобы избавиться от мыслей о нереальности происходящего, я перевела взгляд на то место, где появлялась Страж. Аравель тоже повернулась в ту сторону, терпеливо дожидаясь, когда полуженщина-полуптица явится перед нами.

То ли Страж тоже дожидалась, когда уйдет Сильверон, то ли мне так казалось из-за моего волнения, но на этот раз она материализовывалась даже дольше, чем в прошлый. Вместо снежного вихря основой для фигуры сейчас служил воздушный комок, но вскоре он побелел и обрел форму.

– Здравствуй, великая ведьма! – лениво завела Страж и тут же замолчала, остановив на мне острый взгляд.

Глупо было надеяться, что она меня не заметит.

– Что ты делаешь здесь? – спросила полуптица.

– Ты о чем? – очень натурально удивилась Аравель.

– Ваша магия меня не обманет, – сказала Страж.

Она смотрела на нас, не моргая.

Аравель покосилась на место, где я стояла.

Сделав шаг вперед, я присела перед птицей, чтобы ее белесые глаза оказались напротив моего лица.

– Послушай, нам очень нужно попасть на Совет вместе.

– Это против правил! – откликнулась полуптица. – Согласно пятой поправке я могу переносить только одного человека зараз.

– А если я стану слизняком? – поинтересовалась я.

В уме я судорожно перебирала заклинания из книг. Должно же быть хоть одно, которое заставит ее подчиниться нам!

Страж покачала головой.

– Вы меня подловили. Нужно было начинать с тридцать восьмой поправки, где говорится, что я могу переносить только одно существо зараз.

– Святые шурмы! – процедила я сквозь зубы. – Сколько их всего, этих поправок?

– Сто сорок семь, – невозмутимо сообщила птица.

Я не знала, плакать или смеяться.

– А нет ли какой-нибудь поправки, которая говорит, что Баолену нельзя собирать Совет два раза в году?

Птица-страж задумалась, разглядывая небо над нами. И я ощутила внутри нее магию. Конечно, полуптица – волшебное существо, и вокруг нее растекался магический ореол. Но в этом ореоле явственно проступили чары...

...Баолена.

– Кодекс устанавливает встречи один раз в году, – сказала тем временем птица. – Но не запрещает устраивать их чаще.

– На тебе заклятие, – не церемонясь, произнесла я. – Позволь, я тебя расколдую?

Она потрясенно уставилась на меня.

– Магические действия надо мной запрещены седьмой поправкой! Если станете колдовать, я исчезну!

Я в отчаянии бросила взгляд на Аравель, забыв, что она меня не видит.

– Помоги! – шепнула тогда я.

Нахмурившись, Драконова Дева сделала шаг вперед и заговорила:

– Пожалуйста, Страж, помоги нам! Неужели тебе нет дела до того, что происходит в Совете? Зачем Баолен снова созвал его? Вдруг это угрожает и тебе?

– Мне ничто не угрожает. Я существую, пока следую правилам, – надменно ответила она.

– А что, если он угрожает Совету? Если Совет пострадает, тебе нечего будет охранять!

В глазах полуптицы отразился ужас, но она тут же опомнилась:

– Я должна следовать правилам! Я Страж, и мое предназначение – следовать правилам, что бы ни происходило.

Мне стало жутко. Она всегда повторяла заученные формулы, но говорила по своей воле, с долей иронии или скуки. А эта фраза прозвучала совсем механически, окончательно превратив ее в говорящего истукана.

Я ощущала магию Баолена все сильнее. Словно она боролась со здравым смыслом внутри полуптицы.

– А что, если существуют и другие правила, кроме тех, которым ты обучена? – вкрадчиво произнесла Аравель.

– Я существую, пока следую правилам, – тупо повторила Страж, совершенно утратив искру разума.

Я не знаю, что чувствовала Аравель, но для меня заклинание Баолена оформилось в облако вокруг полуптицы. Я ощущала его всем телом, хотя и не видела. Закрыв глаза, я вызвала магию и, сотворив заклинание разрушения, направила его на ненавистные чары. Но магия Баолена стала сопротивляться: две силы схлестнулись, стараясь поглотить друг друга. Я услышала тихий вскрик Стража.

Такого прежде не бывало! Наложенное магом заклинание не может изменяться! Как же оно борется с моим?

Я принялась повторять заклятие разрушения вслух. С каждым словом сила его росла, пока наконец не разорвала чары Баолена в клочья.

Лишь тогда я решилась открыть глаза.

Полуптица судорожно вздохнула. В ту же секунду ее человеческое лицо исчезло. И вот перед нами сидела огромная сова, растерянно моргая белесыми глазами, словно ее разбудили среди бела дня.

Я покосилась на Аравель. Драконова Дева была удивлена не меньше меня.

– Что такое? – пробормотала сова.

– Мы... э-э-э... Просили вас доставить нас на Совет, – рискнула я. Страж уставилась на нас.

– Шумали и эолант! Очень интересно! – проговорила она.

Аравель бросила в мою сторону недоуменный взгляд.

А птица вертела круглой головой, осматривая окрестности.

– Клянусь первой поправкой! – воскликнула она. – Да я же свободна!

Пошевелив крыльями, она принялась бормотать что-то на непонятном языке. Я испугалась, что она сейчас попросту улетит.

– Послушайте, – быстро сказала я, – это я расколдовала вас. Нам с Аравель нужно попасть на Всесильный Совет, который созвал Баолен.

– Баолен? – протянула сова, важно приглаживая перья на животе. – Ах да, припоминаю!

Она перевела взгляд на меня.

– Как тебя зовут, эолант?

– Тисса Ламен, – ответила я, надеясь, что слово, которым она меня называет, хотя бы не ругательство.

– А мое имя Сонокла, – заявила сова. – Приятно познакомиться с тобой.

Она чуть склонила голову набок. Имя Аравель ее не заинтересовало, но Драконова ведьма вмешалась сама.

– Сонокла, нам нужно срочно попасть на Совет! – нетерпеливо сказала она. – Ты поможешь нам?

Сова гордо выпрямилась и в своей обычной манере произнесла:

– Ну разумеется! Эоланту там самое место! Прикоснитесь ко мне!

Мы поспешили подчиниться. И только дотронувшись невидимой рукой до мягкого белого оперения, я сообразила, что Сонокла забыла спросить у нас пароль.

* * *

Спустя мгновение мы с Аравель уже стояли в зале с круглым столом.

– Драконова Дева! – радушно раскинув руки, приветствовал ее Баолен.

На меня он не обратил ни малейшего внимания, а значит, заклинание невидимости продолжало действовать.

– Я боялся, что ты не придешь. Ты ведь поддерживаешь политику Драконицы.

– Поддерживаю, – ответила Аравель. – Поэтому и пришла. Мы собрались здесь из-за нее?

– Садись, я все расскажу, – распорядился Баолен.

Аравель заняла свое место за столом, а я осталась стоять у стены.

Еще не все маги прибыли, но постепенно места заполнялись. Последним появился высокий старик с длинной седой бородой и в белоснежных одеждах. Кивком поприветствовав его, Баолен начал:

– Добро пожаловать, Святые шурмы! Надеюсь, вы извините меня за этот внеплановый сбор. Дело в том, что на Континенте сложилась очень серьезная ситуация. Догадываетесь, о чем я говорю?

– Ты говоришь о Медной Драконице Фросса, – негромко сказал седобородый старик, сцепив руки в замок на животе.

Даже с моего места было видно, как сверкают драгоценные камни на его запястьях.

– Верно! – немедленно отозвался Баолен. – Как вы знаете, она открыла в столице Фросса магическую школу для всех желающих.

Остальные смотрели на главу Совета с вежливым любопытством.

– Школа магии – это зло в чистом виде! – воскликнул он, возмущенный таким равнодушием, но потом взял себя в руки и продолжал более спокойно: – Мы уже обсуждали это, я знаю. Однако появилась новая опасность – сама Тисса! Ее сила растет! Сперва она убила Золотого Дракона, чтобы занять его место. Потом, чтобы собрать магическую армию, позволила всем подряд учиться магии. А теперь она разрушила знаменитую марголитовую пещеру Златомира!

По Совету пронесся гул. А у меня перехватило дыхание. Откуда Баолен узнал, что я разрушила пещеру? Все-таки его рук дело! Он что-то сделал с Давором!

Баолен между тем продолжал, воздев руки в черных перчатках в преувеличенном отчаянии:

– Ей не страшен даже марголит! Что же нас ждет дальше?

Чернобородый господин в фиолетовом наряде хлопнул ладонью по столу.

– Нас ждет война! – сказал он.

– Неизбежно! – воскликнул Баолен. – Скоро Драконица захочет захватить весь Континент!

Аравель встала. При перемещении на ней появилось красное платье, и теперь оно неярко светилось. Любопытно, а мой наряд тоже поменялся? Но будучи невидимой, я не могла этого узнать.

И о чем я только думаю? Баолен собрал Всесильный Совет из-за меня, а меня волнует цвет моего платья!

– А может быть, не захочет? – сказала Аравель. – Все это твои домыслы, Баолен! Тисса использует свою силу в мирных целях.

Баолен сверлил ее взглядом.

– Ты слишком пристрастна, Дева! – заявил он.

Поднялся господин в голубом.

– Школа во Фроссе не является угрозой для нас. В твоей гильдии, Баолен, у магии есть множество применений, – говорил он, слегка растягивая букву «а». – Драконица хочет сделать у себя то же самое. Здесь нет противоречия.

Я мысленно поблагодарила господина в голубом за поддержку.

Но чернобородый стал ему возражать. Тыча в «голубого» пальцем, вклинился маг в оранжевом облачении. Советники повскакивали на ноги, а Аравель пыталась их урезонить. Но спор завязался такой ярый, что и до драки недалеко.

– Всем сесть! – наконец громогласно взревел Баолен.

Чародеи неохотно умолкли и медленно стали опускаться на свои места.

Когда члены Совета приняли благопристойный вид, Баолен вновь заговорил:

– Только молодость и неопытность Драконицы оберегают нас от ее силы. Но скоро она поймет, на что способна! А разрушая созданную веками иерархию среди магов, Тисса создает у них иллюзию, что и они могут все...

Ворон говорил и говорил, но я перестала вслушиваться в слова, потому что увидела нечто странное.

Маленький зал наполнялся магией, которая окутывала членов Совета невидимой пеленой. Вскоре они тоже стали излучать магию. Она растекалась по залу, перемешивалась и сгущалась.

Я взглянула на профиль Аравель, которая внимательно слушала речь Баолена. Шагнув к ней, я тронула ее за плечо, но она даже не пошевелилась. Зато Баолен нахмурился, скользнув по мне взглядом. Он меня видит?

Но нет. Я поспешно скрылась обратно в тень, а он продолжал говорить, не обращая на меня внимания. И вдруг до меня дошло, что он произносит:

– И чтобы победить в этой войне, мне нужна ваша сила! Вы готовы отдать ее мне?

Так вот для чего он созвал Совет! Страшное понимание мгновенно пронзило меня. Медлить было нельзя.

Впопыхах раскалывая заклинание невидимости, я закричала:

– НЕТ!!!

Советники вздрогнули, словно пробудившись ото сна. Блуждающие по залу магические силы стали возвращаться обратно к своим владельцам, отделяясь от Баолоновой магии.

Глава Совета уставился на меня. На его лице смешались изумление и холодная ярость. И в эту секунду он отчетливо напомнил мне...

Давора в коридоре!

– Как ты сюда попала?! – вскричал Баолен.

От его голоса содрогнулись стены.

Не дав мне возможности ответить, он швырнул в меня заклятие. Я поспешно наколдовала магический щит, но мощь атаки все равно сбила меня с ног, и я нелепо упала на пол.

Вскочив со своего места, Аравель в мгновение ока оказалась рядом, помогая мне отразить следующий удар Баолена.

– Надо бежать, Тисса! – сказала Аравель, подавая мне руку.

Она была права как никогда! Но куда бежать? В зале не было дверей!

Члены Совета стали приходить в себя и отовсюду слышались их изумленные возгласы.

– Девчонка здесь! – перекрикивая всех, вопил Баолен. – Она пробралась на Совет! Не дайте ей уйти!

Едва слышный шелест и легкое дуновение воздуха заставили меня обернуться. Рядом сидела Сонокла, щуря белесые глаза.

– Я доставлю вас домой! – невозмутимо предложила она.

Раздумывать времени не было. Прикосновение к ее крылу – и мы вместе на площадке Западной башни.

– Спасибо, Сонокла! – воскликнула я, пока Аравель тщательно отряхивала платье, словно магия Баолена оставила на нем грязь.

– Пришлете мне благодарственное письмо с печатью, – заявила птица и исчезла.

Я растерянно заморгала. Все происходило слишком быстро.

– Святые шурмы! Что это было? – выдохнула Аравель, взглянув на меня. – Мне кажется или я чуть не отдала Баолену свою силу?

– Не кажется, – сказала я.

На ее лице проступил самый настоящий ужас.

– Не зря я взяла тебя с собой!

Мое сердце до сих пор бешено колотилось.

– Аравель, это Баолен запер меня в пещере! Я узнала его! Он превратился в Давора!

– Но это невозможно... – растерянно произнесла Драконова ведьма.

Я нетерпеливо передернула плечами. Кому сейчас какое дело, как именно это стало возможным! Меня волновало другое:

– Что теперь будет?

– Баолен этого так не оставит! Ты только что обличила его перед Советом! – покачала головой Аравель, и ее серьги грустно зазвенели. – Теперь он сбежит, а Уэкон объявит нам магическую войну!

Площадка озарилась странным зеленоватым светом, и в десятке шагов от нас возник Баолен собственной персоной. Его черный наряд зловеще развевался на ветру, взгляд метал молнии, а в скрытых бархатными перчатками руках поблескивал меч.

– Ты! – закричал он, указывая клинком на меня.

– А может быть, – рассудительно заметила Аравель, – захочет расправиться с тобой прямо сейчас.

Маг метнул в меня огненный шар. Аравель с достоинством отвела его рукой. Окатив ведьму ненавидящим взглядом, Баолен поднял меч и ринулся на нас.

Бою на мечах Мельхикор меня не учил. Да и меча никакого у меня не было! Поэтому я в растерянности смотрела на Баолена, не зная, что предпринять.

– Превращайся в дракона, Тисса! – вывела меня из оцепенения Аравель, создав магический щит.

Ну конечно!

Мне стоило лишь моргнуть, и все мое тело покрылось жесткой медной чешуей. Раскрыв клыкастую пасть, я ударила по полу хвостом и отшвырнула Баолена к краю площадки. Его меч лязгнул о камни, выпав из руки.

На площадке теперь было мало места. Аравель укрылась за моей спиной.

Но Баолен не испугался. Подхватив свое оружие, он поднялся на ноги и, криво ухмыльнувшись, произнес:

– Вот теперь поговорим, девочка!

Я поняла, что сейчас произойдет, за секунду до того, как его тело стало изменяться. Я знала это, догадалась, когда он пытался отобрать у Совета силу...

И все равно жутко было видеть, как он вырастает в огромного иссиня-черного монстра в полтора раза больше меня, расправляет жилистые крылья и, открыв пасть, оглушительно ревет.

Черный дракон с гобелена! В памяти всплыло имя – Черномор.

Глава 19

Черный дракон

Из книг я знала, что Черномор – сильнейший дракон Континента. В «Драконоведении» ему посвящены несколько глав. Он один из самых древних ящеров, поэтому его образ окружен ореолом мифов и легенд. Считалось, что он погиб сотню лет назад, причем я прочла не меньше десятка версий его смерти. Его стихия – тьма, и ночью его почти невозможно победить.

А сейчас он смотрел блестящими, как галиониты, глазами прямо на меня.

– Прощайся с жизнью, девочка! – прорычал он.

Черномор открыл пасть и выпустил в меня струю желто-красного пламени.

Ловко увернувшись, я взмыла ввысь. Аравель осталась внизу, стоя на площадке башни с поднятой головой.

Рассекая морозный воздух, я полетела над замком. Я ожидала, что Черномор бросится в погоню, и, миновав Малую башню, оглянулась, но его не было.

Недоуменно поискав врага глазами, я не знала, что и думать. Разве он охотится не за мной? Или он решил взяться за Аравель? Развернувшись, я устремилась назад.

Еще на подлете я поняла, что не права. Это убийца драконов решила взяться за него! До моего слуха донеслось нежное пение, настолько прекрасное, что у меня защемило сердце.

Пела Аравель. Она стояла напротив дракона и пела ему. И огромный злобный монстр слушал, не шевелясь.

Оказавшись ближе к башне, я ощутила, что это никакая не песня, а заклинание, в котором сосредоточена вся очаровывающая магия Аравель. Она околдовала Баолена, склонившего к ней черную морду. Драконова Дева коснулась его чешуи, и он превратился в человека.

Боясь нарушить действие колдовства, я зависла в воздухе на небольшом расстоянии.

Из спины Аравель появились два полупрозрачных магических птичьих крыла. Заглядевшись на это невероятное чудо, я не заметила,

что она потянулась пальцами к медальону на шее. И ее голос в голове застал меня врасплох:

«Тисса!»

Медальон все еще был при мне. Он застрял между чешуйками на моем животе.

«Мне нужна помощь! Баолен сопротивляется! Мне не хватает сил. Убей его, пока я еще могу поддерживать заклинание!»

Я растерянно смотрела на посла Уэкона. Поразить врага в бою – это одно, а убивать беспомощного старика – совершенно другое!

«Почему обязательно убить? – неуверенно отозвалась я. – Погрузи его в сон!»

«Ничего не выйдет! Он слишком силен! Ты что, не понимаешь? Он жаждет твоей крови, и ему уже нечего терять. У нас только один шанс!»

Я колебалась. Глядя на Баолена, я пыталась почувствовать, что он враг, что он заслуживает смерти. Но его неуклюжие попытки избавиться от меня меркли перед необходимостью хладнокровно лишить его жизни.

«Я не могу...» – выдавила я, умоляюще глядя на нее.

Должен быть другой выход!

«Тогда я все сделаю сама», – прошелестела Драконова Дева и отпустила медальон.

Крылья за ее спиной затрепетали, а голос, поющий заклинание, окреп.

Но я заметила неладное: драконов медальон на ее груди вдруг засиял. Я понятия не имела, что это значит, но чувствовала беду.

«Аравель! Медальон!»

Но было поздно! Аравель схватилась рукой за горло, словно ее душат. Пение прервалось, а магические крылья исчезли.

Я спикировала на крышу, а Баолен уже тряхнул головой, прогоняя оцепенение.

Боясь ранить Аравель своим пламенем, я швырнула в посла заклятие, но промахнулась. Он быстро оценил обстановку и набросился на ведьму, повалив ее на пол. Стряхнув с руки перчатку, Баолен сжал в ладони душаций Аравель Драконов медальон.

По моему телу прокатилась волна оглушающей боли. Каждая чешуйка горела огнем. Огонь пожирал мое нутро. Я дико заревела. От

боли я не понимала, кто я и где. Пульсирующий, нарастающий жар расходился от живота до самых кончиков когтей. Проклятый медальон сжигал меня заживо!

Медальон!

В отчаянной попытке избавиться от боли я принялась царапать брюхо когтями и зубами, пока наконец не сумела схватить медальон и отбросить в сторону.

Боль схлынула. Я лежала, распластавшись на полу, и едва дышала, не представляя, когда успела превратиться в человека. Все тело покалывало. В сознание медленно возвращались краски и звуки.

Их плавную вереницу прорезал ужасный крик.

Знакомый голос...

Аравель!

Понимание заставило меня вскочить на ноги. Баолен нависал над ней, по-прежнему сжимая медальон в руке.

Теперь я бы убила его с большим удовольствием!

Но кровожадным мыслям не суждено было сбыться: между мной и Баоленом возник Сильверон.

С поднятым мечом и диким выражением лица он кинулся на узконца. Баолену пришлось выпустить медальон и взять меч.

Аравель умолкла. Ее бледная тонкая фигурка осталась безжизненно лежать с закрытыми глазами на каменном полу. Не задумываясь, я рванулась к ней.

Упав на колени, я заглянула в лицо Драконовой Девы. Его покрывала мертвенная бледность, но я была уверена, что она жива. Первым делом я сняла с нее проклятый медальон и отшвырнула подальше.

Закрыв глаза, я призвала магию, но с ужасом обнаружила: я не знаю, что делать! Мои несмелые попытки лечения под руководством Мельхикора не увенчались успехом. Я никогда никого по-настоящему не лечила! Я чувствовала, что сейчас моя сила губительна для Аравель, любое магическое воздействие может ее убить. Мне нужно сделать нечто совершенно противоположное тому, что я всегда делала.

Баолен и Сильверон кружили по площадке. Боковым зрением я замечала, как мелькают их скрещенные мечи, а в ушах стоял звон стали.

К горлу подступала паника. Я теряю драгоценное время! Если я ничего не сделаю, Аравель погибнет!

Сделав над собой усилие, я вспомнила, как она лечила мою головную боль. Положив руки Драконовой Деве на грудь, я принялась читать заклинание исцеления, найденное памятью в какой-то из проглоченных мной книг. Но ничего не выходило, моя магия никак не хотела соединяться со словами. Она рвалась наружу, грозя уничтожить последние крохи жизни в теле Аравель.

– Отойди! – мои руки грубо оттолкнули.

Подняв голову, я увидела белобрысую шевелюру Давора.

– Я сам! – сказал он, старательно избегая моего взгляда.

Я не нашлась, что ответить. Сердце стучало как никогда в жизни.

Не тратя больше время на разговоры, Давор закрыл глаза и принялся что-то шептать над Аравель. Я с облегчением почувствовала, что к ней возвращается жизненная сила.

Я обернулась к Баолену и Сильверону. Битва была в разгаре. Яростно орудуя мечом, Драконов маг теснил Баолена. На лбу старика выступили капли пота. Он уже устал: вцепившиеся в рукоять меча руки подрагивали, отражая удары противника. Неужели Сильверон сможет его победить? Почему Баолен не колдует?

И тут я заметила, что Сильверонов меч окутан мягким серебристым светом. От ощущения мощи этого колдовства по телу пробежали мурашки.

О нет, Баолен колдует! Но магический меч сводит его заклинания на нет. Да только Драконов маг не знает главного!

– Сильверон! Он дракон! – крикнула я, поднимаясь на ноги. – Тебе его не одолеть!

В моей руке уже скапливалась магия для удара.

– Позволь мне!

Сильверон на секунду повернул ко мне голову. В его взгляде я успела прочесть, что я снова бесправная ученица и вмешиваюсь в государственные дела.

– Это мой бой! – рыкнул он, продолжая наступать на Баолена. – Мой долг – защитить тебя!

– Но он дракон! – втолковывала я.

– Спаси Аравель!

Ну конечно!

Сильверон защищал вовсе не меня!

Заклятие в моей руке угасло. Если я вмешаюсь сейчас, то лишу его возможности драться за то, что ему дорого, и этого он мне не простит. Аравель всегда была права во всем, но в одном она ошибалась: Сильверон любит ее без всякой магии. И сейчас, ощущая мощь его сияющего меча, я знала, что эта любовь поможет ему победить.

Клинки в очередной раз схлестнулись с противным лязгом. Оружие Баолена треснуло, по трещине побежало серебристое сияние, и в следующий миг меч разлетелся на куски.

Уэконец отскочил в сторону, но покачнулся и упал на одно колено. Сильверон напирал и уже занес меч для последнего удара.

У меня дыхание перехватило!

Баолен поднял руку, создавая магический щит. Но я чувствовала, что заклятие Драконова мага было сильнее этого жалкого прикрытия.

Клинок коснулся кожи Баолена. И вдруг...

Все произошло в мгновение ока. Серебряное пламя с клинка взметнулось вверх и пронзило своего хозяина.

После ожесточенного звона стали вокруг стало тихо, как в бочке.

Сильверон бессильно выпустил рукоятку меча. Медленно-медленно он падал на спину, раскинув руки в стороны.

– Ара... вель... – прошептал он и больше не шевелился.

Тяжело дыша, Баолен в упор посмотрел на меня, и изборожденное морщинами лицо светилось торжеством.

– НЕТ! – завопила я.

Мне не нужно было ни одно заклинание! Я могла сжечь, испепелить, уничтожить его одним только гневом и ужасом, рвущим меня изнутри! Их я и обрушила на Баолена!

Воздух вокруг задрожал и вспыхнул. Нечто похожее на огромный огненный шар накрыло мага с головой.

А спустя мгновение от него во все стороны хлынул поток белого света.

Свет ослепил меня, пронзил тысячей лучей, раздробил на тысячу кусков. Боли не было. Я стала невесомой, как перышко, и спокойной, как Небесные горы.

«Так вот как умирают», – подумала я.

Совсем не страшно. Так приятно. Так легко. Парить в невесомости. Без мыслей и чувств.

И вдруг меня ударило по лицу. По щеке разлилась боль. Вместе с ней ко мне вернулась тяжесть собственного тела, лежащего на чем-то твердом.

Я застонала.

– Тисса! – Голос Давора был полон паники. – Тисса!

Открыв глаза, я увидела его перепуганное лицо и руку, занесенную для нового удара.

– Тисса! – выдохнул он, поняв, что я очнулась, и опустил ладонь.

Почему со мной Давор? Где я? Разве я не сражалась с Баоленом?

Вспомнив о нем, я резко села. Черного дракона не было рядом. Кругом царил мрак.

– Где мы? – спросила я.

– Я перенес нас подальше от Баолена. Оставлял здесь руну, – сказал Давор, рукавом вытирая пот со лба.

Глаза уже привыкли к мраку, и я поняла, что вокруг не так уж и темно. Наши с Давором тела излучали слабый свет, которого было достаточно, чтобы узнать каменные стены и сырой пол подземелья. Должно быть, здесь Сильверон запер ученика по моему приказу.

Меня бросило в жар от стыда за гневный визит в его спальню. Я несправедливо его обвинила, а он все равно помогает мне...

Схватив меня за плечи, Давор твердо произнес:

– Тисса, Баолен победил! Он неуязвим! Тебе нужно бежать!

– Бежать? – удивилась я.

Его слова показались настолько нелепыми, что я не могла взять в толк, чего он от меня хочет.

– Улетай, Тисса! – говорил Давор, а глаза его лихорадочно блестели.

– Но тогда... Баолен станет новым Драконом? – пролепетала я.

... Улететь? Стать свободной, как мне того и хотелось? А в это время Баолен будет продолжать отбирать силу у магов в подземелье, и такие целители, как Давор, будут считаться недоделанными бойцами?..

Я растерянно смотрела на Давора. Он что-то втолковывал мне, а сам светился от головы до пальцев голых ног. Ноги... Сильверон пошел, чтобы выпустить его. И Давор примчался на битву прямо из

подземелья... А еще недавно я сама шлепала голыми ступнями по этим коридорам, в ужасе спасаясь от Золотого Дракона...

– Я никуда не побегу! – сказала я, сбрасывая с плеч его руки и поднимаясь. – Я справлюсь с Баолоном!

Давор смотрел на меня как на идиотку.

– Но Тисса...

– Как мне вернуться? – решительно перебила я его.

Встав передо мной, Давор примирительно поднял руки.

– Ладно, я понял! – произнес он. – Ты все еще не веришь мне, считаешь предателем! Но я действительно пытаюсь тебя спасти!

Наши глаза встретились. Впервые за много месяцев мы смотрели друг другу в глаза.

– Я тебя с того света только что вытащил! – воскликнул он. – Ты видела, что Баолен сделал с Сильвероном?! Он не просто маг, не просто Дракон, он... Он...

– Такой же, как я, – подсказала я.

У меня в голове будто вспыхнул свет. Баолен отразил магию Сильверона так же, как это сделала бы я! Баолен такой же, как я!

Глаза Давора расширились.

Мы замерли, глядя друг на друга. Для меня это неожиданное открытие означало лишь одно...

– Тогда уж точно, кроме меня, никто не справится с Баолоном, – сказала я. – Беги, если хочешь, но я останусь.

Давор сжал губы и опустил глаза.

– Ладно, – глухо сказал он, мелко дрожа. – Я помогу. Но мне не хватит сил спасти тебя снова.

От этих слов мне стало не по себе. Я не осознавала, что пять минут назад едва не погибла. Это просто не укладывалось в голове! Но насмерть перепуганный вид Давора показывал, что он успел увидеть в моих глазах тень смерти, прежде чем смог ее победить.

Я негромко произнесла:

– Спасибо, что спас меня. И прости, что посадила в темницу. Жаль, я сразу не поняла, что это Баолен прикинулся тобой.

Вскинув руку, Давор начертал в воздухе руну. Но прежде чем прикоснуться к ней, он проговорил:

– После того как я привел тебя к Златомиру, Мельхикор меня избил. Именно тогда, залечивая свои раны, я понял, кто я. Раньше я

этого в упор не видел! Выходит, что ты помогла мне открыть свою истинную силу. Это дорогого стоит, Тисса! По правде, это стоит целой жизни!

У меня ком встал в горле, но расчувствоваться я не успела.

– Ах вот вы где, детишки! – раздался рядом с нами громогласный голос Баолена.

Из тьмы вынырнул Черный дракон.

Я толкнула Давора к руне. Вскрикнув от неожиданности, ученик Сильверона исчез.

* * *

Полночь миновала, но я еще не спал. Я сидел за столом в своей комнате и читал книгу «Предания Небесных гор». Весьма интересное чтение! Я то и дело натыкался на подтверждения существования магии горцев, понятные только сведущему человеку. Там даже была легенда о Белом Барсе, который одаривает шубами воинов народа.

Я кинул взгляд на пятнистую шубу, лежащую на сундуке. Теперь она стала моей обычной одеждой. После того как на горе Погопо я снова стал человеком, на плечах у меня оказалась шкура барса. Под музыку и песнопения я внес ее в деревню, а потом сшил из нее шубу.

В честь моего успешного посвящения устроили пир. Я сидел рядом с Аароном, который весь вечер хитро улыбался. Он провозгласил, что теперь я – Ирбис, один из воинов личного отряда вождя. Он подарил мне браслет с галионитом, как у остальных. Я был до глубины души потрясен, когда понял, что простые горцы носят настоящий «камень королей», а не какой-то местный самоцвет, как я полагал раньше. И именно он помогает им скрывать свою магию от Дракона.

Поднявшись со стула, я подошел к окну. Я откинул полу медвежьей шкуры и взглянул на небо. Мириады звезд галионитами переливались над горными вершинами.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Кого могло принести в такой час?..

За дверью стоял Оосон в полном боевом облачении.

– Что случилось? – удивился я.

При всей его бесцеремонности визиты ко мне после полуночи в привычки сына вождя не входили.

– Отец сказал, что мы выдвигаемся в Оренну! – заявил он.

– Что? – не смог я скрыть изумления.

– Отец всегда знает больше, чем говорит, – нетерпеливо отозвался он. – Так что тащи свою магическую задницу наружу! Ты наш проводник!

* * *

Руна, которую я дал Сильверону перед уходом, сработала безотказно. Аарон сказал мне, что Тисса пробралась на Всесильный Совет и помешала Баолену забрать у советников силу. И теперь уэконский посол в ярости, а Тиссе нужна помощь.

Я оказался на верхушке Западной башни вместе с Оосоном и десятком его воинов. По сравнению с горным холодом здесь дул приятный теплый ветер. Но в воздухе пахло кровью.

Я опустил глаза. На полу лежал Сильверон. Глаза у него были закрыты, а изо рта вытекала тонкая струйка крови. В десяти шагах от друга я увидел лежащую без движения Аравель.

– Силы ветров и гор! Что за дерьмо тут происходит? – вскричал Оосон.

Я тоже хотел бы это знать!

– Посмотри, что с Аравель! – указал я ему на ведьму, а сам склонился над Сильвом.

Ворча, что я не имею права ему приказывать, Оосон отошел, громогласно раздавая указания остальным воинам.

Я безошибочно чуял, что помощь нужна именно Сильву. Но я не сомневался, что он жив, иначе руна бы не сработала. Расстегнув его куртку и разорвав рубаху, я положил ладонь ему на грудь.

Исцеление – это целое искусство. Даже если рана небольшая, магия должна пройти через все тело. И это совсем не та сила, которая нужна для обычных заклятий. Сила исцеления словно вывернута наизнанку. Мне приходилось работать на пике сосредоточенности,

чтобы поддерживать ее в таком состоянии. Стоит на секунду ослабить бдительность – магия вырвется, и Сильв умрет.

Магическая волна неохотно проходила по его телу, медленно уничтожая следы заклятия, под которое он попал. Я закрыл глаза и все равно видел ее, не зрением – всеми чувствами. Даже во рту отзывался магический аромат, похожий на запах моря.

– Эй, маг!

Я злобно зашипел. Неужели неясно, что я занят!

– Гоорг тут следы нашел, – не унимался Оосон. – И будь я козьим дерьмом, если тут не бились два дракона!

Волна магии дошла до кончиков пальцев и через несколько секунд угасла. Я открыл глаза. Но Сильв был все так же неподвижен. Задери тебя Дракон! Плохо! Очень плохо!

Я узнал заклинание, поразившее Сильва. «Клинок смерти». Это его собственный коронный прием. Каждому, кто задастся вопросом, почему Сильв – Драконов маг, стоит его увидеть. И мне не под силу его исцелить!

Капля пота скатилась по моему носу. Поправляя ворот взмокшей рубахи, я повернулся к Оосону.

– Что ты сказал?

– Драконы, маг! Два сразу! – возбужденно переминался с ноги на ногу сын вождя, в то время как его воины обходили площадку в поисках других следов.

Я втянул носом воздух. Без сомнения, это запахи Тиссы и Баолена. Баолен – дракон? Силы ветров и гор!

И тут нас с Оосоном коснулся мягкий золотистый свет. В двух шагах от нас зависла руна. Я вскочил на ноги. Возможно, дотронувшись до нее, я смог бы найти ответ хотя бы на один вопрос! Но я не успел: на площадке возник Давор!

– Нет! – воскликнул он, словно продолжая какую-то фразу.

Увидев меня, он замер.

– Г... господин Мельхикор?

– Где Тисса? – по привычке я говорил строго, забыв, что больше не являюсь частью драконьей иерархии.

– Она в подземелье, с Баоленом! – затараторил Давор. – Он дракон и...

Взгляд ученика упал на Сильва у моих ног. Давор судорожно вздохнул, и я понял, что он считает своего учителя мертвым.

– Его сердце бьется, но заклятие было слишком сильным, – мягко сказал я. – Я сделал все, что мог...

Услышав это, Давор заморгал покрасневшими глазами и бросился к Сильву.

– Видел я, как вы лечите! – недовольно бурчал он, проводя рукой над его телом. – Будто гвозди заколачиваете!

Я изумленно смотрел на ученика, который уже нашептывал над своим учителем исцеляющее заклинание. В воздухе плыл свежий аромат моря, такой сильный, что у меня засвербело в носу.

– Клянусь своей задницей! А мальчишка-то лечит! – присвистнул Оосон, появившись из-за моего плеча.

Я понял, что он хотел сказать: Давор владеет магией целительства, ему не нужно выворачивать свою силу наизнанку, чтобы исцелить кого-то, она у него такая и есть. Поэтому ему так трудно давались боевые заклинания! Но по сравнению с тем, что он сейчас делал, моя попытка помочь Сильву выглядела как приложенный к ране подорожник.

Однако удивляться некогда.

– Скорее! В подземелье! – воскликнул я.

* * *

Давор исчез. В темном каменном коридоре остались только я и огромный Черный дракон.

Я моргнула. Медная Драконица вильнула хвостом и угрожающе заревела.

И тут же получила хороший заряд огня в морду. Я уняла жар магией. В образе Дракона я была ужасно неповоротлива, к тому же я не могла применять сильные заклинания, потому что Черномор отражал их.

Он не станет ждать, когда я пойму, как мне его уничтожить. Битва уже идет, а я не знаю что делать!

Черномор швырял в меня заклятие за заклятием, а я возвращала их обратно, но они гасли на полпути, не причиняя ему вреда.

– Что, девочка, встретила достойного противника? – проревел он.

В тесном коридоре подземелья двум здоровым драконам было не развернуться. Баолен первым это понял и обернулся человеком на пару мгновений раньше меня.

Воздев руки, он принялся читать заклинание. Стараясь не отстать, я тоже призвала магию.

Наши чары столкнулись с оглушительным треском. Воздух пронзили молнии, пуская во все стороны раскаленные искры. Стены и потолок задрожали и пошли трещинами.

Баолен ударил снова. Я снова защищалась. Из всех сил я старалась добраться до него, но заклятия вновь сцепились друг с другом в воздухе между нами, сотрясая основание замка.

– Смешно, – прокричал Баолен. – Ты в самом деле думаешь, что справишься со мной?

Я не ответила: в меня уже летело новое заклятие. Снова искры и сверканье молний. Я едва устояла на ногах.

Мне стало страшно. Моя сила помогала мне преодолеть любые трудности. Я выбралась из подземелья Златомира, я расколола заклинания Всесильного Совета, я разрушила марголитовую пещеру. Но сейчас моей силы было недостаточно! Мне нужно было что-то придумать!

Отразив следующее заклинание, я отлетела спиной к стене. От удара вышибло дыхание. Судорожно пытаюсь его восстановить, я увидела, как от каменной кладки отвалился крошечный кусочек черного камня.

И я вспомнила марголитовую пещеру. Я пошла туда за книгой Златомира, в которой есть заклинание, отнимающее силу. Без силы дракон жить не может... Я должна попробовать!

Оттолкнувшись от стены, я рывком вернулась на прежнее место. В памяти всплыли исписанные золотыми чернилами страницы, и я принялась читать:

– Симеро алтахан колева симеро симеро...

Голос звенел от напряжения. А вдруг ничего не выйдет?

Я не сводила глаз с Баолена, который смотрел на меня, прищурившись, и пытался разобраться, что я там бормочу. Мне казалось, что стоит ему это понять, как он уничтожит меня одним ударом.

Но вскоре, как и в прошлый раз, слова заклинания произносились уже сами собой, и я не могла их удержать. Чары набирали силу, а я даже не знала толком, как они работают! Смогу ли я забрать силу Баолена?

– Симеро алтахан колева симеро симеро...

Баолен не препятствовал мне, хотя он тоже дракон и должен понимать, что я делаю.

Ухмыльнувшись, он опустил руки, открыл рот и... запел со мной!

– Симеро алтахан колева симеро симеро...

Наши голоса зазвучали в унисон. Заклинание окутывало нас, вытягивая силу из наших тел и сплетая из нее плотный кокон магии.

Вдруг темный коридор осветился, и в подземелье ворвались люди. Они встали рядом с Баоленом, и я разглядела у них на груди знак восходящего солнца – форму уэконских солдат.

Я видела уэконцев сквозь густой магический туман. Баолен продолжал повторять слова заклинания, словно и не заметил их появления. Но вот он поднял руку и щелкнул пальцами. Маги стали рассредотачиваться. Несколько человек зашли мне за спину, но я не могла обернуться.

Все происходящее было таким неважным... существующим отдельно от слов, выходящих из моего рта... отдельно от расплывающейся вокруг магии. Заклинание уносило меня все дальше от земных проблем и от Баолена.

...Баолен!.. Галионитовое кольцо, не дающее колдовать... Брызжащая слюной фигура на Совете: «Школа магии – это зло в чистом виде!»... Марголитовая пещера и полный холодной ненависти взгляд Давора... Беспомощное тело Аравель на каменном полу... Бессильно выпавший из руки Сильверона меч... Все это он! Ему я не позволю победить!

И подчинившись моему намерению, слова заклинания, которые я пела, изменились:

– Рутака алтахан колева рутака рутака...

Как и Златомир, Баолен сперва не понял, что произошло. Он повторял изначальные слова, и магический кокон покрылся рябью. Но наша магия по-прежнему была тесно переплетена, она не выбирала никого из нас, а просто растекалась вокруг.

Баолен принялся повторять за мной. Магия распалась на тонкие нити, которые засияли разными цветами: моя – золотым, а его – черным.

Баолен стал произносить слова громче и настойчивее, словно надеялся переманить силу на свою сторону, но от его стараний ничего не менялось.

И в один момент слова закончились. Мы умолкли одновременно, словно оборвалась невидимая нить.

– Силы ветров и гор! – прошептал Баолен.

С изумлением я увидела, как из черных и золотых нитей сплетаются два призрачных силуэта.

Драконы! Черный Дракон оформился первым. Его сияющая фигура описала круг над нами. Следом за ним взмыл Золотой Дракон. Он сделал причудливый пируэт и устремился прочь. Черный Дракон догнал его, и они полетели рядом, взмахивая полупрозрачными крыльями. На ветру их крылья осыпались, оставляя за собой след пепла.

Я провожала их взглядом, пока оба дракона не развеялись.

– НЕТ! – завопил Баолен. – НЕТ! НЕТ! НЕТ!

От кокона не осталось и следа, только мы с Баоленом стояли на своих местах да дюжина его магов вокруг.

– Ты! – кричал Баолен. – Это все ты! Опять ты!

Я была опустошена. Заклинание высосало из меня все силы. Даже если бы захотела, я не смогла бы сражаться сейчас.

– Сперва ты посеяла смуту на Совете! – возмутился Баолен. – Кое-кто даже решил, что твоя Академия не так уж плоха! Потом помешала мне забрать силу этих напыщенных болванов! А теперь уничтожила Черномора!

И тут я поняла. Наши драконьи силы... Они просто... развеялись?

– Считаешь себя особенной? – брызгал слюной Баолен. – Когда ты стала противостоять марголиту, я догадался, кто ты такая. Эолант, как и я! Шурмы объясняли мне. Мы можем отражать и изменять чужую магию!

Шурмы... Эолант... О чем он говорит?

– Но ты пошла дальше! – не унимался он. – Решила, что тебе все позволено! Изменять не только магию, но и устои нашего общества!

Баолен злобно засмеялся.

– Я встретился с Черномором сто лет назад и забрал его силу. Но я не стал кичиться этим и претендовать на трон. Я не так глуп, как ты!

Голова у меня кружилась. Слушать Баолена становилось труднее. Я запоздало сообразила, что он не колдует. Наверное, заклятие опустошило и его.

– Шурмы – эти совы-переростки – нашли меня. Они показали мне свою библиотеку. – Чем больше Баолен говорил, тем спокойнее звучал его голос. – Они учили меня, все твердили про баланс.

– Баланс? – с трудом проговорила я.

– Равновесие силы, – увлеченно продолжил Баолен. – Они говорили, что все народы Континента должны жить в согласии, а эоланты приходят в наш мир, чтобы этому способствовать. Но со временем моя сила росла, и взгляды говорящих птиц перестали меня интересовать. Я подчинил себе Соноклу и созвал свой собственный Совет! Сильнейшие маги слушали меня, потому что я всегда знал больше, чем остальные. Это я прекратил войны и создал Магическую гильдию! Я принес на Континент мир и процветание!

Передышка была мне на руку: я надеялась, что силы вернутся ко мне. Но голова все так же кружилась. Мне казалось, что уэконцы сжимают нас с Баоленом в круг.

– А что сделала ты? – театрально воздел руки Баолен. – Едва вылезла из пеленок и сразу принялась ломать систему, проверенную веками! Ничего не понимая ни в политике, ни в магии, колдуешь направо и налево! А теперь я еще и злодей, потому что хочу избавить мир от этого недоразумения!

Нет, мне не показалось. Маги действительно стали ближе. Баолен теперь смотрел на меня в упор, и под его полным ненависти взглядом все внутри меня сжалось, предчувствуя, что он готовится нанести удар.

– Как ты смог прикинуться Давором, когда запер меня в пещере? – выпалила я.

Этот вопрос не только помогал выиграть еще немного времени – я действительно хотела знать ответ.

Брови Баолена взлетели вверх. Справившись с изумлением, он самодовольно произнес:

– Эту полезную способность я забрал у одного талантливого мальчишки из своей гильдии. Я думал, что надежно запер тебя, и уже

собирался подготовить Совет к твоему исчезновению и провозглашению меня Драконом Фросса. Каково же было мое удивление, когда ты выскочила в коридор!

– Но почему Давор?

Баолен усмехнулся.

– Если бы я стал одним из твоих магов, возникло бы слишком много вопросов. А кому интересен какой-то ученик? Я решил, что ты в гневе испепелишь его – и дело с концом!

Насколько же близко к правде он был! Я едва не поступила именно так!

Сжав кулаки, чтобы побороть так некстати возникший в горле ком, я проговорила:

– Откуда ты знаешь про марголитовую пещеру?

– Она указана на картах шурмов. Я даже приезжал с визитом к Златомиру, чтобы взглянуть на нее, – хитро улыбнулся он. – Ну, а на этот раз я нашел там его книгу, и заманить тебя оказалось проще простого.

Проклятые уэконцы уже дышали мне в затылок.

– Ты можешь избавиться от меня, но маги Фросса не станут тебе служить! – воскликнула я, с ужасом ощущая, что по-прежнему не могу колдовать.

Моя сила ушла вместе с Золотым Драконом!

Баолен обвел взглядом своих солдат.

– Ты еще не поняла? Мои слуги здесь. Значит, твои боевые маги либо повержены, либо перешли на мою сторону. Все уже готово, чтобы принять нового Дракона!

– Ты больше не дракон! – в отчаянии выпалила я.

– Да, ты подпортила мой план. Но что поделать, – пожал он плечами. – Драконов больше не осталось, жителям Фросса придется смириться с этим.

И воздев подбородок, он рявкнул:

– Убить ее!

Бежать мне было некуда, а защищаться не хватало сил. Я замерла, не в состоянии ничего придумать.

В голове всплыли слова Мельхикора о том, что страх и близость смерти обостряют способности. Ложь! Сейчас я была обычной девчонкой, не владеющей магией.

Воздух задрожал от летящих ко мне со всех сторон заклинаний. Попытавшись создать щит, я выпустила лишь пару слабых искр. Черная фигура Баолена и его отвратительная ухмылка расплылись перед глазами. Удар в грудь сбил меня с ног.

Но это была... не магия?

Я лежала на полу, придавленная чем-то огромным и лохматым. Какое-то животное закрыло меня своим телом, встретив поток заклятий. Белый мех щекотал мне нос, и я чихнула.

Я жива!

Зверь отодвинулся, повернул ко мне морду, похожую на кошачью. На меня смотрели поразительно знакомые изумрудные глаза. Сама себе не веря, я прошептала:

– Мельхикор?

В тот же миг новый удар отбросил его в сторону. Белый с пятнами зверь прокатился по полу, обернувшись человеком.

А я поднялась на ноги, чувствуя небывалый прилив сил.

Мельхикор уже стал самим собой. Каштановые кудри, гладко выбритое лицо и цепкий взгляд. Он ловко вскочил и вытащил клинок из ножен.

Я искала глазами врагов, но узконцам пришлось расступиться: на них напали такие же огромные пятнистые звери. Заклинания отскакивали от их густого меха. Один лишь Баолен растерянно пытался меня атаковать.

– Возьми меня за руку! – воскликнул Мельхикор, протягивая кулак, сжимающий рукоятку меча. – «Разящий меч»! Вместе!

Я ухватилась за него, как утопающий за соломинку. Едва я коснулась горячей кожи Мельхикора, у меня внутри расцвела магия. На ум пришли и вырвались наружу слова заклинания.

Магия наполнила собой меч, но он оказался тесен для нее. Теплым золотистым сиянием она вырвалась наружу и окружила нас с Мельхикором. Баолен посылал в нас заклятия, но они растворялись в бесконечном потоке магии. Еще более бесконечном, чем тот, что несколько минут назад бушевал вокруг нас с Баоленом.

Мельхикор разжал ладонь, и меч рванулся к нашему противнику. В глазах Баолена застыл ужас, он сделал шаг назад. И в этот миг клинок с яркой вспышкой пронзил его грудь. Нелепо охнув, глава магической гильдии Узкона упал на спину.

И все кончилось: поток магии исчез, подземелье погрузилось в тишину и полумрак.

Позади нас уэконцы, окруженные плотным кольцом магических зверей, с ужасом смотрели на своего поверженного предводителя. Наверное, для них Баолен был кем-то вроде Дракона для нас, всесильного и неизменного. А теперь он безжизненно лежал на полу, раскинув руки в стороны...

Тяжело дыша, я перевела взгляд на Мельхикора. Он смотрел на меня, не отрываясь, и в изумрудных глазах горело что-то новое, чего я пока не могла понять.

– Я... – Я не знала, что сказать. В голове было пусто, словно там рухнула еще одна марголитовая пещера. И там, где еще минуту назад крутились вопросы, начиная от «Как ты сюда попал?» и до «Ты можешь превращаться в барса?», теперь не было ничего.

Но слова не понадобились: горячая рука Мельхикора легла на мой затылок, а дрожащие губы коснулись моих.

Глава 20

Святые шурмы

Я прижалась к Мельхикору всем телом, обхватила руками за шею, словно собираясь никогда его не отпускать. То ли из-за того, что меня едва не убили, то ли из-за совместного колдовства преград между нами не осталось. Он больше меня не отталкивал, а целовал горячо и жадно, будто в последний раз.

И только я решила, что могу раствориться в этой близости без остатка, как с досадой вспомнила, что в подземелье мы были не одни. В то же мгновение поцелуй оборвался. Передо мной вновь возникли изумрудные глаза, но Мельхикор не выпустил меня, продолжая крепко держать за талию.

– Тисса, – едва слышно проговорил он. – Ты справилась.

Глядя только на него, я прошептала:

– Откуда ты взял это заклинание? Никогда о нем не слышала, а ведь я прочла все магические книги!

Мельхикор улыбнулся:

– Его не существовало. Мы только что создали его.

– Что? – удивилась я. – Но как?

– С помощью моей сообразительности и твоей необычной магии.

Я недавно узнал, что ключ к невероятной силе – это любовь.

Я изумленно разглядывала его счастливое лицо.

– Раньше ты говорил другое, – не сдержалась я.

– Я изменил свои взгляды, – ответил Мельхикор.

И я чувствовала это сейчас, прижимаясь к нему всем телом... Чувствовала, что каждое его слово, каждое движение и взгляд были пропитаны невероятным теплом.

Теплом, которое он назвал любовью.

– Как видишь, для этого мне пришлось стать снежным барсом, – усмехнулся он.

– Кхм-кхм... – послышался рядом густой бас.

Я повернула голову и увидела высокого человека в пятнистой шубе.

– День добрый, госпожа Драконица, – промолвил он. – Позвольте один вопросик?

Мы с Мельхикором отодвинулись друг от друга, но я продолжала сжимать его ладонь. Больше я не позволю ему уйти! У меня горели щеки, а ноги подкашивались от пережитых потрясений.

– Конечно, господин... э-э-э...

– Оосон, – подсказал он. – Я старший сын вождя.

Мужчина гордо выпятил грудь. Я с трудом сообразила, о каком вожде он говорит, и кивнула – просто чтобы он продолжал.

– Что с этими дерьмовыми магами делать?

Оосон указал на кучку узконцев, окруженных горскими воинами.

– В темницу! – коротко велела я. – И спасибо вам за помощь, господин Оосон!

Я взглянула на Мельхикора, а он сказал:

– Пойдем проведем раненых.

* * *

На площадке Западной башни никого не было. Но Мельхикор втянул носом воздух и сказал:

– Они у Сильва!

Мы помчались туда со всех ног. Мне не терпелось убедиться, что с Аравель и Сильвероном все в порядке. Мельхикор сказал, что Давор наверняка вылечил их.

Бывший Драконов маг распахнул двери в покои Сильверона без стука.

Первой мы увидели Аравель. Она сидела на краешке кровати, где лежал бесчувственный Давор. Его голова покоилась у нее на коленях. Драконова Дева размеренно поглаживала его светлые волосы. Рядом на подушках будто бы спал Сильверон.

При виде нас Аравель улыбнулась.

– Что с ними? – выпалила я.

– Мальчик переутомился, – сказала она, вновь проведя ладонью по волосам Давора. – Но он исцелил Сильва. Думаю, они скоро очнутся.

Она нежно взглянула на Сильверона.

Мельхикор обошел кровать и тоже уставился на друга.
Словно ощутив его взгляд, Сильверон открыл глаза и резко сел.
– Аравель! – беспомощно произнес он.

Драконова Дева улыбнулась.

– Я здесь.

– Живая! – выдохнул маг.

– Несомненно, – звякнула она сережками.

Их взгляды встретились, и они словно перестали замечать все вокруг. Они говорили, не произнося ни слова, и понимали, не слыша ни звука. О том, что Сильверон бился за Аравель с драконом. О том, как она его любит. И о том, как легко оказалось потерять друг друга. Этот долгий неотрывный взгляд говорил даже больше, чем наш с Мельхикором поцелуй. Мне стало неловко, и я отвела глаза.

Должно быть, Мельхикор ощутил то же самое, потому что задумчиво переступил с ноги на ногу и пробормотал:

– Может быть, нам полечить Давора?

– А что с ним? – очнулся Сильверон.

– Он потерял много сил, спасая тебя от твоего собственного колдовства, – ответил ему Мельхикор.

– Задери тебя Дракон! – усмехнулся Сильверон. – Хорошо же старикашка меня приложил!

– Баолоном стоило бы восхититься! – отвечал Мельхикор. – Его попытка тебя убить прекрасна! И ведь почти удалось!

Драконов маг ухмыльнулся.

– Мельхикор шутит! Неслыханно! Я точно попал на тот свет!

Давор зашевелился, и все взгляды обратились к нему.

Подложив под его голову подушку, Аравель осторожно встала с кровати. Ученик любовно обнял подушку руками и уткнулся в нее носом.

– Эй, Давор! – громко позвал его учитель.

Не открывая глаз, Давор проворчал:

– Иду-иду!

...И перевернулся на другой бок.

– Хоть бы раз дал поспать, изверг!

В следующий момент он подскочил от нашего общего хохота.

Снег ложился на обнаженные руки Тиссы, а я сжимал в своих ладонях ее тонкие пальцы и, делая вид, что согреваю, целовал.

– Я вернусь завтра, – тихо говорил я. – Отчитаюсь перед Аароном и сразу вернусь.

Мы стояли на крыльце. Несмотря на мороз, по моему телу пробегали жаркие волны, я утопал в невероятном аромате...

Тисса не сводила с меня недоверчивого взгляда, словно боясь, что я в любую минуту передумаю и вновь оттолкну ее. Мне еще предстоит доказать ей, что я изменился навсегда.

Внизу лестницы мялся Оосон, а его воины перекидывались шуточками. Они ждали меня.

– Вернешься, обещаешь? – прошептала Тисса.

– Обещаю, – ответил я.

– И что тогда будет? – спросила она.

Я выпрямился и сказал очень серьезно:

– Я полагаю, что для укрепления дружбы магов Дракона с горцами необходим брачный союз между тобой и горским воином, приближенным к вождю. Но тут уж выбор за тобой.

Губы Тиссы расплылись в улыбке, в которой мелькнула хитринка.

– Не выбрать ли мне Оосона? – задумалась она.

– Боюсь, это будет дерьмовый союз! – шепнул я, заставив ее рассмеяться.

Тисса потянулась было ко мне, но покосилась на дюжину горцев и лишь крепко сжала мою ладонь. Я бы тоже предпочел прощание наедине.

– Возвращайся, – сказала она.

Я уже выпустил ее руки, собравшись идти, как вдруг из замка стремительно вышел Сильверон. Остановившись возле нас, он произнес официальным тоном:

– Госпожа Тисса, вам послание от короля Варингласса! Позвольте доложить?

Правительница растерянно кивнула, а я уже чуял, что новости не радостные.

Сильв быстро взмахнул руками, воспроизведя в воздухе руну.

– Драконица Фросского королевства! – резким голосом заговорила она. – Мы, король Уэкона Варингласс Величественный, обвиняем вас в убийстве нашего посла, пришедшего с миром. За этот бесчестный

поступок вы заслуживаете высочайшей кары. Королевство Уэкон с этого дня объявляет вам войну! И да обрушится гнев духов ветров и гор на вашу голову!

Лицо Тиссы побелело, а Сильв сжал губы. Но никто не произнес ни слова.

Старик Аарон был прав: войны не миновать.

Я вновь пожал руку Тиссы.

– Мы справимся, Тисса! – сказал я, глядя в ее опечаленные глаза. – Обязательно справимся!

Мы с Сильвом кивнули друг другу. Каждый из нас знал, где сейчас его место, и желал другому удачи.

Воины Оосона тоже слышали послание Варингласса и теперь негромко его обсуждали, а сам сын вождя нахмурился так, что его лицо стало похожим на испещренную трещинами скалу. Спустившись к ним по ступеням, я начертал в воздухе руну и положил руку на плечо Оосона. Он встрепенулся и тоже положил руку на плечо другого воина, и так по цепочке.

Бросив на Тиссу ободряющий взгляд, я прикоснулся к руне, и мы отправились в горы.

* * *

Я легла в постель, но голова гудела от событий и переживаний. Мысли прыгали как атакующие уэконцев снежные барсы. Поцелуи Мельхикора плавно превращались в сжигающую заживо боль от медальона, а полное злобы лицо Давора сменялось улыбкой Аравель. А самым ужасным в этой мешанине был громовой голос короля Варингласса, объявляющий Фроссу войну. Из-за меня люди будут проливать кровь!

Я ворочалась и так и этак, но сон не шел. И когда я уже хотела испробовать какое-нибудь заклинание, в дверь постучали.

От резкого звука я вздрогнула. Что еще может сегодня произойти? Вернулся Мельхикор? Король Варингласс передумал?

Я спустила ноги с кровати и босиком подошла к двери.

За ней стоял перепуганный слуга.

– Простите, госпожа, я не хотел вас беспокоить! Но она сказала, что ей нужно встретиться с вами прямо сейчас!

– Кто? – недоумевала я.

– Леди... Она сказала, что ее зовут Сонокла.

Леди?

– Я встречу с ней! – мгновенно приняла я решение и наколдовала себе приличный наряд.

В тронном зале в поздний час было тихо и безлюдно. Слуга спрашивал, не привести ли других магов, но я отказалась.

Напротив трона стояла женщина в платье, переливающимся всеми цветами радуги. У меня зарябило в глазах. Подойдя ближе, я увидела ее белые волосы и плотно сжатые губы. Она была немолода – ее лицо испещряла сеть тонких морщин, – но очень красива.

– Добрый вечер, госпожа Тисса Ламен! – промолвила она.

По ее тону я сразу узнала говорящую сову, освобожденную от заклятия Баолена.

Она умеет превращаться в человека!

– Добрый... Хотя боюсь, уже скоро утро, госпожа Сонокла, – ответила я.

Она обвела глазами зал, словно только сейчас заметила, какое вокруг время дня.

– Ах да, верно. Я немного... – пробормотала она. – Впрочем, это уже неважно: ты согласилась встретиться со мной.

Она указала на позолоченный трон на возвышении и произнесла:

– Это официальный визит. Пожалуйста, займи свое место, чтобы я могла продолжить.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза, но все же села на трон.

– Итак, Тисса Ламен, – важно продолжала Сонокла. – От лица всех шурмов и от своего собственного, я благодарю тебя за освобождение нашего народа от...

– Народа?

Лицо ее презрительно скривилось, а губы плотно сжались.

– Прошу прощения, – поспешно добавила я.

– Да, народа, от гнусного узурпатора Баолена.

Я ждала продолжения, чтобы опять не влезть не вовремя, но, видимо, Сонокла договорила.

– Я принимаю твою благодарность! – произнесла я.

– К сожалению, Баолен уничтожил истинный Совет Святых шурмов, – грустно сказала она. – Остальных шурмов он запер в пещере, и я уже освободила их, так что в скором времени Совет будет восстановлен. Мы почтем за честь видеть тебя на нем.

– Это действительно большая честь для меня, – сухо отозвалась я.

Совет не очень меня интересовал: от предыдущих моих визитов на него остались не лучшие воспоминания.

Сонокла умолкла, словно собираясь с духом.

– Мы долго совещались, прежде чем я пришла сюда. Ты сняла заклятие Баолена, не зная, кого освобождаешь. И я решила, что, в отличие от него, ты не стремишься лишь к власти и силе. И ты эолант. Поэтому я хочу показать тебе секретную библиотеку шурмов.

Она протянула ко мне руку.

– Прямо сейчас? – уточнила я.

– Да, Тисса Ламен.

Я ужасно устала, но любопытство взяло верх.

– Почту за честь! – ответила я.

Мне пришлось встать с трона и подойти к ней. Но когда я уже протянула Сонокле руку, она вдруг отстранилась.

– Пожалуйста, сними медальон дракона, – попросила она, глядя на болтающийся у меня на поясе амулет.

После битвы он вызывал у меня еще больше отвращения, но и позволить такому мощному артефакту остаться без присмотра я не могла, поэтому вернула на прежнее место. И теперь слова Соноклы неприятно кольнули.

– Зачем? – спросила я.

– Он блокирует магию шурмов, – отозвалась она, ничего мне этим не объяснив.

Я сняла медальон и положила на трон, надеясь выпросить у Соноклы подробности позже. Затем я коснулась ее протянутой ладони, и полутемный тронный зал вокруг исчез.

* * *

Ноги перестали чувствовать пол, и я начала падать вниз, еще не понимая куда.

– Сюда, Тисса Ламен! – крикнула Сонокла.

Я произнесла заклинание полета, и падение прекратилось. Воспарив в воздухе, я смогла оглядеться.

Страж перенесла меня в круглую башню, стены которой практически состояли из книг! Теряясь во тьме, вверх и вниз уходили книжные полки. Раньше библиотека Златомира казалась мне огромной, но теперь я видела, насколько ошибалась!

В некоторых местах из стены выступали металлические пруты с круглыми набалдашниками. На одном из них на уровне моих глаз сидела отлично знакомая мне огромная белая сова.

Я подлетела выше, чтобы оказаться с ней на одном уровне.

– Добро пожаловать в секретную библиотеку шурмов, эолант, – сказала Сонокла.

Библиотека действительно впечатляла!

Но ее слова до боли напомнили мне Всесильный Совет и Баолена. Чтобы разрушить это впечатление, я задала давно мучивший меня вопрос:

– Что означает «эолант»? Почему ты меня так называешь?

– «Эолант» на древнем языке означает «зеркало», – будничным тоном отозвалась птица. – Так мы называем избранных магов, рожденных среди людей.

– И что делают избранные?

Я вновь вспомнила Баолена и его самодовольные заявления.

– Эоланты приходят в наш мир, чтобы его изменить, – объяснила Сонокла. – Ты наверняка заметила, что умеешь отражать чужую магию, изменять заклинания и черпать силу из бесконечного источника?

– Разве «бесконечный источник» – не метафора? – спросила я, болтая ногами в воздухе, чтобы сохранять свое положение напротив совы.

– Да, конечно, – важно сказала Сонокла. – Не существует лишь одного источника. Магия повсюду вокруг нас. Это энергия – такая же реальная, как воздух. Она имеет одинаковую природу у всех живых существ. Люди получили способности управлять ею от народов Континента.

– Я думала, что маги произошли от драконов, – растерянно проговорила я.

– Будет проще, если я дам тебе несколько книг, – заявила Сонокла.

Она взмахнула крылом, и одна из книг сорвалась с полки и плюхнулась мне прямо в руки, которые я едва успела подставить.

Книга выглядела потертой, словно ее читали много раз. Но обложку украшали неизвестные мне символы.

– Я не знаю этого языка, – сказала я, подняв взгляд на сову.

Она выпучила и без того круглые глаза, но потом словно вспомнила что-то.

– Ах да, верно! Это древний язык.

Поверх книги плюхнулась еще одна, с теми же символами.

Я несмело в нее заглянула. По левому краю пожелтевших страниц шли неведомые слова, а по правому – их перевод на единый язык.

Я приободрилась и, положив руку на книгу, прочла ее.

– О! – обрадовалась сова. – Это упрощает дело! Библиотечную карту можно не заполнять. Читай и первую тоже!

Я послушно поглотила и первую книгу. В голове образовался хаос из знакомых и незнакомых слов, не желающих обретать связный смысл.

– Я ничего не поняла, – пожаловалась я.

– Сейчас я тебе помогу, – сказала Сонокла, а книги послушно вернулись на свое место.

Птица что-то прошептала, и я почувствовала тепло магии. Перед внутренним взором встали только что прочитанные страницы.

...«Давным-давно на землях Континента жили магические народы: драконы, шурмы, ирбисы, горали, стольвы и прочие, нет им числа. Каждый народ имел свой дар и свою слабость. Ирбисы владели невероятной силой, но их шкура спасала от любой магии, кроме драконьего огня. Драконы могли забирать чужую магию, но их околдовывало пение шурмов. У шурмов не было силы драконов или ирбисов, но они завораживали врагов своим пением. Многие века шурмы собирали и хранили знания народов Континента. Они придумали язык, на котором теперь говорят все народы, и изобрели письменность.

Но две тысячи лет назад на Континент из неведомых краев приплыли на кораблях люди. Люди не знали магии и боялись ее. Но

люди были сильны и отважны, хитры и живучи. Они заселили Континент, пройдя по нему с огнем и мечом. Они убивали драконов, истребляли ствольвов и охотились на горали. Выжили лишь те, кто научился принимать человеческое обличье.

Люди переняли у обитателей Континента магию и научились пользоваться ею. Потомков драконов называли дралины, потомков шурмов – шумали, ирбисов – лирбы. Но за тысячи лет кровь так смешалась, что уже сложно понять, откуда взялся тот или иной дар. Теперь всех, владеющих силой, зовут магами.

Порой среди людей рождается эолант – Избранный, знаменующий новую эпоху. Ему дана сила изменить ход истории и принести на Континент мир и процветание».

Я взглянула на Соноклу, которая чистила перья под крылом, ожидая, пока я закончу чтение. Поймав мой взгляд, она сложила крылья и снова приняла важный вид.

– Шумали! – воскликнула я, не дав ей раскрыть рта. – Так ты называла Аравель! Значит, она – потомок шурмов?

– Совершенно верно, – кивнула сова. – И, судя по ее силе, – прямой потомок.

Я судорожно соображала.

– И когда она пела, Драконов медальон стал душить ее...

– Медальон – древний драконий артефакт, – говорила Сонокла. – Он создавался драконами для защиты от нашего пения. Ничего удивительного, что ему не понравилась магия шумали.

Мне пришло в голову, что Аравель не зря не хотела его надевать. Она чувствовала его опасность.

– А Баолен был эолантом, – продолжила рассказ Сонокла. – Мы ощутили его дар, когда он забрал силу у Черномора. Драконы падки на силу, поэтому Черномор нашел его первым и жестоко за это поплатился. Мы пригласили Баолена на Совет, показали ему библиотеку и научили древнему языку. Мы думали, что он восстановит мир между всеми народами. Но он жаждал власти над людьми. До остальных ему не было дела. Он уничтожил Совет, а на меня наложил заклинание, чтобы я помогала ему проникать в Сакральный зал шурмов. Баолен боялся магии, поэтому он выбрал власть и контроль. К сожалению, сила – еще не означает мудрость.

По вселенской иронии она произнесла те же слова, что говорил мне Баолен. Мне стало даже жаль его. Наверное, он в самом деле верил, что поступает правильно.

Устав болтаться в воздухе, я подлетела к насесту и присела рядом с Соноклой. Она пригладила перья на животе.

– Но ты – совсем другое дело! – промолвила птица. – Я изучила тебя. Твоя стихия – свобода. Ты освободила магов Фросского королевства от гнета Золотого Дракона. Ты примирила их и детей Белого Барса. Ты спасла меня и мой народ. Ты достойна приобщиться к древним знаниям, чтобы использовать их на благо всех живых существ, населяющих Континент. согласишься ли ты стать моей ученицей?

Я взглянула вниз. Под моими ногами уходили во тьму бесконечные книжные полки. Даже не верилось, что когда-то книжный шкаф Мельхикора казался мне пределом магической науки! Я уж было решила, что всему научилась, как мне предлагают пойти еще дальше...

– Я бы рада, но не могу... Уэкон объявил нам войну. Я не могу бросить королевство в такой момент! К тому же я больше не Дракон... Мельхикор должен завтра вернуться... – сбивчиво проговорила я. – Сейчас я не могу остаться здесь, чтобы учиться.

– Тебе не нужно оставаться здесь, – сказала Сонокла. – Идем!

Она протянула мне крыло, за которое я тут же ухватилась.

* * *

В следующий миг мы оказались на берегу реки. Я сразу узнала это место! Водопады Фросса! Неистовый поток воды, низвергающийся с обрыва и переходящий в спокойную гладь.

Сова снова обратилась в женщину, и мы стояли на камнях у самой кромки воды.

– Запомни это место, – сказала Сонокла. – Раз в неделю мы с тобой будем встречаться здесь. Ты можешь оставить здесь руну или прилететь сама. Для драконьих крыльев тут полчаса лету. А я пришлю тебе официальное приглашение и расписание занятий. Думаю, стоит начать с логики и древней истории, а потом перейти к видам магии...

Она воодушевленно размахивала руками, словно выбирая книги на полках.

– Сонокла, я... – Я поняла, что пора прервать учебные планы. – Я не уверена, что смогу...

Она недоуменно взглянула на меня, чуть склонив голову набок, напоминая любопытную сову.

– Насчет Уэкона не беспокойся, – проговорила она, отменяя мои сомнения. – Я завтра же серьезно поговорю с королем Варинглассом о поведении его посла. И вряд ли он решится напасть, зная, что на стороне Фросса будут сладкоголосые шурмы, воинственные ирбисы и непобедимая Медная Драконица.

– Эм... спасибо, Сонокла! – пробормотала я. – Вот только я больше не драконица.

– А ты хочешь по-прежнему быть Драконицей Фросса? – спросила она, с интересом разглядывая меня.

И я с удивлением поняла, что так и есть. Я хотела видеть, как моя Академия меняет жизнь в королевстве, хотела использовать свою силу на пользу людям и, конечно, хотела быть вместе с Мельхикором.

Я несколько раз кивнула, словно отвечая своим же мыслям, и Сонокла тепло улыбнулась.

– Вот и славно. Тогда просто используй свою силу. Ты можешь стать кем угодно!

– Но как? – растерянно спросила я.

– Все ваши заклинания – это обычные слова на древнем языке. Но наполнив их магией, можно творить чудеса. Используй заклинание перевоплощения для превращения в дракона, но черпай силу из бесконечного источника.

Сонокла выжидающе смотрела на меня, видимо, рассчитывая, что я попробую немедленно.

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Заклинание перевоплощения одинаково, хочешь ли ты стать лягушкой или драконом, отличие лишь в одном слове. Но теперь я знала древний язык и вместо непонятных и загадочных слов заклинания произносила:

«Силой ветров и гор, силой морей и рек да пробудится дракон в том, кто сейчас человек!»

Мне казалось, что я все сделала правильно, так, как и советовала Сонокла, но ничего не произошло.

На миг я словно снова очутилась запертой в подземелье с цепью на ноге. Как и тогда, я подумала: «А зачем я вообще это делаю?» Но теперь у меня был ответ: я хочу вернуться к Мельхикору. Я хочу быть с ним.

Я сосредоточилась, призывая свою силу, и повторила заклинание снова.

С моим телом стало происходить что-то странное: оно словно расплывалось в воздухе, теряя форму.

– Больше силы, эолант! – воскликнула Сонокла.

В голове прозвучал голос Мельхикора: «Я узнал, что ключ к невероятной силе – это любовь».

Вспомнив о теплых объятиях Мельхикора, я ощутила, как магия побежала от моего сердца по всему телу до самых кончиков пальцев. Я чувствовала, как кожа покрывается чешуей, как растут хвост и клыки...

Посмотрев сверху вниз на Соноклу, я расправила крылья и издала радостный рык. Я снова Медная Драконица!

– Молодец, эолант! – удовлетворенно сказала она. – Лети домой! Увидимся через неделю!

В восторге я взмыла в воздух. Втянув носом ветер, я определила направление и устремилась к замку.

Я плыла в воздушных потоках, ныряла в облака и почти касалась гребнем гаснущих звезд. Я летела навстречу рассветному солнцу, чувствуя себя невероятно свободной.

Потому что настоящая свобода – это не драконьи крылья и не магическая сила, а возможность следовать своему выбору.

* * *

Наутро замок гудел, как растревоженный улей. Вопреки заявлениям Баолена, «десятка» магов осталась мне верна. Они по очереди просили встретиться со мной и рассказывали о битве с уэконцами.

– Они накинули на нас марголитовую сеть! – возбужденно говорил один из них, Валлар, принося мне свои извинения за то, что не явился в подземелья. – Они хорошо подготовились!

– И где эта сеть сейчас? – спросила я, с ужасом понимая, где Баолен ее раздобыл.

– Удерживает узконцев в темнице! – с гордостью ответил Валлар, принимаясь описывать, как они сумели выбраться.

Я узнала, что трое из «десятки» получили тяжелые раны, и послала к ним Давора.

Вечером вернулся Мельхикор. Он явился – с накинутой на плечо пятнистой шубой – как раз к началу праздничного пира.

– Сегодня я посол горцев в замке Дракона, госпожа Тисса, – промолвил Мельхикор, с поклоном подходя к моему столу.

– Я очень рада, – отозвалась я.

Я действительно не могла сдерживать рвущееся наружу ощущение счастья. Мое лицо сияло улыбкой от возможности просто видеть его.

– Садитесь за мой стол, господин посол.

Когда он уселся рядом с Аравель, я оглядела своих магов.

– Сильверон, а где же Давор? – удивилась я.

– Наряжается, – усмехнулся он. – Обычно ученики не участвуют в драконьих пирах. Он так разволновался!

Аравель хитро взглянула на меня, но ничего не сказала.

Едва Давор переступил порог, как зал взорвался аплодисментами. Аравель и Сильверон хлопали громче всех. Мельхикор встал с места, чтобы приветствовать сегодняшнего героя. Высокомерные боевые маги кричали и улюлюкали.

Давор шел по залу в парадном черном кафтане, глядя прямо перед собой. Его лицо было бледнее обычного, только уши горели от неожиданного внимания. Он остановился перед моим столом, неестественно выпрямившись.

Я поднялась с места.

– Господа! – провозгласила я, дождавшись тишины. – Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать дань мужеству и магическому мастерству Давора Лодера, ученика господина Сильверона.

Я кивнула в сторону Сильверона, который широко улыбался.

– Благодаря целительскому дару Давора Драконовы маги сегодня снова в строю, а с ними и господин Бергон, господин Мартис и господин Караган.

От одного из столов послышались одобрителные выкрики.

Давор стоял с высоко поднятой головой и стеклянным взглядом. Он смотрел сквозь меня с таким видом, точно его вот-вот могло стошнить.

– Леди Аравель с завтрашнего дня начинает преподавать в магической Академии, – продолжала я. – В связи с этим освободилось место Драконова мага.

Давор дернулся и взглянул на меня.

– Я думаю, все согласны, что Давор достоин занять его!

Маги замерли на своих местах. Такого никто не ожидал. Сильверон продолжал улыбаться. Аравель подала мне свой медальон, а я вышла из-за стола и приблизилась к Давору.

– Мы с господином Сильвероном решили, что твое обучение окончено, – сказала я и повернулась к залу. – Отныне Давор – Драконов маг! – провозгласила я, надевая медальон ему на шею.

Давор не отрываясь смотрел на меня. Его губы то и дело вздрагивали, словно желая что-то сказать, а глаза медленно краснели.

– Ты это заслужил, – сказала я.

Он так и не смог выдать ни слова, но я все поняла по его лицу. Опустившись на одно колено, он поцеловал мне руку.

Я радушно указала ему место справа от меня, которое уже успела освободить Аравель, пересев к Сильверону.

Зал наполнился звоном бокалов и веселым смехом – праздничный пир начался.

Осушив кубок крепкого вина, новоиспеченный Драконов маг тихо сказал:

– Спасибо, Тисса!

Улыбаясь, я взглянула на него и, подняв кубок, ответила:

– Ты в самом деле это заслужил. А кроме того, с помощью медальона я могу убить тебя в любой момент!

Давор поперхнулся вином. Сидящий рядом Мельхикор дружески похлопал его по спине. А Сильверон от души расхохотался.

Мельхикор укоризненно взглянул на него.

– Сильв, а не пора ли тебе сбрить эти усы? Ты же выглядишь с ними полным дураком!

Веселость Сильверона испарилась. Зло прищурившись, он ответил:

– Я женюсь на леди Аравель. А тебе вообще бороду полагается отращивать!

– Эй, а как же твоя коронная фраза? – удивился Мельхикор, переводя взгляд на Аравель.

– Я ее заменила, – довольным голосом пропела Драконова Дева, изящно звякнув серьгами, и подмигнула мне.

2021